

Александр Петрович Никонов

Здравствуй, оружие! Презумпция здравого смысла

Благодарю за помощь в написании этой книги Дмитрия Удаса, Ивара Сидоровича, Влада Васильева, Виктора Фридмана, Геннадия Мадана, Сергея Гринина и прочих неравнодушных граждан.

Вместо предисловия

Ни один раб не должен хранить или переносить оружие, если только у него нет письменного приказа хозяина или если он не находится в присутствии хозяина.

Билль о рабах Вирджиния, 1779 г.

Миссис М. всегда была противницей оружия. Потому что оружие – абсолютное зло, разве вы не понимаете?! Ведь оно создано специально для того, чтобы отнимать жизнь!.. Но после того как с помощью пистолета миссис М. отняла жизнь у двух человек, она перестала быть противницей оружия. Она поняла: оружие – это добро.

То, что добропорядочная домохозяйка была против «этого ужасного оружия», неудивительно. В Америке это сплошь и рядом. И не только в Америке – дураков везде хватает. Но Америка – страна особая. И дураки там особые. Предельные. А в России – беспредельные. Но до российских дураков мы еще доберемся, а пока вернемся к американским.

За дураками всегда интересно наблюдать. Например, через лупу голливудских фильмов, сквозь которую прекрасно видны американцы с их типичными заморочками. Одна из таких заморочек – страх перед оружием. Не все американцы подвержены этому страху, но у тех, кому не повезло, неприязнь к оружию приобретает порой характер настоящего психического расстройства.

– Я надеюсь, ты не принес *это* в мой дом! – округлив от ужаса глаза, говорит герой одного из фильмов своему гостю, зная, что у того есть пистолет.

– Ты мне обещал, что в нашем доме не будет оружия! – восклицает героиня другого фильма. И за ее надрывными словами чувствуется драматическая предрешенность расставания с любимым человеком, который оказался вовсе не тем, за кого себя выдавал, подонок!..

Чаще всего страдают этой постыдной болезнью лево-розовые либерал-демократические интеллигенты с дурным университетским образованием и фанатичной тягой к политкорректности. Себя эти инвалиды умственного труда часто называют «прогрессивно мыслящими» людьми. Однако весь их «прогрессизм» сводится к насквозь просоциалистиченному пацифистскому сознанию, которое требует все отнять у богатых и поделить между бедными, а оружие запретить, ибо от него все зло.

Именно такой и была миссис М. Она занималась благотворительностью, являлась сторонницей американской организации по контролю за оружием и всей душой выступала за его запрет. Оружью в руках граждан не место!

Потому что оружие стреляет!..

А кругом дети!..

В ее окружении было достаточно таких же клуш, которые боятся оружия. Которые готовы голосовать за его полный запрет. И с которыми миссис М. была полностью согласна. Более того, она даже завидовала им, поскольку мужа клуш – интеллигентные белые воротнички – были вполне солидарны со своими половинками в этом вопросе. И потому в их домах не было оружия. И, соответственно, их дети были в полной безопасности.

А вот самой миссис М. не повезло с мужем. Точнее, не то чтобы не повезло... нет, Джон был хорошим человеком, но каким-то уж больно... ну, брутальным, что ли...

Старомодным, если можно так сказать. Совсем не прогрессивно мыслящим. Он как будто вынырнул из стародавних времен «мачизма» и патриархата, верил в оружие, не понимая всей пагубности насилия, и, что самое страшное, – внес *это* в дом. Уж как только миссис М. не уговаривала мужа отказаться от дурацкой идеи держать оружие в доме, ничего не помогало!

А ведь оружие стреляет!..

А дома дети!..

Подруги сочувствовали миссис М., и она подозревала, что втайне они немного гордились своими хоть и слегка феминизированными, но прогрессивно мыслящими мужьями, которые выглядели выигрышно и весьма современно в сравнении с ее Джоном. Подруги давали советы миссис М., как ей убедить мужа отказаться от мысли держать дома столь опасный предмет. Но все было тщетно – револьвер оставался в ящике его тумбочки. А это так опасно!

Ведь оружие стреляет!..

А дома дети!..

Порой от отчаяния перед мужским упрямством у миссис М. опускались руки. Нет, не в том смысле, что она подумывала о разводе, но... возможно, ее муж нуждается в лечении от излишней агрессивности? Может быть, ему нужна профессиональная помощь? Надо отдать ему должное, с детьми и женой Джон никогда грубым не был, но эта странная тяга к оружию – тревожный симптом, согласитесь. Быть может, ему надо пройти курс у хорошего психотерапевта, который поможет Джону найти его проблему и избавиться от нее? Ничего постыдного в этом нет. Люди лечатся от алкоголизма, избыточной агрессивности, проходят курсы по повышению чуткости, чтобы развить в себе политкорректность. Может быть, и Джону это необходимо? Ведь это же ненормально – иметь оружие в доме!

Ведь оружие стреляет!..

А дома дети!..

Но однажды вечером, когда мужа не было дома, миссис М. услышала шум и увидела, что в ее дом ворвались два человека черного цвета. Они пинком вышибли дверь, и по их красным глазам миссис М. догадалась, что лучшие друзья белого человека находятся под воздействием неизвестных препаратов и потому неадекватны, а по их агрессивному поведению и ножам, которые непрошеные гости сжимали в руках, хозяйка догадалась, что ей и ее детям, кажется, настает политкорректный афрокирдык.

Схватив детей в охапку, она бросилась вверх, закрывая за собой двери, которые, правда, ничуть не задерживали налетчиков. Последней дверью, которую закрыла за собой миссис М., была дверь в спальню. Но и она не задержала и не успокоила целеустремленных гостей. Напротив, вышибая двери, один из них сильно поцарапался и потому был в ярости.

В этот момент в руках миссис М. как-то само по себе оказалось *это*. И из этого нехитрого приспособления хозяйка дома произвела несколько выстрелов, часть из которых попали в цель и оказались для громил роковыми: оба успешно умерли – один сразу, другой в больнице. С тех пор миссис М. коренным образом пересмотрела свою точку зрения на оружие. Она полюбила его.

Потому что оружие стреляет...

А дома дети...

* * *

Больше всего я опасался, что гул турбин не позволит моему диктофону записать речь генерала. За время не волновался – лёту до Владивостока восемь часов, этого хватит, чтобы поговорить обо всем и даже задать вопросы, ответы на которые, как я заведомо знал, не войдут в интервью. А собеседнику было что рассказать. В нем так странно сочетались бульдожья хватка, разноокрашенный жизненный опыт, природная сообразительность и армейская наивность, что все это давало удивительный сплав, который я – бывший металлург – после внимательного рассмотрения рискну назвать благородным.

Однако, скажу я вам, задавать вопросы Константину Пуликовскому – боевому генералу и полномочному представителю президента по Дальневосточному округу – все равно что обстреливать танк из винтовки. Ты стреляешь, стреляешь вопросами, а он прет и прет по намеченной траектории, не отклоняясь, пока не выговорится. И только когда мысль закончена, все ассоциативные цепочки пройдены, его прямолинейное движение можно слегка подкорректировать удачным выстрелом. Тогда танк берет новое направление, новую тему и снова прет напролом до полного разрешения вопроса. Очень наступательный генерал.

И интересный человек. Оказалось, Пуликовский год учился в Плехановке. Когда после армейской карьеры началась карьера гражданского чиновника высокого полета, генерал почувствовал нехватку экономических знаний, пришел в Плехановку и сказал: мне диплом не нужен, мне нужны знания – по экономике и правовым вопросам. Попросил сделать для него индивидуальную программу, заплатил, сколько надо. И, купив знания за собственные деньги, стал дальше работать на государство российское.

Страна тогда, если кто забыл, восстанавливала властную вертикаль, поэтому Кремль рассылал во все концы своих полпредов. Было отобрано семь человек, среди которых оказался и наш герой. Президент предложил ему стать государевым оком (а также мускулистой рукой, головой и прочими частями государева тела) на Дальнем Востоке.

– И вы сразу согласились?

– Нет, не сразу. Долго думал. Минуту примерно. Потом согласился.

Регион Пуликовскому достался не самый приятный – и надо бы хуже, да не найдешь. Но он привычно впрягся в лямку, работая с девяти утра до двух часов ночи. Впрочем, в этом как раз не было ничего удивительного, генерал всю жизнь так работал. Удивительное было в другом – я знал, что сын генерала погиб в Чечне, и не мог не спросить:

– Вы ведь могли бы его куда-нибудь перевести оттуда. Я бы своего перевел.

– Я пытался. Не надо делать из меня героя, я нормальный отец, и мне не хотелось, чтобы погибал мой сын. Он туда попал без моего ведома. Но я знал, что если я приеду, посажу его в вертолет и увезу оттуда, что мне очень хотелось сделать, я потеряю сына, а он потеряет во мне отца. Поэтому я, ну, просто интересовался, где сейчас его полк, следил, чтобы сменили их вовремя.

– А как он погиб?

– Был бой тяжелый... Это отдельная песня, целую книгу можно написать о том, как много потерь мы понесли из-за некомпетентности командиров! У моего сына был командир полка – человек, которого за неспособность к командованию полком сняли с должности в Московском военном округе. И послали в Чечню – проявить себя. У меня в голове не укладывается! Когда я об этом узнал, у меня был шок. Человек не справляется с обязанностями командира в мирных условиях, и его посылают в боевые!.. Это ужасно. Это. это... Я даже не знаю, как это назвать...

Он организовал дело таким образом, что люди пошли в бой без прикрытия артиллерии, вертолетов, без связи. Был жесточайший бой с бандой покойного ныне Арби Бараева. У бараевцев было около восьмидесяти человек, а у сына – двадцать четыре. Им пришлось в Шатое захватить двухэтажный кирпичный дом и вести бой в окружении. Если бы у них была связь – с авиацией, артиллерией – они бы вызвали огневую поддержку, вертушки.

Я сам был в окружении однажды. Обложили нас как-то в районе Зандака. Плотно так взяли. Мы думали, что уже все, конец. Спасло только одно – связь. Когда бандиты предложили мне ультиматум – или сдавайтесь, или вам всем конец, я вызвал вертушки и сказал главарю: «Видишь высоту? Сейчас ее не будет!» Даю команду, и две вертушки сметаю эту высотку на глазах бандитов. «А следующий удар я даю по нам, – говорю. – Вызову огонь на себя. И мы погибнем, и вы, потому что нам терять нечего. В плен мы не сдадимся».

И мне говорит этот бандит: «Господин генерал, я пойду посоветуюсь со своими, полчаса подождите, не наносите удар». Потом подъехал на «ниве»: «Господин генерал, я сам вас буду сопровождать по дороге, чтобы обеспечить вам и вашей группе безопасность. Мы

не хотим неприятностей...» Так я выжил. У меня была связь. Почему ее не было у моего сына?

Алешка мой все, что мог как командир своего отряда, сделал. И оставшиеся в живых одиннадцать человек – они раненые все были, я потом разговаривал с ними в госпитале – подтверждают, что сын достойно себя вел. Они сутки почти держались. Потом Володя Шаманов перебросил с другого направления батальон 7-й воздушно-десантной дивизии и их деблокировали. Но уже поздно. Они же без связи.

Я потом этого дурного командира полка за грудки тряханул, спросил: ну, как же ты посмел отправить людей в бой без связи, без всего... Он побледнел, говорит: «Товарищ генерал, если бы я знал, что это ваш сын, не послал бы вообще его в бой». Он так ничего и не понял! Не понял, что дело не в генеральском сыне.

Я не стал спрашивать, как отнеслась жена Пуликовского к гибели сына, как она это пережила. Зато я знаю историю их знакомства. Пуликовский познакомился со своей будущей женой в восьмом классе. Они подружились. Закончили школу. Потом он поступил в училище, и она его четыре года ждала. Потом поженились и всю жизнь прожили вместе. Вот такая история брака – с восьмого класса и до старости. Прямая и простая линия жизни, словно вытщенная из старого черно-белого фильма «Офицеры».

Для чего я вам все это рассказываю? А для того, чтобы у вас сложилось представление об этом человеке. Чуть позже поймете, зачем.

Напоследок я спросил Пуликовского, как он относится к тому, чтобы россияне имели и могли носить оружие – пистолеты и револьверы. Не считает ли он своих соотечественников скотами, которые перестреляют друг друга? Будучи сам человеком благородным, Пуликовский и своих соотечественников скотами не считал:

– Сразу отвечаю: положительно отношусь! Спать станет спокойнее. Тем более что преступники-то имеют оружие. И законопослушные граждане по сравнению с ними явно в невыигрышной ситуации. Я вспоминаю послевоенное время, тогда все носили оружие. У нас в доме пистолет лежал на шкафу, и все в семье это знали. Сам факт защищенности твоего дома очень много значит. Я когда-то читал, что вор, идя на дело, просчитывает разные варианты ухода. И если он знает, что в этой квартире есть пистолет и он может получить вооруженный отпор, то просто откажется от своего плана. Собственно, это даже в теоретической программе военных академий проходят: победить можно либо уничтожив, либо заставив противника отказаться от своих замыслов. Слабость провоцирует нападение. Сила заставляет задуматься.

Пуликовский рассказал такой случай. Его воинская часть стояла на беспокойном Кавказе. Боевых действий в месте дислокации не было, но разбойные нападения на прохожих вообще и офицеров в частности случались. Тогда командующий отдал приказ всем офицерам во внеслужебное время носить оружие и позаботился о том, чтобы это стало широко известно местному населению. Нападения сразу прекратились, а ситуация с преступностью нормализовалась. Потому что задача преступника – заработать и/или развлечься. А вовсе не умереть.

Такова точка зрения боевого генерала Пуликовского. И мне ничуть не удивительно, что он думает именно так. Я в своей жизни часто отмечал это обстоятельство: верят своему народу и ратуют за легализацию оружия люди умные, честные, прямые и внутренне порядочные. И наоборот. Если вы встретите кого-то, кто выступает резко против вооружения своего народа, то, как правило, это будет человек с невысоким уровнем интеллекта и внутренне трусливый, старающийся свою трусость распространить на других.

Есть, правда, и исключения – люди, которые просто никогда не задумывались о проблеме и протестуют как бы «спросонья». Но, ознакомившись с фактами и существом вопроса, они быстро становятся сторонниками легализации огнестрельного оружия.

А вот упертых, не желающих слушать никаких аргументов, прикрывающих глаза и уши ладошками и при этом голосащих об опасности такого решения, не убедить ничем. Как не

расшатать слепой убежденности верующего фанатика, ибо вера его ни на чем не основана. Нечего расшатывать! Основа любой веры лежит в глубинах человеческого мозга. И мировоззрение автоматически подбирается индивидом под структуру личности. А если факты не соответствуют убеждениям, тем хуже для фактов.

...Мерно гудели турбины. Мы беседовали уже второй час, но как бы ни были тяжелы вопросы, Пуликовский отвечал на них, глядя вперед, в одну точку, порой сбиваясь и не находя от волнения нужных слов. Он человек прямой и бесхитростный, вопрос задан – надо отвечать.

Разговор подходил к концу, и я решил воспользоваться шансом, чтобы задать вопрос и соседу Пуликовского – напротив генерала сидел еще один человек со смутно знакомым лицом. Я не особо интересуюсь политикой и кремлевскими перестановками, но где-то я определенно видел это широкое, открытое лицо, очки-телевизоры, прямой подбородок. Какой-то начальник. И в глазах явно мысль светится. Но поскольку ни фамилии, ни имени-отчества этого человека я не знал, обратился к нему просто:

– А вы как полагаете, можно доверить россиянам оружие?

– Конечно, можно. Наша разрешительная система достаточно отлажена, чтобы надежно учесть легальное гражданское оружие – револьверы и пистолеты. Я считаю, что россияне вправе защищать себя с оружием в руках! А в чем проблема-то?..

Получив этот исчерпывающий ответ, я выключил диктофон и подумал, что нужно будет потом выяснить, с кем же я говорил. Выяснил. На момент написания этих строк мой собеседник занимает должность генерального прокурора России. А тогда он был министром юстиции. Зовут его Юрий Чайка.

К чему я веду?.. А к тому, что очень часто мне приходится слышать, будто пистолеты и револьверы в нашей стране до сих пор не разрешены, потому что нет на то политической воли. При этом имеется в виду воля политических элит. Но, как видите, политические элиты неоднородны, и в самых продвинутых, самых грамотных умах оной элиты есть понимание необходимости легализации оружия. Так в чем же дело?

Почему до сих пор торжествуют глупость и некомпетентность?

* * *

На свете очень много дураков, имеющих право голоса. И занимающих высокие кресла. И отяжеленных погонами, но не умом. Быть может, в этом причина?

В своей жизни я не раз участвовал в радио– и телепрограммах, посвященных проблеме скрытого ношения гражданами России огнестрельного оружия, пистолетов и револьверов. И каждый раз в ответ на разумные доводы вместо аргументов слышал от противников оружия одно и то же – пустые фантазии, с трудом вербализуемые иррациональные страхи и просто неклассифицируемый бред.

– Русские люди – недочеловеки. Если им разрешить носить оружие, они перестреляют друг друга. Население России в этом случае сократится примерно на четверть. А у нас и так народу мало. Рождаемость-то, сами знаете, какая!..

– В России нет оружейной культуры, поэтому нашим людям доверять оружие нельзя.

– Оружие – это зло. Чем больше оружия – тем больше насилия и случайных смертей, неужели вы не понимаете?

– Оружие все равно не поможет. У преступника всегда преимущество во внезапности. Да и что может сделать хрупкая женщина с пистолетом против огромного отморозка или даже двух? Да она не сможет оружием воспользоваться! Ведь всякая хрупкая женщина – полная дура, ей и машину-то доверять нельзя: непременно в аварию попадет.

– За «оруженосцами» бандиты станут охотиться и у простых граждан оружие будут отнимать. Тем самым преступный мир станет еще более вооруженным!

– У вас отнимут ваш ствол и засунут вам же в задницу. Поэтому оружие разрешать

нельзя – с целью сбережения народных задниц.

– Опять, значит, богатые накопят оружия и будут чувствовать себя защищенными. А бедным что же делать? Вы сами подумайте, разве бабушка на свою нищенскую пенсию сможет купить себе оружие?

– Вечером у человека под окнами зашумит молодежь в песочнице, он выйдет на балкон и начнет по ним из пистолета стрелять! Зачем это надо?

– Оружие создает чувство ложной защищенности. И более того, оружие провоцирует его применение. Имея пистолет, прямо так и хочется кого-нибудь убить!

– Безопасность общества с легализацией короткоствольного огнестрела только понизится, а не повысится!

– Общественный прогресс заключается в специализации! Каждый должен заниматься своим делом. Пусть милиция получше нас защищает, а оружие нашим людям нечего давать. Знаем мы этих людей, сами такие.

– Да, автомобили убивают на порядки больше людей, чем огнестрельное оружие. И бытовые предметы (ножи-молотки) тоже убивают больше огнестрельного оружия. Но их запрещать мы не требуем, поскольку эти предметы не созданы специально для убийства! Пистолеты убивают «специально», а автомобили «нечаянно», поэтому автомобили можно простить.

– Армии оружие необходимо для встречи с внешним врагом. Милиции оружие тоже необходимо – для встречи с внутренним врагом. А простым гражданам оружие не нужно, потому что преступники гражданам не враги, а друзья (!). Собственно говоря, преступники – тоже наши граждане, а граждан надо беречь.

– Пытаться бороться с преступностью, давая гражданам оружие, – все равно что тушить пожар бензином, потому что все россияне – потенциальные преступники. Менталитет у них такой.

...Последний «аргумент» привел в телепрограмме один высокий чин из МВД. Вместе с ним на запись передачи пришла и его коллега, тоже генерал. Она, не имея аргументов, давила пафосом:

– А вы разве не знаете, что оружие – очень сложный инструмент? И им нужно еще научиться пользоваться! А разве у нас есть оружейные школы и стрельбища для граждан? Нету! Поэтому оружие разрешать нельзя.

И женщины с таким интеллектом дослуживаются у нас до генералов МВД!..

Со всей ответственностью должен заявить: эта книга – не об оружии, как вы, наверное, подумали. Она – о дураках, которые мешают жить нормальным людям. И которые своей глупостью отнимают тысячи жизней. Но при этом считают себя «прогрессивно мыслящими людьми». По ходу дела я также покажу, в чем корни иррационального страха перед оружием и почему только самые выморочные страны мира отказываются от оружия, ставя крест на своем будущем.

Есть такое выражение: «это больше, чем преступление, это ошибка». Я дарю читателю не менее сильную максиму: «глупость – больше чем ошибка, это пособничество в преступлении».

Знайте же: ни одна глупость, сказанная когда-либо противниками оружия, не останется в этой книге безнаказанной.

Стегать буду больно, кричать не разрешу...

Часть 1

Там сидела Мурка в кожаной тужурке, а из кобуры торчал наган...

Разоружая народ, власть оскорбляет его недоверием, и это говорит о трусости и подозрительности правительства.

Никколо Макиавелли

В режиме оккупации

Это была стройка века, вне всякого сомнения! Сотни тысяч людей, объявленных режимом преступниками, с тачками и лопатами корячились на ней – рыли землю, долбили камень, мешали бетон. В стране не существовало, пожалуй, ни одной семьи, где не было хотя бы одного репрессированного родственника. На стройку века мог попасть грамотей, у которого нашли запрещенные книги, и простой неграмотный крестьянин, и вчерашний высокий военачальник, и ученый, и бывший чиновник немалого ранга. Воистину всенародная стройка!

Объект был стратегическим, поэтому сюда гнали арестованных со всей страны. О людях особо не заботились, и многие из отправленных по этапу на север туда так и не доходили – гибли в дороге. Массово гибли и на самом строительстве, поскольку обитали строители в мало приспособленных для жизни лагерях, одевались не по сезону, а работать их выгоняли и в зной, и в дождь, и в лютый мороз. Погибших заключенных конвоиры часто просто бросали в вырытые траншеи или даже засыпали щебенкой и заливали бетонным раствором. Поэтому и говорят, что великая стройка стоит на костях.

Строительство длилось не один год, зато теперь сотворенное видно из космоса! И до сих пор приехавшие сюда туристы восхищаются величием этого сооружения и его красотой. От горизонта до горизонта на тысячи километров тянется творение рук человеческих, которое называется Великой китайской стеной.

Ее построили в III веке до нашей эры, во времена императора Цинь Ши Хуанди. Собственно, сама идея строительства мегастены ему не принадлежала. Да и вообще китайцам.

Великие стены, ограждающие империю от варваров, строили еще египтяне – как на севере (защищаясь от азиатских варваров), так и на юге (отгородившись от варваров африканских). Строили великие стены и римляне – через всю Англию и через всю Европу, стараясь уберечь империю от северных варваров.

Надо сказать, и до великого вождя китайского народа Цинь Ши Хуанди местные князьки строили на своих вотчинах стены, но они были разрозненными отрезками, а Цинь Ши Хуанди, объединивший Китай в унитарную империю, решил все эти отрезки соединить. И соединил. Масштабный был человек, ни перед чем не останавливался. Великий вождь и учитель китайского народа вообще очень любил грандиозные сооружения. Города на пустом месте возводил, причем на том же строительном материале, что и стену. То есть на костях. Император построил с нуля новую столицу, куда свез со всей империи все самое красивое и ценное – ну, любил человек пожить в роскоши, простим ему такую слабость. Гигантский дворец императора строили десятки тысяч рабов, а всего император построил себе по всей необъятной империи несколько сотен дворцов – мало ли куда его нелегкая занесет с инспекционной поездкой!..

Одним из самых известных деяний ужасного императора была его борьба с историей и наукой. Во время правления Цинь Ши Хуанди по всей империи запылали костры из книг, в которых содержались неправильные идеи. Указ императора гласил, что не сдавшие подрывную литературу в местные управы для дальнейшего ее уничтожения будут истреблены как враги народа вместе с членами их семей. А чиновники, промедлившие с уничтожением вредоносной литературы, подвергнутся процедуре клеймения и отправятся на строительство народно-хозяйственного объекта государственного значения – Великой стены.

Таким образом, наряду с величайшей стеной император учинил в стране величайшую культурную катастрофу за всю историю Китая. Были сожжены десятки тысяч книг, уничтожена практически вся древняя литература. Многие ученые противились выполнению указа и скрывали самые ценные и редкие книги. Их активно разоблачали, и более четырехсот ученых мужей были казнены. Причем не всегда их смерть была легкой. Цинь Ши Хуанди был патологически жесток, и отрубание головы в его царстве считалось легкой участью. Обычно людей за малейшую провинность четвертовали, разрывали лошадьми, закапывали

заживо в землю, выпускали кишки...

Для ментального порабощения нации императорское правительство широко поощряло и насаждало идеологические догматы в виде религиозных доктрин. Каждый китаец должен был верить в магию, потусторонние силы, колдовские ритуалы, различные сказочные существа. Вера в мифологический мир была основой мировоззренческой картины империи. Личности же самого императора приписывались сверхъестественные качества, его часто сравнивали с солнцем. При этом Цинь Ши Хуанди щедро финансировал псевдонаучные исследования по поиску бессмертия.

Поскольку Китай был объединен в унитарное государство тем же способом, каким крестили Русь, то есть огнем и мечом, по окраинам могло зреть недовольство. Каковое жестокий Цинь Ши Хуанди готов был подавлять самым беспощадным образом. Вся политическая элита страны (чиновники из «бывших») находилась под неусыпным присмотром политической полиции.

Цинь Ши Хуанди очень боялся заговоров и бунтов недовольного населения. Именно с этой целью он велел разоружить народ – по указу императора у всех частных лиц оружие было конфисковано. Причина понятна: безоружных грабить и убивать проще. По тем же причинам были разрушены и все внутренние крепостные стены вокруг городов внутри страны. А предлог был прост: функцию защиты от внешнего врага и соседей теперь берет на себя государство.

Если оно с этим не справится, не задержит врага на дальних подступах с помощью Великой стены, городу, оставшемуся без укреплений, конечно, не выстоять. Но императору было важнее не самоспасение города и судьба его жителей, а чтобы крепостные стены не обернулись против него, чтобы не засели за ними бунтовщики. Не доверял Цинь Ши Хуанди своему народу. Ему была важнее слабость народа, а не сила. Поэтому и разоружал.

И ведь не зря император боялся народа: во время его правления налоговая нагрузка и трудовые повинности возросли настолько, что их практически невозможно было выдержать. Крестьяне в массовом порядке разорялись, отдавая кредиторам за долги сначала землю, а потом и самих себя в рабство. Государственные рабы носили красную – заметную издалека – одежду, и современники отмечали, что в эпоху Цинь Ши Хуанди Китай резко покраснел. По дорогам сплошным потоком потекли «кровавые реки» – это тянулись бесконечные колонны людей в красном. Тянулись на стройку века.

...Власть, которая стремится разоружить собственных граждан, чувствует себя неуверенно, запомните это...

Через много-много лет в другую эпоху и в другой стране к власти пришел человек, в чем-то схожий с Цинь Ши Хуан-ди. Он тоже огнем и мечом создавал величайшую империю, его тайная полиция также следила за всеми, идеология была проникнута древними мифами и легендами, а любовь к лженауке не знала границ. Гитлер верил в «теорию космического льда», равно как и в то, что люди живут не снаружи земного шара, а внутри – на его вогнутой поверхности, потому что на самом деле планета представляет собой пустотелую сферу, по внутренней поверхности которой бродят люди, а в центре сияет солнце. Причем лучи от солнца распространяются по особым кривым линиям, от этого и кажется, будто солнце всходит и садится.

Именно при Гитлере, с его мифологическими воззрениями о жизни, страна покрылась сетью концлагерей и был принят ряд мер, которые ущемляли право частных лиц на самооборону (владение оружием). И неважно, что гражданина мог теперь практически беспрепятственно убить любой бандит. Диктатору важнее, чтобы гражданин не имел возможности выразить власти свое недоверие оружием. Бандит для несправедливой власти менее страшен, чем гражданин. Напротив, бандит для нее – социально близкий.

За сто лет до Гитлера его соотечественник – немецкий ученый-правовед и министр юстиции Роберт фон Мольтке писал, что законодательный запрет гражданам страны владеть оружием автоматически превращает их в заключенных. И был, по сути, совершенно прав: и

заклученным, и рабам носить оружие запрещено.

Порабощение народа начинается с его разоружения. Так римляне, завоевав какую-нибудь новую провинцию, тут же запрещали ее жителям носить оружие. В Иудее даже храмовая стража была вооружена только палками. Ну, и, разумеется, оружие в Древнем Риме было запрещено носить рабам. Недаром у римлян была поговорка «Сколько рабов – столько врагов». А зачем вооружать врагов? Римляне были людьми практичными. Они перед тем, как что-то сделать, думали, к чему это приведет. Мало кто знает, что жатка, например, была изобретена еще в I веке нашей эры, в Галлии. Но широкого распространения не получила. Потому что, как полагают некоторые исследователи, римляне задумались: а чем мы займем такое количество освободившихся рабов, если будет внедрена жатка? Праздный раб – опасный раб. У раба в руках всегда должно быть нечто, что занимает его руки и время. И ясно, что это должен быть рабочий инструмент, а не пустота, не чарка с вином и уж тем более не оружие.

А нам нужно извлечь из этого еще один урок: власть, которая стремится разоружить собственных граждан, считает их врагами. Или рабами.

Тот же Гитлер так говорил о будущем оккупированных и порабощенных наций: «Наш железный принцип отныне навсегда будет заключаться в том, что никто другой, кроме немцев, не должен носить оружие. Одни немцы смеют носить оружие, и никто больше: ни славяне, ни чехи, ни казаки, ни украинцы». Римский принцип!

Порабощение народа начинается с его разоружения. Это понимал и Сталин. И это понимали большевики, которые, едва придя к власти от имени рабочих, тут же начали расстреливать одну за другой демонстрации этих самых рабочих.

Напомню товарищам...

25 октября 1917 года власть в Петрограде захватывают вооруженные путчисты. Они обещают трудовому народу золотые горы и называют себя большевиками. А уже в январе 1918 расстреливают мирную 60-тысячную демонстрацию рабочих, которые выступили в поддержку Учредительного собрания. Вслед за этим в Москве была расстреляна аналогичная демонстрация рабочих, добивавшихся созыва «учредилки».

Двумя кровавыми воскресеньями дело не кончилось. Напротив, это было только начало!.. За несколько десятилетий своего правления большевики утопили в крови более тысячи крупных крестьянских восстаний и мирных демонстраций. Расстреливали в Екатеринославе и Астрахани, Сарапуле и Воткинске, Туле и Уфе, Омске и Ижевске, Александрове и Муроме, Тбилиси и прочих городах. Расстреливали на протяжении всей истории своей преступной власти. Последний расстрел рабочих состоялся в Новочеркасске в 1962 году.

Причины этих зверств понятны: обещали большевики одно, а дали народу совершенно другое. Обещали землю крестьянам, фабрики рабочим, но по факту закрепили и тех и других. И уже в самом начале узурпации власти большевиками ненависть рабочих к ним была такой, что. Впрочем, о градусе ненависти лучше всего даст представление история подавления ижевского восстания.

Рабочим ижевских заводов было не очень понятно, от чего именно хотят «освободить» их большевики. Зато было ясно, с помощью чего они хотят их заковать. И потому рабочие восстали против тирании ЧК и других большевистских зверств. Оружие у рабочих было, а вот патронов не было. Поэтому когда Троцкий бросил против ижевцев красноармейцев, объяснив им, что в Ижевске бунтуют буржуи, красноармейцы были потрясены: навстречу им, сжав пустые винтовки, плотной цепью молча шли в психическую атаку не сытые господа в смокингах и котелках, а люди в рабочих спецовках. При этом у многих прямо на спецовки были приколоты царские ордена, полученные в окопах Первой мировой – медали, георгиевские кресты...

Не выдержав этого зрелища, красноармейцы побросали винтовки и частично разбежались, а частично перешли на сторону народа. В частности, в полном составе перешел

на сторону ижевцев Петроградский рабочий полк, на который большевики возлагали самые большие надежды.

Дважды красные бросали против ижевцев регулярные армейские части. И оба раза кончалось одинаково печально (для красных). Настолько печально, что сам Блюхер несколько дней скрывался от рабочих в лесах, а легендарный Антонов-Овсеенко бежал от Ижевска «быстрее лани, быстрее, чем заяц от орла».

Тогда большевики бросили против восставших плохо говорящих по-русски латышей и китайцев, пленных венгров и чехов, австрийцев и турок – в общем, всех, кого нашли. Плюс расстрельные отряды прококаиненных чекистов и матросов.

В конце концов с огромным трудом «антинародное восстание» народа было подавлено. Но не сразу. Один из уцелевших его участников, бежавший потом в Китай и осевший в русском Харбине, вспоминал: «Большевистские латыши и китайцы приближались к городу. Тогда рабочие останавливали свои станки, брали тут же рядом стоящие винтовки и шли в бой. Разбив латышей и китайцев, они опять становились к станкам и продолжали работать».

Три армии окружили Ижевск. Казалось, все кончено. Однако рабочие, собрав в центр женщин и детей, встали вокруг них и в последней отчаянной атаке прорвали красное кольцо и ушли к Колчаку с одним желанием – освободить страну от краснопузых. Между прочим, на чапаевскую дивизию в психическую атаку ходили вовсе не каппелевцы! Каппеля тогда в том месте и близко не было. Это были те самые ижевцы. И вытворять подобные трюки – ходить в атаки без патронов – им было не впервой, они с этого начинали еще в Ижевске.

Вот так любили рабочие советскую власть!..

Ну и как, по-вашему, после этого красные узурпаторы должны были относиться к вооруженному народу? Боялись его до холодного пота! Коммунисты не только пронизали все общество тайной полицией, чтобы следить за умонастроениями и давить недовольство в зародыше, но и разоружили народ. Безоружных-то расстреливать не в пример сподручнее!.. На одном из таких массовых расстрелов советской властью горожан мой хороший знакомый, профессор Нурбей Гулия, еще будучи ребенком, получил пулю. Рассказывает, что после первого залпа с деревьев, словно груши, посыпались мертвые дети, которые забрались туда посмотреть «демонстрацию». Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство! Впрочем, вру, этот расстрел случился уже после смерти рябого упыря...

А тогда, сразу после октябрьского переворота и узурпации власти большевики, начавшие смутно догадываться, что рабочие и крестьяне вряд ли поддержат их «рабоче-крестьянскую» власть, уже в декабре 1918 года ввели декрет «О сдаче оружия». Декрет запрещал гражданам приобретать, хранить и носить огнестрельное оружие.

В 1920 году вышел закон, устанавливающий уголовную ответственность за хранение оружия. Оружейные законы и декреты, все более закручивающие гайки, принимались в 1922, 1926, 1933 и 1935 годах. Последний касался уже не только огнестрельного, но и холодного оружия. Теперь и за его хранение можно было сесть на пять лет. (Видать, сильно напугали красных ижевцы своими штыковыми атаками с незаряженными винтовками.)

Когда сухорукий кремлевский черт откинул копыта, вышла небольшая «поблажка» – советским гражданам разрешили было для самообороны покупать двустволки, не будучи членами охотничьих обществ. Но после хрущевской оттепели вновь запретили.

Зверства, творимые гитлеровским и сталинским режимами над собственными народами (предварительно разоруженными), всем известны. Про эпоху императора Цинь Ши Хуанди вы тоже теперь в курсе. А были ли еще в человеческой истории подобные примеры? Были. И их любят приводить американские авторы, пишущие про оружие.

...Перед тем как осуществить геноцид армян, Османская империя ввела в свое Уложение о наказаниях статью, резко ужесточающую ответственность за хранение оружия.

...Придя к власти, Мао Цзэдун сначала разоружил население, проведя серию законов об ужесточении контроля над оружием. И потом ничто уже не мешало ему заливать Китай

кровью миллионов незащищенных людей.

...В Кампучии Пол Пот сначала законодательно разоружил народ, а потом начал убивать безоружных людей. И весьма в этом преуспел, сократив население страны на четверть.

Лишают народ оружия и возможности самообороны самые зверские, самые бесчеловечные, самые аморальные режимы – это третий урок, который надо запомнить.

Дойч унд руссиш – менталитет фантастиш!

Помните слова немецкого правоведа и мыслителя фон Моля о том, что разоружение граждан де факто переводит их в разряд заключенных? Моль сказал это в XIX веке, когда отношение людей к оружию было естественным, а не демонизированным. Что сие значит? Для ответа на этот вопрос давайте просто проследим за эволюцией оружия и отношением к нему. Проследим и найдем точку перелома...

Само начало становления человека, его выделение из мира животной природы и превращение из зверя в *homo sapiens* напрямую связано с появлением орудий. Именно «орудий», поскольку сначала оружие практически не отличалось от инструмента. Каменным ножом можно было заточить кол и вспорот живот – косуле или врагу, без разницы. Каменным топором можно было нарубить дров и раскроить череп на охоте или в бою.

Потом, по мере развития технологий, произошла специализация орудий и их разделение на предметы бытовые, охотничьи, боевые. Мечом, конечно, можно рубить дрова, но конструктивно он предназначен для совсем других операций. Щит можно использовать как носилки (вспомним римское «со щитом или на щите»), но его главное предназначение иное.

Однако, несмотря на специализацию, оружие тысячелетиями оставалось просто предметом, никому и в голову не приходило демонизировать его. Оно было мертвой вещью, не способной убить кого-то само по себе. Убивают людей другие люди, а вовсе не предметы. Поэтому люди всегда боялись друг друга. Боялись настолько, что этот страх распространился даже на мертвых! Именно из этого страха возникли древние легенды и современные голливудские ужастики о ходячих мертвецах, зомби и злобных мумиях, которые так и норовят попортить жизнь гражданским лицам. Но люди никогда не боялись рукодельных предметов. Потому что они сами их сделали и были их полновластными хозяевами. Предмет – просто безмолвный и безропотный раб своего хозяина.

Кстати, рабы тоже считались предметами. Знаменитая римская формула «раб есть вещь» выражает это со всей ясностью. Вообще все вещи римляне делили на три категории: немые, полуговорящие и говорящие. К первым относились неживые предметы – плуги, инструменты, столы-стулья... Ко вторым – ослы, мулы, лошади и прочие домашние животные, которые говорить не могли, но звуки издавали. Наконец, к говорящим предметам относились рабы.

Некоторым предметам (рабам) некоторыми предметами (оружием) пользоваться запрещалось. Но если речь шла о людях, то есть о свободных гражданах, никому и в голову не могло прийти ограничить их в обладании собственным имуществом! Человек пошел на рынок да купил себе меч. Это же просто товар! Купил вина, купил серп, купил меч, купил копье, купил щит. Собственно говоря, республиканская римская армия вооружалась на рынке. Солдаты покупали экипировку и оружие за свой счет.

Чем меч отличается от кувшина? Да ничем принципиально – и то и другое суть мертвые предметы, которые сами по себе не действуют. Кувшин сам по себе не пойдет за водой к фонтану, а меч сам по себе не пойдет никого убивать, в этом смысле он совершенно безопасен. Опасны не предметы, опасны люди! Так чего же бояться безопасных предметов?

«Одушевление» оружия началось позже, много позже, мы еще поговорим об этой странной эпохе. А до ее наступления каждый имеющий деньги мог купить в лавке любой предмет – кинжал, ружье или пистолет.

В той же Германии XIX века, где жил немецкий правовед Мольте, сказавший золотые слова о синонимичности свободы и права на оружие, оружие продавалось совершенно свободно. Да и как можно запретить человеку иметь оружие? А если к нему в дом полезут? А если на него по дороге разбойники нападут?..

Первый закон об оружии в Германии был принят только в 1891 году, следующий – в 1913-м. Но эти законы прав граждан не ущемляли, а касались чисто производственных аспектов – вводили стандарты на изделия. У немцев на руках тогда были миллионы единиц оружия – ружей, винтовок, револьверов, пистолетов.

А уже потом, ближе к Гитлеру, началось... Сначала ограничили граждан в покупке оружия и боеприпасов, потом еще закрутили гайки, и еще. Сейчас в Германии один из самых жестких в цивилизованном мире закон об оружии. И в этом смысле страна, прошедшая денацификацию, осталась совершенно гитлеровской.

Преступник в Германии может иметь любое оружие. А вот законопослушный немец имеет гораздо меньше «прав», чем бандит. Немецкие оружейные законы своей строгостью напоминают российские. За хранение одного патрона там можно получить реальный тюремный срок в несколько лет. В чем-то эти законы даже хуже российских! Например, в Германии с какой-то дури запрещены помповые ружья. А для покупки ствола необходимо иметь аж целых два разрешения – оружейную лицензию и аусвайс владельца оружия. Документы эти выдаются на три года (в России на пять лет). Причем едва ли не каждый год выходят все новые и новые «оружейные» нормативные акты, ущемляющие права граждан.

Ну и каков результат этих запретов? Конечно, отрицательный. Но об этом мы еще поговорим. А сейчас, поскольку мы для сравнения упомянули Россию, сделаем это сравнение более полным. Тем более что наши страны, словно близнецы, долгое время шли ноздря в ноздю: у них оружейная свобода XIX века – и у нас; у них случился приход к власти социалистов (черных) – и у нас (красных); у них жесточайшая диктатура с концлагерями, массовыми казнями, пытками и разоружением народа – и у нас. Вот как мы с немцами похожи! Как близнецы.

Что? Не похожи? Менталитеты разные? Вы уверены?

Да, многие уверены: немцы – совсем другие! Немцам можно было бы доверить оружие, а русским нельзя – менталитет разный. Что немцу смерть – русскому повидло. Немцы аккуратисты и педанты. Они чтут закон и исправно доносят «куда надо» (будь то полиция или гестапо) о его нарушителях. А немецкие дети в Анталии, видя русских детей, которые возятся в грязи (строят куличики из песка с водой) вполне могут, скривив носик сказать: «Руссиш швайн!» У меня смешной случай был в турецком отеле. Наслушавшись этих «руссиш-швайнов», мы с женой изготовили с помощью листка бумаги, фломастера и английского языка объявление следующего содержания, которое повесили перед входом в олл-инклюзивный ресторан:

«Дорогие немцы!

Вы все очень культурные и вежливые, поэтому умеете скрывать то, что думаете. А ваши дети еще не умеют и периодически бросают фразы типа «руссиш швайн». Они говорят их, разумеется, на немецком, но все дело в том, что со времен Второй мировой войны каждый человек в нашей стране знает такие немецкие слова и выражения, как «аусвайс», «хенде хох», «руссиш швайн» и «ферфлюхте юде». Поэтому попросите ваших детей кидать свои реплики на английском. Английского мы не понимаем!

Русские отдыхающие».

Объявление произвело фурор. Немцы ходили и о чем-то сокрушенно бубукали между собой на своем вороньем языке. Мне все-таки удалось сыграть на знаменитом германском комплексе вины за войну и Холокост!..

Впрочем, я отвлекся. Мы говорили о ментальности. Вы утверждали, что русская и немецкая ментальности кардинально различаются. А я не спорил. По поводу генезиса этих

различий есть две точки зрения. Первая относит ментальные отличия наций на разницу в культуре и воспитании, вторая ссылается на генетику.

Среди сторонников второй точки зрения есть довольно известные люди, между прочим. Например, писатель Юрий Поляков. Я не знаю, как он относится к идее «вооружения народа», не спрашивал. Но думаю, что плохо, ведь Поляков – посконный патриот, а отношение патриотов к своему народу известно. На словах они народ любят, при разговоре о народе крупная хрустальная слеза дрожит в их праведных глазах, и это – слеза боли за все многострадальное отечество. Но как доходит до дела, как только патриот сталкивается с реальными людьми, которые вовсе не горят желанием отказываться от «потребительства» (читай, мирной жизни) и, сжав трехлинейку, бежать расширять пределы империи, патриот гневается и называет народ быдлом. Вообще, отношение к народу как к расходному материалу истории весьма характерно для патриотов. Потому что во главе угла у патриота не люди, а «народ» – лубочно-коллективный персонаж, которому фашизоидные личности приписывают некие мифические групповые интересы. При этом конкретная человеческая личность совершенно теряется в народном лесу.

А что такое «интересы народа»? А это спроецированные патриотом на сограждан его личные представления о том, как должен быть устроен мир и чего должны хотеть люди. Эти свои представления патриот вечно пытается натянуть на всех. И когда презерватив его догматов лопається, будучи не в состоянии налезть на огромное народное тело, у фашизоида начинается фрустрация – он пьет горькую и жалуется на несовершенство человеческой личности, грезит о выведении лучшей, более совершенной породы людей. Или хватается за пистолет, в надежде ускорить естественный отбор путем повышенного отсева «неправильных» людей. Страшен человек идеи!

Легендарный Че Гевара, который мечтал осчастливить все человечество и установить самый справедливый общественный строй на земле – социализм, патронов на это дело не жалел. А обывателей, которые не хотели поступаться своими мелкими семейными интересами ради будущего счастья чужих людей, гневаясь, презрительно называл «зверьками». Зато теперь этот кровавый команданте – модный персонаж, красующийся на молодежных майках.

Но вернемся к нашему доморощенному Полякову – большому писателю и крупному патриоту. Он полагает, что ментальная, поведенческая разница между людьми задается не воспитанием, а генетически. Имперцы и патриоты, как я уже сказал, вообще имеют изрядно мифологизированное сознание. Например, в беседе со мной Поляков заявил, что неандертальцы обладали телепатическими способностями. И что, несмотря ни на какое воспитание, украинец никогда не станет русским – генетика не позволит, против нее не попрешь.

Вот из этого зернышка расовой исключительности и проклевывается стебелек фашизоидности. Знаете, почему Поляков выступает против гей-парадов? Объяснение шикарное:

– Ну, а зачем же то, что является маргинальным проявлением человеческой природы, выпячивать? А если завтра захотят устроить шествие люди с родовыми травмами? Тоже разрешать?

(Иными словами, инвалидов тоже нужно ущемить в конституционных правах? То есть больным ДЦП, слепым, колясочникам, глухим нужно запретить обращать внимание на себя с помощью митингов и шествий?)

– Пусть они живут своей жизнью, у них есть свой спорт, свои клубы – пусть там они. Но парады по центру столицы им проводить не нужно. Парады по центру столицы должны вселять в людей веру в здоровое начало! Человечество старается ориентировать людей – в том числе и с помощью красочных шествий – на норму, а не на отклонение от нее.

...Включите бравурный марш в своих головах! Вспомните о сталинских и гитлеровских парадах, пропагандирующих здоровое тело! Вот какое зрелище любо патриоту...

В общем, толкнул мне Поляков расовую теорию во всем блеске. Хотел донести до моих

либеральных мозгов простую мысль: не будет никогда хохол русским, если только его на протяжении нескольких поколений не скрещивать с «истинными арийцами», вытравляя и разбавляя хохляцкие гены. Менталитет зависит от генов, и потому немцы – аккуратисты и педанты, а русские – от природы грязные свиньи.

Неужто прав был Гитлер?..

Но есть и другое мнение: Гитлер и Поляков – неправы. Этого мнения придерживается, например, профессор-историк Ракитов. Два слова о нем...

Анатолий Ильич Ракитов – гордость нации. Никаких других дефиниций для этого человека мне подобрать не удалось. Думаю, и вы со мной согласитесь, когда узнаете его поближе. Ракитову 80 лет, он профессор, доктор философских наук. До недавнего времени катался на горных лыжах. Вам кажется, это не удивительно? Правильно кажется, потому что я еще не все рассказал. У Ракитова болезнь Бехтерева. Это когда межпозвоночные диски закаменевают и позвоночник превращается в единый негнущийся столб. Обычно при такой болезни люди прикованы к постели. И Ракитов был бы практически обездвижен, если бы каждый день по несколько часов не разминал, не массировал сам себе руки, ладони, плечи. Без этих ежедневных массажей уже через неделю он не смог бы рукой-ногой двинуть.

Ракитов наполовину глухой. В толстых дужках его очков спрятана пара слуховых аппаратов. А линз в очках нет, они ему не нужны: Ракитов слепой.

Если на одну чашу вселенских весов сложить несколько томов книг и статей, написанных, точнее, надиктованных профессором за всю жизнь, а на другую чашу весов положить револьвер, думаю, весы судьбы уравновесятся. Потому что если б не револьвер, всех этих трудов и научных званий просто не было бы...

Когда обычной московской ночью 1937 года чекисты пришли арестовывать старого большевика Илью Ракитова, его девятилетний сын Толя заплакал. Звук детского плача плохо подействовал на расшатанные нервы заплечных дел мастеров, один из чекистов вытащил наган и двумя ударами рукоятки по голове успокоил ребенка. С тех пор на голове профессора два шрама. Впоследствии к этим травмам добавилась контузия – во время войны московский мальчишка тушил зажигалки, и взрывной волной его скинуло с крыши на кучу песка. Жив остался. Но через несколько лет стали ухудшаться зрение и слух. Врачи сказали, что зрение вскоре пропадет совсем.

– Я не думаю, что именно и только удары пистолетом или только контузия привели к потере зрения, хотя и они свою лепту внесли, конечно, – размышляет Ракитов, сидя на диване и, как все слепые, «глядя» куда-то мимо собеседника. – Надо полагать, я заработал слепоту и глухоту «по сумме очков».

Да, что касается «очков», то их ему и его близким отсыпалось от щедрот божеских по самое некуда. Арестованный отец Ракитова был из когорты старых большевиков, тех, что «Ленина видели». Служил секретарем симферопольского обкома, занимался экспортом революции, работал в закордонной разведке. Когда румыны оккупировали Бессарабию, остался там вместе с женой – руководить большевистским подпольем. За супругами-разведчиками охотилась сигуранца, они бежали, их заочно приговорили к смерти. Потом был Институт красной профессуры. Потом работа в Москве. Потом арест. Такой вот активный папка был у Ракитова. Да и мамка была не из простых.

После ареста мужа кто-то из старых друзей предупредил ее: «За тобой тоже придут, дома не ночуй». Но дело в том, что идти ночевать ей было некуда. Поэтому мать вечером одевалась, брала папку и просто уходила из дому. Спать на уличных лавках она не могла, это вызвало бы естественное подозрение любого постового милиционера или дворника. Поэтому она просто ходила по улицам деловым шагом с папкой в руках. В те годы, вслед за Хозяином, многие конторы и министерства работали ночами, и спешащая по ночной Москве молодая женщина в деловом костюме и с папкой подозрений не вызывала.

Ракитова быстрым шагом ходила до утра, потом возвращалась домой, наспех завтракала и сразу шла на работу – в Трехгорку, где служила мастером. Там, в камерке,

удавалось покемарить в сумме час-другой, урывая минут по десять-пятнадцать. Так и избежала ареста. Через несколько месяцев, после нескольких безуспешных ночных попыток застать гражданку Ракитову дома, гестаповцы. ох, простите. чекисты про нее забыли: много было тех, кто спал дома. А может, просто очередное поколение чекистов кровавой волной вымыло, а новые занялись подготовкой других процессов. В общем, выжила. Вместе с ней выжил и Толя Ракитов.

Когда уже после войны врачи зачитали парню приговор о грядущей слепоте, молодой Анатолий Ракитов, к тому времени работавший художником-декоратором и мечтавший о карьере настоящего художника, понял, что живописцем ему не стать. Нужно было искать другую жизнь. И он поступил в МГУ на философский факультет, и все пять курсов проходил в одной гимнастерке, шароварах и телогрейке.

Забавно... В бытность свою школьником Толику приходилось подрабатывать, чтобы помочь маме, поэтому он плохо успевал, переползал с двойки на тройку, и училка как-то брякнула ему:

– Ты будешь уткой и кончишь жизнь в тюрьме.

– Нет! – вдруг звонко, словно по какому-то светлому наитию, молнией мелькнувшему в голове, ответил мальчик. – Я до сорока лет стану профессором!

И точно. Закончив университет, слепой сын врага народа в 38 лет стал доктором наук и профессором. А уже будучи профессором философии, закончил математический, исторический и биологический факультеты МГУ и выучил несколько иностранных языков – просто так, для самообразования...

Если не считать трех тяжелых инвалидностей, все в жизни Ракитова сложилось крайне удачно. У него трое взрослых детей, есть внуки и веселая жена Тамара, которая моложе Ракитова на 20 лет. Профессор – автор двух десятков книг, одно время даже работал руководителем президентского Аналитического центра по общей политике. Студентами Ракитова были Явлинский, Лившиц, Уринсон. Между прочим, благодарный ученик Лившиц на даче Ракитова когда-то возил тачки с навозом и канавы копал. Помогал пожилому учителю простым говновозом.

Да, жизнь сложилась удачно. Но я бы такой жизни себе не хотел...

Ракитов – человек совершенно невероятной судьбы, который в иной стране мог бы стать национальным героем, как парализованный физик Хоккинг в Америке. Но у нас в стране, видать, столько алмазов, что бриллианты на их фоне просто теряются...

Вот с этим человеком я и разговорился однажды за национальный менталитет. Насколько этот менталитет фатален? Ракитов ответил:

– Карамзин в «Записках русского путешественника» писал, что, проезжая Пруссию, он поражался, насколько все-таки грязны прусские деревни по сравнению с чистенькими русскими деревнями. Прошло сто лет. И у Салтыкова-Щедрина мы уже читаем, сколь грязны русские деревни по сравнению с прусскими. Что случилось за эти сто лет? А просто сказались результаты комплексных реформ, проводившихся Фридрихом Великим, королем Пруссии. Еще задолго до путешествия Карамзина он ввел веротерпимость, провел судебную реформу, принял жесткие меры против затяжного судопроизводства и коррупции правоохранительных органов, стал привлекать в Пруссию ученых, философов, деятелей искусства, начал требовать наведения порядка, жесткой дисциплины и в армии, и на гражданской службе. Результаты этого еще не были заметны во время путешествия Карамзина. Но спустя сто лет, когда писал Салтыков-Щедрин, плоды этой деятельности были уже совершенно очевидны. И до сих пор Германия остается страной образцового порядка, дисциплины и трудолюбия. Но главный результат – это формирование новой государственности и нового менталитета, основными чертами которого являются любовь к порядку и трудолюбие. Вот почему Германия сегодня входит в число наиболее развитых и благополучных стран мира.

...И никаких генов. Никакой селекционной работы. Никакого фашизма. Простая дрессировка. Система штрафов и поощрений. То есть в чистом виде либерализм...

– Знаете, быстрое изменение менталитета начинается всегда сверху, – продолжал Ракитов. – Петр Первый взял и изменил «под Европу» менталитет части русской нации – дворянства. Не хотели! Сопrotивлялись! Боролись, как дураки, за дедовские традиции, за бороды, за долгополые кафтаны, за сермяжную самобытность. Сломал! Зато потом появился Пушкин, появились Лобачевский, Менделеев, Павлов. Нужно только начать!.. Когда появляются первые люди с новыми идеями, возле них образуются цепочки, кружочки или, как говорят математики, «окрестности точки» – люди, которые являются объектами культурного влияния. И постепенно менталитет нации меняется! И меняется он прямо на глазах. Двадцать лет назад секретарши начальников не предлагали посетителям чай или кофе. А сейчас предлагают. Вы скажете, это просто обряд? Но из тысячи обрядов складывается менталитет. Хамство может транслироваться из поколения в поколение, а может пресечься системой, при которой хамом или неряхой быть невыгодно – работы не получишь. И ментальный вирус будет убит. Вы, кстати, заметили, что теперешние продавщицы по хамству на порядки уступают советским?..

Тут, конечно, Ракитов прав, менталитет – не мифический непобедимый дракон, а простая сумма привычек и штампов реагирования. Да, эта сумма народно-огромна и потому инертна, она транслирует самое себя из поколения в поколение. Но, как видим, поддается регулировке. Это во-первых. А во-вторых... Насколько он вообще значим, этот модный менталитет?

Менталитет – надстройка над животной базой. Можно носить косоворотку с кушаком и креститься тремя перстами, а можно вовсе не креститься и носить лапсердак. Но базовые реакции людей остаются неизменными – никто ложку мимо рта не пронесет: человек – животное, инстинктивно гребущее под себя, и цвет косоворотки на это не влияет. В какой-то степени уровень заgreбучести зависит от условий жизни – на северах живут флегматичные трудоголики, чуть более склонные к коллективизму, а на югах – ленивые темпераментные лоботрясы, чуть более склонные к наплевательству на себе подобных (а чего кучковаться? там, где тепло, человек и без помощи коллектива проживет: отопления ему не надо, а пропитаться он и бананом с дерева сможет, не помрет).

Всем известно: русский ленив, русский безалаберен, русский привык рассчитывать на авось, он – широкая душа, последнюю рубаху отдаст, природный коллективист и по самые ноздри собран. Это стереотип. То есть обобщенный опыт – сведенные в словесные формулировки наблюдения. То есть правда. Не так ли?

Что сформировало русский характер? В книге «История отможенных» я подробно ответил на этот вопрос: сформировали его внешние обстоятельства труда – климат, крайне суровые природные условия хозяйствования, которые требовали коллективного надрывания пупа. А что такое коллективный труд? Это такой труд, в котором трудно вычленишь вклад отдельной личности. Непонятно, кто сколько сделал, поэтому особо стараться смысла нет – ничего тебе это не даст. И если выпала свободная минутка, лучше на печи ее пролежать, чем проработать, это понятно. Отсюда и разговоры о русской лени. А вот немецкий крестьянин каждую минуту пашет, потому как минута эта деньги приносит – ему лично, а не «опчеству». Но вот какой парадокс...

Жил-был на Руси в позапрошлом веке Александр Энгельгардт, агрохимик. То есть агрохимиком-то он позже стал, а по первой специальности был Александр Николаевич офицером-артиллеристом, как Толстой. А потом увлекся сельским хозяйством, использованием химических удобрений. И всю жизнь этому посвятил, оставив после себя множество наблюдений за русским народом, за коим подглядывал, словно натуралист за зверушками. Эти записки натуралиста носят название «12 писем из деревни», если кому интересно...

Так вот, однажды Энгельгардт нанял землекопов расчищать луг, поросший кустарником. И, наблюдая за работой мужиков, заметил, что они на обед жрут одну картошку. Это исследователя удивило: он слышал, что землекопы должны хорошо питаться,

потому как с пустой картошки много не наработаешь. Заинтересовавшись, Энгельгардт спросил мужиков, почему они так скудно питают свои организмы, ведь работа землекопов обычно хорошо оплачивается, стало быть, деньги на лучшую пищу должны быть.

На что мужики объяснили барину, что на поденной работе хорошо питаться им невыгодно. Потому как оплата повременная, а труд коллективный, так чего ж корячиться?

Вот когда они работают сдельно и можно учесть персональный вклад каждого, тогда они едят кашу, сало, щи с ветчиной – потому как с хорошим топливом можно наработать больше и, соответственно, больше денег положить в карман. А на поденщине мясо кушать нерентабельно: не окупится. Вот она, природная русская расчетливость – немцы нервно курят в сторонке!..

А касательно природного русского коллективизма *und sobornost* мужики объяснили барину так:

«Работа огульная, сообща, счесть ее нельзя... Из-за чего налегать-то, работаем сообща – я налягу, а другой нет. Тут и сам себя приналежь не заставишь... Мы и сами этих поденщин не любим, заработок плохой, работы настоящей нет, скучно. То ли дело сдельная работа – нам самим приятней. На сдельной работе вольней, хозяину до нас дела нет, что сработали, за то и платит...»

Кстати, важная фраза, обратите внимание! Работа за реальные деньги, по словам работников, – это и есть воля, то есть свобода. В этой простейшей формуле – вся суть политэкономии и весь смысл экономического либерализма. Свобода – это работа на себя. Каждый пашет на себя, а на коллектив работать ни у кого особой охоты нет, как бы ни были дружны члены этого коллектива. Дружба дружбой, а табачок врозь. Русская, кстати, поговорка, от соборного народа...

«При сдельной работе, – пояснили барину мужики, – каждый на себя работает, каждый свою дольку канавы роет, каждый свою долю земли возит, каждый на себя старается, сколько работает, столько и получает».

А далее идет весьма примечательная пометка автора: «Все, что я слышал от этих замечательных рабочих, было для меня ново». Ах, эта наивная интеллигенция! Ново им такое слышать! Думаю, если бы дедушка Ленин таких новостей побольше послушал, не пришло бы ему в голову коммунизм учреждать сразу после революции, да и с самой революцией, быть может, не стал бы спешить. Но прекрасному дедушке Ленину, мечтавшему о равенстве, всеобщей справедливости и поголовной сознательности, не так повезло, как Энгельгардту, который после долгих наблюдений за народом-богоносцем записал чернилами на бумаге (а лучше бы зубилом на скале вырубил):

«Чтобы хорошо работать, каждый должен работать на себя. Поэтому-то в артели, если только есть возможность разделить работу, ее делят, и каждый работает свою дольку, каждый получает, сколько заработал. Отец с сыном, брат с братом при рытье канавы делят ее на участки и каждый отдельно гонит свой участок».

Вот и вся вам тут ментальность. Вот и вся генетика. Стоит только поменять условия труда – климат или социальную систему (например, «выключить» колхоз), – как человек моментально просекает фишку, откладывает в сторону традиционный менталитет и начинает жилы рвать не хуже немца.

Только не надо думать, будто я полностью отрицаю влияние генетики. Отрицать его невозможно. Азиаты, например, узкоглазые, а негры черные – и это целиком определяется генетикой. Равно как и некоторые особенности характера, зависящие от внутрителесной конструкции – склонность к частым депрессиям, например. Известно, что в Японии, скажем, а также среди финно-угорских народов (где бы они ни проживали – в Венгрии, Финляндии или Удмуртии) повышенный уровень самоубийств. Точно так же и женщины отличаются от мужчин по поведенческим реакциям. Но суть-то в том, что разница между «средним русским» и «средним венгром» (женщиной и мужчиной, белым и негром) меньше, чем разброс личностных характеристик внутри одной нации (пола). В среднем японцы ниже и мельче европейцев, но и среди них можно найти двухметровых гигантов. В среднем

женщины хуже решают интеллектуальные задачи, но и среди них встречаются математики. Кривые нормального распределения накладываются друг на друга, и между их медианами просвет меньше, чем ширина самих кривых.

Но это все больше относится к физическим характеристикам организма и прямо вытекающим из них особенностям характера и мыслительных способностей. А вот что касается социального поведения, то оно, как мы выяснили, поддается регулировке. И северный человек с солнечным дефицитом, склонный к меланхолии, и темпераментный южанин, которому солнце заменяет водку, будучи поставленными в одинаковые социальные условия, покажут одинаковые реакции. Несмотря на разность менталитетов, и русский, и поляк, и китаец, и женщина отчего-то не суют пальцы в розетку. Если человеку показать, что за определенные действия он будет с гарантией жестоко наказан, этих действий он не совершит, несмотря на менталитет. То же и с положительным подкреплением: если человеку объяснить, что для успешного зарабатывания бабок нужно улыбаться клиенту и предлагать ему кофе, человек станет работать на поощрение, а не на наказание. Он будет улыбаться. Это понятно. Но не всем!

Многие продолжают верить в изначально, свыше данный «национальный менталитет». Который при ближайшем рассмотрении таинственно исчезает. Возьмем Францию. Там живут бретонцы, нормандцы и прочие нацмены, бывшие когда-то просто племенами. По идее, у всех должен быть свой менталитет. Так что же имеется в виду под «менталитетом француза», если никакого «француза» не существует? Но в такие тонкости обычно не вдаются либо отвечают, что вся эта племенная мелкота давно уже перемешалась, переплавилась в единый «французский народ». Который и обладает-де отдельной ментальностью.

Французы, мол, заносчивы, не любят англичан, очень сильно защищают свой родной, умирающий язык и французскую культуру. Все это так. Но при чем тут ментальность?

Какое отношение нелюбовь к англичанам имеет к генетике? Она имеет отношение к истории. Какое отношение протекционистские законы о защите французской культуры имеют к менталитету? Они имеют отношение к юриспруденции страны и к глупости человеческой.

В одной из своих книг я писал, что разница между жителями Москвы и Нью-Йорка меньше, чем разница между москвичом и жителем российской глубинки. Мешалка глобализации и урбанизация делают свое дело... У меня есть добрый приятель, его зовут Мартин, он француз. Обычно, в силу расстояния, мы общаемся по «мылу». Но вот несколько лет тому назад занесла его служебная надобность из Парижа-города к нам в Москву. Мог ли я не пригласить его в гости на бутылочку-другую? Конечно, не мог. Конечно, пригласил. Так и состоялась встреча на высшем уровне (пятый этаж моей новостройки) двух представителей двух народов с разными ментальностями. Но при этом – яркими представителями глобального среднего класса.

...Наверное, такое не только со мной происходит – когда приглашаешь к себе иностранца, всегда мысленно оглядываешь окружающую обстановку и прикидываешь: а как все это выглядит на чужой глаз? И приходишь к неутешительному для родины выводу: не вельми хорошо. Забегая вперед, скажу, что когда после застолья жена повезла слегка пьяного Мартина к метро (французы тоже любят побухать), я попросил ее не ехать по короткой дороге: уж больно страшная она – вся в ямах да заплатках. В общем, неудобняк за державу. Хорошо хоть в квартире самому прибраться можно, чтоб порядок был!..

Убрав пылесос и оглядев наведенный вокруг немецкий орднунг (даже игрушки в кои-то веки оказались не разбросанными) я возрадовался. Но, как оказалось, зря переживал: творческая интеллигенция во всех странах одинакова – обзрев квартирный аккуратизм, Мартин покачал головой:

– Как хорошо! А у меня дома такой бардак...

Дальше пошло легче: намешали мы по русскому обычаю изрядно – вино, перцовка,

бальзам. Не обошлось и без национальных изысков: у меня дома Мартин впервые попробовал дикие (лесные) грибы и *russian kvas* – с хреном и обычный. Квас с хреном Европе решительно не понравился! Мне же, как закоренелому русичу, он более люб. На этом вся разница менталитетов кончилась.

Да и откуда ей взяться, если горожане мировых мегаполисов живут в однотипном офисно-кредитном мире, выбирают автомобили одного и того же класса, одних и тех же международных концернов, смотрят одни и те же голливудские премьеры в одно и то же время. И никакой принципиальной разницы между разговором двух «среднеклассных» русских и русского с французом нет. У нас все общее! Одни проблемы, одни развлечения.

Однако не надо думать, что нам, заядлым глобалистам, совсем плевать на трогательную старину. Вовсе нет! У меня дома на полке на видном месте стоит старинный, практически антикварный утюг. С крышкой. Угольный. Я его из деревни привез.

– У нас раньше тоже такие были, – ностальгически вздохнул Мартин. – До сих пор, наверное, на сельских чердаках кое-где валяются.

Теперь и у него, и у меня дома утюг фирмы «Braun». Наши жены ездят на одинаковых автомобилях. У нас в домах стоят одинаковые телевизоры и стиральные машины одной фирмы. Зимой мы ездим на одни и те же горнолыжные курорты или в Таиланд. А летом – в Турцию или Испанию.

Даже отношение интеллигентов к своим странам во всем мире похожее. Как российские интеллигенты поносят «эту страну», всем известно. Вот и Мартин во время разговора жаловался на Францию. Хотел насовсем уехать в Штаты. Во Франции ему не нравилось «традиционное хамство» и прочие штуки, который наметанный глаз интеллигента всегда умеет отыскать на родине.

В том году, когда состоялась эта беседа, нам обоим было далеко за тридцать. Каждый из нас недавно приобрел собственное жилье. Я на окраине Москвы, Мартин – в предместьях Парижа. Потому что не в центре дешевле. И у него, и у меня площадь «апартаментов» – 80 «квадратов». Правда, планировка разная, у меня маленькая 8-метровая кухня, но зато есть кладовка размером почти с кухню, а у него большая кухня, но вместо кладовки – большой балкон-терраса. На котором Мартин (по русскому обычаю!) и хранит всякое барахло.

Зато предместья Москвы гораздо зеленее парижских! Спальные районы столицы и подмосковные городки буквально утопают в зелени, практически представляя собой парки, шумящие толстыми пятиэтажными деревьями. Но и это не от ментальности.

– В Париже гораздо меньше зелени, – сообщил Мартин, глядя в окно на зеленую кашу, среди которой там и сям возвышались двенадцатиэтажки. – Потому что там земля слишком дорогая, чтобы ее растениям отдавать – все застраивают.

– Да, здесь мы пока отстаем от цивилизованного мира, – кивнул я.

Однако кое в чем Москва превзошла Париж! Одна вещь на моей кухне так взяла Мартина за сердце, что он подробно расспросил, где такое можно купить, и заявил, что купит этого побольше, привезет в Париж и это будет для его жены самым лучшим подарком из России!

Угадайте, что привело его в такой восторг?

Обычная клеенка, лежащая на моем кухонном столе!

– Красиво и практично! – как ребенок радовался Мартин. – Не намокает, моется!.. Как это называется по-русски?..

– Неужели в Париже клеенка не продается?

– Нет. У нас только тканые скатерти. Непременно куплю.

Когда Мартин уехал, я сел в кресло-качалку и глубоко задумался: что будет, когда железный каток глобализации докатится до русской клеенки? Разнесет ли он ее по всему миру, как это произошло с итальянской пиццей, или, напротив, закатает в небытие? Это важный вопрос! Потому что менять клеенку на тканую скатерть я совершенно не собираюсь. Должно же быть и у русских глобалистов что-то святое! Какая-то, черт побери, самоидентификация...

Язык до Киева доведет

А почему это в книге о дураках и оружии я столько внимания уделяю менталитету? Да потому что на этот самый загадочный менталитет ссылаются леваки всех стран, где встает вопрос легализации огнестрела. В том числе в России.

– Нельзя нашим людям давать оружие. Перестреляют друг друга! Менталитет у нашего народа такой быдлярский, – говорят либералы-демократы и прочие социалисты – страдатели за дело народное и лютые защитники его быдлярских интересов. Они всегда лучше знают, что этому дитяти неразумному – народу – нужно. И всегда готовы за него решать. Опекуны! Отцы нации! Добрые и сердечные, в отличие от народа.

Примерно в тех же выражениях (не буквально, но по сути) о своем народе говорят немецкие демократические либералы. И английские. И еврейские. И литовские...

Менталитет у всех наций, получается, вот такой вот одинаковый: дай в руки ствол – побегут мочить друг друга, сразу возрастет преступность и проч.

...Не зря говорят: каждый живет в том мире, в котором хочет. Социал-озабоченные люди живут в придуманном (то есть не подтвержденном практикой) мире, где людям не хватает малости, чтобы стать преступником, – пистолета. Социалистов окружают дебилы, нищие, вечно угнетаемые меньшинства, инфантильные кретины, не способные поднести ложку ко рту и потому нуждающиеся в постоянной опеке патерналистского Государства, стоящего высоко над людьми. Государство в глазах социалистов имеет больше прав, чем люди, и выступает в роли Отца, распространяя окрест сияние святости...

А консерваторы, республиканцы и просто люди со здравым смыслом живут в реальном мире сильных и ответственных людей, которые сами за себя решают и сами отвечают за свою судьбу. Им не нужен Отец, они сами уже взрослые. И государство в их понимании – всего лишь инструмент для создания комфортной жизни.

Что же касается ментальности, за которую прячутся ненавистники правого дела, то я вам так скажу: ментальность – как радуга. Смотришь издалека и вроде видишь разницу в цветах. Но при ближайшем рассмотрении она куда-то исчезает, пропадает, размывается. Вот в этой точке цвет еще синий или уже фиолетовый? А если взять микроном левее?

Что обычно понимают под ментальностью? Мы знаем: реагирование, миропонимание. Японцы типа философичны и созерцательны. Китайцы – все сплошь конфуцианцы. Азиаты весьма робки со старшими по чину. Американцы бесцеремонны и раскованны. И так далее...

А что если попытаться формализовать эти качества? Ну, например, разбить миропонимание человека на кластеры – по группам, то есть по отношению к разным сторонам бытия. Узнать отношение индивида к счастью. К справедливости. К смерти. К богатству. К коллективизму. К жизни. К знаниям. К бедности. К любви. К семье. К друзьям.

Попробовали. Имея некоторые представления о том, как должны относиться люди той или иной национальности (ментальности) к тому или иному явлению, понятию или ситуации, разбили каждую категорию бытия тезисами, выражающими отношения. Например, по отношению к счастью тезисов, с которыми человек должен был согласиться или не согласиться, было около десятка. Значилось там и западно-протестантское «Лучше вызывать зависть, чем жалость»... И восточно-созерцательное «Несчастья рассказывают нам о счастье». И русско-авосьное «Наперед не узнаешь, где найдешь, где потеряешь».

Тест на ментальность был «оцифрован» и размещен на одном из сайтов в Интернете. Я его прошел и получил результат: японец. Но на этом не успокоился, разместил ссылку на тест в своем блоге, который находится, как вы понимаете, в русскоязычной части блогосферы. И посещают его в основном русские и аналогичные. Так вот, спешу доложить: русских среди русских почти не оказалось. «Неожиданно» выяснилось, что разные люди относятся к жизни по-разному. В итоге «тест-полоска» определил, что подавляющее число русичей беременно иными национальностями. Китайцы, японцы, немцы, американцы... кого среди русских только нет! Даже русские встречались среди русских...

Любопытно, что среди результатов теста таких национальностей, как «белорус», например, не было. «Прибор» не выдает столь высокой точности замера. Оно и понятно: невозможно найти никаких отличий между русским и поляком или, скажем, русским и белорусом. Разве только в шутку предположить, что «бульбаши» больше картошки едят. Но по количеству поедаемой картошки перуанцы вообще вне конкуренции. Вот где живут настоящие белорусы!..

Помню, прилетел я однажды с Украины в Москву. Таксист, который вез меня из аэропорта, разговорчивый попался, затеялся на политические темы рассуждать. Таксисты это дело любят – миром поуправлять, государства рассудить... И вот как-то заскочил разговор на армию, на войну, хочет ли Америка нас завоевать и воевать ли нам с нею. А если не с нею, то с кем? Вот, скажем, с Китаем, например? Выдюжим или нет? А с Турцией? Турки ох какие злые!..

Узнав, что я прилетел из Одессы, таксист тут же подключил к своему мыслеобороту и Украину:

– А вот с Украиной мы воевать не будем, – доложил он. – Я не пойду с украинцами воевать. Как с ними можно воевать – они такие же, как мы!..

И в этом простодушном наблюдении простонародного простотаксиста лежит простая констатация простого факта – хоть три года думай, разницы между хохлом и кацапом не выдумаешь. Один хрен!

И хрен этот всеобщий гораздо шире государственных границ России. В чем мы сейчас и убедимся...

Я либерал. В хорошем смысле этого слова... А потому вряд ли можно найти большего антисоветчика, чем я. И в своих книгах, и в своем блоге я неустанно громлю социализм и борюсь с ностальгирующими по былому имперскому величию патриотами. Когда Путин заявил, что распад СССР стал величайшей трагедией, я был с ним решительно не согласен: дядя Вова, ну разве можно считать трагедией смерть 90-летнего старика? Это же естественный процесс, эпоха империй прошла безвозвратно!.. Но вот летом 2008 года меня, как великого мыслителя современности, пригласили на международную конференцию в Баку. И когда я приехал туда, то нашел империю там, где мы ее оставили...

Первое впечатление от Баку: очень много азербайджанцев! Даже больше, чем в Москве...

По дороге из аэропорта Гейдара Алиева я смотрел в окно автобуса. При Советах мне не довелось побывать в Баку, поэтому я сразу настроился воспринимать Азербайджан по факту – как за границу. Тем более что все вокруг очень походило на Турцию. Каменистая земля с выжженной желтой травой, колючая проволока, мечети, смуглые люди с черными усами, какие-то невнятно-безликие автомобили – простенькие «рено», безродные «дэу», знакомые «нивы» и откровенно турецкие желтые «шахины» – такси. Опять же кипарисы, пальмы. Местами Баку напоминает Стамбул. Или Анталию. Особенно там, где не исторический старый город, а обычные тупые дома. Просто какой-то филиал Турции, особенно если учесть, что азербайджанский язык – тот же турецкий. Указатель на аэропорт – «havalimani». Узнаваемо?.. Помню, меня в юности удивило, что в Молдавии, оказывается, говорят по-румынски, и никакого молдавского языка просто не существует. Оттяпала когда-то Российская империя чужой кусок. И здесь, на Кавказе оттяпала. Курочка по зернышку клюет.

Я вышел из автобуса, прошел до отеля, и вся за граница сразу улетучилась. Я стоял, как на плоту, на осколке империи – здесь все понимают русский! Даже молодежь. А люди постарше, особенно с имперским образованием (МГУ, ЛГУ), вообще говорят по-русски без акцента, с отличным московским произношением. С московскими шутками и прибаутками. Легко вставляя деепричастные обороты и такие слова, как «орнаментальный» и «каплевидный». Интеллигенция советской национальности, они набрасываются на приезжих из Москвы и не могут с ними наговориться. Так, наверное, после распада Рима по его

окраинам еще долго говорили на латыни и спрашивали, как там дела в Городе.

Теперь Баку за граница. Но удивляться тому, что молодежь здесь учит русский, не стоит. Потому что Россия для азербайджанцев – как для турок Германия. Как для алжирцев и тунисцев – Франция.

Незадолго до отъезда из Москвы в Баку я с семьей за ужином вполглаза смотрел новости по телевизору. Сначала какой-то латышский министр чего-то рассказывал нашему корреспонденту на русском языке; потом, кажется, Путин встречался с украинским премьером Юлей Тимошенко и они говорили по-русски; в третьем сюжете грузинский президент Саакашвили отвечал журналисту Первого канала опять-таки на чистом русском.

– Сынок, – спросил я, жуя. – А тебя не удивляет, почему президенты и министры иностранных государств так хорошо знают русский язык?

Но детей ничего не удивляет. Сын вообще не заметил этого факта. А если бы заметил, наверняка нашел бы объяснение, пятнадцать лет парню как-никак, – вспомнил бы, что еще за пару лет до его рождения у нас была большая империя. А потом распалась на Россию и «ближнее зарубежье». И с тех пор в «дальнем зарубежье» – где-нибудь в Турции или Испании – русские искренне радуются бывшим соотечественникам, каким бы ни был разрез их глаз. Тепло улыбаются и упрямо называют их «наши». И те не против быть «нашими».

Между нами действительно оказалось больше общего, чем мнилось до распада. Мы узнаем друг друга не только по языку. В школах и вузах мы все учились по одним программам. У нас общий генезис – воспоминания, события, реперные точки, штампы, ключевые фразы. И казах, и латыш, и русский, и грузин одинаково понимают, что такое «все пабижали, и я пабижал», анекдоты про Штирлица и «Ларысу Ивановну хачу». Все знают, что такое ГУЛАГ, и кто носил белый плащ с кровавым подбоем... У нас одинаковые шутки про «запорожец» и общие поводы для самоиронии.

Познакомился я на этой конференции с казашкой. Молодая журналистка из Астаны. Чистый русский язык без акцента – прямо как у казахской команды КВН. Она поразила меня погруженностью в российские события. Оказалось, казахи (киргизы, таджики, узбеки) не только смотрят Первый канал, но и следят за книжными и культурными новинками Москвы больше, чем сами москвичи, – с дотошностью провинциалов, желающих быть в курсе культурного «мейнстрима». Притяжение империи... Так вот, я обратил внимание новой казахской знакомой на то, что пора бы ей уже поменять свой старенький 3-мегапиксельный фотоаппарат на нечто более современное. Она махнула рукой:

– Для казаха сойдет.

И эта самоирония удивительно импонирует... С той же самоиронией относятся к себе русские, украинцы...

После первого дня конференции делегатов повезли в национальный ресторан, где рядом со мной оказалась симпатичная бакинская девушка из оргкомитета. По-русски она говорила не только без акцента, легко вворачивая русские поговорки, но и сыпала новоязом последних двадцати лет. Традиционно пожаловалась на армян, отнявших Карабах... Я, кстати, заметил такой феномен. Стоит приехать в ближнее зарубежье «человеку из центра» (из Москвы), как ему сразу начинают что-то горячо рассказывать, на что-то жаловаться. Интересно, правда?..

Так вот, моя собеседница пожаловалась на армян, которые «оккупировали исконно азербайджанский» Карабах.

– Забудьте и плюньте, – посоветовал я. – Мы империю потеряли и то не плачем.

– Но ведь это же наш Карабах!..

– Азербайджан тоже когда-то был нашим. Но мы же смирились.

По всплеску эмоции, мелькнувшему в ее глазах, я понял, что напоминание о колониальном прошлом страны девочке не понравилось, но возразить против факта она не могла. Кивнула:

– Да Россия завоевала Кавказ. Но это, по крайней мере, пошло Кавказу на пользу, а вот скажите, что дало завоевание Арменией Карабаха?!

Ах, какая это была шикарная фраза!

Какая роскошная проговорка, сказанная мимоходом, как о чем-то давно осмысленном и понятном, не вызывающем никаких внутренних возражений, само собой разумеющемся, банальном. Она говорила о другом – о Карабахе и армянах, а попутно просто констатировала факт: Россия, пусть на штыках, но принесла сюда цивилизацию. И особенно это было видно на контрасте, который являла собой эта конференция. Она была посвящена двум взаимоисключающим вопросам – повышению роли восточной женщины в жизни современного общества и одновременно сохранению национальной самобытности, самоидентификации, менталитета. Обе темы весьма модны, поэтому их решили совместить, не замечая противоречия. Конференция была знатной, на нее приехал даже профессор Фукуяма из Америки. А еще со всех недоразвитых стран Азии и Африки в Баку съехались делегатки в национальных одеждах – африканки в цветастых хламидах, какие-то непонятные существа, похожие на египетские мумии, закутанные с ног до головы в серые тряпки – только глаза через амбразу постреливают, тетки в паранджах. Они выступали перед микрофонами прямо в паранджах и утверждали, что паранджа – это очень хорошо и удобно. Это часть их национальной самоидентификации. И они носят ее с большой радостью, по собственному желанию надевая на голову мешки.

Феминистки в паранджах – оксюморон!..

И среди всего этого паноптикума приятно радовали глаз женщины постсоветского пространства – с открытыми лицами, в цивилизованных европейских платьях, раскованные и улыбающиеся. Они, со времен Совка привыкшие к разделению официального и неофициального, с трибуны произносили правильные политкорректные фразы о необходимости сохранения национальной самобытности, а в кулуарах вместе со мной смеялись над чадрами и паранджами.

Причем, что интересно, болтанув пару слов по первой части конференции (менталитет-самоидентификация), представительницы Азербайджана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана буквально через запятую гордо докладывали собранию по второй части (феминизм) – рассказывали об успехах женского движения в их странах. Успехи этих восточных женщин в их республиках весьма впечатляли представителей западной розово-либеральной интеллигенции, что и говорить! Они, открыв рты, слушали, что и голосовать в Средней Азии женщины начали раньше, чем во многих странах Европы, и должности руководящие занимать. При этом ни слова о большевиках! Кто же подарил восточной женщине такое чудесное освобождение? Наверное, это сознательные баи, жившие в Средней Азии и Закавказье, разрешили своим наложницам голосовать почти сто лет назад, не иначе.

Краснопузых я и сам терпеть не могу. Но надо отдать им должное: объективно являясь новой инкарнацией Российской империи (подробнее об этом – в книге «Бей первым!»), они волей-неволей продолжили ее дело – нести на отсталые окраины свет западной цивилизации, правда, с налетом новомодного марксизма (тоже, кстати, отнюдь не восточного учения).

Поэтому я никогда не выступаю против приезда «ближнезарубежных» гастарбайтеров в Россию. Особенно интеллигентных людей «советской национальности», чисто говорящих по-русски, – врачей, программистов... Мы ответственны за тех, кого приручили. Они – осколки империи. И это – наши осколки.

Империя еще жива. Она жива в головах и словах. В людях и смыслах. Бывая в столицах постсоветских республик, я вижу воочию, что до сих пор есть нечто большее, чем отдельные страны – то, что простерлось далеко за пределы номинальных границ России и до сих пор держит, объединяет бывшее имперское пространство, – язык и общее смысловое пространство.

Почти не преувеличивая, скажу, что нет больше никакого национального менталитета и никаких национальных «цивилизаций», как не существует расовой или классовой физики, генетики, астрономии. А есть менталитет цивилизованного человека и менталитет варвара. Я не устаю из книги в книгу это повторять: основой менталитета цивилизованного человека

(вне зависимости от национальности) являются высокие технологии, а не ишак, орущий за дувалом.

Какая разница между мной и французом, если на многие вещи мы смотрим одинаково? Перестала ли быть азербайджанкой и стала ли русской та девушка, с которой я беседовал в бакинском ресторане, ведь она родилась на Украине от советского офицера родом из Баку и матери-хохлушки, потом жила в Прибалтике и Англии, а теперь вот вернулась на историческую родину. И что вообще это значит – быть «русским» или быть «азербайджанцем» в условиях мира, где существуют самолеты и Интернет? И не пора ли уже давно брать эти слова в кавыки, как сделал сейчас я?

Однако до сих пор высоколобые мужи зарабатывают деньги, читая слушателям лекции по кросс-культурному анализу. А в Америке до кризиса было очень модным такое направление в бизнес-школах, как «конфуцианский стиль бизнеса». И все это – отрывка политкорректности.

– Стоп! Что за ерунда? При чем тут политкорректность, социализм и феминизм? Автор свалил все в кучу и вообще начал разговор об оружии слишком издалека. Ближе к делу! – воскликнет, поблескивая толстыми линзами близоруких очков иной любитель оружия, в нетерпении ерзающий толстой попой по дивану в ожидании, когда же наконец речь пойдет о его любимых автоматиках и пестиках.

Не переживай, мой умный ботаник! Ничто в моих книгах не делается зря. Будут тебе и пестики, и тычинки. Дай срок. А пока вот тебе для успокоения...

Сиськи Родины-матери

Я так скажу: излишнее внимание к человеческой ментальности и национальной «самоидентификации» – характерная черта эпохи политкорректности. Прогрессистский XIX век, в котором люди свободно носили оружие, таких комплексов не знал. И предыдущие века не знали тоже. Там всегда смело называли дикарей дикарями, варваров – варварами. А сейчас норовят туземство обозвать «иной культурой», а кретинизм – альтернативной одаренностью.

Помню, в редакции журнала «Огонек», где я строго, но справедливо руководил отделом, работала одна девочка по имени Майя. Майя хорошо писала, а на то, что она была патриотка, любительница этнических приключений и национал-большевичка в одном флаконе, всем в редакции было плевать с высокой колокольни – у каждого свои тараканы в голове. Но иногда я этих тараканов дразнил. Дразнить тараканов – одно из самых любимых моих занятий!.. Заведешь, бывало, как бы невзначай базар про отсталые народы да и назовешь их мимоходом дикарями. Майя тут же взвизгивает!

– Почему ты называешь их дикарями?

– Потому что они дикие очень.

– Никакие они не дикие! У них просто культура другая, не такая, как у нас.

– Майя! Дикость и цивилизованность определяются уровнем технологии. А эти туземцы до сих пор в каменном веке живут.

– А им просто не нужны наши транзисторы! – горячится Майя. – Смысл жизни вовсе не в технике. Может быть, они счастливы, близки к природе.

Ну что с нее взять, с бедной? Гуманитарий...

Беда, однако, в том, что этой вот «гуманитарностью» поражена ныне львиная доля западной интеллигенции. Вот вам пара примерчиков. Знаете, какие жалобы порой предъявляют британские туристы своим туроператорам? Один жалуется, мол, его не предупредили, что в Индии обитают слоны, и потому он испытал чувство шока, увидев у рецепции отеля слона. Другой жалуется на то, что в Испании оказалось слишком много испанцев. Третий – на слишком белый песок на пляже. Четвертый – на то, что в море было чересчур много рыбок. Пятый – на то, что турагентство не предупредило его о необходимости взять плавки в аква-парк. Шестой – на несправедливость. В чем же эта

несправедливость состоит? А в том, что британским туристам лететь с Ямайки домой в три раза дольше, чем американцам. Неравенство!

Любопытную мысль высказал мне однажды экономист Михаил Делягин:

– За последние четверть века произошла великая информационная революция – был изобретен компьютер. А что делает компьютер? Он берет на себя функции логического мышления... Когда-то нас всех учили в школе умножать и делить в столбик. Учили решать системы линейных уравнений. Сейчас есть калькулятор, и не нужно знать, как это работает «изнутри», машинка сделает все сама, нужно только нажать правильные кнопки. То же самое вскоре получится и с логикой, которая в течение ближайших десяти лет уйдет в компьютер. И способность к логическому мышлению станет неважной. Ну, есть уникалы, которые могут в уме перемножить 375 на 78, но кому это нужно в эпоху калькуляторов? И кому понадобится думать и сопоставлять факты в эпоху тотальной компьютеризации?.. Это приведет к тому, что соревнование людей друг с другом будет идти не по формально-логическим, а по творческим критериям.

Вокруг будут сплошные творческие личности – пальцы веером. А творческие люди – это шизоиды. Ничего плохого в этом нет, это просто название типа личности. Проблема в другом – не существует систем управления коллективами шизоидов...

Он прав: мир гуманитариев ужасен. Но вот на компьютеры я бы не грешил. Потому что одевание началось на добрую сотню лет раньше, чем появился первый компьютер.

Я неоднократно в разных книгах и с многочисленными красочными примерами писал и о массовом оглуплении, охватившем современную цивилизацию, и о ее постепенной варваризации. Мир, в котором дикость считается равной цивилизованности, а глупость – альтернативной формой ума... Мир, в котором лучших равняют по худшим, а изучение в университете африканского искусства приравнивается к изучению физики... Мир, где каждый дурак может на референдуме голосовать по вопросам, в коих ни черта не понимает... такой мир обречен.

И разоружение граждан, и политкорректность, и социализм, и фашизм, и упомянутая выше «гуманитаризация» мира, его «обабливание» – лишь ветки, растущие от одного корня, имя коему... ах, да назовите этот сорняк как хотите! Дело ведь не в названии, а в том, чтобы его выкорчевать, пока он не забил собой тысячи лет селекционной работы.

Вот и давайте немножко займемся прополкой и ботаникой. Наша задача в данной главке – проследить, на каком этапе мир сломался, когда слова «дикарь» и «негр» стали неприемлемыми, интеллектуальные элиты инфантилизировались и феминизировались, а оружие стало считаться не фактором, сдерживающим насилие, а фактором, его провоцирующим. Где и почему проклюнулось зерно сорняче?..

А случилось это пару сотен лет назад. Просто время было такое. Переломное время. Мировая скорлупа трещала, и из тихого яйца привычного сельского быта лезло на свет нечто огромное, черное, лязгающее и клюворылое. Это, пугая народы, разворачивался мохот промышленности революции. А с ним вместе выползли змеи групповых идеологий – фашизма, коммунизма, феминизма.

Технический прогресс приводит к облагораживанию нравов, их гуманизации. А избыточная доброта не всегда полезна. Точнее говоря, вредна, поскольку приводит к полной своей противоположности. Благими намерениями, как известно... Разбор полетов я начну, как всегда, издали – от феминизма. И постепенно мы подружим от «измов» к оружию. Мои постоянные читатели уже привыкли, что я всегда захожу издали, бью с большим размахом – так сильнее удар.

Вам непонятно, какая связь между оружием и феминизмом? Феминизмом и фашизмом? Я сейчас все объясню. Мало не покажется...

Феминизм – это фашизм без яиц.

Те, кто читал мою книгу «Конец феминизма», знают, что самые отвратительные, самые эгалитарные «измы» в мире – социализм и феминизм – разрабатывались одними и теми же

людьми. Напомню. Термин «феминизм» изобрел английский социалист Роберт Оуэн. Отличились на ниве феминизма также Томмазо Кампанелла, Томас Мор, Сен-Симон, Франсуа Фурье, Жан Жак Руссо, Фридрих Энгельс и прочие социалисты-утописты.

Последний из перечисленных высказал идею о том, что в далекие дикие времена не только богатые поработили бедных, но и мужчины поработили женщин. И пока пролетариат, как самый передовой класс, своим железным кулаком не освободит всех угнетенных планеты, никакого безмерного счастья и передового общества у нас не получится.

Известно, что абсолютное большинство открытий и всяких-разных изобретений было сделано людьми умными и состоятельными. А не безграмотными крестьянами и рабочими.

Социалисты объясняли это угнетением и эксплуатацией бедняков богачами.

Известно также, что более девяноста процентов изобретателей и ученых в мировой истории – мужчины. Абсолютное большинство великих исторических фигур – тоже мужчины. Феминистки объясняли этот феномен жестоким угнетением и эксплуатацией. Мол, потому и не играли женщины практически никакой роли в истории, что задвинули их рабовладельцы-мужья на вековую кухню, где бедняжки пыхтели среди кастрюль, варили кашу и игрались с детьми, а проклятые угнетатели в это время развлекались на войнах и тонули на каравеллах.

Это был очень модный взгляд на вещи в прошлом–позапрошлом веках. Женщины страдают из-за мужчин... Бедные из-за богатых... Отсталые народы из-за передовых... Немцы из-за евреев...

Блистательный очкарик из прошлой главки, быть может, угрюмо наморщившись, спросит нудно и раздраженно: а каким боком тут фашизм? Да тем же самым! Говорю вам: одни и те же люди все это создавали! В книге «Бей первым!» я писал, что национал-социалистическая рабочая партия Гитлера образовалась путем слияния двух леворадикальных революционных партий – Социалистической партии Юнга и Немецкой рабочей партии Дрекслера. Один из пунктов в программе новорожденной гитлеровской партии предусматривал национализацию банков и промышленности, а также экспроприацию земли. А гитлеровский идеолог Геббельс неоднократно и публично говорил о родстве большевизма с национал-социализмом и считал Ленина одним из величайших революционеров, дело которого должны продолжить немецкие национал-революционеры. Практически все видные деятели нацистского движения – Кох, Штрассер, Рем, Брюкнер, Эрнст, Хейнес и другие – придерживались левацких убеждений. Не отставал от них и Гитлер, который прямо заявлял: «Между нами и большевиками больше сходства, чем различий. Я всегда принимал во внимание это обстоятельство и отдал распоряжение, чтобы бывших коммунистов беспрепятственно принимали в нашу партию. Национал-социалисты никогда не выходят из мелкобуржуазных социал-демократов и профсоюзных деятелей, но превосходно выходят из коммунистов».

Эти три ветки – фашизм, коммунизм и феминизм – выросли от одного ствола. Разумеется, на кончиках они отличались друг от друга в расцветке и деталях, терминологии и прочей атрибутике. Но в главном сходились: у них была общая база – все три идеологии допускали существование *групповых интересов*. Несмотря на то что все люди разные, идеологами с какого-то бодуна постулировалось, будто граждане, объединенные в некую группу по формальным признакам (пролетарии, немцы, женщины) имеют общие интересы.

Есть два принципиально разных взгляда на жизнь. Можно обвинять в своих неудачах себя. А можно обвинять в своих неудачах неправильно устроенный мир. Я беден потому, что мне не хватает ума заработать больше денег... Альтернативный вариант: я беден и несчастен потому, что во всем виноваты евреи (богачи, мужчины)...

Тоталитарные идеологии предпочитают второй вариант. Потому их и называют тоталитарными, то есть общими, что они предполагают существование общих интересов, уравнивая разных людей до некоего придуманного идеологами стандарта. И чего ж тогда удивляться, что в тоталитарных странах людей зачастую отличают только по номерам, нашитым на груди?..

Почему класс (пол, нация) не может реализовать свой коренной интерес? Да потому что его осуществлению из всех сил противятся внешние и внутренние враги. С ними, ясен перец, надо бороться!

Вот если взять и уничтожить эксплуататоров как класс, отдать народу награбленное, объявить всеобщее равенство, отнять и поделить, дать всем одинаковое количество общественных благ – денежных, образовательных и прочих. Вот тогда бедные сразу разбогатеют, а глупые поумнеют, получив хорошее образование...

Или, допустим, взять да уничтожить всех евреев! Предварительно отняв у них все украденные у народа богатства...

Еще можно отменить засилье патриархата, то есть тотальное мужское угнетение. В самом деле, почему мужчины распоряжаются практически всеми богатствами планеты? Эксплуататоров нужно уничтожить как пол!..

Думаете, преувеличиваю? Клевещу на феминизм? Не спешите думать. Сначала получите пищу для ума. Посмотрите книгу «Конец феминизма» или просто потрудитесь прочесть один абзац, который я оттуда процитирую.

В середине XX века одна из теоретиков феминизма Валери Соланас писала: «Сохранение мужчин не нужно даже для сомнительной задачи воспроизводства. Мужчина – это биологическая случайность... недочеловек, животное... В самой своей сути мужчина – это пиявка, и, соответственно, не имеет морального права жить, поскольку никто не должен жить за счет других... Уничтожение любого мужчины, таким образом, является хорошим и правильным действием, весьма выгодным для женщин, равно как и актом милосердия. Уничтожьте мужчин, и женщины станут другими. Многие женщины некоторое время будут думать, что им нравятся мужчины, но, привыкнув со временем к женскому обществу, постепенно увлекаясь своими проектами, они в результате поймут абсолютную бесполезность и банальность мужского рода... Немногие оставшиеся мужчины могут влачить свое ничтожное существование, прогуливаясь в женских платьях или отправиться в ближайший гостеприимный центр самоубийства, где их тихо, быстро и безболезненно усыпят газом».

Замените здесь мужчин на евреев, а женщин на немцев и найдите разницу с фашизмом. Или с коммунизмом, учитывая, что Валери Соланас выступала за отмену денег...

Сейчас феминистические лобби в западных странах продавливают квоты для женщин в парламентах, партиях и в министерствах. На очереди – армейские штабы и корпорации. Короче говоря, они делают то, что когда-то делали советские социалисты, у которых в Верховном Совете тоже была выделена квота для женщин (узбеков, рабочих и проч.).

Когда было введено равноправие женщин и мужчин, негров и белых, образованных и необразованных, умных и глупых, варваров и цивилизаторов. когда появилось всеобщее избирательное право, теоретики феминизма очень радовались. Они радовались так же, как теоретики социализма, которые полагали: уж теперь-то рабочие наберут места в парламенте, чтобы защищать там свои интересы!.. Однако свободные выборы не помогли – ни рабочие, ни женщины в массе своей в парламентах так и не появились. Там продолжали заседать люди умные и с яйцами. Пришлось вводить квотирование, то есть принудительно разжигать парламент неконкурентным элементом – женщинами и рабочими.

Выход на историческую арену (путем получения права голоса) низших классов – рабочих, крестьян, нацменов, малообразованных, женщин – был главной тенденцией всего XX века. Это можно назвать внутренней варваризацией, когда властные этажи обильно разбавились малообразованным населением, которое стало участвовать в принятии решений. А властные элиты начали лебезить перед электоратом, обещая на выборах все больше и больше.

А тут еще и бабы... Как известно, женщины в среднем менее умны, чем мужчины. Точнее, у них мозги устроены по-другому. Женщины хуже решают математические и логические задачи, да и вообще с точными дисциплинами и ориентированием в пространстве у них плохо. А вот с эмоциями, наоборот, хорошо. И это – конструктивно заданная

особенность.

Самке нужно терпеливо воспитывать детеныша и не загрызть его в припадке раздражения. Для этого она должна быть более заторможенной – мягкой, покладистой, сочувствующей, эмпатичной, – то есть обладать всем тем, что называется женскими качествами. А женские качества продуцируются женскими гормонами, которые понижают агрессивность особи вместе со способностью к решению «агрессивных» (в том числе пространственно-координатных) задач. Соответственно, немного падает интеллект, повышается склонность к принятию простых (обычно неправильных) решений. А оба этих фактора – пониженная агрессивность и склонность к простым решениям – порождают иррациональную неприязнь к оружию.

Есть теория о том, что манерность, капризность, женскость в поведении гомосексуалистов вызывается повышенным содержанием женских гормонов, продуцируемых биохимической фабрикой организма. Не знаю, насколько верна эта гипотеза, зато знаю другое: по мере того как в управляющей системе росло число вчерашних аутсайдеров – женщин, гомосексуалистов, рабочих, нацменов с диких окраин, – катастрофически падал совокупный интеллект системы. Росла «сострадательность» социальной машины, ее феминизация, и всюю проявляли себя сифилитические язвы общества – радикализм, политкорректность, мультикультурализм, аффирмация (предоставление преимущественных прав «угнетенным»), борьба с инакомыслием, запреты оружия. Но язвы – это всего лишь симптомы. А сама болезнь – эгалитаризм, то есть уравниловка, вызванная снижением совокупного интеллекта элит.

К чему это приводит?..

В начале 2008 года газеты обрадовали новым почином Европарламента в борьбе за всеобщее равенство в духе Оруэлла: феминистически настроенные лево-либеральные депутаты предложили вычеркнуть из практики официальной переписки такие обращения, как «господин» и «госпожа».

Они, видите ли, гендерно некорректные! Они подчеркивают разницу полов! А все люди должны быть одинаково неразличимыми!

Если мы запретим людям употреблять слова, указывающие на половые различия, сами люди ни в жисть не догадаются, что они женщины или мужчины, а будут искренне воспринимать себя как нечто среднее, понимаете? И тогда настанет тотальное равноправие!..

...Скажите мне, это политкорректность или феминизм? Или социализм с его тягой к уравниловке?.. Да какая разница, если это просто идиотизм!..

Так же попали под запрет выражения «мадемуазель» и «мадам», «мисс» и «миссис». Они подчеркивают семейный статус женщины, что лишний раз акцентирует внимание:

- а) на «принадлежности» женщины мужчине и
- б) социальном статусе женщины.

А это недопустимо! Люди должны быть равны! А если они не равны, это нужно тщательно скрывать или уж во всяком случае не акцентировать на этом внимания.

Кроме того, были изъяты из употребления слова «полисмен», «спортсмен» и проч., поскольку в них содержится слово «мен» – «мужчина». Женщинам может быть обидно!

А если кто еще станет употреблять старорежимные словечки, будет наказан – использование политически ошибочных слов в деловой переписке теперь считается административным правонарушением. Блистательный пример политической идиотии.

А вот еще один...

Полугодом ранее тот же Европарламент принял резолюцию, в которой обязал организации, занимающиеся рекламой, обратить самое пристальное внимание на политически ошибочную рекламу. Политически ошибочная – это та, которая указывает на существующее положение вещей, на то, что все люди – разные. Это недопустимо! Реклама должна звать вперед, в светлые дали, воодушевлять на подвиг и пропагандировать уравниловку!

Например, недопустимо изображение в рекламе стирающей женщины – стирать

должен только мужчина! И напротив, нельзя показывать копающегося под капотом автомобиля мужчину, потому что... именно так обычно в жизни и происходит. А реклама, по мнению лево-розовых евро-слонтяев, должна не товар продавать, а быть подобием «Кубанских казаков», то есть звать людей в сладкую эгалитарную сказку. Поэтому в принятой резолюции Европарламент призвал соответствующие органы собирать и анализировать доносы граждан, которые отыщут в рекламе враждебные происки. Недопустимо в рекламе также оружие, поскольку «зачем пропагандировать жестокость»?

Феминно-социалисты, выступающие против оружия и сексизма, поощряют доносы граждан – как гражданский акт святой борьбы с врагами межполового социализма...

Сталинисты, запретившие оружие, поощряли доносы граждан – как гражданский акт святой борьбы с врагами интернационального социализма...

Гитлеровцы, разоружившие нацию, поощряли доносы граждан – как акт святой борьбы с врагами национал-социализма...

«Не болтай!» – был такой плакат в сталинские времена. Нельзя было сболтнуть лишнего, ибо кругом находились хмурые люди с узкими лбами, готовые донести «куда надо» о неосторожных высказываниях. Подозрительность и угрюмая недоверчивость царили в стране. Неправильные высказывания – оружие врага, они мешают построению светлого будущего и потому подлежат выявлению, а допустившие их – перевоспитанию путем наказания. Это было у нас при Сталине, это есть и на современном Западе.

«Умение прозревать в языке следы угнетения со стороны эксплуататоров достигло в академических кругах Америки виртуозности», – констатирует писательница Татьяна Толстая в статье «Политическая корректность».

При Гитлере и Сталине уничтожалась «вредная» литература. В современных странах Запада литература также подвергается политкорректной цензуре. Так, например, в Америке из школьных библиотек изымается книга Марка Твена «Приключения Гекльберри Финна». За что же третируют самую антирасистскую книгу американского классика? За расизм! Там многократно повторяется неполиткорректное слово «ниггер»... А в Англии из школ исчезает сказка о трех поросятах. Потому что в ней действуют свиньи, а у мусульман они считаются грязными животными...

Мир еще не переболел групповыми идеологиями, которые порождает глупость людская. У руля сегодня розовые маниловы, выпускники американских либеральных кампусов, сидящие на профессорских окладах, в редакторских креслах, оторванные от жизни, предельно инфантильные и грезящие о всеобщем уравнительном счастье. Они вовсю продуцируют ни на чем не основанную, высосанную из пальца шариковщину:

– Если мы сотрем разницу между мужчинами и женщинами – хотя бы на словах, – то не будет причин для раздоров...

– Если мы путем высоких налогов на богачей-эксплуататоров сравняем людей в уровне жизни, то не будет социальной напряженности и зависти...

– Если мы лишим всех оружия, людям просто нечем будет убивать друг друга...

Как все просто! Но простые решения всегда приводят к прямо противоположным (от задуманного) результатам. Так, например, в предельно социалистичном СССР стремление к уравниловке привело к тому, что фактически неравенство достигло высочайшего уровня – страна оказалась резко поляризованной, разделенной на серое быдло в телогрейках и несменяемых кремлевских небожителей, у которых было все и которые не подчинялись даже закону. Номенклатура!

Результат, противоположный задуманному...

Я уже рассказывал в одной из книг историю про то, как американские либералы-демократы с горящими глазами спасали крокодилов в какой-то пойме. Крокодилы – это зверюшки такие. А зверюшек надо охранять. От кого? Да от фермеров, которые на них охотятся в болотах. Проклятые негуманные черти! Алчные капиталисты, заботящиеся только о своем кармане! Ради дорогой кожи и мяса они уничтожают невинные и редкие существа. А о природе подумать? Об экологии? Об исчезающих видах?.. Надо самым решительным

образом защитить крокодилов от людей!

И защитили. Полностью запретили охоту на крокодилов. Вообще говоря, запрет – первейший способ решения проблемы, который приходит в голову розовому леваку. И первейший признак для идентификации дурака.

К чему это привело? К прямо противоположному результату. Охота на крокодилов была для местных фермеров – хозяев этой поймы – единственным источником пропитания и кормления семьи. Они убивали крокодилов, но умеренно, в их планы полное уничтожение крокодилов не входило, напротив, крокодилы были им выгодны. А теперь, когда лево-розовые маниловы, эти на всю голову шибанутые защитники природы, лишили фермеров источников к существованию, фермерам ничего не оставалось делать, как заняться своим прямым делом – фермерством. То есть сельским хозяйством. Для этого они провели в пойме мелиоративные работы, осушили болота и засеяли их всякой фигней. Крокодилы исчезли – вместе с исчезновением среды обитания.

И таких примеров из серии «хотели как лучше, а получилось как всегда» – масса. Но прежде чем сосредоточиться на них, чуток отвлечемся и определимся в терминологии. А то, боюсь, некоторым читателям будет непонятно, отчего я называю американских либералов и демократов социалистами. На этот вопрос лучше всего ответил Норман Томас – руководитель Социалистической партии США. Он родился в конце XIX века, его юность и взросление прошли в первой половине века XX-го. А это была эпоха социалистического угара. Поэтому не удивительно, что Норман стал социалистом. Он несколько раз выставлял свою кандидатуру на выборах президента США и набирал сотни тысяч голосов! Правда, по счастью, президентом так и не стал.

Проиграв в 1944 году очередные выборы, Норман Томас сказал: «Американский народ никогда сознательно не примет социализма, но под именем либерализма они примут любую часть социалистической программы, пока однажды Америка не станет социалистическим государством, не зная, как это случилось. Мне больше не имеет смысла выставлять в дальнейшем свою кандидатуру от Социалистической партии на президентских выборах, поскольку Демократическая партия США полностью приняла нашу платформу».

Так что, называя выпускников американских университетов, голосующих за демократов, розовыми, леваками и социалистами, я ничуть не грешу против истины. А теперь еще несколько обещанных примеров того, как социалистическая регулировка приводит к результатам, противоположным задуманным.

В нашем постсоветском государстве социалистические настроения, к сожалению, еще очень сильны. В том числе среди чиновников. Которые в городе М. решили помочь бедным. Помогать бедным – это мейнстрим. Помогать бедным – это модно. Помогать бедным – чертовски благородно. Особенно за чужой счет. Это главный принцип социалиста – помогать другим за чужой счет. Вы же не думаете, что чиновники, решившие помочь бедным в городе М., вдруг скинулись и отдали свои деньги бедным. Нет, они решили въехать в рай на чужом горбу: если американские соцлибералы хотели спасти крокодилов за счет фермеров, то наши – помочь пенсионерам за счет бизнесменов: булочные обязали не делать наценку на «социальные» сорта хлеба выше строго определенной.

Социальные сорта – это простые, дешевые буханки с нехитрой рецептурой и недорогой мукой. Вот на них-то наценку и ограничили. Чтобы помочь бедным. Чтобы наши несчастные пенсионеры, которым пенсию повысить чиновники не могут (но зато могут залезть в чужой карман – к бизнесменам), могли на мизерную пенсию покупать дешевый хлеб.

Благородный почин, не правда ли?.. Но место на прилавке должно приносить прибыль. А в результате чиновного решения простые сорта хлеба хозяевам булочных продавать стало попросту невыгодно. И? Вместо дешевого хлеба, на который они не могли устанавливать рыночные цены, хозяева булочных стали продавать более дорогие сорта, с разными добавками – отрубей, орехов и проч. На эти сорта чиновные ограничения не распространялись. Дешевый хлеб из ассортимента просто вымыло! Его не стало. Нам знаком этот эффект еще по советскому опыту – ограничение цен в приступах безудержной заботы о

населении приводит к дефициту и общему гниению экономики.

В результате те самые пенсионеры, которым добряки хотели помочь, ограничив цены, не сэкономили денег, а потеряли их, поскольку стали вынуждены покупать дорогой хлеб. То есть бизнесменов хотели заставить продавать хлеб по девять рублей вместо тринадцати, а в итоге пенсионеры покупают хлеб по двадцать.

Результат, противоположный задуманному...

Российские леваки и социально-озабоченные политики очень любят кричать, что плоская шкала налогов – несправедлива. Мол, богатые платят столько же, сколько бедные, – разве это правильно? Давайте с бедных брать три процента, со среднего класса процентов эдак тридцать, а с богатых – драть до шестидесяти! Тогда денег в бюджете станет больше, и можно будет увеличить всяческие пособия и зарплаты бюджетникам. Улучшить положение бедных за счет богатых. Так сказать, слегка отнять и влегкую поделить. Как просто и справедливо!

Однако экономисты знают: чем ниже налоги, тем выше их собираемость. После того как Россия перешла на единую плоскую шкалу налогов, их собираемость выросла в двенадцать раз. То есть приток средств в бюджет увеличился на порядок. А если сделать то, что предлагают нам «во имя справедливости» леваки, количество денег в бюджете уменьшится. Леваки мечтали о повышении пенсий и зарплат? Их не из чего будет платить! И снова мы получим результат, противоположный задуманному...

А вот вам еще одна историчка... Петушиные бои известны человечеству не так давно, как оружие, но тоже имеют длинную историю. Люди их устраивают аж с бронзового века. Древние греки так любили эти птичьи сражения, что изображали боевых петухов на своих щитах. Римляне от греков не отставали. Известный античный автор Колумелла, оставивший потомкам массу трудов по сельскому хозяйству, отмечал, что многие богатые римляне начисто проигрывались на петушиных боях.

И было на что посмотреть! Петухи – птицы красивые сами по себе, а бой двух петухов, да еще с прикрученными к ногам заточенными стальными шпорами представляет собой зрелище чертовски азартное. Удар петушиной ноги столь молниеносен, что стальной клинок шпоры может вонзиться в сухую доску на глубину до сантиметра. Настоящие гладиаторские бои!.. Недаром петушиными боями позже заболела вся Европа. Это было одним из великолепных античных наследий, оставленных нам Римом.

Выросла целая культура петушиных боев – не менее значительная, чем культура испанской корриды. Чтобы придать петухам задора и агрессии, их откармливали по специальной диете – давали клевать сырое мясо, чеснок, подмешивали в корм яд кобры. Сейчас в это сложно поверить, но петушиные бои устраивали даже в церквях, а в английском парламенте вплоть до XIX века существовало специальное место для проведения петушиных боев.

В каждой стране были свои правила проведения состязаний и оборудования боевой арены, своя турнирная таблица. В той же Англии, например, птицы дрались на круглой арене с барьером, чтобы в горячке боя бойцы не вылетели прочь. Для лучшего сцепления пол арены был сделан из циновки... В России, где, кроме петушиных, проводились еще и гусиные бои, для этих мероприятий устраивали так называемые «ширмы» – круглые ринги с плетеной загородкой и положенным на пол войлоком... В Греции и Испании бои проводились на специальных столах с высокими бортиками...

В результате тысячелетней селекции была выведена особая порода бойцовых петухов, единственным смыслом жизни которых была драка. Есть упование в бою, черт побери, что бы там не говорили феминистки!.. Птицы этой породы оказались столь воинственными, что даже куры у них были не трусливы и глупы, а чертовски агрессивны. Случалось, эти куры, защищая выводок цыплят, влегкую убивали крыс, ворон и даже соколов. А иногда нападали и на более крупные объекты, например, лошадь, которую успешно обращали в бегство.

Самим своим существованием эти птицы были обязаны человеку. Они жили для боя. Бой был целью из жизни. Но ведь добрые социалисты лучше других знают, что другим надо!

Потеряв из-за социалистов цель жизни, птицы вместе с ней потеряли и жизнь. Потому что в том самом гуманном XIX веке, когда из эгалитарного эмбриона начали проклевываться социальные монстрики, петушинные бои стали повсеместно запрещать. Птиц-гладиаторов решили освободить от рабства. И их просто перестали разводить.

Результат, противоположный задуманному...

В Массачусетсе (США), например, петухов освободили даже раньше, чем негров – в 1836 году. Затем настал черед Англии. На Кубе петушинные бои продержались аж до прихода к власти социалистов. В 1959 году Фидель Кастро их запретил... На сегодняшний момент в абсолютном большинстве развитых стран петушинные бои находятся вне закона.

В итоге поголовье птиц этой породы резко сократилось. По сути, желая уберечь птиц от жестокого обращения, наши большие сердцем, но малые умом левацкие интеллигенты просто убили их! Совершили форменный геноцид целой «куриной нации». Однако, до сих пор так ничего и не поняв, разные общества по защите животных, наполненные прекрасодушными маниловыми, строго следят за правами птиц!

– Зачем потакать жестокости? – рассуждают либеральные выпускники западных университетов. – Не лучше ли, чтобы птицы жили в мире и любви, спокойно гуляли по зеленым лужайкам и мирно раскланивались друг с другом – вместо того, чтобы драться?

Но петухи не оправдывают левых надежд.

Несколько лет назад полиция накрыла в Нью-Йорке притон, где шли петушинные бои. Все крылатые «гладиаторы» были освобождены и переданы Обществу защиты животных, по наводке которого, собственно, и был совершен полицейский налет. А что произошло дальше? А дальше защитники животных убедились, что петухи совершенно неисправимы – они чертовски агрессивны. Пришлось защитникам животных уничтожить всех «освобожденных» птиц, которые вовсе не желали мирных прогулок под флагом либерал-социализма.

Гуманитарные леваки «одушевили» птиц, приписав животным собственные мысли и представления о правильности. Та же самая история произошла позже в России, только не с птицами. Про этот случай я уже рассказывал в одной из своих книг, но он настолько показателен, что не грех вкратце и напомнить.

Было в Москве движение нацистов. Туда стекалась не очень умная, неприкаянная молодежь, зараженная духом коллективизма и нуждающаяся в Вожде, коим в организации «Наши» являлся некий Вася. Сумбурная идеология нацизма как губка впитала в себя самую разную новомодную дрянь, включая защиту зверюшек. Только на сей раз зверюшками оказались боевые быки. В столице хотели устроить корриду, и нацисты во главе с Васей, спроецировав свои страхи и комплексы на животных, поняли, что быкам вовсе не хочется драться на арене. И с помощью церкви добились от властей запрета «бесовского зрелища».

В результате «освобожденные» быки оказались переданы на поруки нацистов, после чего благополучно отправлены на мясо: уж больно злыми оказались, агрессивными, совсем не сельскохозяйственными – все время норовили подраться!..

Что мы видим в итоге? Результат, противоположный задуманному...

Вот так всегда у этих маниловых!.. Соцлибералы хотели оградить женщин от оскорблений, запретив употребление слов «полисмен», «омбудсмен» и проч., поскольку предположили, будто женщинам обидно слышать слово «мен». Но почему женщинам может быть обидно слышать слово «мужчина»? Это может быть только по одной причине – по той же самой, по которой инвалиду обидно слышать презрительно брошенное слово «урод», которое напоминает ему о его недостатках. Иными словами, социалисты признали: женщины действительно не совсем полноценные люди, и само упоминание о том, что есть люди полноценные («мены»), их глубоко ранит. Утверждали равенство, а по сути, признали неравенство.

Опять результат, противоположный задуманному...

Или вот. Негров долго угнетали, поэтому давайте предоставим им преимущество при поступлении в университеты, а то негров слишком мало среди математиков и пластических

хирургов. Сравниваем! Негров будем принимать в колледжи за цвет кожи. В результате неграм набавляют баллов, а у белых и китайцев баллы отнимают: цветом кожи не вышли. И опять то же самое: кричали о равенстве, а фактически пришли к расовой сегрегации. То есть к прямо противоположному результату.

Негры плохо учатся в школах? Давайте снизим требования и облегчим школьные программы. Так бедным неграм будет легче получать положительные оценки. Повысится успеваемость! Плохие ученики сравняются с хорошими и никому не будет обидно!.. Итог: резкое падение качества образования и еще большее оглупление нации.

Снова результат, противоположный задуманному...

Либеральные демократы, верящие в групповые интересы, весьма трогательно относятся к национальным и прочим меньшинствам, для большей проникновенности обзывая их «угнетенными». Они всячески стараются сохранить их «самобытность» и выступают против плавильного котла цивилизации, растворяющего национальные культуры. Даже язык страны пребывания эмигрантов учить уже не заставляют. Отношение к низким культурам у либералов примерно такое же, как у экологов к исчезающим видам: пусть будут! Типа мультикультурализм, пришедший на смену глобальной давящей, еще больше спаяет наши разнообразные народы, у которых уже не останется претензий друг к другу! Итог: распадные тенденции, образование внутри страны язв одичания – внутренних «пакистанов» и «мексик», обреченных быть законсервированными очагами отсталости и бедности точно так же, как отсталы и бедны настоящие пакистаны и мексик.

Результат, противоположный задуманному...

Стремление разоружить граждан перед лицом преступности – маразм из того же ряда. После того как совокупный интеллект управляющей системы упал ниже плинтуса (в чем мы уже убедились на многочисленных примерах и еще не раз убедимся). После того как общественной элитой Запада стали гуманитарии, выпущенные из пролеваченных университетов, где они упорно изучали курс африканской культуры, политической корректности и гендерные науки. После того как уровень политической богемы почти достиг уровня Полиграфа Полиграфовича. Вот после всего этого разве удивительно, что управляющая система полностью инфантилизировалась, я бы даже сказал, стала более «языческой», полудикарской?.. Отсюда и то самое «одушевление» оружия, которое в представлении интеллигентных шариковых превратилось из простого предмета в нечто демоническое и *опасное само по себе*.

Логика западного либерального выпускника с глазами, подернутыми бельмами эгалитаризма, такова: оружие убивает, значит, чтобы сократить количество убийств, давайте запретим оружие, вот и все!.. Действительно, чтобы ликвидировать экономическое неравенство, нужно всего лишь запретить людям много зарабатывать (отнять с помощью огромных налогов и поделить) – чего проще?..

В уже не раз упомянутой книге про феминизм я писал, до каких глубин маразма опустилась австралийская политическая элита, пережравшая эгалитарной баланды. Писал на примерах феминизма. А сейчас проиллюстрирую то же самое на примере оружейных дел. Это настолько показательно, что уверяю: у вас дух захватит!..

Постепенное закручивание социалистических гаек привело в Австралии к тотальному разоружению нации. Феминизированные социал-либералы с розовым отливом решили за людей, что оружие людям не нужно. Оно для них опасно. Люди – дураки, и их нужно опекать. Поэтому у населения были изъяты сотни тысяч стволов. Казалось бы, огнестрельного оружия стало меньше, значит, и преступлений, совершаемых с его помощью, станет меньше! Вот-вот настанет оно, либеральное счастье социал-демократов! Осуществляются мечты!..

Как вы полагаете, каким был итог? Вижу, как с ваших губ уже готов сорваться ответ: «Результат, противоположный задуманному!» И откуда вы только взялись такие умные? Как догадались?..

Действительно, преступность не упала, а увеличилась. Причем, что интересно, на фоне

уменьшения общего количества стволов в стране число преступлений, совершаемых с помощью оружия, выросло! Убийства подскочили на 19 %. Вторжения в дома – на 21 %. Вооруженные грабежи – на 59 %.

Но может быть, этот рост – лишь продолжение прежней тенденции? Может быть, преступность росла и до запрета, и запрет никак не повлиял на скорость ее роста?

Отнюдь нет. До запрета в течение полутора десятилетий число преступлений с оружием в Австралии неуклонно падало, и за 15 лет упало почти в пять раз. И это происходило на фоне роста количества оружия у населения. А вот когда оружия у граждан стало меньше, число преступлений с ним резко увеличилось.

Почему же такой парадокс?

Ответ на этот вопрос запретители понять не в силах. Им кажется, что увеличение числа стволов у граждан уже само по себе, чисто статистически, должно повышать вероятность его применения, и потому рост жертв в абсолютных цифрах неизбежен. И сколько ни объясняй, что все ров но наоборот, тщетно: их плоский мозг не в силах понять сложных вещей, как литровый кувшин не может вместить ведро воды.

Одному такому человеку я, помнится, пытался прояснить природу этого феномена, задав наводящий вопрос:

– Вы говорите, что чем больше оружия, тем хуже – больше должно быть преступлений, поскольку преступления совершаются оружием. А как вы полагаете, чем больше микробов в желудочно-кишечном тракте, тем хуже здоровье пациента?

Любой нормальный человек, который хоть раз в жизни слышал слово «дисбактериоз» и знает, что микрофлора бывает вредной и полезной, тут же соображает: просто так на этот вопрос ответить нельзя, необходимо конкретизировать, какие именно микробы и бактерии имеются в виду – вредные или полезные. Потому что полезные микробы противостоят вредным.

Оружие тоже бывает «вредное» и «полезное». «Вредное» – у преступников. «Полезное» – у законопослушных граждан и полиции. Полезное оружие противостоит вредному. Если человек вытравит в своем желудке всю полезную микрофлору, оставив там только патогенную, организм заболеет.

Если вы лишите социальный организм полезного оружия (армейского, полицейского, гражданского), нечем будет противостоять вредному оружию, и организм заболеет. Как заболела Австралия. Это понятно: чем меньше полезного оружия, тем тяжелее протекает «социальный дисбактериоз».

Если мы лишим армию оружия, стране нечем будет противостоять вражеской агрессии. Страна превратится в овцу на заклании.

Если мы лишим оружия полицию, ей нечего будет противопоставить преступному миру. Полицейские превратятся в жертвенных баранов.

Если мы разоружим граждан, им нечего будет противопоставить преступнику в момент нападения. Тем самым мы превратим граждан в безответных овец. Просто-напросто отдадим их в руки преступникам, повесив на каждого табличку «Беззащитная жертва».

Левакам это непонятно, ибо их страх перед оружием, которое «само по себе опасно», иррационален и сильно превышает страх перед преступником. По сути, они – верующие фанатики. И все цифры, все факты отлетают от них, как от стенки горох.

Что же делают социал-маниловы, когда начинаешь их тыкать в австралийские цифры? Они начинают изворачиваться:

– А вдруг это не разоружение населения перед лицом преступности так увеличило преступность, а какой-нибудь другой фактор? Неучтенный! Ну, например, вдруг по случайному совпадению именно в том году в Австралию стало приезжать намного больше эмигрантов... Или случилась вспышка на Солнце, которая так вот подействовала. Ну или еще что-то... Но почему вы сразу думаете, что именно обезоруживание граждан так облегчило работу преступникам, что преступность сразу расцвела махровым цветом? Только потому, что взлет преступности случился после запрета оружия? Но ведь известно, что

«после» не значит «вследствие»! Неужели вам непонятно, что оружие – стреляет, и его нельзя разрешать. Если людям дать оружие, это вызовет всплеск преступности! Пытаться снизить преступность, раздавая людям оружие, – это все равно, что тушить пожар бензином. Оружие – очень *опасно само по себе*, неужели вы не понима-а-а-ете?..

Везде, где проклятые факты входят в противоречие с их прекрасной теорией, либерал-социал-дураки ищут тот самый дополнительный и непостижимый икс-фактор. В разговорах с ними я участвовал многожды. И каждый раз, приводя сокрушительные цифры, по их бегаящим глазкам понимал: сейчас они достанут из рукава фальшивую карту, на которой ничего не нарисовано, – пустышку. Имя ей – «неизвестный науке фактор». Это может выглядеть, например, так. Я говорю:

– По статистике, самые криминальные штаты Америки как раз те, в которых наиболее жесткие оружейные законы.

И получаю в ответ:

– Если в этих криминальных штатах еще и оружие людям раздать, там преступность вообще зашкалит! А вот в спокойных штатах, где криминогенная обстановка послабже, людям уже можно и оружие доверить. Именно поэтому оно там и есть!

Логика идиота...

– Ладно, – продолжаю выжимать из левака последние капли разума. – А почему так получилось, что в одних штатах сконцентрировались преступные элементы, а в других людей совершать преступления не тянет?

– По неизвестной нам пока причине! Наука еще не все познала в этом мире.

Но мы-то знаем, почему преступность мигрирует туда, где ей меньше противостоят. И знаем по истории нашей собственной страны. В послевоенной Одессе был необыкновенный разгул бандитизма. Количество ночных ограблений и вооруженных налетов исчислялось десятками. Бандиты грабили, раздевали прохожих, врываются в квартиры и убивали людей целыми семьями – матерей, отцов, стариков, детей. Даже офицеры боялись выходить по вечерам на улицу. В общем, работали по полному беспределу – об этом рассказывают сами одесские воры.

А потом Сталин сослал сюда опального Жукова. Старые одесситы до сих пор рассказывают, как Жуков победил преступность, проведя операцию «Маскарад». Эти рассказы вошли в фильмы и сериалы. Но вот историки до сих пор не могут сойтись во мнении – правда сие или вымысел. Никаких документов об операции «Маскарад» не осталось, да и неизвестно, были ли они вообще. В своих мемуарах Жуков про этот эпизод не упоминает, что понятно: Жуков своих мемуаров не писал. Но бывший начальник политуправления МВД СССР генерал-майор Зазулин вспоминал, что в личной беседе маршал похвастался ему, как ловко он «за одну ночь» ликвидировал преступность в Одессе.

Вообще говоря, если судить по сводкам о преступности, которые ложились на стол Сталину, криминальная ситуация в Одессе была не хуже, чем в других городах – каком-нибудь Кирове или Сталинграде. Кстати, о последнем тоже ходят аналогичные истории, просто они менее известны широкой публике. Депутат от ЛДПР Алексей Митрофанов однажды поделился со мной:

– Мне дедушка рассказывал... Это был 1947 год. Он после войны восстанавливал Сталинград. Тогда везде валялось по щиколотку всякого оружия. И действовали банды. Они терроризировали бульдозеристов, потому что бульдозеристы получали огромные деньги. В день зарплаты бандиты отбирали деньги у бульдозеристов. Это был обычный рэкет. Бульдозеристы даже боялись писать жалобы в милицию: убьют потом. И мой дед доложил об этом Сталину. Дело в том, что Сталин звонил почти каждый день, интересовался, как идет восстановление завода. Ему долго не хотели говорить о такой проблеме, но потом решились. Сталин сказал: я все понял. После этого приехало шесть человек со специальными мандатами, подписанными Меркуловым. Эти люди пришли к деду и попросили устроить их на стройку бульдозеристами. В день зарплаты они тоже получили деньги, к ним подошли

бандиты и попросили «поделиться». «Бульдозеристы» достали пистолеты и бандитов убили. А одного-двух оставили в живых, избили и спросили: с кем ты работаешь? Кто главарь? Те назвали, конечно. Уполномоченные взяли грузовик и поехали по названным адресам. За вечер они расстреляли человек двадцать. Побросали трупы на грузовик, и ноги трупов болтались из грузовика. После чего трупы сбросили в Волгу. Наутро вся Волга была в трупах. Их даже вылавливать запретили. Весь бандитизм закончился на следующий же день. Любая девушка с тех пор могла спокойно гулять ночью, не боясь быть изнасилованной.

И в три часа ночи, и в четыре. Не было ни бандитизма, ни уличной преступности: никто не хотел плавать по Волге. И лет пять потом было спокойно, пока не подросло новое непуганое поколение.

...История красивая, демонстрирующая, как именно оружие ингибирует преступность. Непонятно только, почему пистолетов не было у настоящих бульдозеристов, ведь тогда б и товарища Сталина беспокоить не пришлось, бульдозеристы и сами бы справились. Впрочем, вопрос мой, как вы понимаете, риторический: в стране Иосифа Грозного оружие могли носить только его опричники. Они – пастухи, а бульдозеристы и прочие работяги играли роль стада. Роль агнцев на заклании. Захотел пастух – защитил пасомых. Поленился – зарезали их волки...

Возможно, история, рассказанная Митрофановым, – просто легенда, такая же, как одесская про Жукова. А может быть, и совсем наоборот – обычная практика того времени.

Так вот, криминальная ситуация в Одессе не сильно отличалась от ситуации в том же Сталинграде. Но этого хватало, чтобы народ стонал. И не только стонал – в 1946 году во все инстанции одесситы строчили письма с требованием обуздать преступность. Порой даже на избирательных бюллетенях, перед тем как бросить их в урну, писали: «Доколе мы будем жить в страхе перед уголовниками!»

Вот еще факт: когда однажды Жуков назначил совещание на вечер, его попросили перенести сие мероприятие на более раннее время, поскольку затянется оно наверняка за полночь, а ночью офицерам возвращаться домой небезопасно. Зная Жукова, можно представить себе, как он взъярился.

Генерал-лейтенант Виктор Файтельберг рассказывал киношникам, снимавшим фильм об одесской преступности, что Жуков дал команду офицерам, переодетым в штатское, погулять вечером-ночью по Одессе и при попытке ограбления стрелять в бандюганов на поражение. В первую же ночь было убито около сорока человек. И во вторую несколько десятков. И в третью. Покойников не убирали, они валялись прямо на улице – в назидание. Через неделю уличная преступность практически исчезла. И противники оружия никак не могут понять – почему?.. По какой такой таинственной причине воры в законе и уцелевшие бандиты покинули негостеприимную Одессу и подались в другие регионы, где жертва ограбления или налета не может выстрелить и убить?

А вот еще одна история, заставляющая поверить в то, что легенды о молниеносном искоренении преступности в Одессе вовсе и не легенды... В 1946 году майор контрразведки Василий Давиденко демобилизовался из армии и стал заместителем начальника райотдела милиции в одном из районов Одесской области. В первый же день службы ему на стол положили донесение о пятидесяти вооруженных грабежах, совершенных за последние сутки.

Пятьдесят!

Можно такое количество *ежедневных* преступлений расследовать? Нет, конечно. Их дай бог успеть учесть! Даже если на каждый случай испишешь три-четыре листка актов, протоколов и показаний свидетелей, это уже двести страниц в сутки. Вся милиция занята на писарской работе...

Как бороться с такой напастью? Войска вводить? Но с кем они будут воевать? Бандиты – это не чужая армия и даже не партизаны, которые по лесам прячутся. Днем человек идет по улице как обычный гражданин, а вечером берет ствол или нож и идет на дело. Армия тут бесполезна. Равно как и милиция. С помощью милиции годами будешь эту заразу вытравлять. Внедрять сотрудников в банды, в десятки раз увеличивать штаты

милиции и оперативников...

Однако неунывающий Давиденко ликвидировал в своем районе преступность всего за месяц. Как? Умные люди уже догадались. А либерал-социалистические граждане, я вижу, в недоумении поводят мутными глазами: как же ему это удалось? Не мог же он вооружить народ, это неминуемо еще больше подняло бы преступность, ведь чем больше оружия, тем больше преступность, неужели вы не понима-а-а-ете?

Специально для мутноглазых объяснять решение задачи буду медленно.

Давиденко позвонил в область и попросил оружие для раздачи людям. Ему ответили: «Высылай машину!» Машину Давиденко одолжил на сахарном заводе. Из Одессы полуторка вернулась, груженная сотнями винтовок и ящиками патронов. Давиденко развез оружие по городкам и селам. Никаких расписок с него за получение оружия никто не требовал, равно как и он никаких документов обладателям оружия не выдавал. Правда, никто ему под руку и не ахал по-бабски: а вдруг оружие «попадет не в те руки»? Потому что «не в тех руках» оно уже было – бандиты в оружии недостатка не испытывали. Возможности обороняться были лишены только нормальные люди. Теперь этот ужасный и несправедливый перекос был преодолен. Дисбактериоз излечен. Дальше организм справился сам.

Одного только разнесшегося по району слуха о том, что колхозники теперь вооружены, хватило для обуздания преступности. Стрелять почти и не пришлось. Потому что преступник – не военный, рисковать жизнью не его профессия. Его задача – по-легкому и нагло, глумясь, ухватить добычу, а не смерть ловить. Преступность велика там, где царит безнаказанность. Там, где нет риска получить пулю «в обратку». Там, где можно насиловать, грабить и убивать людей совершенно беспрепятственно, как баранов, – зная, что тем просто нечего противопоставить бандитскому нахрапу.

Контрольный вопрос в голову туго думающим прогибационистам (запретителям): отчего же вдруг после увеличения количества стволов преступность с использованием оружия резко сошла на нет?.. Вопрос этот для либерально-социалистического мозга весьма трудный, понимаю. Но и щадить не буду. Я в наш костер еще хворосту вопросов накидаю...

...Почему в Сиднее после разоружения населения правительством преступники буквально открыли сезон охоты на граждан – количество вооруженных грабежей выросло за год на 160 %?

...Отчего в «запретительных» штатах Америки преступность выше, чем в «вооруженных»? (Если быть точным, по сравнению с «невооруженными» штатами в тех, где разрешено скрытое ношение оружия, уровень убийств меньше на 33 %, разбойных нападений меньше на 36 %, ограблений – на 37 %, тяжких телесных повреждений – на 14 %, угонов автомобилей – на 60 %, изнасилований – на 25 %.) Не иначе, ментальность у американцев от штата к штату разная! Или опять тут играет роль какой-то неведомый науке фактор?..

...В США есть несколько городов, в которых оружейное законодательство очень суровое – Чикаго, Нью-Йорк, Вашингтон, Детройт, Вашингтон. Оружие там иметь нельзя. В этих городах проживает всего 6 % населения страны. И при этом совершается 20 % всех американских убийств! Почему?..

...Округ Вашингтон отделяет от штата Вирджиния речка Потомак. Но между округом и штатом есть и еще одна – невидимая – граница. Человек, пешком перешедший по мосту через речку, попадает из зоны с запретительными оружейными законами на территорию, где оружейные законы вполне пристойные. В Вашингтоне иметь оружие запрещено, а в соседнем Арлингтоне или Александрии, например, можно. Итог: в Вашингтоне за год совершается 35,8 убийства на 100 тысяч населения, а за речкой – 1,5 убийства на 100 тысяч населения (данные за 2004 год). Вот такая вот дорога на Арлингтон. «Отчего же преступники мигрировали туда, где их не убивают?» – никак не возьмут в толк сторонники запрета оружия.

...Нью-Йорк – город с очень строгими оружейными законами. Это огромный мегаполис, финансовая столица мира,

Вавилон наших дней, символ американской цивилизации. Оружейные гайки в Нью-Йорке начали методично закручивать с 1967 года. Законопослушных граждан стали лишать права на самооборону. Как же повлияла эта закрутка «вентилей»? Скорость роста преступности резко возросла. 1967 год оказался переломным – постепенно удушая в оружейном смысле мирное население, власти города тем же темпом развязывали руки преступности. Закон сохранения – в одном месте убывает, в другом прибывает... Если в 1966 году на 100 тысяч жителей города приходилось 342 насильственных преступления, то в 1967 году эта цифра подскочила до 409. В 1968 году – до 543 случаев на 100 тысяч жителей. И далее росла практически без остановок, пока не перевалила за 1000. Власти Нью-Йорка забились тревогу. Они никак не могли понять, в чем же, черт возьми, дело. Кто же развязал руки преступности?

Чтобы погасить криминальный вал, были предприняты грандиозные меры. В полицию вбухали прорву денег из бюджета города, увеличили штат, начали проводить почти боевые рейды в плохие кварталы. И наконец за двадцать лет путем огромных усилий сбили преступность до уровня начала антиоружейной кампании.

А могли бы не рвать жилы и воспользоваться флоридским опытом. Ведь чертовски показательная была история!..

После того как на Кубе захватил власть Фидель Кастро, в Америке развернулось движение в защиту прав кубинского человека. Каждого бежавшего с Кубы нелегала, пересекшего Флоридский пролив на самодельном плоту, встречали в США как героя. А таких было немало.

К 1980 году прекраснодушные американские либерал-маниловы в газетах и по телевидению раздули грандиозную кампанию в защиту бедных кубинских нелегалов. Дайте нам их всех сюда, этих несчастных политических беженцев!

Дайте немедленно!.. И Фидель Кастро вдруг согласился: а что, пожалуй, и дам. Забирайте! Американско-либералы обрадовались. Однако серьезные люди в американском правительстве (то есть близкие к практике, а не к теории) вовсе не горели желанием принимать у себя огромный поток малообразованной голытьбы, понимая, чем это может обернуться: администрация президента Картера сделала вид, что не заметила благородного жеста кубинского диктатора.

Но Фиделя уже проперло, и он настаивал: забирайте! Со своей стороны, американские демократы давили на общественность и правительство:

– На Кубе живут бедные люди. А бедным надо помогать! Вы что, не согласны с тем, что бедным нужно помогать?.. Давайте же поможем бедным! Давайте приютим их, примем с широкой душой на нашей великой родине. Ничего-ничего, родина подожметесь... Главное – бедным помочь! Протянуть им, так сказать, руку помощи. Да не важно, сколько их там. Всех возьмем! Они же бедные противники режима. А бедным надо помогать...

– Но вы ведь понимаете, чем грозит жителям Флориды приток диких кубинских эмигрантов?

– Не смейте так говорить! Это расизм! Если вы намекаете на их возможную криминогенность, то она – дитя бедности и малограмотности. А мы воспитаем их, дадим хорошее образование, поможем пособиями...

Вот примерно такой обмен мнениями состоялся между сторонами. И этот спор напоминает мне диалог в юмористической программе «Наша Russia» между двумя героями. Один из них – Славик – вечно придумывает какие-то фантазийно-бредовые идеи и заставляет другого – Димона – их выполнять. Тот нерешительно протестует, но делает. Результат понятен...

– Димон! Давай всех кубинцев у нас тут поселим. Мы же добрые! А они бедные!

– Чёт я очкую, Славик. Думаешь, прокатит?

– Да ты успоко-о-ойся! Я сто раз так делал!..

Короче говоря, американское правительство, пинаемое с двух сторон социалистами – кубинским Кастро и американскими либеральными душелюбами, – открыло границу. И 125 тысяч кубинских эмигрантов разом пополнили население Флориды. Оказалось, хитрый Фидель только потому и согласился выпустить эмигрантов, что задумал освободить кубинские тюрьмы и психбольницы. Тем самым он убивал двух зайцев – облегчал жизнь своей стране и забрасывал бомбу в Америку. Позже Кастро хвастался, что американцы помогли ему почистить остров, забрав к себе весь кубинский мусор. В общем, в результате этой операции на побережье США высадились тысячи кубинских уголовников.

И настала во Флориде малина! В плохом смысле этого слова...

Горячие кубинские абреки словно безропотных овец стали грабить, резать, убивать местное население. Об этой ужасной эпохе Голливуд потом даже снял фильм «Лицо со шрамом». Он рассказывает о нелегкой судьбе кубинского гангстера по имени Тони Монтана, прибывшего во Флориду вместе с «преступным десантом» и прошедшего длинный кровавый путь. Роль одного из самых безжалостных гангстеров играет Аль Пачино. И играет, надо заметить, по обыкновению неплохо.

Как же властям удалось сбить вал преступности, захлестнувший штат? Причем сбить довольно быстро.

Неужели догадались? Какой умный читатель нынче пошел! И десяти примеров я ему еще не привел, а он уже просек фишку и предсказывает вперед автора!..

Ну, молодцы. Угадали! Действительно, несмотря на протесты левых, власти штата легализовали ношение оружия – пистолетов и револьверов. Результат не замедлил сказаться. Число убийств во Флориде снизилось на 36 %, а изнасилований – на 80 %! И несмотря на то что количество стволов на руках у населения резко возросло, число преступлений, совершенных с их помощью, сократилось за девять лет действия закона на 41 %. При этом в среднем по стране за те же годы уровень пистолетных убийств вырос на 24 %.

Поначалу полиция затеяла было вести отдельный учет преступлений, совершенных легальными владельцами оружия. Но через четыре года этот учет прекратили в связи с отсутствием самого предмета учета – легальное оружие преступлений не совершало, а если и убивало, то только бандитов. То есть играло на стороне полицейского оружия. Причем порой в самом буквальном смысле: было около десятка случаев, когда гражданские лица с помощью своего оружия спасали жизни полицейских офицеров.

А ведь перед легализацией американские леваки, которые добились (с помощью социалиста Кастро) превращения Флориды в самый беспредельно-преступный штат Америки, предупреждали, что оружие легализовывать нельзя, потому как бороться с преступностью насилием нельзя: «lethal violence, even in self defense, only engenders more violence» («смертельное насилие, даже в целях самообороны, приведет только к росту насилия в обществе»). То же самое, если помните, говорят и российские социал-умники: если нашим людям раздать пистолеты, страну захлестнет вал насилия.

Однако жизнь не подтвердила опасений левых – насилие (преступность) быстро пошло на убыль.

Но социал-маниловы не сдаются:

– Наверняка это не оружие повлияло на снижение преступности, а какой-нибудь еще не известный науке фактор – например, на эмигрантах благотворно сказался американский образ жизни, они осознали свои заблуждения и прекратили преступничать. Иначе и быть не может! Ведь мы знаем, что чем больше оружия, тем выше должна быть преступность! Гасить преступность раздачей оружия – все равно что тушить огонь бензином. Ведь оружие стреляет, вы же понима-а-аете!..

Вообще, сравнение нью-йоркского опыта (где с преступностью боролись, вбухивая огромные деньги в течение десятилетия) и флоридского (где преступность была ингибирована очень быстро) напоминает мне вот что. Леваки с восторгом рассказывают, как мудрый Рузвельт с помощью социалистических методов боролся с Великой депрессией и

поборол ее с огромным трудом всего за какие-нибудь десять лет. А либералы (в исконно экономическом смысле этого слова) возражают: Рузвельт, отрубая хвост собаке по частям, как раз продлил кризис. А если бы он не играл в доброго папочку и не полагался на всесильность Государства, кризис прошел бы в острой фазе и гораздо быстрее, а не принял хронической формы...

Из флоридского опыта и нью-йоркского «антиопыта» можно сделать один очень важный вывод: полиция работает менее эффективно, чем обычные вооруженные граждане. Оно и понятно: преступность – болезнь. Можно доставить лекарство непосредственно в проблемную точку, а можно глушить ядом весь организм, вместе с болезнью постепенно ослабляя и всего человека. Легальное оружие – лекарство, которое оказывается в нужный момент в нужном месте – в точке совершения преступления в момент его совершения. А полиция работает «по площадям». При этом личное оружие приносит деньги в бюджет, а полиция народные деньги прожирает.

Однако социалисты, которые верят в Мудрое Правительство больше, чем в собственных соседей и сограждан, предпочитают тратить деньги на неэффективное, а не зарабатывать на эффективном. Вера – страшная сила!..

Гражданам страны давать оружие нельзя! Ведь граждане – это кто такие? Быдло! А вот Правительство... Оно состоит не из граждан! Там заседают марсиане. Или полубоги. Если их хорошенько попросить, они, конечно, нас защитят.

Плоскостное мышление запретителей вмещает в себя только «или», но никогда «и». Так, например, одним из наиболее распространенных аргументов пугливых прогибационистов оружия является такой:

– Не нужно разрешать гражданам оружия! Мы же платим налоги на содержание полиции (милиции). Необходимо просто заставить полицию лучше работать!

Какова логика! Почему они *противопоставляют* полицию гражданам? Почему или колбаса или сыр? Почему нужно запретить личную кухню только на том основании, что существует общественное питание?

Они надеются заставить полицию работать лучше. А в чем заключается работа полиции? Приехать по вызову, упаковать труп в черный полиэтиленовый пакет с вжикающей молнией, провести расследование и, если удастся, найти преступника. Допустим, полиция станет работать лучше – повысит раскрываемость на пять-семь процентов. Как это поможет аккуратно упакованному трупу?

А вот пистолет мог бы помочь. Но социалисты специально подставляют под бандитов безоружных граждан. Потому что честных граждан они боятся больше, чем преступников. Преступники ведь социально близкие: они тоже отнимают и делят. Не от хорошей жизни они стали такими, а от социальных условий, надо их пожалеть!.. А граждане – куркули паршивые – норовят заработать себе на карман, вместо того чтобы делиться с бедными.

Был однажды в Америке такой случай. Некий прекраснодушный дядька либеральных взглядов, против которого было совершено преступление, подал в суд на полицию. За то, что она не смогла его защитить от бандитизма! Полиция этот суд выиграла, убедив судью, что в ее аппарате провидцы не работают и чтецы мыслей тоже, потому предвидеть каждое преступление они не могут. Их задача – преступление раскрыть. Суд с этими доводами согласился.

Добавлю от себя: на каждом углу милиционера действительно не поставишь, для этого нужно всю страну превратить в милицию. Что, кстати, вполне реально – для этого нужно только вооружить людей. Кстати говоря, слово «милиция» и означает буквально «вооруженное народное формирование».

Между тем не только в США, но и в России есть люди с девственно чистым мозгом, наподобие того американца, который подал в суд на полицию. Однажды мне такой встретился. Он на полном серьезе аргументировал необходимость запрета гражданского оружия следующим образом:

– В статье 10 российского закона «О милиции» прямо написано: «милиция в

соответствии с поставленными перед ней задачами обязана: 1) предотвращать и пресекать преступления...» Понимаете?! Обязана! Вот пусть они и сделают так, чтобы я мог спокойно гулять в самую темную ночь по самым злачным местам и никакой бандит пальцем не мог до меня дотронуться! Мне наплевать, как они это сделают. Раз обязаны – пусть сотворят чудо!

Вера в чудеса – характерный признак убогого.

Итак, резюмируем: задача полиции – расследование преступления. То есть проведение криминалистических экспертиз, разговоры со свидетелями, сопоставление фактов, работа головой. А задача гражданина, который как раз и сталкивается с преступником один на один (или даже один против нескольких), – самооборона. И теперь скажите мне, для чего нужнее пистолет – для проведения опроса свидетелей или для самообороны?.. Ясно, что обычному гражданину пистолет нужнее, чем детективу! Однако у полицейского оружие почему-то есть, а у гражданина почему-то нет. Что за дикий парадокс?

А все дело в том, что инфантильное (социалистическое) сознание больше доверяет Отцу, нежели Соседу. Полицейский – живой представитель Барина (государства). А простой человек – холоп. Разве можно холопу оружие доверять?

Наибольших успехов в продвижении своих мечтательно-розовых идей либерал-леваки добились в Англии. Таких успехов, в которые люди из других стран, не знакомые с английскими реалиями, просто не верят.

Английские социалисты долго боролись против оружия, точнее говоря, за то, чтобы отнять его у законопослушных граждан и оставить их безоружными перед лицом преступности. И в 1997 году соцмаразм победил – Англия превратилась в страну без оружия. Ее жителям вообще запретили обороняться от преступников. Даже дома. Об этом мы чуть ниже еще поговорим, а пока ознакомимся с результатами Великого Разоружения Народа.

Социалисты с розовыми бантиками, сложив губки сердечком, убеждали людей, что ограничение их прав повысит их безопасность. Но получилось ровно наоборот, как всегда получается у левых.

С 1997 по 2003 годы общее число преступлений в Англии выросло на 88 %. Количество вооруженных ограблений подскочило в два с лишним раза. Убийств – на четверть. Изнасилований – вдвое. А главное, при сокращении общего числа оружия в стране число преступлений с использованием огнестрельного оружия выросло в два раза!

Результат, противоположный задуманному... Социальный дисбактериоз.

И к 2002 году, согласно данным ООН, Англия уже уверенно занимала одно из первых мест по криминальности среди развитых стран. Преступники в Британии настолько обнаглели, почувствовав свою безнаказанность, что более половины всех ограблений домов и квартир происходит, когда хозяева находятся дома! Преступники уже не ждут, когда люди покинут дом, поскольку знают:

а) противопоставить их оружию ффаерам все равно нечего, мочить обывателей теперь так же легко, как мотыльков,

б) английское правительство запретило англичанам оборонять себя и свое жилище.

Как вы думаете, все эти цифры вразумили английских социалистов (которых можно назвать как угодно – лейбористами, баранами – без разницы)? Ничуть!

Даже после серии жестоких убийств людей в их собственных домах английские власти не сдавались и на вопрос обескураженных граждан, что же им делать, когда среди бела дня в дом лезут ухмыляющиеся грабители, отвечали: а вы навесьте побольше замков. А когда влезут, просто отступайте из комнаты в комнату вплоть до наиболее укрепленного помещения, например ванной. Английская юриспруденция теперь уверяет, что преступник в чужом доме обладает «свободой нахождения». Он же человек!

В общем, англичанин волен делать все что угодно – бежать из собственного дома, запирается в ванной, умирать от резаной или огнестрельной раны, плакать, когда режут его парализованную мать. Он не имеет право только на одно – на сопротивление. А вдруг убийца или грабитель будут ранены? Тогда, как уверяют английские законники,

защищавшегося будут преследовать «по всей строгости закона», поскольку, по мнению прогрессивно мыслящих английских юристов, преступник – пусть даже идущий на убийство – «все равно остается членом общества», у него есть права, и потому относиться к нему нужно гуманно. А тех, кто преступникам мешает, – сажать. Так, например, был посажен фермер Тони Мартин за то, что убил одного вторгшегося бандита и ранил другого.

Старики в Англии боятся одни оставаться дома, потому что обороняться при помощи оружия власть им запрещает (ведь может пострадать преступник!), а сама защитить полицейскими мерами не в состоянии, поскольку это невозможно просто в принципе.

...Нет, все-таки не зря именно в Англии был написан знаменитый роман «1984». Думаю, его автор, в духе своих знаменитых лозунгов, сказал бы об этом социалистическом эксперименте так: «Безопасность – это смерть».

Антиоружейная паранойя достигает в Англии порой совершенно запредельных высот. Профессор Д. Малкольм из Массачусетса отмечает поразительные факты: «Среди вещей, за владение или ношение которых люди были осуждены, – камень и пакет с перцем». То есть в отчаянном желании защитить себя хоть как-то люди прибегают к любым средствам. Но власть их за это наказывает.

Однако наказание за пакет с перцем еще не вершина безумия. Речь теперь идет уже и о том, чтобы запретить игрушечное оружие! В 1994 году британский домовладелец был арестован полицией за то, что задержал у себя дома двух грабителей при помощи игрушечного пистолета, который грабители приняли за настоящий. Точнее, не за то, что задержал, а за «угрозы и запугивание» оружием. Ведь бандиты же не знали, что это игрушка, и могли испугаться, получить психическую травму!..

В 1995 году группа подростков хотела изувечить пожилую женщину. Она вытащила из сумочки пугач, после чего струхнувшие английские гопники разбежались. Приехавшей полицией женщина была арестована «за действия запугивания».

Вы думаете, это предел? Край маразма? Ошибаетесь.

Страх британских политических придурков перед *ужасным оружием* настолько велик, что к оружию приравниваются уже не только вещи, похожие на оружие, но и изображение оружия!

В 2007 году британская цензура запретила рекламу голливудского фильма «Разыскивается» с участием Анджелины Джоли, потому что на рекламных постерах и в рекламных роликах актриса была изображена с пистолетом. А пистолет – это оружие! А оружие – убивает! А смерть – это плохо, это ужасно и совершенно недопустимо, ибо жизнь каждого человека – священна, неужели вы не понимаете?!

В цензурный комитет стукнул один из пролеваченных зрителей, который, увидев по телевизору рекламу фильма, немедленно сигнализировал куда надо. Общий пафос доноса можно выразить одной мыслью: это же могут увидеть дети!..

В июне 2008 года служба безопасности лондонского аэропорта Хитроу не пустила на борт самолета пассажира – 30-летнего Брэда Джейкоди, который был одет в футболку с изображением робота-трансформера из детского мультфильма. Причина задержания: робот на майке держит в руке пистолет. Свое решение сотрудники службы безопасности объяснили так: футболка «слишком агрессивна».

...Футболка слишком агрессивна. Она беспричинно набрасывается на людей, бьет их и калечит.

Паранойя на марше!

Как же дошла страна до жизни такой? Ведь до эпохи социализма, гноем разлившегося по всей планете, в этой стране все обстояло нормально. Подданный британской империи, над которой никогда не заходило солнце, как настоящий свободный человек, запросто покупал в лавке пистолет, и никакое правительство не могло запретить ему защищать свою жизнь, детей и имущество от преступников. В те благословенные годы, когда оружие продавалось свободно, как хозяйственное мыло, на всю Британию, население которой составляло 30 миллионов человек, случалось всего лишь 1 (одно!) убийство, совершенное при помощи

огнестрельного оружия. В 1904 году в Лондоне произошло 4 (четыре) вооруженных ограбления. Литературные герои Конан Дойля – Шерлок Холмс и доктор Ватсон – запросто ходили по Лондону с револьверами в карманах. Из десяти постояльцев, входивших в гостиницу, восемь были вооружены. На руках граждан находились миллионы стволов! И это была самая спокойная эпоха в Новой истории Англии. (Для сравнения: сейчас более двух с половиной миллионов жителей Британии ежегодно становятся жертвами насильственных преступлений.)

А потом настала иная эпоха: начало XX века – ветрянка соцреволюций. Гитлер и Сталин, пришедшие к власти на красной волне, разоружали народ, потому что боялись его. Британское правительство начало закручивать гайки по той же причине – боялось собственного народа, точнее говоря, революции по типу тех, что бурлили в Европе.

Гайки заворачивались постепенно. Эмбриончиком будущего кошмара стало положение, вводившее необходимость специальной лицензии для ношения оружия по улице. Было оно введено еще в конце XIX века и имело чисто уведомительный характер, совершенно не затрагивая общего оборота оружия. А вот в XX веке паровоз маразма начал набирать ход.

В 1903 году вышел «Стрелковый закон» (Pistols Act), который вводил первые ограничения на оружие. Помимо того что он запрещал шляться с оружием будучи подшофе, закон вводил лицензии на оружие со стволом короче 23 сантиметров. Что же касается остального оружия, оно осталось в свободной продаже. Впрочем, и на короткоствольное оружие получить лицензию было несложно. Но первые ласточки уже прокуковали, ознаменовав наступление эпохи маразма злобным социалистическим карканьем.

В 1920 году приняли «Огнестрельный закон» (Firearms Act). Человек уже не мог просто так купить пистолет, его свобода была резко ограничена – каждый гражданин теперь автоматически становился подозреваемым и должен был спрашивать разрешения на покупку ствола у государства. Требовалось прийти в полицию и получить там справку о благонадежности. При этом явно нарушалась презумпция невиновности. Это во-первых. А во-вторых, судьба решения теперь зависела от полицейского чиновника, который за человека решал, нужно тому оружие или нет. Бюрократ отныне по своему усмотрению даровал людям право или ущемлял людей в праве. С годами полицейские бюрократы находили все меньше и меньше оснований для того, чтобы доверить человеку оружие. И в конце концов, как мы знаем, даже необходимость обороны собственного дома, своей жизни и жизни своих детей перестала быть «достаточным» основанием для того, чтобы разрешить человеку иметь дома оружие. Такова диалектика запретительства. Стоит только начать.

В 1936 году под угрозой тюремного заключения было запрещено носить даже легальные пистолеты на митинги и публичные мероприятия.

В 1967 году настал черед ружей – и для них были введены лицензии.

В 1988 году запретили самозарядное (полуавтоматическое) оружие и дробовики с магазинами.

Процесс «гайкозакручивания» подстегнул инцидент в Данблейме. В этом небольшом шотландском городе некий Томас Хамилтон зашел в школу и расстрелял 16 школьников вместе с учителем. Это случилось в 1997 году.

Тогда и был принят очередной закон, и десятки тысяч человек были вынуждены сдать свое оружие в обмен на компенсацию в 200 фунтов. Как отмечают некоторые авторы, оружейный закон 1997 года «является столь суровым, что даже члены Олимпийской сборной Великобритании по стрельбе вынуждены выезжать для тренировок в другие страны».

Любопытно, что одновременно с ущемлением законопослушных граждан, шел встречный процесс – права и вольница для преступников расширялись. Мало того что сроки содержания под стражей были сильно сокращены, так еще и их заключенные недосиживали – уголовников отпускали на свободу за примерное поведение после отсидки половины или даже трети срока.

Британские власти словно нарочно создавали условия, в которых преступником быть

выгодно: поймают или нет – еще вопрос. А денег можно за десять минут заработать кучу, поскольку сопротивляться жертве теперь запрещено, чтобы не нанести преступнику урон. Ну, а если поймают, то очень скоро все равно выпустят. Не выпускают на свободу только социально опасных. Например, фермеру Тони Мартину, убившему грабителя, в условно-досрочном освобождении было отказано. «Он слишком опасен для других грабителей!» – с горькой иронией восклицает вышеупомянутый исследователь проблемы доктор Малкольм.

Ядовитая плесень патологической заботы о преступниках поражает не только умы англосаксов. Феминизация (читай – оглушение) власти, выраженная в повышенной сострадательности к сирым и убогим, вынужденным ради пропитания или из-за болезни (например, наркомании) совершать преступления, охватила почти весь развитый мир. Порой потребителю вместо оружия самообороны подсовывают, словно младенцу вместо соски, «пустышку» – так называемые газовые пистолеты и револьверы, практически бесполезные. На, играйся, а когда дойдет до дела, тебя все равно зарежут, главное, чтобы ты преступнику не навредил.

В России, например, где травматическое оружие пока еще разрешено, в конце 2008 года Министерство здравоохранения и социального развития выпустило приказ, согласно которому оружие гражданской самообороны не должно причинять вред преступнику! Инженеры теперь должны конструировать оружие самообороны так, чтобы на коже бандита не возникло покраснений, его зрение и слух также не должны пострадать в результате применения оружия. Но самое главное, «психоэмоциональное состояние преступника не должно измениться в худшую сторону более чем на 10 минут». То есть нельзя пугать и обижать убийцу и насильника!

Кто же подписал этот чудесный, заботливый приказ? Министр Татьяна Голикова.

Когда-нибудь от лица скинувшейся преступности всем этим феминизированным евро-гуманным либерал-министрам будет поставлен памятник. Я буквально воочию вижу эту бронзовую тетку, дебелую родину-мать, которая вскармливает своими сострадательными материнскими грудями преступность. И сидит при этом огромной бронзовой задницей на задыхающемся от ее сострадания народе.

Много достойных имен начертает на пьедестале этой символической бронзовой тетки. Будет среди них и имя Голиковой. Добрая женщина, заслужила...

Америка: от хижины дяди Тома до барак Обамы

Почему сострадательные министры, ментовские генералы и одутловато-усатые депутаты без малейшей печати интеллекта на лицах выступают против оружия? Может быть, они искренне полагают, что женщина, которую прижали в темной подворотне два диких отморозка, может спастись от них, стреляя из пальца? Может быть, они не знают, что в России ежегодно совершается более 3,5 миллионов преступлений, из которых треть – тяжкие и особо тяжкие?

Знают. Но их это не касается. Охраной шишек занимается Федеральная служба охраны. Чиновник всегда может по благу получить личное оружие и ходить с ним на законных основаниях. У чиновников вообще де-факто больше прав, чем у людей.

Это касается и российских чиновников, и английских леваков. Леваки вообще больше склонны внимать идеям внутри своей головы, нежели фактам жизни. Если вы думаете, что простым британцам нравится, что их режут, как овец, а их страна стала одной из самых криминальных среди развитых государств мира, то глубоко заблуждаетесь. Британцы скрипят зубами и вопиют. Британцам вовсе не нравится роль расходного материала, кормовой базы преступного мира, которую отвели им нежные прекраснородушные интеллигенты в розовых юбочках, которые, словно плесень, заполонили собой руководящее пространство. Они везде – на кампусах, в правительствах, в средствах массовой информации.

В 2003 году одна из британских радиостанций обсуждала вопрос о разбушевавшейся

преступности. Тысячи позвонивших в эфир слушателей призывали вернуть гражданам право на самооборону, разрешить им защищать свое жилье, причиняя вред преступнику. Однако ведущие программы решительно осудили это предложение как «смехотворное, жестокое, практически неработоспособное, запятнанное кровью».

Кровью преступников, спешу отметить. И жестокое – по отношению к преступникам, обратите внимание. Но с высоты своего положения разницы между обычными людьми и преступниками либерал-леваки не видят: и то и другое – мелочь. Себя же представить на месте жертв руководящие выпускники престижных университетов не могут, поскольку давно выбились в элиту, живут жизнью номенклатуры и ратуют за равноправие только на словах. А сами при этом...

Несколько лет тому назад во Франции был большой скандал. Дело в том, что французские либерал-социалисты – элита общества! – очень сильно выступают за эгалитаризм и против элитарности. В том числе элитарности в области образования. Все граждане Франции должны получать государственное образование! Бесплатное. Одинаковое. А частные школы леваки ругают и осуждают, ибо неравенство! Несправедливость! Почему дети богатых должны получать лучшее образование, чем дети бедных? Бедные дети разве виноваты в том, что родились в бедных семьях? А вдруг из такого ребенка получится Эйнштейн?..

Но учиться задаром – значит даром учиться. Бесплатное редко бывает хорошим. Именно поэтому общественные школы дают худшее образование, там процветает наркомания и вообще – сплошь дурная компания из всяких негров и марокканцев. Так вот, скандал разгорелся, когда выяснилось, что на словах громко протестуя против частных школ, французская элита втихую все-таки отдает своих детей в частные школы.

Действия, противоположные декларируемым...

Демократ Клинтон, дружок феминисток и прочих «прогрессивно мыслящих», на словах ратует за ценности равноправия, женское достоинство и политкорректность, на деле ужас что творил в «Совальном кабинете» с подчиненной ему практиканткой.

Действия, противоположные декларируемым...

А вот дивная история с Майклом Муром. Майкл Мур – американский левак, публицист, документалист и яростный борец за справедливость, помощь всяким бедным да угнетенным и прочие уравнилельные ценности. Такой человек, как вы понимаете, не может не выступать против оружия. Просто в силу глупости.

Майкл выходец из рабочей семьи. Пролетарская, так сказать, косточка. Его дед и отец работали на заводе «Дженерал моторс». Сам Майкл на завод работать, правда, не пошел. Он избрал себе иную карьеру – борца. За счастье трудящихся. С самой юности Майк Мур, еще не разожравшийся до своих нынешних габаритов, тяготел к общественной работе. Люди, пожившие в Совке, узнают этот типаж. Типаж активиста и комсомольского работника, которому пустая и бессмысленная, но очень бурная деятельность приносит несказанное удовольствие.

Не окончив университет, Майкл бросил учебу и вплотную занялся делом борьбы и пропаганды. Боролся он, ясен пень, против мерзостей капитализма и пропагандировал сплошную социальную справедливость и примат Общества над Личностью. И в этой борьбе с капитализмом настолько преуспел, что как-то нечаянно стал капиталистом – самым обычным миллионером. Если вы помните, советская комсомольская и партийная номенклатура тоже жила гораздо лучше тех, чьи интересы защищала.

Всю свою жизнь Майкл Мур снимает документальные фильмы, в которых критикует капиталистическую алчность корпораций, вашингтонские власти и с яростью истинного пацифиста борется за мир во всем мире. А в 2002 году, впечатлившись очередным школьным расстрелом, Мур уделил свое внимание и теме гражданского оружия, сняв свой знаменитый фильм «Боулинг для Колумбины».

Надо сказать, массовые расстрелы, которые периодически происходят в школах и

университетах США, очень возбуждают публику, каждый раз заставляя леваков начать очередную кампанию «по контролю за оружием». Подробнее о расстрелах школьников мы еще поговорим. А сейчас вкратце о том случае. Два школьника-скинхеда из штата Колорадо вошли в школу и открыли пальбу по ученикам, понаделав немало трупов.

Догадавшись своим левым умом, что в этой трагедии виноваты не спятившие парни, а оружие (которое само пошло и всех постреляло), Майкл Мур снял острый пропагандистский фильм, в котором проводил нехитрую мысль: оружие – зло, и его надо запретить. Интеллигенция стонала от восторга и рукоплескала. Фильм был награжден Специальной премией на Каннском фестивале. В 2003 году американская гильдия сценаристов присудила «Боулингу...» награду в номинации «лучший оригинальный сценарий». Фильм был номинирован на «Оскар» и получил приз в номинации «лучший документальный фильм».

Потому что в масть попал парень! Угодил демократически настроенной интеллигенции! Которая холеными розовыми ладошками рукоплещет разным запретительским и уравнилельским идеям (сама для себя при этом не желая ни запретов, ни уравниловки – все людям, все людям!)

После того как фильм отгремел по Америке, принеся его автору немалый баблос, случился ужасный скандал – за незаконное ношение оружия полицией был задержан телохранитель Майкла Мура. Нарушение было не особо серьезным: в принципе, разрешение на пистолет у телохранителя было, но выданное в другом штате, а не в том, где его задержали. Однако дело не в этом мелком нарушении. А в том, что ходячий антиоружейный символ, живое знамя запретителей, либеральный режиссер Майкл Мур фактически использовал «это ужасное оружие» для самозащиты. И как подло использовал! Чужими руками! Не в свои белы ручки взял, блюдя идейную чистоту, а купил услуги вооруженного телохранителя. Как человек, выступающий против оружия, может прибегать к его помощи?

И потом... Ну, хорошо, Майкл Мур, будучи миллионером, может нанять себе охрану – у жирного поросенка денег куры не клюют. А что делать простым людям, у которых денег на телохранителей нет?.. Почему, пропагандируя равенство, на деле социалисты приходят к противоположным результатам – неравенству, при котором безопасностью обеспечен только богатый?

В общем, опять действия, противоположные декларируемым...

Отважный читатель может усомниться: а не много ли времени автор уделяет социалистически-лево-розовым-либерально-демократическим-выпускникам-западных-университетов-ставших-рассадниками-политкорректности?

Нет, господа. Не много! Ведь с них все как с гуся вода. Они, словно тефлоном, защищены гладкой глупостью, с которой цифры и доводы стекают, не оставляя следов. Эта глупость – лучшая защитная скорлупка для формирования цыпленка Веры из яйцеклетки Страху. И касается это любой веры – религиозной, расистской, феминистской, антисемитской, антиоружейной...

В современном западном обществе консерватору или республиканцу, как еврею в прежние времена, нужно учиться на «шесть», чтобы получить «пять», то есть пробиться во власть. А прекраснодушному демократу это сделать гораздо легче – достаточно говорить красивые слова о народе и всеобщем благе, обещать отнять, поделить, запретить и при этом не реже, чем раз в десять минут, произносить словосочетание «помогать бедным». И тогда никаких свершений и свороченных гор за плечами иметь не надо. Волна дешевого популизма сама вынесет.

Сейчас, после Буша, которого все ругали, к власти в Америке пришли демократы во главе с Бараком Обамой. Буша, конечно, критиковали поделом. Ведь кто такой Буш? Всего лишь выпускник Йельского университета, а затем Гарварда. Бывший пилот ВВС США. Губернатор штата Техас, который за время своего губернаторства провел сокращение налогов на три миллиарда долларов; реформировал школы, повысив образовательный стандарт; продавил законы, которые запрещают условно-досрочное освобождение

преступников (вот демократы-то были в гневе!); снизил возраст привлечения к уголовной ответственности, чтобы банды обширившихся подростков с ножами и пистолетами не терроризировали население (демократы опять были в гневе: они же еще дети!).

Любопытно, что когда Йельский университет решил присвоить президенту Бушу почетную степень доктора права, йельские студенты и молодые преподаватели были возмущены, писали гневные письма и участвовали в акциях протеста. Почему? Они считали, что Буш недостаточно компетентен? Нет, обвинения были чисто идеологическими: Буш-младший недостаточно либерален для славного своим либерализмом Йеля.

В общем, ноль без палочки этот самый Буш. И в высшие эшелоны он попал незаслуженно. То ли дело его соперник на выборах Альберт Гор! О-о, это потомственный демократ! В детстве был тихим, послушным мальчиком, пошел по отцовским стопам в политику, а в семидесятые годы у него случилось прозрение: он понял, что должен спасти человечество! Это у них наследственное. Друзья семьи отмечают, что с Горами невозможно поговорить на нейтральные темы – о погоде или спорте. Они все время говорят только о двух вещах – о политике и о спасении мира. При этом, будучи убежденными борцами за осчастливливание всего человечества, сами эти аристократы низший класс презирают. Черная нянька семьи рассказывала, что когда семейство шло в ресторан обедать, ее оставляли в машине. При этом, являясь лицом охраняемым, Гор-младший был очень озабочен темой контроля над оружием. Вы же понимаете, что оружие гражданам давать нельзя! А если кто опасается за свою жизнь, пусть наймет охрану!.. По принципу: у них нет хлеба, пускай едят пирожные.

Не будучи специалистом в области климата, Альберт Гор написал книжку о том, как необходимо всем нам, объединившись и осознав важность сохранения природы, бороться с глобальным потеплением. Ничего нового в этих демагогических призывах не было, однако восторженная либеральная общественность в 2007 году выдала Гору нобелевскую премию за сей грандиозный вклад в дело мира! Но прекраснодушный Альберт на этом не остановился, а с каким-то чисто большевистским энтузиазмом призвал американцев в течение десяти лет полностью отказаться от сжигания природного топлива – угля, нефти, газа. Лишь бы спасти планету от глобального потепления, о котором у него в книжке написано. На любые лишения пойдем! Все для фронта, все для победы!

Кремлевский мечтатель...

К счастью, выборы этот идиот в свое время проиграл Бушу. Но на смену Бушу пришел демократ Обама. Тот самый Обама, который в 2000 году, когда баллотировался в конгресс, грозился обложить оружие и патроны 500-процентным налогом. А когда был сенатором от Иллинойса, голосовал за антиоружейные поправки.

И кого же этот великий левый демократ сразу после прихода в Белый дом стал назначать на руководящие должности? Ну, например, он назначил Госсекретарем США Хиллари Клинтон. А кто такая Хиллари Клинтон?

Известно кто! Великий политик, так много сделавший для страны! Вашингтон и Рузвельт ей и в подметки не годятся! Она была женой демократа Клинтона и всячески поддерживала мужа в трудные времена, когда Биллу грозил импичмент за то, что он сунул в рот американскому народу (в лице простой практикантки) нечто неподобающее.

Еще в студенческие времена Хиллари написала дипломную работу о борьбе с бедностью и стала яркой сторонницей феминистических идей. Кроме того, она ратовала за усиление роли государства в процессе воспитания детей – с соответствующим уменьшением роли семьи. В общем, эта женщина много говорила и «имела мнение», но ничего не сделала на практике. У Хиллари нет опыта политической работы, она никогда не руководила ни крупной фирмой, ни ведомством, не была губернатором, не возглавляла институт. Зато активно занималась благотворительностью – помогала бедным и «угнетенным» и на этой волне во времена президентства мужа стала депутаткой (сенатором). По сути, сия дама пролезла в политику через постель (мужа). Вообще-то, для феминистки это западло, но

собственных подлостей демократы обоего пола предпочитают не замечать. Они больше по республиканским специализируются.

Когда Хиллари спрашивали, какого рожна она вообще претендует на высокую должность в Белом доме, каковы ее практические заслуги перед страной, Хиллари на голубом глазу отвечала: а я очень много в своей жизни высказывалась касательно демократических ценностей!

...И этот пустой человек, все заслуги которого перед страной состоят только в болтовне, будет определять политику США! Какой же она будет, эта политика применительно к теме нашей книги?

Демократически-социалистической. Феминизированной. Бабской.
Глупо-сострадательной. Приводящей к результату, противоположному задуманному.

Предшественница Хиллари на этом посту Кондолиза Райс являлась республиканкой, и ее отношение к оружию было вполне разумным. Когда кто-то в мире начинал ныть на тему: а неплохо бы Америке запретить у себя оружие, чтобы не подавать дурного примера всему миру, Кондолиза рассудительно отвечала: «Я слежу за оборотом оружия по всему миру, и мне не известны случаи, когда незаконные торговцы оружием соблюдали бы закон. Поэтому я не могу принять утверждение, что оружейные запреты приведут к сокращению нелегального оборота оружия».

Она имела в виду, что запрет на оружие разоружает только хороших людей. А бандиты разоружаться даже не думают – они как пользовались нелегальными стволами, так и пользуются. И люди, которые беспокоятся о том, что легализация пистолетов в их стране приведет к резкому притоку оружия в руки преступности, волнуются зря – таких примеров история не знает. Точка.

А Хиллари?

Ну, у домохозяйки-благотворительницы, любящей поговорить о демократии, с мозгами плохо. Поэтому, пользуясь положением первой леди, она всегда выступала против оружия. Оружие ведь стреляет и убивает! А разве это хорошо?..

Про чету Клинтонов в бытность Билли президентом по Америке ходили слухи, аналогичные тем, что гуляли по СССР во времена правления Горбачева. Болтали, будто жена вертит мужем-подкаблучником и сама руководит страной. Не знаю, насколько справедливо это по отношению к Горби, но железная Хиллари вполне могла руководить своим мягкотелым пареньком. И в этом случае недалеко от истины анекдот, который гулял тогда по Америке:

– А вы знаете, что Клинтон удвоил охрану своей жене? Он боится, что если Хиллари убьют, ему придется стать президентом.

Так вот, как пишет один из американских авторов, «за более чем двухвековую историю независимости Америки ни одна пара людей в правительстве не добилась таких колоссальных успехов в оружейных запретах, как Билл и Хиллари Клинтон. Теперь Хиллари в роли госсекретаря Обамы получила почти неограниченные возможности подорвать Вторую поправку к Конституции».

Вторая поправка к Конституции США – оружейная. Она гарантирует каждому гражданину страны право на оружие, что совершенно естественно для свободного человека в свободной стране. Лишать граждан оружия, если вдуматься, так же дико, как запрещать им пользоваться спичками (а вдруг пожар устроят!), купаться (а вдруг утонут!) или пользоваться автомобилем (а вдруг задавят кого-то!). А еще лишать граждан оружия так же глупо и подло, как разоружать свою армию перед лицом неприятельской – в тщетной надежде побороть насилие непотворством злу.

Однако антиоружейное лобби все время упорно искало какую-нибудь зацепку, чтобы фактически дезавуировать эту часть американской конституции, ущемив права граждан. И такая зацепка была придумана! А давайте предположим, что, разрешая гражданам вооружаться, Конституция имеет в виду только организованные формирования типа армии, милиции или полиции – ведь там тоже служат граждане! Хочешь как гражданин иметь

оружие – записывайся в ополчение или иди работать в полицию!

Придумка, конечно, донельзя странная. Почему гражданин может реализовать свое конституционное право, только работая полицейским, а не, скажем, фермером? При чем тут вообще профессия? И как профессия может обуславливать гражданские права? У нас что, только люди определенных профессий обладают всей полнотой конституционных прав? Правом на свободу передвижения обладают только почтальоны? Правом на митинги только аптекари? Что за бред?.. Но, несмотря на бредовость выдумки, противники оружия уцепились за нее, как утопающий за соломинку. И наша сострадательная клуша была первой среди проталкивающих сию безумную идею. Дошло до того, что возглавляемое демократами Министерство юстиции начало защищать столь странную точку зрения. Было это аккуратно в эпоху правления четы Клинтонов.

Барак Обама о ту пору трудился в лево-розовом благотворительном фонде Джойса Мертца-Гилмора. Этот фонд активно спонсировал лженаучные исследования, с помощью которых пытались доказать, о чем на самом деле думали отцы-основатели страны, создавая конституцию и поправки к ней. У них получалось, что авторы конституции только и мечтали о том, как бы ограничить права американцев на самооборону от преступников и для этого ввели в конституцию право народа на владение оружием. При этом на самом деле они имели в виду запрет, а не разрешение. Я же говорю, бред.

Но бред, требующий некоторого пояснения.

Началась эта странная история в далеком 1976 году, когда Хиллари не было еще и тридцати, она с Билли только-только отпраздновала годовщину свадьбы и работала в не самой крупной юридической конторе Арканзаса. Именно тогда власти округа Колумбия, в котором находится столица США, ввели запрет на оружие. Практически полный. Пистолеты запрещено было не только носить, но и иметь, а для защиты дома разрешалось приобретать только ружья и винтовки (при этом их нужно было еще и зарегистрировать в полиции). Странная логика, не правда ли? Большинство нападений и насильственных преступлений совершаются именно на улице, а оружие разрешено иметь только дома, где происходит гораздо меньше преступлений. Защищать свой дом можно, а свою жизнь (на улице) – нет. Неужели дом ценнее жизни? Но искать логику в иррациональных действиях леваков бессмысленно, ее там просто нет.

Короче говоря, власти оставили людей беззащитными перед преступностью. И не только на улице. Потому что даже дома оружие полагалось хранить в разобранном состоянии или с замком на спусковой скобе. То есть, формально заявив о возможности защищать свое жилище, по факту власти и дома людей разоружили!

Этот дурацкий закон продержался 32 года и стоил жизни тысячам граждан, которые не смогли сохранить свою жизнь, встретив опасность беззащитными. Но левым на людские жизни наплевать, для них важнее принципы.

К счастью, в округе нашлась группа неравнодушных граждан, которым вовсе не хотелось выступать в роли овец, положенных на алтарь преступности. Группа из шести человек начала борьбу с этим дурацким законом. Возглавил группу полицейский на пенсии Дик Энтони Геллер. С ним ситуация была вообще смешная. Он имел разрешение на оружие. Только выдано это разрешение было за пределами округа. Получалось, что у себя дома Геллер не мог пользоваться своим собственным имуществом!.. Но самое главное, закон округа Колумбия противоречил Второй поправке к Конституции США, которая как раз и дает людям право на оружие.

Группа подала в суд. Тут-то запаниковавшие прогибационисты и придумали теорию о том, что в конституции-де говорится только о вооруженных формированиях народа, а не об отдельных гражданах. Между тем Вторая поправка вполне определенно заявляет: «право народа на владение и ношение огнестрельного оружия не может быть нарушено».

Полностью она звучит так: «Поскольку хорошо организованная милиция необходима для безопасности свободного государства, право народа на владение и ношение

огнестрельного оружия не может быть нарушено». Юристы округа Колумбия попытались придаться к первой части этой фразы – про милицию, то бишь народные вооруженные формирования. Мол, только они и имеют право на оружие.

...Адвокат властей Уолтер Деллинджер заявил в суде, что слова «милиция» и «народ» в данном месте конституции нужно считать синонимами, и, значит, конституция говорит только про ополченцев, и правильно читать ее надо так: «Поскольку хорошо организованная милиция необходима для безопасности свободного государства, право милиции на владение и ношение огнестрельного оружия не может быть нарушено».

С чего вдруг он это взял, совершенно непонятно. Но еще непонятнее другое – если в данном случае «милиция» и «народ» – синонимы, значит, текст можно прочесть и наоборот: «Поскольку хорошо организованный народ необходим для безопасности свободного государства, право народа на владение и ношение огнестрельного оружия не может быть нарушено».

К тому же если каждый гражданин из народа имеет право вступить в народное ополчение (милицию), значит, каждый имеет и право на оружие!

Ну, а уж если же подходить к тексту с точки зрения обычной, а не казуистической логики, то первая часть предложения – всего лишь объясняющая, а вот вторая – устанавливающая. То есть: право народа на владение и ношение огнестрельного оружия не может быть нарушено. А почему? А для безопасности государства – чтобы вооруженные граждане могли объединиться в милицию...

При рассмотрении дела судьи не сошлись во мнении о степени свободы владения оружием, поскольку частности подобного рода регулируются местным законодательством, но ясно, что вовсе разоружить население никто права не имеет. Тем не менее в июне 2008 года Верховный суд принял решение в пользу граждан, а не властей. Пистолеты были разрешены, замки на спусковых крючках и требование хранить оружие дома разобранным было отменено. Скрипнув зубами, власти округа выполнили решение суда. Мэр Вашингтона Эдриан Фенти – большой демократ – заявил, что он недоволен постановлением судей, но решение суда, разумеется, выполнит. И выполнил.

Конечно, либералы при этом традиционно кричали, что вооружать население в условиях высокой преступности – все равно, что заливать пожар бензином. что людям доверять оружие нельзя, ибо скоты. что преступность немедленно скакнет вверх и т. д. (см. выше).

Не скакнула, конечно же. История вообще не знает случая, когда вооружение народа приводило бы к всплеску преступности. Зато обратные примеры ей известны.

Администрация Буша была чрезвычайно довольна таким оборотом событий. А Национальная стрелковая ассоциация заявила, что планирует с помощью этого решения добиться отмены запретов на пистолеты в Чикаго и Сан-Франциско.

Хиллари Клинтон, будучи на тот момент депутаткой, активно выражала свое недовольство решением суда. Ведь она – благотворительница и сострадательница! Поэтому участвовала во всех антиоружейных кампаниях. Именно она в 1999 году помогала организовать «шествие миллиона мам» – мегаглупое и ультрагуманное шоу, в котором приняли участие больше ста тысяч мамок, обеспокоенных «этим ужасным оружием». Помимо озабоченных мамок в шествии приняли участие такие, одиозные личности, как, например, Роза О'Доннел – не потянувшая учебу в колледже феминистически заточенная активная лесбиянка, которая произнесла визгливую речь, выплеснув в ней все свои гормональные проблемы. Не удержалась от выступления и сама Хиллари, толкнув спич во славу прогибиционизма.

Для Хиллари оружейная тема – знаковая. Еще когда она баллотировалась в депутатки от штата Нью-Йорк, то прямо заявила, что ее главной политической линией будет разоружение собственного народа. И слово свое сдержала. Как только в сенате обсуждался тот или иной вопрос, связанный с «ужасным оружием», исправно голосовала за ограничения. Даже оружейные выставки хотела попридушить!

Но одной из самых безумных ее выходок стало голосование против поправки Виттера. О-о! Сия история требует отдельного рассказа, ибо в ней самым чудным и наглядным образом переплелись и наложились друг на друга последствия социалистической маниловщины. Это весьма поучительная история положительной обратной связи, когда одна розовая глупость цепляется за другую, вводя социальную машину в режим разноса.

В 2005 году в Новом Орлеане случилось грандиозное наводнение. Весь мир о нем говорил. Пришедший с океана ураган Катрина буквально затопил город. Позже этот ураган назвали самым разрушительным за всю историю США. Кое-где вода в городе поднялась на восемь метров, люди спасались на крышах.

Какие люди?

Это интересный вопрос!

Слава богу, современная наука, вооруженная суперкомпьютерами, метеостанциями и спутниками, погодную ситуацию отслеживает и может с высокой степенью вероятности предсказать грядущую температуру и осадки, не говоря уж о том, чтобы предупредить о наступлении на город сильного урагана. Собственно говоря, это и было сделано.

И вот представьте себе: вас предупредили, что вам и вашим детям грозит смертельная опасность и нужно уходить, чтобы спастись. Вы уйдете, разумеется, бросив имущество. Жизнь важнее имущества! Так и поступили 80 % жителей Нового Орлеана. Кто же вошел в остальные 20 %?

Те, например, кому хотелось пограбить опустевшие богатые дома и погрузившийся в хаос город. Надо отметить, что в Новом Орлеане довольно много всяких бедных негров и азиатов. Теплый климат и солнышко вообще предрасполагают к лени, а государственная леваческая политика демократов отличается большой сострадательностью, и кумачовый транспарант «Бедным надо помогать» бодро развевается над головами американских демократических интеллигентов. При этом имеется в виду, что помогать надо деньгами, ибо в чем же еще нуждаются бедные? Дайте им денег, они пойдут и купят все, что надо!..

И дают. Система вэлферов и прочих пособий на Западе настолько развита, что провоцирует иждивенчество, позволяя людям во втором-третьем поколениях жить на социале и не работать. Вместо того чтобы ужимать помощь бедным, заставляя их шевелиться в поисках работы, розовые властители умов привели к ситуации, когда не работать порой бывает выгоднее, чем работать. Таким образом, постоянно воспроизводится социальный гнойник, состоящий из маргиналов – людей малообразованных, полукриминализованных и ленивых, но при этом имеющих телевизоры, по которым показывают роскошную жизнь, и желающих такой жизнью пожить. Кто виноват в их бедственном положении? Разумеется, власти! Проклятые белые, которые платят им чересчур низкие пособия, которых не хватает для роскошной жизни, а хватает лишь на еду, одежду, оплату жилья, телевизор и марихуану.

И вот теперь грядущее наводнение дает прекрасный шанс поправить свое материальное положение. А если будет на самом деле так плохо, как пугают власти, и нашей жизни станет угрожать опасность, мы будем взывать к властям, чтобы они нас спасли. Ведь власти обязаны всех спасать и кормить – на то мы их и выбираем!.. Мы, ленивые голодранцы – опора власти. Пусть она о нас позаботится!..

Разумеется, в городе остались не только откровенные бандиты. Остались старики, которым всегда психологически трудно сниматься с места. Осталась пофигистски настроенная молодежь. Остались хозяева лавочек и домов, которые боялись (и, как видим, небезосновательно) разграбления. Остались те угрюмые люди, которые не поверили «запугивающим» предупреждениям властей и яйцеголовых, сочтя их обычной перестраховкой. В общем, при большой выборке всегда найдется определенный процент тех, кто поступает не так, а иначе. Ясно лишь одно: после того как лояльные, трезвые, заботящиеся о своих семьях люди (преимущественно богатые и средний класс) уехали, «баланс сил» в Орлеане изменился не в лучшую сторону. Концентрация уголовного и

инфантильного населения, развращенного социалом, резко увеличилась. А кто такие инфанты? Те же полууголовники с резко сниженным чувством ответственности и прогностики. Именно эту категорию населения и производят гуманисты-социалисты, устраивая в обществе лабораторию по неестественному отбору, поскольку поддерживают худших, а не лучших, закрепляя лень и безответственность подачками. Именно эти люди в полуопустевшем городе остались ждать удара стихии и наступления окончательного хаоса. Который все спишет...

Катрина подошла к берегам США рано утром. К тому времени более миллиона человек уже были эвакуированы с побережья. Основной удар стихии пришелся не на сам город, а на полсотни километров южнее, но и «остатков» Орлеану хватило. Скорость ветра в городе достигала 200 км/час. Линии электропередачи были снесены. Также были снесены и антенны сотовых операторов. В результате этой «ветровой артподготовки» Новый Орлеан остался без света и без связи. А потом пошла в наступление «пехота» урагана – город начало заливать океанской водой.

Большей своей частью Новый Орлеан находится ниже уровня моря. И от воды его защищают дамбы. Которые были повреждены, подмыты напором воды. Первым пал восточный редут обороны – одну из защитных дамб прорвало. Ринувшаяся на город вода начала творить свое мокрое дело – тонули люди, рушились строения... Начались пожары – горело то, что торчало из воды.

Город с воздуха представлял собой плачевное зрелище: руины домов, дымы, изуродованные автомобили, плавающие трупы, доски, детские игрушки... Централизованное водоснабжение, разумеется, нарушилось, а пить коричневую воду, затопившую улицы, было нельзя – в ней были грязь, бытовые химикаты, мусор, разлагающиеся трупы, фекалии из канализации, бензин из поврежденных бензозаправок, масло из раскуроченных машин...

Люди гибли десятками. Кого-то завалило обломками рухнувшего многоквартирного дома, тридцать стариков утонули в доме престарелых, около сотни трупов нашли на причале. Для вывоза трупов правительство направило в город 25 тысяч черных пластиковых мешков, знакомых всему миру по голливудским фильмам о буднях полиции.

Апокалипсис в масштабах одного города.

Американская статистика, которая знает все, отмечает, что после наводнений число самоубийств на месте трагедии возрастает на 13 %, после ураганов – на 31 %, после землетрясений – на 63 %. Новый Орлеан исключением не стал, и даже более того – здесь начались самоубийства даже среди спасателей, полицейских и пожарных. Уж больно страшное зрелище представлял собой город.

Полчища крыс, выгнанных водой из подвалов и коллекторов, метались по всему городу. Крысы плавали на бревнах и досках, забирались на верхние этажи, питались трупами. И, разумеется, в такой ситуации активизировались не только грызуны-паразиты, но и паразиты вида *homo sapiens*. Волна преступности захлестнула город. Ошавев от безнаказанности, банды головорезов грабили, насиловали, убивали. В мгновение ока оружейные магазины были разграблены, началась кровавая анархия, полный беспредел. Бандиты пытались сбивать даже вертолеты с гуманитарной помощью, чтобы разграбить.

Что может спасти людей в условиях, когда кругом банды, а полиция практически бездействует, поскольку нет связи, и машины по затопленным улицам ездить не могут? Людей может в таких условиях спасти только одно – оружие.

Между тем американские власти, которые своими вэл-ферами взрастили целую криминальную популяцию принципиально ленивых, требовательно-инфантильных и по-детски жестоких маргиналов. эти самые власти начали делать одну ошибку за другой. Руководствуясь известным тоталитарным принципом «я лучше знаю, что для тебя лучше», они решили насильно эвакуировать тех, кто принял сознательное решение не покидать своих домов из опасения разграбления. Грозь арестами за неповиновение.

Диалог в театре абсурда:

– Мы тебя спасем! Мы приехали за тобой!

– Идите к черту!

– Руки вверх, ты арестован!

А если «арестованный» не захочет покидать собственный дом или, не дай бог, возьмется за оружие, его и пристрелить не грех. Это не шутка: были такие, которые грозили спасателям ружьями при попытке спасти их насильно, обещали отстреливаться. Потому что если их «спасут», их дома будут разграблены. И что тогда? Начинать жизнь сначала?..

Второй глупостью властей была глупость оружейная. Когда вал преступности захлестнул город, местные власти решили, что лучший способ бороться с бандитами – это помогать бандитам! Логика была такая: люди используют оружие для совершения преступлений. Так давайте разоружим людей, тогда и преступлений не будет!

И шеф полиции Нового Орлеана Эдди Компас со своими подчиненными отдал приказ о разоружении. А у кого проще всего изъять оружие? Не у преступников же! Ясный пень – у законопослушных граждан. У кого оно зарегистрировано, у того и отберем!.. Это все равно, что искать не там, где потеряли, а там, где светлее.

Для того чтобы вы лучше прочувствовали убийственную тупость этого решения, нужно, наверное, более выпукло и ярко обрисовать то, что творилось в апокалиптическом городе. На улицах Орлеана бандиты беспрепятственно грабили, убивали и насиловали. Они в самом буквальном смысле стали хозяевами города. По сообщениям прессы, только в одном выставочном комплексе «Convention Сешег» бесследно пропали около 200 женщин и детей.

– Такое ощущение, что мы спустились в ад, – описывал происходящее глава одного из луизианских округов. – Творился полный беспредел.

«Десятки исчезнувших людей были объявлены пропавшими без вести, но потом их тела находили в канавах, на тротуарах, под мостами, в домах, в контейнерах для мусора. Они были застрелены из винтовок или пистолетов. Их поглотила черная дыра этого апокалипсиса», – рассказывала итальянская «La Repubblica» устами своего корреспондента.

Американская пресса из соображений политкорректности не акцентировала внимание на том факте, что большинство насильников, мародеров и убийц – негры. Те самые, вскормленные халявным социалом. Между тем банды негров и латиносов развлекались, стреляя по вертолетам и расстреливая, словно в тире, пожарных, тушащих огонь в торговом центре «Oakwood». Вооруженные преступники в поисках наркотиков врывались в больницы и издевались над пациентами, отнимали и уничтожали медикаменты, выносили из клиник мебель и телевизоры.

Джозеф Винн, пациент медицинского центра Макдоналда, вспоминал, что просил грабителей о гуманности по отношению к больным.

– Гуманности здесь больше нет, – смеялись ему в ответ. Это было действительно так.

Директор дома престарелых признался потом, что перед стихийным бедствием он позаботился о запасах лекарств и перевязочных материалов, но лучше бы припас оружие и научил персонал пользоваться им.

Спасавшиеся от воды выбирались на сухие места – например, десятки тысяч людей скопились на стадионе «Супер-доум» в ожидании эвакуации. Лучше бы они этого не делали! Потому что стадион немедленно оккупировали преступники. На стадионе стояла страшная духота, но женщины боялись спуститься в душ на цокольном этаже, потому что там насиловали.

– Там было как в тюрьме, – делился потом с журналистами 45-летний житель города, который несколько раз спасал свою дочь от изнасилования. – Верх держали самые сильные и наглые. Уйти тоже было невозможно.

Люди в Супердоуме и выживали, как в тюрьме, – разбившись на «семейки». Повезло тем, у кого было оружие. Студент местного университета рассказывал: «На стадионе не было еды, и она ценилась на вес золота. Так же как одеяла, подушки. Чтобы защищать еду, чтобы спать и мыться, мы устраивали дежурства. По счастью, кто-то принес с собой пистолет, и его всегда держали на виду». Этой «семейке» повезло, что и говорить.

Оружие – единственное, что могли противопоставить граждане преступности. Полиция

защитить людей была не в состоянии. Тем более что от 20 до 40 % полицейских после наводнения вообще дезертировали. А их начальник, упомянутый Эдди Компас, решил подлить масла в огонь преступности – отдал приказ о разоружении граждан. Полиция ездила и отбирала у жителей стволы. Надо ли говорить, насколько это решение шефа полиции ухудшило положение людей, и без того ставших заложниками адского города? У них отнимали последний шанс.

Примерно через месяц после наводнения Эдди Компас подал в отставку, не объяснив прессе причины. Возможно, этой причиной была Госсекретарь США Кондолиза Райс, отношение которой к гражданскому оружию мы уже знаем. В России многие Кондолизе не любят. У нас рисовали на нее карикатуры, ругали в аналитических программах и злились на нее за антироссийские высказывания. Что ж, Кондолиза – консерватор, а консерватор всегда защищает интересы своей страны, как он их понимает. Зато с консерватором можно иметь дело, в отличие от благодушного, далекого от практики мечтателя-демократа. Это еще советская элита отмечала: несмотря на жесткую риторику американских консерваторов, с ними договариваться проще: они – прагматики.

Посылая войска в Новый Орлеан, Кондолиза была настроена весьма решительно. Она не употребляла эвфемизмов типа «применять оружие на поражение». Госсекретарь сказала вполне определенно: солдаты будут «шут энд килл» – стрелять и убивать. Подобная честная открытость не может не вызывать симпатий, согласитесь.

Однако три тысячи гвардейцев проблемы не решили. Пришлось бросать на город целую армию резервистов и добровольцев из пятидесяти тысяч человек. Сюда были переброшены даже несколько сотен ветеранов иракской войны в полной боевой выкладке. Люди в камуфляже ездили по незатопленным улицам на джипах, а по затопленным – на катерах. И методично отстреливали мародеров. Есть такая профессия – родину зачищать.

Это была, по сути, небольшая гражданская война белого Севера и черного Юга. И я бы с удовольствием принял в ней участие на стороне Севера.

Вскоре город был освобожден – последнюю банду из семи человек, вступивших в перестрелку с патрулем, уничтожили на мосту.

А нам из этой истории надо сделать вывод: логика местных властей, разоружавших население в минуту опасности, была не просто глупой, а преступной. По сути, власти действовали заодно с преступниками.

Именно поэтому сенатор Дэйв Виттер в июле 2006 года и внес в законодательный орган поправку о том, чтобы строго-настрого запретить властям во времена стихийных бедствий разоружать население.

Ну и как вы думаете, кто голосовал против этой поправки? Кто хотел разоружить граждан, оставив их беззащитными перед вооруженными группами убийц и насильников? Та самая Хиллари Клинтон, с которой мы начали эту главку. И которая при Обаме становится госсекретарем...

Теперь леваки могут изрядно попортить крови гражданам Америки! Насовав в Верховный суд своих людей, напринаяв кучу подзаконных актов, по мелочи отравляющих жизнь оруженосцам, они переведут количество в непереносимое качество, которое замучаешься опротестовывать.

Одно из средств воздействия на массы, находящееся в руках госсекретаря – управление прессой. Периодически делая шумные заявления и подбирая информационные поводы, администрация может привлекать внимание публики и играть на эмоциях. Поскольку подавляющее большинство средств массовой информации в Америке находится в руках демократов, делать это будет легко.

Можно подробно и с далекоидущими заявлениями освещать каждый несчастный случай с оружием. Можно апеллировать к мнению иностранных союзников, которые давно просят Вашингтон разоружить население, поскольку для планеты Америка является ярким оружейным маяком, на который все ссылаются.

Так, например, министр иностранных дел Мексики Патрисия Эспиноза (пол понятен) однажды прямо обвинила Америку в агрессивности мексиканских наркокартелей! Мол, большой белый брат подает плохой пример братьям меньшим. Этот выплеск идиотизма случился при Буше и был быстро погашен бушевской администрацией. А вот наша Хиллари за подобный случай наверняка уцепилась бы и начала раздувать пропагандистскую кампанию под соусом: Тогда: «А шо о нас люди-то подумают, ить мы же передовая держава планеты!» И разве не надо нам укреплять добрососедство с прочими странами? И если тем странам не нравятся наши порядки, мы их изменим! Как изменили своему родному языку, согласившись на испано-английское двуязычие и прочий мультикультурализм...

Именно так работала демократическая администрация Клинтона-Гора, которая придерживалась в оружейном вопросе «японского варианта». Именно в клинтоновскую эпоху была сказана фраза о том, что «ограничение использования оружия как источника ненужного кровопролития – это уже не только внутреннее дело США... Это подрывает наш моральный авторитет в мире».

Между прочим, Организация Объединенных Наций, в которой засели благодущные и добрые люди, переживающие за мир во всем мире, давно гнет линию по контролю над оружием в планетарном масштабе, в этом смысле постоянно толкая локтем США. И если демократической администрацией Клинтона эти красивые розовые лозунги поддерживались, то республиканской администрацией Буша гасились. Так, в 2001 и 2006 годах состоялись международные ооновские конференции по этому поводу, на которых американская делегация, состоявшая из республиканцев, заняла взвешенную, а не воздушно-легкую позицию международных интеллигентов, восторженно парящих в небесной сини.

А что сделает Обама со своей подругой? Кого они пошлют на аналогичную конференцию 2010 года? И как потом используют авторитет ООН в своей внутренней политике? Будут ли они всячески затруднять жизнь преступникам, как это делала администрация Буша, или снова станут ее облегчать?

Боюсь, США под предводительством черных, феминисток и демократов будут дрейфовать в сторону английского варианта. Кафкианско-оруэлловскую ситуацию, сложившуюся на сегодняшний день в Англии, мы знаем. Там с левого фланга уже на полном серьезе раздаются голоса о том, что не только у граждан, но и у полиции оружия никакого быть не должно!.. Это напоминает ситуацию из одного голливудского фильма с Сильвестром Сталлоне в главной роли. Там герой Сталлоне попадает в клубнично-сладкое будущее, где у полицейских нет никакого оружия, а из всех атрибутов власти осталась только форма. На нарушителей закона полицейские должны воздействовать добрым словом. А те обязаны слушаться. Вот такой мир предстает в маниловских мечтаниях нынешних эгалитариев...

Некоторые американские авторы уже просматривают направления возможных ударов, которые будут нанесены «прогрессивно мыслящими» по обычным людям, стоящим обеими ногами на земле и не имеющим денег на вооруженных телохранителей.

Есть в США такая контора – IANSA. Это антиоружейное лобби, которое живет на деньги богатых мечтателей, напрочь оторванных от жизни. Одна из членов (членш?) этого комитета по имени Барбара Фрай заседает в ООН. Именно ее подпись стоит под официальным отчетом, который был принят ооновским Комитетом по защите прав человека. Этот документ ничтоже сумняшеся заявляет, что преступник – такой же человек, как все прочие, он имеет права, а значит, стрелять в него ни в коем случае нельзя, потому как жизнь человеческая – священна!..

Казалось бы, какое отношение имеет эта дурная резолюция ООН к главной империи на планете – США? США плевать на всех хотели! В США пока еще, слава богу, закон позволяет гражданам стрелять в насильников, поджигателей, вооруженных грабителей. Разве американские сенаторы проголосуют двумя третями, чтобы ратифицировать ценные указания ООН и превратить их во внутренний закон, обезоруживающий людей и вооружающий преступность?

Еще во времена Конан Дойля любой англичанин посмеялся бы, если б ему сказали, что

английский парламент проголосует за то, чтобы превратить своих граждан в слизняков и отдать их на закление преступникам. Джентльмену и в страшном сне не приснилась бы ситуация, в которой ему запретили защищать собственный дом от наглых посягательств ухмыляющегося грабителя.

Но в современной Америке можно попросту плюнуть на законодательный орган. Конгресс легко обойти следующим нехитрым способом... Когда-то Госдеп США заявил, что Америка должна следовать подписанному ею международному договору, даже если он не был ратифицирован парламентом. Соответственно, подписав Договор о продаже оружия, Обама сможет провести в стране кое-какие антиоружейные меры и закрутить гайки в отношении частных владельцев оружия, прикрываясь «международными обязательствами США».

Лауреат Нобелевской премии мира, понимаешь.

Конечно, найдутся недовольные. Которые будут говорить что-то о юридических натяжках и незыблемости конституции. Но вот ведь какой парадокс. В самый что ни на есть республиканский 2008 год, в самом что ни на есть оружейном штате в деле Мэделлин против Техаса суд с минимальным перевесом в числе голосов вынес следующее решение: хартия ООН не дает президенту США права решать государственные вопросы в обход конституции страны. Подчеркиваю еще раз: это решение было принято с небольшим перевесом в сторону главного закона страны. А помните решение Верховного суда США по делу о толковании Второй поправки к Конституции? Ведь решение в пользу конституции тоже было принято при минимальном перевесе: пятеро судей проголосовали за конституцию, а четверо – против.

И простые американцы все вышеизложенное знают и понимают. Именно поэтому сразу после избрания Обамы люди бросились раскупать оружие, опасаясь грядущих запретов. В первые месяцы его президентства спрос на оружие вырос на треть! Цены на оружие и патроны взлетели. Впрочем, так часто бывает, когда к власти приходят леваки. Например, после того как Клинтон провел несколько запретов на некоторые модели полуавтоматического оружия, автоматы Калашникова в США подорожали вдвое – с 350 до 700 долларов. Запрет этот действовал десять лет, до бушевских времен. И после его отмены цена на «калашников» упала до прежних \$350. Сейчас, при Обаме, «калаши» вновь подскочили до \$700. И покупают. Потому что боятся «безоружного» будущего и делают запасы.

...Впрочем, не будем гадать о будущем на кофейной гуще – неблагодарное это дело. Посмотрим лучше на день сегодняшний.

Как сейчас в мире обстоят дела с оружием?

Часть 2

Гоп-стоп, мы подошли из-за угла...

Для пальбы стреляй сильно в мишень.

На человека пуль двадцать.

Генералиссимус Александр Суворов

Порошок! Уходи!

Захваченный мощным потоком авторской мысли читатель увлеченно проглотил добрый ломоть книги, поминутно благодаря автора за увлекательное изложение, но, вполне возможно, еще не до конца уяснил для себя, о чем именно идет разговор в данном литературно-публицистическом произведении. Ему ясно только одно – речь идет о глупости человеческой. А разбирает автор эту глупость на примере оружия, как в прошлых книгах это делал на примере феминизма и варварства.

Это, конечно, верно. Но о каком именно оружии идет речь?

Люди, мало знакомые с вопросом, думают, что о любом. Мол, нельзя доверять людям оружие, и все тут! Вы же знаете наш менталитет – перестреляют друг друга тут же! Преступность опять же возрастет. Наши люди и ножами-то по пьяни друг друга убивают, а вы им еще оружие – для облегчения «работы»! Нет, никак нельзя доверять нашим людям оружие!.. Правда, после минутного размышления добавляют, что некоторым людям все-таки можно – военным и полицейским. Потому что они какие-то особенные...

Граждане чуть-чуть более грамотные сужают поле беседы, поскольку знают, что во многих странах, включая Россию, любой гражданин может купить себе практически штурмовое оружие – многозарядный дробовик, более подходящий не для самообороны, а для зачистки зданий от засевших там террористов. Они полагают, что многочисленные споры на телевидении и в прессе о том, разрешать ли россиянам оружие, касаются только нарезного оружия. И ошибаются.

Потому что через пять лет владения гладкоствольным оружием россиянин приобретает право купить многозарядную полуавтоматическую винтовку вполне военного калибра 7,62 мм, с оптическим прицелом и сошками. Сошки, если кто запомнил, это две откидные ножки под стволом, позволяющие вести стрельбу с упора лежа, например, с крыши. Каковая стрельба чрезвычайно облегчается наличием оптического прицела. По сути, человек может купить снайперскую винтовку для ведения полноценных боевых действий.

– Так значит, речь идет только о пистолетах? – воскликнет догадливый читатель.

Не совсем. В России, например, законопослушный гражданин может купить себе пистолет точно так же, как и дробовик. И скрытно носить его по улице. Только пистолет этот будет не «настоящий», а травматический. Грубо говоря, от настоящего он принципиально ничем не отличается. Только стреляет не металлической пулей, а резиновой. И заряд пороха в гильзе специально ослаблен, чтобы, не дай бог, убийце или насильнику не был причинен вред.

Иногда эти пистолеты внешне являются точными копиями боевых пистолетов и револьверов разных марок – «нагана», «макарова», «кольта», «вальтера», «ТТ» и так далее. А иногда они более напоминают ракетницу, как, например, травматический пистолет «Оса». Эта самая четырехзарядная «оса» вообще считается у нас наилучшим оружием самообороны, поскольку при выстреле в голову им можно убить.

В общем, огнестрельные пистолеты у россиян есть, только специально ухудшенные по сравнению с оригинальными... Тогда о чем же идут горячие споры, когда на страницах газет и экранах телевизоров обсуждается вопрос о том, разрешать россиянам оружие, «как в Америке», или «они перестреляют друг друга»?

Речь, по сути, идет не об оружии. А о пороховой навеске. То есть о количестве пороха в гильзе. Ну и о материале пули.

Порох, сгорая и выделяя при этом кучу газа, разгоняет пулю. Чем больше пороха, тем выше скорость пули. Чем выше скорость пули, тем выше ее кинетическая энергия. Энергию измеряют в джоулях. Практика войны и охоты показала: чтобы гарантированно вывести живую цель из строя, нужно приложить к ее телу энергию не меньшую, чем 8–10 джоулей на килограмм тела.

– Но ведь нам не нужно убивать! – воскликнут противным фальцетом сострадаательные гражданки обоего пола, которых ни разу не насиловали в подворотне и не ломали челюсть ботинками. – У вас же есть травматические пистолетики, стреляющие резинками. Вот и пользуйтесь. Но вам обязательно нужно убивать! Кровожадные какие!

Этим столь же гуманным, сколь и тупым гражданам я должен терпеливо ответить, несмотря на то что своими бабскими повадками они производят на людей нормальных тягостное впечатление. Делаю это, как говорится, не отходя от кассы...

Речь, милые мои девочки обоего пола, идет не о смерти нападающего. Как раз напротив, пистолетная пуля при попадании в корпус убивает только в 10 % случаев. А вот выстрел из дробовика в корпус или даже по конечности приводит к смерти в 90 % случаев. Выстрел в ногу из двустволки 12-го калибра приводит к травматической ампутации

конечности и смерти от кровопотери или болевого шока. При этом столь негуманные (и неудобные для самообороны) дробовики узаконены, а гуманные пистолеты нет. Почему?

Историческая случайность!.. Почему в Европе узаконен один из самых сильных наркотиков под названием алкоголь, а гораздо более слабая марихуана запрещена? Да потому что в Европе произрастает виноград, из которого традиционно делают традиционный, то есть привычный наркотик. Привычное – не страшно. А вот в Азии традиционно курили анашу, поскольку именно там произрастают отличные сорта конопли. Но так вышло, что именно Запад вырвался вперед в технологической гонке и вместе с технологиями навязал отсталым культурам свои вкусы, представления о привычном и даже моды – поэтому не восточный халат, а европейский костюм стал общемировой официальной униформой деловых людей. И японцы в костюмах, и китайцы, и тайцы, и индусы. Хочешь вести бизнес и вообще считаться цивилизованным – носи не халат, а пиджак, употребляй одни наркотики, а не другие. Пей этиловый спирт. А если хочешь курить, то кури более вредный и вызывающий тяжелое привыкание никотин, а не веселящую марихуану. Потому что привыкли...

То же самое и с оружием. Традиционно в Европе гладкоствольное дробовое оружие использовалось на охоте. Именно поэтому оно и продержалось в социалистически-прогибиционистскую эпоху, что считалось охотничьим. В результате в России продаются даже такие откровенно штурмовые модели, как юаровский «protektor». Выглядит эта штука совершенно по-голливудски. Оружие достаточно короткое, складной металлический приклад; 12-й калибр – в дуло палец просунуть можно; огромный круглый барабан на 10 патронов, придающий «протектору» сходство с легендарным ППШ времен Великой Отечественной. В общем, типичный штурмовик. А проходит как охотничье ружье. Просто люди привыкли, что ствол без нарезов – примета охотничьего оружия. Удивительно еще, что 125-миллиметровую пушку танка Т-72 не признали охотничьим ружьем – она ведь тоже гладкоствольная!..

Длинноствольные нарезные винтовки с оптикой, которыми можно вести настоящие боевые действия, тоже разрешены как охотничьи – для промысловой и любительской охоты на крупного зверя. И никого это не удивляет, не возмущает и не приводит в шок. Потому что опасные ружья и винтовки предназначены для охоты и убийства животных, а это не так страшно звучит, как предназначение пистолета – сие оружие ближнего боя рассчитано именно на людей. Что весьма пугает феминизированных леволибералов. Об этом иррациональном страхе, напоминающем женскую и совершенно беспричинную боязнь мышей, мы уже говорили и поговорим еще. А сейчас вернемся к теме «смертельности» пули и к пороховой навеске, чтобы не утекать далеко от начатой темы.

Итак, если помните, женоподобные социалисты противным фальцетом вскрикнули, что главное – не убить, а остановить нападающего. Это очень верное замечание.

Сноп дрови или картечи при выстреле в упор разворачивает человека так, что смотреть потом на результаты без содрогания невозможно. Останавливает прекрасно. А пуля... Пуля – штука аккуратная. Много разных характеристик есть у пули. Одни из них чисто количественные, физические – масса, форма, материал, энергия, пробиваемость. Другие, скажем так, качественные. Например, останавливающее действие.

«Останавливающее действие пули» – официальный термин. Что он означает и зачем нужен, если мы уже выяснили – для того, чтобы надежно поразить человека, нужна лишь энергия? Чем больше скорость пули, тем больше энергия. Разгони снаряд – получишь результат.

Определить энергию пули элементарно: нужно просто измерить ее скорость на вылете из ствола, возвести в квадрат на калькуляторе и умножить на массу – получится энергия в джоулях. Вполне замеряемый, чисто количественный критерий. Зачем же вводить еще один – менее точный, качественный, типа останавливающего действия? К чему усложнять, если все так просто?

А вот не так все просто.

У винтовочной пули колоссальная скорость (энергия): она вылетает из ствола втрое быстрее скорости звука. А останавливающее действие этой пули на «рабочей дистанции» низкое. При попадании винтовочной пули человек может в горячке боя сразу даже не заметить этого и на адреналине пробежать с десятков-другой метров, прежде чем упадет.

Почему так получается? Потому что винтовочная пуля острая. И тонкая. Острой и тонкой ее делают для того, чтобы летела дальше. Для войны это важно. Нужно ухлопать из окопа бегущего врага на дистанции 400–600 метров. И если даже он потом пробежит еще десятков метров, это не страшно. Дальность полета в данном случае важнее останавливающего действия. Быстрая винтовочная пуля может пронзить человека насквозь и улететь дальше. А это значит, что свою энергию она унесет прочь, лишь частично передав ее «пациенту». Харчно, как говорила моя бабушка. Неэкономично. Но зато на дальних подступах!

Иное дело пистолет. Это оружие ближнего боя. Иногда совсем ближнего. И здесь уже дальность полета совершенно не важна и не нужна. Здесь важно совершенно другое: поскольку бой идет на короткой дистанции, нельзя допустить, чтобы противник после попадания пули мог еще скакать и прыгать. Даже за пару секунд движения в ближней стычке он может пару раз выстрелить в ответ или ножом в печень засадить.

Поэтому нужна мгновенная остановка. Парализация.

Бац – и враг тут же замер. В идеале – чтобы противник пальцем не смог пошевелить после попадания пули. Потому как для спуска курка в ответ ему и нужно только пальцем пошевелить.

Тяжелый контузящий удар – вот что нам необходимо! Ошеломляющее потрясение организма.

А как этого достичь, если пистолетная пуля летит в четыре раза медленнее винтовочной, и, значит, энергия ее в 16 раз меньше? Нужно эту энергию использовать очень-очень экономно. Нужно, чтобы пуля всю энергию очень быстро и без остатка передавала телу противника. Поэтому пистолетная пуля «толстая» и тупая. Тупая – чтобы быстрее тормозилась в теле, то есть быстрее отдавала телу свою энергию. А толстая – чтобы формировать более широкий раневой канал, вызывая болевой шок и контузию мягких тканей.

Если классический винтовочный калибр 7,62 мм (а в последнее время армии перешли даже и на меньшие калибры – 5,45 и 5,65 мм), то классический пистолетный калибр – 9 мм (а некоторые американские пистолеты и револьверы знаменитого «сорок пятого» калибра имеют даже больший диаметр дула – 11,43 мм). При этом пули большого калибра порой делаются не просто с тупым, а с совершенно плоским кончиком.

Представьте себе такую плоскорылую, толстую пулю сорок пятого калибра в полете. Этаким кабанчик. Летающая кувалдочка. Весьма эффективное решение, так как боеприпасу ближнего боя важна не столько пробиваемость, то есть глубокое проникновение в тело, сколько останавливающее действие. Поэтому иногда пулю делают с небольшой выемкой на рыльце – для того, чтобы при ударе о тело пуля «раскрывалась» и плющилась, увеличиваясь в диаметре – раза в два, а то и в три. Тогда раневой канал получается размером с пятак и выглядит ужасно, но проникновение в тело не столь глубокое. Такая пуля зачастую просто опрокидывает человека. Смысл: человек не убит, но остановлен. Эти пули называют экспансивными, они часто используются охотниками и полицейскими, но для гражданского оружия самообороны практически во всех странах запрещены, потому что трудно поддаются криминалистической экспертизе.

В общем, чем толще пуля ближнего боя, тем лучше. При одинаковой дульной энергии у толстой пули меньше проникающая способность и больше останавливающее действие. И наоборот. Помните фильм «Назад в будущее»? В одном из эпизодов гангстер подходит сзади к профессору и, незаметно приставив к спине маленький пистолетик, объясняет примерно следующее: этот двухзарядный пистолет – очень злое оружие, пули там мелкокалиберные, войдут глубоко, умирать будешь от внутреннего кровотечения долго, дня два, и только

потом с муками отойдешь.

Малокалиберное оружие действительно нехорошее в этом смысле. Вредное. Неприятное. Как шило в печень... Убивает не сразу и совершенно не оглушает, оставляя противнику возможность двигаться. Именно поэтому малокалиберные пистолетики инструкторы по стрельбе для самообороны не рекомендуют – только начиная от 9 миллиметров и выше!.. И именно поэтому на кабана и медведя с автоматом Калашникова (5,45 мм) не ходят – только с ружьем 12-го калибра (18,5 мм). А на слона – с гладкоствольным ружьем 4-го калибра (26,5 мм). Остановить зверя на ближней дистанции нужно надежно, чтобы не изорвал он охотника перед смертью – в этом весь смысл большого калибра. А человек – зверь не очень крупный. Ему обычно хватает девяти миллиметров.

Короче говоря, конструкция патрона предполагает либо надежное пробивание, либо надежную остановку. Правда, в последнее время научились делать очень хитрые боеприпасы: они одновременно обладают и пробивающим, и останавливающим эффектом. При встрече с жестким препятствием такая пуля его легко пробивает, а при встрече с мягким плющится и делает широкий раневой канал. Эта чудо-пуля может аккуратно прошить эмалированное ведро (обе стенки) и, врезавшись в блок баллистического пластилина, оставить в нем дыру диаметром в пару-тройку сантиметров. Но такие патроны редки и дороговаты.

Теперь давайте потеоретизируем на уровне восьмого класса. Из школьного курса физики мы знаем, что движущееся тело характеризуется такой величиной, как импульс – произведение массы на скорость. Импульс – величина векторная, то есть направленная. И для того чтобы остановить движущийся объект, нужно приложить ему навстречу точно такой же по величине импульс, только направленный в противоположную сторону. При этом если удар абсолютно упругий и пришелся по центру, то есть лоб в лоб, летящие таким образом бильярдные шары после соударения отскочат друг от друга и покатятся в обратном направлении с точно такой же скоростью. А если удар абсолютно неупругий, остановятся, поскольку вся их энергия перейдет в деформацию.

Попадание пули, как вы понимаете, удар неупругий, иначе пули отскакивали бы от граждан, как от стенки горох. И, значит, пулями действительно можно остановить. Теперь допустим, что на нас быстро надвигается плохой человек массой 80 кг. Бывает, конечно, и 120, но это совсем плохой человек, а мы возьмем вариант полегче. И даже наденем на него бронежилет, чтобы энергия пули расходовалась не на повреждение внутренних органов, а на «чистую остановку». В принципе, для простоты можно заменить человека аналогичного веса мешком с песком, который едет по направлению к нам на рельсовой тележке со скоростью, например, 10 км/час (трением тележки пренебрежем). Скорость пешехода – 5 км/час, но мы полагаем, что мешок настроен агрессивно по отношению к нам и потому приближается «бегом». 10 км/ч – это 2,8 м/с. Перемножив 80 кг на 2,8 м/с, получим импульс «нападающего», равный 224 кгхм/с. Это мы имеем со стороны агрессора.

А вот что у нас выходит со стороны пистолета. Масса пули примерно десять граммов, а ее скорость – метров четыреста в секунду. Перемножаем, видим на экранчике калькулятора цифру «4» и удивляемся. Потому что если разделить 224 на 4, получится 56. То есть для полной остановки надвигающейся 80-килограммовой массы нам нужно израсходовать 56 патронов.

Феноменальный результат, который неподготовленного человека сшибает с ног не хуже, чем 56 пуль. Как же так получается? Ведь, чтобы свалить человека, достаточно выстрелить один-два раза!

А получается так потому, что человек – не мешок с песком. И ему больно. Кроме того, мешок с песком на рельсовой тележке едет нам навстречу только за счет инерции, а человек перебирает ногами. И если он перебирать ими перестанет, то и движение свое вскоре прекратит, упав и загасив инерцию трением тела об асфальт. Иными словами, человека, как движущийся механизм, можно «испортить». Именно на этом эффекте основано все оружие. Иными словами, «останавливающее действие» было бы правильнее назвать

«обездвиживающим».

Конечно, трехсантиметровая дыра выглядит неприятно. Но именно эти повреждения, вызванный ими болевой шок и общая контузия организма как раз и должны обеспечить максимальное обездвиживание. Болевой шок еще можно пережить – люди пьяные и обдолбанные боли могут и не почувствовать. Но повреждения все равно останутся повреждениями. Они сработают. И чем больше повреждения – тем лучше. При этом, если нет задачи убивать, повреждения должны быть по возможности поверхностными.

Даже если на человека надет бронежилет, при попадании пули в грудь мало ему не покажется, хотя никакие внутренние органы самой пулей повреждены не будут, максимум – ребра поломаются. А вот потрясение организма будет. Сработает удар, то есть быстрая отдача энергии пули, пусть даже эта энергия и перераспределяется жилетом на всю поверхность тела.

Представьте себе свинцовую пулю. Она вытянутая. А после попадания – плоская. Она сплюснута о бронежилет. Теперь представьте, что стоите в бронежилете спиной к стене, а к вашей груди прижали носиком металлическую пулю и начали ее плющить – кувалдой или прессом. Вам это понравится? Думаю, никто не захочет быть наковальней, несмотря на то что плющение металла о грудь кувалдой будет происходить сравнительно медленно. А на деле (при выстреле) это происходит практически мгновенно, изрядно сотрясая организм.

А теперь вернемся от импульса пули к ее энергии. Мы помним: чтобы надежно поразить биообъект, вынь да положь 10 джоулей на килограмм веса. Таким образом, для 80-килограммового мужика нужно как минимум 800 джоулей, если мы собираемся на него охотиться и гарантированно завалить с одного выстрела в корпус. Запомнили цифру? Именно столько джоулей должно потратиться на разрушение тканей организма.

А что у нас есть по факту?

Знаменитый американский «кольт» сорок пятого калибра, равно как и любимый многими полицейскими США пистолет фирмы «Хеклер и Кох» выдает на выходе 500 джоулей. Немногим больше – 570 Дж – «выплевывает» револьвер такого же калибра (револьверные патроны обычно чуть мощнее). Столько же – 500 Дж – «производит» один из самых популярных в мире пистолетов – австрийский «глок».

Любимое оружие Джеймса Бонда – «вальтер» ППК калибра 9 мм выдает «на гора» 265–300 Дж. Примерно такой же результат у пистолета Макарова, который давно уже приобрел дурную славу слабого оружия.

Почему так мало? Нам надо минимум 800, а на практике мы имеем от 300 до 500!

Потому что пистолет – не охотничье оружие, которое может «выплюнуть» 2 000 Дж, и не винтовка, для которой 10 000 Дж – норма. Если бы у нас была винтовочная мощь... С такой мощью ничего не страшно! Особенно если ее всю удастся передать телу. Тогда и прямого разрыва пулей внутренних органов не надо было бы.

Вот вы знаете, почему немецкая каска была с «рожками»?..

Все уже настолько привыкли видеть в кинофильмах эти рожки на касках, что даже и вопросом не задаются, для чего они нужны. В конце концов, немецкие солдаты – не средневековые рыцари, которые делали себе индивидуальные шлемы с огромными рогами для понта. Каска – массовый продукт, который штампуются на заводе миллионами. И зачем тратить деньги и силы на производство ненужных деталей? В период с Первой мировой войны до Второй этих касок были наслепаны целые эшелоны, причем самых разных модификаций. Было множество моделей – М16, М17, М18... И у всех небольшие рожки. Ясно, что рожки эти несли какую-то функциональную нагрузку.

А потом рожки пропали! И на касках моделей М35, М40, М42 мы их уже не видим. Вместо рожек там просто дырочки для вентиляции. Почему же отказались от рожек? И зачем их делали?

Оказывается, рожки были задуманы как крепление для дополнительного бронешитка, защищавшего голову спереди. Рожки входили в особые пазы бронешитка, который

удерживался на каске широким кожаным ремнем. Толстый стальной щиток, конечно, здорово утяжелял каску, но по задумке он должен был выдерживать попадание винтовочной пули. И он выдерживал! Только вот какой парадокс: для заводов, производящих каски, была выпущена производственная оснастка, и они начали методично штамповать рогатые каски миллионами. А вот бронещитков было выпущено всего 50 тысяч. Почему?

А потому что стала ясна их полная бессмысленность.

Раньше думали, что пуля, попавшая в голову, убивает, разрушая мозг. И очень возрадовались, когда удалось сконструировать бронещиток, который пулю останавливал, не допуская до мозга. Однако военная практика показала: щиток не спасает. Пулю-то он останавливает, но сила удара винтовочной пули такова, что ломает шейные позвонки...

Эту бы энергию да в мирных целях – гопников на улице отстреливать! Но, увы, так разогнать пулю под силу только длинностволу винтовочному стволу. А главное достоинство пистолета – его компактность. И «однорукость». Соответственно, в жертву этим достоинствам приносится мощность. Поэтому пистолету ее катастрофически не хватает.

Нет, существуют, конечно, револьверы и пистолеты с длинными стволами, которые могут дать больше 800 джоулей дульной энергии. Но удержать их при выстреле непросто даже двумя руками, а уж носить такую бандуру с собой вообще невозможно. Такие монстры используются любителями для полигонной стрельбы и голливудскими режиссерами для съемок фильмов про злых гангстеров. Иногда в качестве розыгрыша такой револьвер или пистолет могут дать постороннему человеку, например, девушке. Отдача у монстра такова, что неподготовленный стрелок, держащий устройство обеими руками, не справляется, его локти сгибаются, и пистолет, взлетев, бьет в лоб стрелявшему. Жесткий козырек бейсболки, ломаясь, смягчает удар.

Таков, например, легендарный пистолет «Орел пустыни». Он весит около 2 килограммов, а в длину достигает почти 30 см. Пистолетище стреляет мощным магнумовским патроном с энергией в 1500 джоулей. Но эти джоули стрелка не радуют. Вот что пишет об «орле» известный оружейный специалист М. Попенкер: «Отдача и звук выстрела при этом становятся труднопереносимыми, а дульная вспышка не уступает артиллерийскому выстрелу». Видел я выстрел из подобного оружия. Действительно, сноп огня вылетает на полметра вперед!

О чем тут говорить, если подобные (и даже более слабые) патроны считаются в США охотничьими боеприпасами. Такими патронами хорошо стрелять, имея упор в плечо, то есть приклад. А когда у тебя оружие буквально «висит в воздухе», удерживаемое кистью руки, управляться с эдакой мощностью на практике практически невозможно. Да и оружие получается слишком тяжелым для постоянного ношения.

Приходится идти на компромисс. Отсюда общая дефицитность энергетики в ручном оружии. Ничего не попишешь – за компактность нужно платить. Поэтому и существует следующая рекомендация профессионалов: производить парные выстрелы – если у тебя для надежной остановки объекта априори не хватает энергии одного выстрела, сделай два, и энергия суммируется. Арифметика проста... Твой противник весит 80 кг. Тебе надо вложить в него 800 Дж, а твой инструмент выдает только 400. Стреляй дважды! Это резко повысит твои шансы.

А если противников несколько? И на каждого по два патрона...

Поэтому в ручном оружии важна емкость магазина. В отдельных пистолетах она может достигать 20 патронов, но это редкость, чаще всего 8–10. С револьверами ситуация еще хуже. В знаменитом нагане их 7. Однако наган, хотя и знаменитая, но морально устаревшая и не очень удачная конструкция калибра 7,62 мм. А минимальный калибр, рекомендуемый для самообороны, как мы помним, 9 мм. При такой толщине в барабане револьвера умещается всего шесть патронов. А если калибр еще больше, то патронов может быть и пять. Правда, это компенсируется болышим останавливающим действием каждого патрона.

Но это все – теория... Лишь теоретически, имея обычный милицейско-офицерский пистолет Макарова, мы за два-три выстрела по корпусу должны практически со

стопроцентной вероятностью «зафиксировать» цель. А на практике пуля может попасть не в корпус, а в конечность. Она может попасть в тело по касательной или под острым углом. Или вообще не попасть. Наконец, нужно учитывать, что тупая, толстая и низкоэнергичная пистолетная пуля очень быстро теряет свою энергию в полете. И если метрах в двух от ствола еще можно говорить о 300 джоулях, то через тридцать метров от энергии и скорости остаются сплошные слезы.

Мне один мужик рассказывал, как они в армии прикалывались – надевали на китель три тулупа, садились, сгорбившись и убрав голову, спиной к стрелку, и тот метров с тридцати стрелял в спину отупевшему. Было весьма чувствительно, но совсем не смертельно: пуля, приходящая под углом, тулупы не пробивала, а запутывалась в вате и отскакивала.

Кстати, о тулупах. Есть определенная неприятность с экспансивными пулями, которые плющаются при ударе о препятствие. Они, по идее, должны повышать останавливающее действие, компенсируя этим свою низкую энергетiku. Но в странах с холодным климатом люди по полгода носят теплую одежду. Хорошо, если это пуховик, его прострелить легко, а если дубленка или тулуп овчинный? Экспансивная пуля в этих условиях начинает плющаться раньше, чем нужно. Плотные и многочисленные слои одежды играют роль бронежилета. Поэтому в северных странах экспансивные боеприпасы применять не рекомендуется. Зимой там важнее пробиваемость – чтобы до тела добраться.

Короче говоря, в кино, в теории и в фантазиях обывателя пистолет – грозное оружие с мощным останавливающим действием. А на практике бывали случаи, когда идущая слегка по касательной пистолетная пуля не пробивала череп, или когда напигованный пулями наркоман успевал пробежать еще полкилометра, прежде чем умирал от потери крови.

Вот вам одна чудесная история. В 1986 году в Майами полиция и агенты ФБР преследовали человека, который ограбил банк. Одному из агентов удалось попасть в преступника из пистолета. Пуля весила чуть меньше 8 граммов, имела калибр 9 мм, вылетела из ствола со скоростью 400 м/с и была экспансивной. Она прошила бандюгану руку и вошла в легкое. Несмотря на это бандит остался в состоянии не просто вести ответный огонь, но вел его столь результативно, что ухлопал двух полицейских и нескольких ранил.

После этого опечаленное ФБР провело массовое испытание самых разных пистолетных боеприпасов, в результате которого пришло к неутешительному выводу: *никакой* пистолетный боеприпас не дает стопроцентной гарантии надежной остановки объекта. И дали рекомендацию своим агентам не ждать, пока цель упадет после первого попадания, а стрелять до тех пор, пока она шевелится, точнее, пока не будешь уверен, что малейшая угроза со стороны бандита миновала. Другие рекомендации? Все те же – иметь магазин с большой емкостью, да не один, а несколько!

Практически стопроцентное останавливающее действие дает только попадание пули в головной или спинной мозг. Однако такие случаи в рассмотрение не берутся. В своих построениях специалисты исходят из того, что стрельба ведется не в спину и не в голову, а прямо и в корпус. Потому что голова маленькая и попасть в нее довольно сложно. А вот с пяти метров в фигурную мишень попасть гораздо проще. Это может сделать человек, даже впервые в жизни взявший в руки оружие. Но только в спокойной обстановке. А вот когда в крови кипит адреналин. Один знакомый стрелок рассказывал, что на зачетных стрельбах, когда речь не идет о жизни и смерти, а всего лишь о результате, люди порой волнуются так, что, выхватив по сигналу пистолет из-за пояса, с двух метров раз за разом мажут по фигуре.

В общем, даже попадание двух-трех пуль в корпус не всегда гарантирует желаемый результат. И если не все проходит ладно даже с настоящими пистолетами, имеющими дульную энергию в районе 300 джоулей и 8 патронов в магазине, то что же говорить о травматическом пистолете «Оса», у которого энергия 85 джоулей и всего 4 патрона?

Не зря Артур Келлерман, американский исследователь оружейной проблемы, как-то сказал: «Если вы будете оказывать сопротивление преступнику, ваши шансы получить повреждение тем меньше, чем смертоноснее ваше оружие».

Когда-то, на заре «травматической эры», когда на отечественный рынок только-только вышла первая разработка – бесствольное огнестрельное оружие самообороны «Оса», ее патрон выдавал 120 джоулей. Для того чтобы скомпенсировать позорно низкую энергию своей резиновой пули, конструкторы увеличили ее калибр аж до 15 миллиметров, что превратило оружие в чудовищное подобие ракетницы, ужасно неудобное в носке! Однако специалистам из Министерства внутренних дел и 120 джоулей показалось много, поскольку в МВД очень озабочены сохранностью преступной шкурки. И потому велели снизить энергию пули. Теперь она составляет 85 джоулей. Но это в метре от ствола. А учитывая, что огромная тупая пуля очень быстро теряет скорость в полете, понятно, что чем дальше – тем хуже. При этом не забывайте, что энергия падает не пропорционально скорости, а пропорционально ее квадрату. То есть если скорость упала вдвое, то энергия – в четыре раза.

Но, допустим, мы стреляем в упор, хотя это и запрещено инструкцией по причине большой заботы о преступнике (при нападении положено сначала предупредить насильника и грабителя о применении оружия, потом попросить его отойти на один метр и только после этого применять «пукалку»). Так вот, при стрельбе в упор нужно помнить про зимнюю проблему экспансивных пуль, так как огромный калибр «осы», которым производители пытались хоть как-то повысить эффективность своего «оружия», практически приближается по размеру к диаметру расплюснвшейся экспансивной пули. Которая в зимней одежде прекрасно тормозится.

Вывод: самое популярное в России оружие самообороны обладает низкой эффективностью и потому опасно для самого обороняющегося, так как может разозлить нападающего.

– Погодите! – воскликнет внимательный, но недалекий читатель. – Ведь вы же говорили, что «осой» можно убить!

Говорил. Кирпичом тоже можно убить. Но это не делает кирпич оружием самообороны. И кулаком можно отбиться от нападения, и убить им при ловком ударе в висок. Но это не делает кулак пистолетом. Кстати говоря, конструкторы «осы» хвастаются, что удар их пули по силе равен удару хорошего боксера. Иными словами, вместо самообороны нам предлагают подраться, а там уж кто кого.

Выстрел из «осы» в голову действительно может стать фатальным для уголовного, поэтому в голову стрелять запрещается – так проявляется забота государства о преступнике. Удачный выстрел порой действительно помогает отбиться. Так же как порой отбиться помогают кулаки и вовремя подобранный камень. Но вот несколько реальных историй, рассказанных очевидцами о действии «осы».

«...Подвыпивший незнакомый урод... бросился ко мне и с расстояния в 2,5 метра получил пулю в грудь. На него это не произвело никакого эффекта и даже не впечатлило. Поскольку противник не прекратил противоправного посягательства и подбежал ко мне на расстояние в 1,5 метра, я выстрелил еще два раза – в грудь и по печени. Но, к моему сожалению, эти пули не только не остановили посягающего, но и разозлили, поэтому история закончилась короткой рукопашной схваткой, в которой пришлось вспомнить некоторые приемы таэквондо. В результате – потраченные впустую три патрона от «осы», запачканные брюки, ботинки со следами крови и испорченное настроение на весь оставшийся день. Но больше всего меня поразила неэффективность оружия, которому я всецело доверял и из которого пробивал трехслойную фанеру. Три резиновые пули с расстояния ближе 2,5 метров – и никакого результата. Вот итог практического применения игрушки за 5 000 рублей».

«...Выстрелы в грудь останавливающего эффекта не имеют – лично стрелял пять раз в урода (перезаряжал), а потом сбил подсечкой и бил по заднице ногами».

«...Мне пьяный парень в грудь выстрелил из «осы», пробил дыру в кости грудной клетки сантиметр диаметром и почти три глубиной, пуля в кости застряла. Но ему это не помогло: выстрелы в грудь действительно не останавливают».

«...Господи, ну сколько же можно это жевать! Неэффективен *любой* травматик при стрельбе по корпусу против пьяного или обдолбанного и очень агрессивного гопника».

«...Стою на остановке, время 22.30. Рядом компания молодых людей чешет молоденькую девушку, принуждая отдаться за 150 рублей. Она кричит, пытается вырваться. Естественно, сделал замечание этим ублюдкам, предварительно достав из кобуры «осу» и переложив ее в карман куртки. Тут подходят ко мне два человека из компании и вижу, как ко мне летит кулак. Успеваю уйти в сторону, достать «осу» и произвести выстрел в область живота. На ублюдке свитер. Выстрела он не почувствовал совсем, и траектория его не изменилась. Он по-прежнему летел на меня. Второму зарядил сразу два выстрела в область груди. Но эффекта не было. Правда, заметил, что он чуток скривился от боли, но наступал на меня. Засовываю «осу» в карман и начинаю отбиваться, благо комплекция и уровень подготовки позволяют. Одному сломал челюсть, второму нос и пару зубов вроде вышло. Но после этого у них еще хватило сил на то, чтобы благополучно убежать».

«...Какая сука догадалась ослабить патрон «осы» до 85 джоулей?»

«...«Оса» неэффективна. В меня стрелял пьяный придурок с расстояния метр, в грудь. Успел садануть лишь один раз, после чего был разобран мной на запчасти (переломы рук, ног). Оружие у него, естественно, отобрал. Останавливающего действия – ноль, лишь раздражение и агрессия. Правда, синяк был немаленький, и хорошую футболку испортил».

«...Если вы в свитере и куртке, эффект – полный ноль. Все проверено с двух метров».

«...Поехали с приятелем к нему на дачу – дров четыре куба привезли, пилить-колоть надо. После дров – баня, после бани – пиво. Пятилитровый бочонок пива свое взял: возникла идея проверить «осу» на собственных корпусах. Сдуру решили сделать по четыре выстрела на брата. Пуляли с расстояния метра в два. Одежда: Славик в джинсовой куртке на майку, я – в старом кителе на голое тело. Результаты: у Славика два попадания в район грудной кости сантиметров на пять выше солнечного сплетения, одно в грудь справа ниже соска на пару сантиметров, одно в правое плечо вскользь. У меня: три попадания в центр груди сантиметров на восемь выше солнечного сплетения (китель предусмотрительно был застегнут до верхней пуговицы) и одно вскользь в левое плечо. Ощущения: очень больно. Но не настолько, чтобы через две секунды не взять себя в лапы и не попытаться конкретно разобраться с тем, кто эту боль доставил, скорее наоборот – прибавляет желания это сделать. Наутро в местах кучного прямолинейного попадания пуль – огромные болезненные синяки. Выводы: таким «псевдооружием» с полной зарядкой можно остановить только очень сильно сомневающегося в целесообразности нападения на вас человека. Во всех остальных случаях она только обозлит нападающего».

«...Травматические пули – больше проблем, чем результатов: в тело бесполезно, в голову очень опасно – могут посадить».

«...После того случая стрелять не пытался больше, доставал ствол и бил им по голове – вот единственное применение такого оружия».

А сколько радости было у людей поначалу! Каждый нормальный человек, купив этот пистолет, работающий от батареек, бросался его обстреливать на даче. И с удовольствием убеждался – с четырех метров «оса» пробивает насквозь древесно-стружечную плиту! Это впечатляет малограмотного человека. И он пишет на оружейном форуме: «Сегодня купил «осу», 10-мм фанера с 7 метров навyleт. Я в восторге!»

Потом такой человек читает в газетах, что из «осы» кто-то был убит выстрелом в голову, и еще больше убеждается в надежности своего средства защиты. Но когда в критический момент оказывается практически беззащитным перед лицом опасности, когда ему не хватает либо дульной энергии, либо количества патронов, когда он оказывается не в состоянии защитить от компании пьяных гопников свою беременную жену, вот тогда в голове у него проясняется: где-то его обманули. Кто-то его по-крупному подставил, всучив вместо оружия самозащиты пукалку, энергия которой не достигает и сотни джоулей.

Кто?

Государство. Которое, помахивая сострадательными юбками своих министров, больше

заботится о преступниках, чем о гражданах.

Цинизм властей становится более понятным при дальнейшем изучении вопроса. Если маломощная и малозарядная «оса» считается у нас лучшим средством самообороны, то что говорить о прочих резинострельных пистолетах, мощность пуль в которых составляет 25–35 джоулей?

На Алексея Навального, председателя движения «Народ», вечером напал пьяный хулиган. Алексей выстрелил четыре раза из пистолета «Макарыч» в грудь нападавшего, который этого совершенно не заметил и все-таки добрался до Навального. Позже Алексей признавался, что эффект от «макарычевского» выстрела такой, «как если ткнуть в человека через свитер пластиковой вилкой».

И это властями гордо продается как оружие самообороны! А учитывают и регистрируют в МВД эти игрушки с самым серьезным видом, важно нахмутив брови, – как настоящее оружие!.. Между тем выстрел из такой резиноплюйки с двух-трех метров по кожаной куртке владельцем этой куртки практически не чувствуется. Ими только кошек гонять.

Все для удобства преступника!

Даже некоторые менты не выдерживают такого издевательства над людьми. Так, например, в беседе с журналистами начальник питерской Лицензионно-разрешительной системы Николай Кузин не стал выгораживать своих высоких начальников, которые по телевидению на всю страну убеждают население, будто травматика вполне достаточны для самообороны: «Все оружие, что появилось в последние годы, все эти «макарычи» и «викинги» – неэффективны. У нас проводились натурные испытания этих резинострелов, и когда мы увидели, что пуля из «макарыча» отскакивает от куска баллистического пластилина, стало ясно, что это дорогостоящая игрушка, а не оружие».

Резиноплюйки – паллиатив. И, как всякое паллиативное решение, оно больше вредит, чем приносит пользы. Представьте себе, что расчеты показали: если Садовое кольцо «закрутить» в одну сторону, то есть организовать на дороге не двустороннее, а одностороннее движение, это повысит пропускную способность трассы и даст немалый экономический эффект. Но есть сомневающиеся. Есть люди, которые говорят: а как бы чего не вышло! А вдруг это даст противоположный результат?! Давай сначала проведем эксперимент – сделаем односторонним только один участок Садового кольца!..

Ясно, что подобное решение приведет к коллапсу, и противники нововведения громко скажут: «Мы же говорили! Смотрите: только чуть-чуть односторонности добавили, и сразу стало хуже. Что же будет, когда все Садовое в одну сторону закрутим!.. Вы представляете?»

Вот что такое тупой паллиатив...

Или представьте себе, что экономисты сделали выкладки: сдвиг часов на один час в летний период приведет к немалому экономическому эффекту. Давайте внедрим эту идею! Но есть сомневающиеся. Они говорят: а как бы не стало хуже! Вдруг за счет того, что у людей сдвинутся биологические часы, они потеряют производительность, и страна вместо прибыли понесет убытки? Вы что, наших людей не знаете, что ли? Наш алканавт привык просыпаться в 7.00, а на час раньше он после вчерашнего нипочем не встанет. В обществе начнет зреть раздражение, недовольство. Оно нам надо? Если уж вам так хочется, давайте сначала проверим – сдвинем часы только на одной улице или только на одном участке железной дороги – в порядке эксперимента.

Ясно, что подобное решение провалится и только внесет хаос. И этот провалившийся опыт даст запретителям повод говорить о своей правоте: «Смотрите! Только на одном участке железной дороги ввели летнее время, а посыпалась сразу вся система! Вот какой вред от летнего времени!»

Тупой паллиатив...

Вот вам еще один пример тупого паллиатива – классический, вошедший в поговорки. Нам предлагают отрезать собаке хвост. Для красоты. Но хвост резать больно, и мы никак не можем решиться. Наконец кто-то предлагает: а давайте делать это постепенно, чтобы не

мучить животное! И мы начинаем отрезать хвост у собаки по кусочкам.

Или еще одна прекрасная ана логия – нужно ли граж данам разрешать пользоваться в быту пылесосами? Все-таки пылесос – электроприбор. А чем больше электроприборов – тем больше вероятность поражения током. Вот в каменном веке электричества не было, и вероятность погибнуть от удара током из розетки равнялась нулю. Понятно, что сейчас не каменный век и электричество нельзя «изобрести обратно», и с каким-то количеством жертв, убитых электротоком, нам придется смириться. Но зачем же повышать риски, разрешая пылесосы? Хочешь навести дома порядок – позвони в специализированную службу, приедут сертифицированные специалисты, умеющие обращаться с электротехникой, и проведут качественную уборку. А легализация пылесосов все равно ничего не даст, она не уменьшит количества грязи, поскольку неподготовленный человек точно справится с автоматической уборкой хуже подготовленного, знающего, как и для чего применяются разные насадки. Но если уж вам, фанатам чистоты, так приспичило самим решать проблему уборки, давайте проведем эксперимент! Дадим людям особые – маломощные пылесосы, рассчитанные на 12 вольт и работающие от батареек. И посмотрим.

Дали. Поскольку пылесосы маломощные, сосут плохо, количество пыли в квартирах практически не убавилось. Все кончилось пшиком. Но прогибиционисты (напомним: запретители) в полном восторге:

– Мы же говорили, что ничего не получится!..

И были правы.

С травматическим «оружием» вышло именно так...

Нашим людям, как известно, доверять боевое оружие нельзя – перестреляют друг друга. Поэтому приняли паллиативное решение – дали им игрушки. Резиноплюйки. Каков же результат?

С одной стороны, гражданин получил чувство ложной безопасности. То есть в случае нападения его положение может резко ухудшиться, причем ощутимо: озверевший от причиненной боли преступник жертву просто растерзает.

С другой стороны, в газетах периодически мелькают истории, как кто-то кого-то убил выстрелом в голову. «Осу» стали использовать преступники! Дело в том, что этот странный гибрид пистолета и ракетницы оказался идеальным оружием бандита – выстрел в голову надежно отключает жертву, вплоть до смерти, а следов, в отличие от настоящего пистолета, никаких не оставляет.

После выстрела из пистолета остаются две улики – пуля и гильза. Это надежные идентификаторы оружия, его визитные карточки. Трассологическая экспертиза всегда может указать: выстрел был произведен из пистолета номер такой-то, который принадлежит Пупкину Ивану Ивановичу и куплен им был в таком-то магазине такого-то числа.

А травматическое оружие следов не оставляет – гильза остается в «осе», а по резиновой пуле невозможно определить, из какой именно «осы» она выпущена. Ствол не оставляет на пуле никаких характерных меток в связи с отсутствием ствола: «оса» – оружие бесствольное.

Иными словами, разрешив травматик, Законодатель сыграл в ту самую игру под названием «тупой паллиатив».

А если бы сразу были легализованы нормальные пистолеты?

Тогда мы не собрали бы всех недостатков в одном ошибочном паллиативном решении, вот и все. Мы бы получили надежность защиты законопослушных граждан и гарантированное неприменение легальных пистолетов бандитами.

Помню, присутствовал я на программе своего однокашника Соловьева «К барьеру!» в качестве секунданта писателя Веллера, который защищал необходимость легализации короткоствольного оружия – пистолетов и револьверов. Одним из секундантов противной стороны была тетя-генеральша, которую я уже упоминал в самом начале книги. Тетя была генеральшей не простой, а милицейской. Это обстоятельство я подчеркиваю не зря. Дело в том, что данная милицейская тетя на полном серьезе вопрошала Веллера:

– А как вы думаете, кто первым после легализации пистолетов побежит их покупать – обычные граждане или бандиты?

Интонация ее не оставляла никаких сомнений: бандиты, конечно! Именно они первыми побегут и купят. И тогда простым людям просто жизни не будет...

Мне интересно, как эта тетка при таком уровне интеллекта дослужилась до генерала? Как она проработала всю жизнь в МВД, не имея представления о том, что такое пулегильзотека?

Поскольку в системе МВД можно, оказывается, стать генералом, не имея никаких представлений ни о чем, мне придется заняться ликбезом генералов. Изложу вкратце. Так, чтобы даже генералы поняли.

Пулегильзотека МВД – это огромная «библиотека» пуль и гильз. Каждый пистолет, предназначенный для продажи гражданским лицам, отстреливается; две пули и две гильзы хранятся в «библиотеке». Теперь, если этот пистолет выстрелит где-нибудь на улице, по извлеченной пуле и выброшенной гильзе всегда можно сказать: выстрел произведен из пистолета номер такой-то, выпущенного заводом таким-то и купленного гражданином Пупкиным тогда-то. Проживает данный гражданин там-то и там-то, и поехали-ка мы к нему в гости в составе наряда.

– Здравствуйте, гражданин Пупкин! А где вы находились такого-то числа, когда из вашего пистолета была убита ваша теща шестью выстрелами в голову?..

Идти на дело с зарегистрированным на твое имя стволом так же глупо, как ехать грабить банк на собственном автомобиле, сверкая номерами. Проще уж на месте преступления оставить свою визитную карточку...

Обо всем этом генералы МВД, конечно же, ни малейшего представления не имеют. Поэтому женским фальцетом на голубом глазу рассказывают телезрителям, что все оружие тут же скупают бандиты. И что вообще нашим людям оружие доверять никак нельзя. Хотя сами генералы:

а) оружие имеют и

б) являются нашими людьми.

Но это внутреннее противоречие их мозг отчего-то совершенно не замечает. Вот буквально так: наш человек говорит, что нашим людям доверять оружие нельзя, а у самого на боку пистолет.

Оппонировал Михаилу Веллеру на той программе Герой России генерал Чекалин. Фамилию его я привожу специально – страна должна знать своих «героев». Потому что именно генерал Чекалин унизил население страны, назвав россиян криминальными отбросами, когда выдал свою знаменитую фразу (мы ее уже приводили):

– Пытаться бороться с преступностью легализацией оружия – все равно что тушить пожар бензином.

Иными словами, преступность генерал сравнил с огнем, а легальное оружие – с бензином, поняли? При попадании бензина в очаг возгорания огонь усиливается. А если россиянам дать оружие, возрастет преступность, потому что, получив оружие, россияне сразу начнут совершать преступления. Так сказал генерал Чекалин, большого ума человек.

А что такое преступление? Убийство. Ограбление банка. Компьютерный взлом. Разбой. Квартирная кража. Торговля наркотиками. Изнасилование. Хищение. Педофилия. Шпионаж. Незаконная предпринимательская деятельность. Неуплата налогов. Много бывает разных преступлений. Соответственно, на каждом виде преступлений специализируются свои профессионалы – щипачи, киллеры, налетчики, каталы, форточники. Видимо, по мысли Чекалина, произойдет следующее: купил человек пистолет – и стал форточником. Или гоп-стопником. Еще вчера был себе нормальный начальник отдела в кредитном банке, зарплату имел хорошую, двух дочек маленьких с бантиками, жену симпатичную, квартиру ипотечную, собачку той-терьера и минивэн кредитный. Но как только на поясе у него появился ствол, он тут же побежал повышать статистику преступности – насиловать женщин и шпионить в пользу английской разведки. Неудержимо потянуло его на преступление,

понимаете?!

Ну ничего не может с собой сделать человек! Буквально против воли его влечет разбить витрину или совершить убийство. И таких много будет, – полагает генерал Чекалин, – статистически значимая величина, просто всплеск преступности произойдет.

А возьмем-ка мы в руки лупу да посмотрим на эту ситуацию через увеличительное стекло. Наша задача – найти тот волшебный реагент, который заставит обывателя стать преступником. Давайте-ка поизучаем этих сволочных россиян, которым в силу их скотскости нельзя оружие доверять.

Вот лежит у человека дома ружье, и все нормально. Не тянет его ни банки грабить, ни осваивать профессию вагонного шулера.

Через пять лет он купил себе винтовку или автоматический карабин на базе автомата Калашникова. С оптическим прицелом. И снова тишина. Не стреляет почему-то отец семейства и хозяин той-терьера с балкона по соседям.

Потом он на законных основаниях приобрел себе пистолет. Травматический. То есть специально ухудшенный, ненадежный, оберегающий преступников от честных граждан. С ослабленным зарядом. И вновь не потянуло нашего героя промышлять гоп-стопом в подворотнях.

И вот случилось чудо – ему разрешили пистолет настоящий, с реально останавливающей пулей. Этот пистолет от прежнего, ухудшенного, отличается только тем, что он прочнее, и пороху в его патроне на пару граммов побольше.

Пара граммов – это небольшая кучка черного порошка.

И генерал Чекалин полагает, что вот эта вот кучка, эти два грамма, которые человек вообще даже не увидит, поскольку они скрыты от него в точно такой же гильзе, какая была у него раньше в травматическом пистолете (только раньше она была полупустая, а теперь наполненная). так вот эти невидимые пара граммов снесут человеку крышу, сделают его преступником? И он мгновенно испытает неудержимую тягу насилловать женщин в подворотнях, грабить ночные ларьки и беспричинно убивать соседей?

Врет Чекалин. Ему доподлинно известно, что легальное оружие практически не участвует в преступлениях: по статистике (и мировой, и российской) менее 1 % легального оружия участвует в противоправных деяниях, куда входят такие «страшные» преступления, как стрельба по бутылкам и просрочка оружейной лицензии в силу забывчивости. Вопрос только в том, врет генерал сознательно, предрекая нам рост преступности от легального оружия, или это получается у него неосознанно, как у лунатика, то есть он добросовестно заблуждается? Думаю, что последнее. Уверен, что генерал внутренне честен и совершенно убежден в своей правоте. А смешная брехня у него получается просто по глупости. Или, точнее говоря, из-за того что он ослеплен чисто обывательской пистолетной фобией. Фобия – это греческое слово, используемое в медицине для обозначения целого ряда умственных болезней, при которых человек испытывает иррациональный страх перед чем-то. А когда человек болен, он полностью теряет логический контроль над произносимым – критичность напрочь экранируется патологией.

Если такого человека спросить: а ты знаешь, что по мировой статистике вилки – вполне безопасный предмет? Он скажет: да, знаю, я же профессионал, генерал!.. Но если предложить ему и в нашей стране легализовать вилки, глаза пациента затянет пелена страха, и он блеющим голосом заявит: ни в коем случае этого нельзя делать! Люди тут же начнут друг друга вилками протыкать!..

Все-таки у нашего генералитета очень парадоксальное мышление. Почему генерал сравнил преступность с пожаром, я еще могу понять. Но каким образом можно перепутать бензин с огнетушителем, это уже выше моего понимания.

Такой прокол еще простителен его подружке-генеральше, работающей в МВД и не знающей, что такое пулегильзотека МВД. Но не боевому генералу.

И ведь не один Чекалин такой! Много, очень много есть в системе МВД и прочих структурах власти людей, полагающих свой народ inferнальным быдлом, которое лишь

прикидывается приличными людьми, воспитывающими детей. А на самом деле россияне – оборотни. И превратить их в кровожадных волков может маленькая щепоть волшебного черного порошка. По сути, эти чинуши в погонах и без оных, совершенно не стесняясь, поливают родину грязью и пропагандируют откровенно фашистские взгляды о неполноценности большей части населения своей страны.

– Сегодня документальный фильм будет по телевизору о легализации короткоствольного оружия в России, – сообщают мне друзья. – Посмотри!

Включаю. Смотрю, заранее зная, кто там будет и что он скажет. И точно! На экране возникает одутловатое лицо эксперта по оружейным вопросам – из той вечной депутатско-ментовской когорты, которая путешествует из программы в программу, обгаживая соотечественников.

– А если завтра в России разрешат оружие, что вы сделаете? – спрашивает корреспондент, имея в виду под оружием его короткоствольные модификации – пистолеты и револьверы.

– Я сразу же покину страну, – на полном серьезе, выпучив глаза, выдает усатый эксперт. – И семью свою увезу, потому что тут такое начнется!..

У меня перед глазами до сих пор стоит эта русофобская рожа. Сам-то он имеет оружие, и считает достойными оружия только себя и себе подобных. Каста избранных! Тяжело, наверное, этому фашисту жить в окружении недочеловеков.

А куда же он поедет со своей семьей? Куда этот сверхчеловек сбежит из России, от недочеловеков?

Может быть, в Англию, где оружие в изобилии только у преступников и бандиты убивают людей, как семечки лузгают?.. Нет, наверное, наш усатый сверхчеловек выберет для бегства с родины какую-нибудь страну, прославившуюся своей тишиной и ставшую буквально символом спокойствия.

Например, Швейцарию...

Швейцария и прочие

Это и вправду рай. Суший рай на земле – с хрустальными озерами и изумрудными лужайками. Точно тикающими часами и аккуратными домиками, словно сошедшими с рождественской картинки. Тихими улочками и вежливыми гражданами.

В Швейцарии один из самых низких в мире уровень убийств. По данным за 2006 год в Швейцарии 0,79 убийств на 100 тысяч населения. (Для сведения: в России этот показатель за тот же год – 19,3. В двадцать раз больше!)

При этом Швейцария – одна из самых вооруженных стран мира. Там не просто разрешено иметь оружие. Каждый мужчина обязан иметь его, а покупка вооружения женщинами всячески поощряется. И в отличие от безумной Англии, где охрана правопорядка целиком возложена на Большого Брата, а граждане рабски лишены возможности даже обороняться, в Швейцарии человек не просто имеет право с оружием в руках навести порядок на своей улице, но по закону и должен это делать! А теперь, сравнив Швейцарию с Россией, ответьте мне, где живут свободные граждане и хозяева собственной страны, а где рабы Государства?..

В Швейцарии проживает 7,5 миллиона человек. При этом на руках у населения находится больше 2 миллионов стволов. Дело в том, что Швейцарская армия представляет собой, по сути, ополчение. Милицию. В армии тут служат все мужчины. А оружие после службы хранят дома. Так дешевле. Не нужны лишние склады, не нужна охрана. Не нужно в критической ситуации заботиться о раздаче оружия: резервист по сигналу обязан явиться на сборный пункт в обмундировании и с табельным оружием – автоматом, пулеметом, гранатометом. Здесь на распродаже спокойно можно купить армейский огнемет, не говоря уже о пулеметах и автоматах. Покупка оружия приветствуется. Поэтому в дополнение к армейским образцам оружия, хранящимся дома, треть населения имеет так называемое

гражданское огнестрельное оружие, то есть ружья, револьверы и пистолеты, докупленные вдобавок к военным стволам, стоящим в кладовке. Но оружие в Швейцарии не просто хранится. Его можно носить с собой. Это тоже приветствуется: чем больше вооруженных граждан – тем спокойнее обстановка.

Сказанное ясно свидетельствует, что государство в Швейцарии не отделено от гражданского общества, как в России, например, а представляет собой само это общество. В Швейцарии гражданин – это и есть живой представитель государства.

Пожалуй, для окончательного прояснения ситуации нужно еще пару слов сказать о швейцарской армии. Каждый швейцарец с 18 до 42 лет считается защитником родины, резервистом. При этом в стране нет длительной обязательной службы в армии, как у нас, но есть сборы. Короткие, но частые. Они длятся от нескольких дней до нескольких недель, и до 42 лет швейцарский мужчина успевает много раз на них побывать. Явка строго обязательна. Никакие отмазки не ка-нают. Кем бы ни работал швейцарец (хоть директором фирмы), в какой бы стране он не жил (хоть в Парагвае), при получении повестки мужик садится в свой персональный «Гольфстрим» и летит к месту службы, покрывая половину планеты, чтобы две недели стрелять, ползать в грязи, водить танк, палить из гаубицы и стойко терпеть все невзгоды и тяготы солдатской службы.

Правда, швейцарская военная служба – это действительно военная служба. А не бездарная потеря двух лет или одного года жизни, как в России, где солдат за весь срок службы пару раз выезжает на стрельбище и там безрезультатно выпускает по мишени несколько патронов. А все остальное время красит газоны и бордюры, марширует по плацу, ходит в наряды, чистит картошку, драит полы, копает канавы, рисует плакаты и боевые листки, стреляет деньги у прохожих, пьет водку. В Швейцарии же рытьем канав и чисткой картошки занимаются те, кому положено это делать, – землекопы и повара, соответственно. А солдаты только стреляют. Они не ходят в наряды и не охраняют склады – для последнего нанимаются частные охранные фирмы.

Несмотря на давление внутренних леваков и пацифистов, которые требуют, чтобы Швейцария разоружилась и полностью оказалась от армии, швейцарцы делать это не торопятся, хотя расходы на поддержание армии составляют почти пятую часть бюджета страны. Спокойствие дороже! В том числе и внутреннее спокойствие в стране, которое в немалой степени обеспечивается наличием большого количества легального оружия на руках. Поэтому швейцарцы на своих традиционных референдумах раз за разом подавляющим большинством голосуют за сохранение своей вооруженности, и первого сентября, когда во всем мире традиционно отмечают День знаний, они не менее традиционно празднуют День мобилизации. В общем, нам бы жить, как в Швейцарии!..

У нервической личности может возникнуть вопрос: есть ли минусы у столь высокой концентрации стволов в стране? Есть. Впрочем, вряд ли это можно назвать минусом. Самоубийств с помощью огнестрельного оружия в Швейцарии совершается больше, чем, например, в России. Но это ни о чем не говорит, поскольку относительный уровень самоубийств (на 100 тысяч населения) в России вдвое выше, чем в Швейцарии, и совершаются они у нас более мучительными способами – путем выпивания уксусной эссенции, вскрытия вен, повешения и отравления газом. Уж лучше пульей...

Иногда от прогибиционистов, то есть людей, ратующих за запрет оружия, можно услышать следующее:

– А вот в Англии, после того как там начали закручивать оружейные гайки, количество самоубийств с применением огнестрельного оружия сократилось!

Социалисты вообще горазды вместо аргументов нести всякий бред. Обычно сторонники легализации оружия давят социалистов цифрами, а те отбиваются эмоциями и «своей внутренней убежденностью». А когда им на это указываешь, сначала злятся, а потом берут паузу, за время которой стараются найти хоть какие-нибудь похожие на доводы цифры, подтверждающие их позицию. И находят! Например, такие:

– А вы знаете, что у хозяев дома, в котором есть оружие, вероятность погибнуть от его

использования во много раз выше, чем у тех людей, которые в доме оружия не держат!

Это гениально. Если у вас дома есть розетка, то существует вероятность погибнуть от удара током. А если электричества в доме нет, вероятность погибнуть от электричества и в самом деле уменьшается. Да, действительно, по мере сокращения количества стволов на руках англичан число самоубийств с участием огнестрельного оружия неуклонно сокращалось. Но чему тут радоваться, если общее число самоубийств выросло?..

Кстати, о самоубийствах. Им нужно уделить немного внимания. Поскольку это весьма интересное явление, через которое мы выйдем на понимание ряда важных вещей в оружейной теме. Так что отвлечение не будет бесполезным.

Где самоубийств больше всего? И от чего это зависит?

Простаки и наивные лево-розовые социал-гуманисты, не знакомые с проблемой, когда им задаешь подобные вопросы, с полной убежденностью выдвигают версию о том, что причина самоубийств – бедность и социальное неравенство. Прост и черно-бел мир социал-демократа! Но жизнь поражает разнообразием и наплевательством на ходульные схемы гуманитарной интеллигенции.

Демографы давно заметили, что, как правило, в развитых странах уровень самоубийств выше, чем в недоразвитых. Скажем, в Австралии он составляет 10,8 человека на 100 тысяч населения (здесь и далее – данные за 2003 и близкие годы); в Австрии 16 человек; Бельгии – 21; Германии – 13; Дании – 13,6; Исландии – 12... А, скажем, в Мексике всего 4 самоубийцы на сотню тысяч, в Македонии – 6,8; в Доминикане – 1,8; в Египте – 0,1; на Гаити – 0,0. Но это правило работает не всегда. Так, например, во вполне развитой Великобритании всего 7 самоубийств на «сотку», а в недоразвитой Белоруссии аж 35!

Было также замечено, что на северах, где мало солнца, самоубийств больше, чем на теплом юге. Так, в Швеции и Норвегии 13 и 12 соответственно, а в Италии и Греции – 7,1 и 3,2... Но все же непонятно, происходит это из-за недостаточной инсоляции и, соответственно, повышенной депрессивности или потому, что именно на севере планеты сосредоточены развитые страны, в коих обычно самоубивается больше народу. А может быть, экономическая развитость стран есть просто следствие холодного климата и низкой инсоляции – не зря же говорят, что страдания движут прогресс и эволюцию.

Впрочем, действует «солнечная закономерность» не всегда. Так, например, лежащая гораздо южнее Греции Индия показывает, в сравнении с Грецией (3,2), более высокий уровень – 10,5 самоубийства на 100 тысяч населения.

Вроде бы еще играет роль постсоветскость. Дескать, в бывших республиках развалившегося Союза потому столь высокие уровни самоубийств, что на людях сказался психологический надлом, вызванный крушением империи. В самом деле, на постсоветском пространстве уровень самоубийств даже выше, чем в развитых странах. Россия – 32,2. Литва – 38,6. Белоруссия – 35. Но в Грузии почему-то 2,2. В Армении – 1,8. В Таджикистане – 2,6. Потому что они южнее?

Генетика и расовый фактор? Да, имеют место быть. Я уже отмечал, что финно-угорские народы больше склонны к депрессиям и самоубийствам, нежели иные-прочие. Где бы ни жили эти люди – в развитой Финляндии, полуразвитой Венгрии или совсем недоразвитой Мордовии, они стабильно дают повышенный самоубийственный результат. Так, например, если средний уровень самоубийств по России равен 32, то регионы, где проживают финно-угорские народности, дают показатель вдвое больший. А в финно-угорской Венгрии кончают с собой 27,7 человека на сто тысяч населения, тогда как в соседней Чехии всего 15,5.

Религия? Да, тоже влияет. Давно замечено: чем религиознее страна, тем меньше в ней самоубийств. Во всяком случае, анализ статистики 67 стран, проведенный экспертами, это подтвердил. Типа религиозные запреты сдерживают людей от последнего шага, поскольку во всех религиях самоубийство – грех. Но, опять-таки, это можно свести к развитости страны и степени ее урбанизированности – чем более отсталая страна, тем больше там темного,

деревенского населения, которое и отличается повышенной религиозностью, в отличие от более продвинутых и образованных горожан в развитых странах.

А если отделить развитость от религиозности? Ну, чтобы оценить влияние этого фактора, так сказать, в чистом виде? Можно попробовать. Исследования показали, что в США уровень религиозности населения соответствует уровню Мексики (в этом смысле США среди прочих развитых стран – исключение, о причинах которого можно прочесть в других моих книгах). При этом в США уровень самоубийств составляет 11, а в Мексике – 4. Но за счет чего в США выше? За счет развитости и урбанизированности или за счет северности? Или это одно и то же?

Слишком много факторов...

Невозможно очистить сравниваемые страны от всех «лишних» параметров, чтобы рассмотреть только один из них. В ситуации с оружием та же история – система слишком многофакторна. И этим пользуются малограмотные прогибиционисты. Они сравнивают несравнимое. И любят приводить в пример Японию, где очень жесткие оружейные законы и крайне низкая насильственная преступность.

Итак, Япония. В этой передовой и урбанизированной стране уровень самоубийств вдвое превышает уровень самоубийств в передовых и урбанизированных США. Почему? «Традиция», – пожимают плечами интеллигенты. А потом на голубом глазу приводят следующий аргумент против «вооружения граждан»:

– В до зубов вооруженных Соединенных Штатах относительный уровень преступности в 3,1 раза выше, чем в «безоружной» Японии. Как видите, оружие увеличивает преступность.

Детский сад, ей богу!.. Количество поедаемого риса в Японии на порядок больше, чем в США. А преступность втрое меньше. Социалистический вывод: нужно кушать больше риса, и преступность упадет...

США – космическая держава, а Япония нет. Социалистический вывод: хватит спутники с мыса Канаверал запускать: это увеличивает преступность!..

США в несколько раз отстают от Японии по производству телевизоров. Социалистический вывод: производство телевизоров на территории страны снижает преступность.

«Безоружная» Япония в два раза опережает «вооруженные» США по числу самоубийств. Вывод: лишение граждан оружия приводит к депрессиям и самоубийствам...

Да, действительно, уровень преступлений в США втрое выше, чем в Японии. Более того! Что касается особо тяжких преступлений, то так называемый коэффициент убийств в Японии даже не втрое, а в восемь (!) раз ниже, чем в США (1,1 в Стране восходящего солнца против 8,7 в Америке). Но какое это имеет отношение к вооруженности населения или количеству поедаемого риса? В безоружной до инфантильного идиотизма Англии коэффициент убийств еще выше, чем в США, – 9,1. Но об этом факте прогибиционисты предпочитают умалчивать.

Есть масса разных идей о том, что именно влияет на агрессивность (убийства) или самоагрессивность (суициды) людей. Например, существует свинцовая гипотеза. Дело в том, что свинец является сильным нейрологическим ядом, который поражает клетки головного мозга, приводя к повышенной агрессивности особи. Особенно опасна свинцовая интоксикация в детском возрасте – постепенное накопление свинца в организме в период его формирования калечит личность в интеллектуальном и нравственном смысле.

А откуда берется свинец?

Да он кругом! Свинца в окружающей среде развитых стран полным-полно. После войны было сделано чудесное изобретение: выяснилось, что если добавить в бензин тетра-этилсвинец, можно повысить его октановое число. Такой бензин назвали этилированным, и в шестидесятые-семи-десятые годы он получил широкое распространение. Весь мир ездил на этилированном бензине, выбрасывая в атмосферу свинец. Потом от этилированного бензина отказались, но в развитых (то есть автомобилизированных) странах

успело вырасти целое поколение с повышенным уровнем свинца в организме и, соответственно, с повышенной агрессивностью и пониженным уровнем интеллекта. Что сопровождалось ростом преступности. Причем чем выше уровень автомобилизации в стране, тем сильнее был подскок преступности – такая вот закономерность отмечена учеными.

А ведь свинец в окружающую среду поступает не только из автомобилей. Он широко использовался в строительстве, в красках. В 1979–1984 годах американцами было проведено обширное обследование беременных женщин и их детей, живших в бедных районах с высокой концентрацией свинца в строительных конструкциях домов. Выяснилось, что каждые 5 микрограммов свинца на 100 миллилитров крови, поступившие в детский организм в возрасте до 6 лет, увеличивают вероятность ареста в юности на 50 %. Вот такая корреляция.

С этим уже ничего не поделаешь, поэтому я предлагаю следующий рецепт против «свинцовой болезни». Нужно взять на вооружение старый врачебный принцип – «лечи подобное подобным»: если вам на пути попался с детства просвинцованный на всю голову урод, который угрожает вашей жизни, добавьте в его организм еще два раза по 9 граммов свинца из своего любимого револьвера. Клянусь мамой, это поможет.

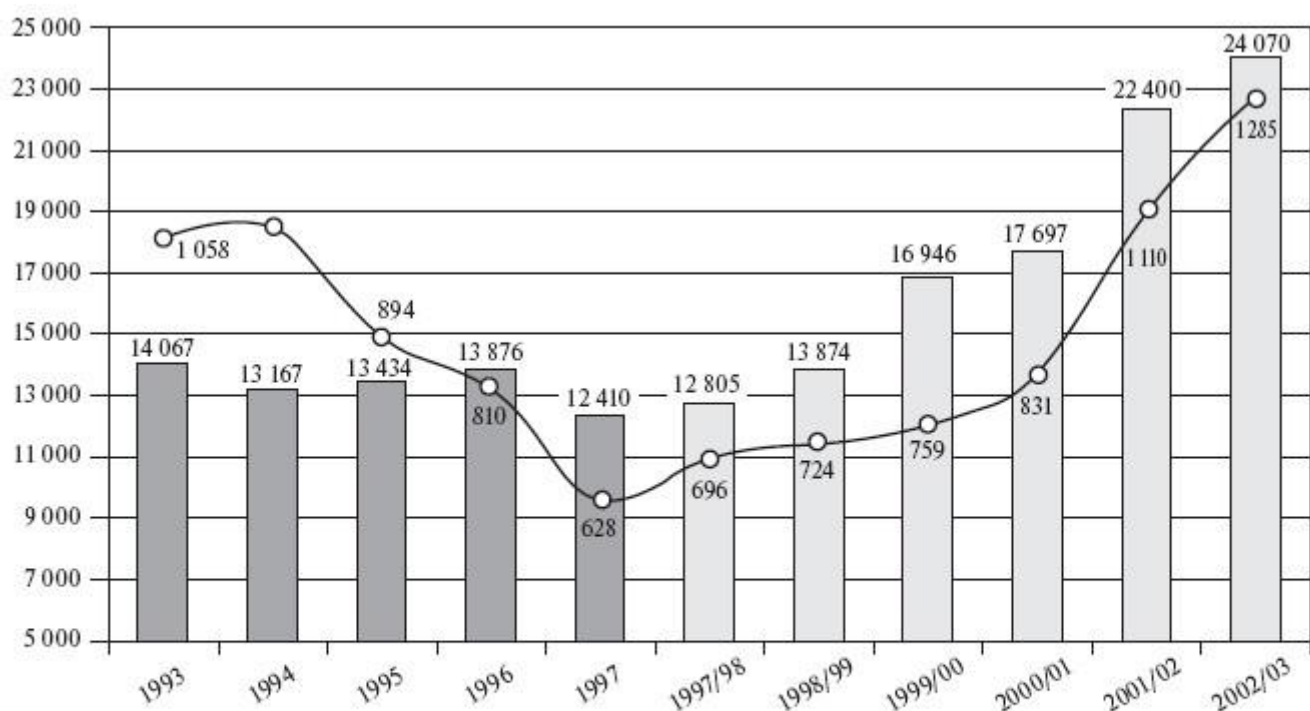
В общем, социальная система – штука сложная, слишком много разных факторов здесь играют роль. Поэтому, чтобы вычленить влияние одного фактора, например, оружейного, сравнивать нужно сравнимое. А именно: не разные страны с разными традициями, уровнем экономического развития, урбанизации и географическим положением, а либо одну страну до и после легализации/запрещения оружия, либо разные регионы одной страны, отличающиеся оружейным законодательством. По счастью, мы можем это сделать. Об одной такой стране разговор уже шел – это Британия.

Повторять в рядок британские цифры не буду. Просто бросьте взгляд на картинку, и вам все сразу станет ясно, настолько она показательна.

Этот график не требует никаких комментариев. Тенденция как на ладони: после оружейного запрета число легальных стволов падает, преступность ничто не сдерживает, и потому количество насильственных преступлений, в том числе с использованием огнестрельного оружия, неуклонно растет. Розовые социалисты хотели запретить огнестрельное оружие, чтобы оно не стреляло, а оно стало стрелять еще больше. Результат, характерный для социалистов, – противоположный задуманному.

Однако этот график упертых английских леваков ничему не научил. Так же как не научил отечественных коммунистов печальный опыт СССР. Они до сих пор повторяют: «Идея-то была прекрасной, вот исполнение дурное. Надо еще разок попробовать!» Английские розовые дураки тоже до сих пор пробуют – изымают у людей швейцарские ножи и заставляют снимать футболки с рисунками пистолетов.

Здравствуй, Оруэлл!..



Число преступлений с огнестрельным оружием в Великобритании, 1993–2003 гг.
(в 1997 г. был введен запрет на ношение оружия):

■ — преступления с использованием огнестрельного оружия;
—○— покушения на убийства (правая шкала)

Аналогичный по своему идиотизму эксперимент был поставлен и в Австралии, об этом я уже вскользь упоминал. Теперь подробности...

Началось все с того, что в 1987 году в Австралии произошло несколько массовых убийств, в которых погибло 32 человека. Такие случаи всегда пугают обывателя по «самолетному принципу». Объясню...

Падает самолет, и об этом вопят все газеты и телеканалы по всему миру. Люди в шоке: сразу 150 человек упали с неба и погибли – какой ужас! Но самолеты падают очень редко. Зато каждый день на автомобильных дорогах одной только России погибают больше ста человек. Никакому авиатранспорту не угнаться! Но этих жертв в упор не замечают. Каждый день в Африке убивают тысячи людей. Всем плевать. Потому что эти жертвы рассредоточены. И потому что о них не пишет пресса. В прессе тоже работают люди, которым также по-обывательски страшно: сто-писят человек за один присест с неба упали!..

Психология массового восприятия такова, что привычной обыденности она не видит, обращая внимание лишь на редкие случаи. Тысячи людей бывают покусаны собаками. Но если в кои-то веки человек загрызет собаку, об этом будут трубить все газеты. Упавший самолет – такая редкая загрызенная собака. И массовый расстрел в школе – тоже.

Никого не интересует, что тысячи людей каждый год с помощью оружия спасают свои жизни, здоровье и имущество от преступных посягательств. Потому что это – обширная, бытовая, рассредоточенная мелочевка. Это происходит каждый день. А вот если один бандит из ружья двадцать человек за один присест завалил – это редкое и потому широко освещаемое прессой событие. И массовое сознание по-бабски ахает: да запретить к чертовой матери это оружие, раз оно такое страшное!.. Но это так же глупо, как после каждой авиакатастрофы требовать запретить самолеты.

Тем не менее массовые убийства – любимый конек прогибиционистов. Как полнолуние вызывает приступы обострения у шизофреников, так каждое массовое убийство вызывает приступы обострения у прогибиционистов, которые поднимают крик о необходимости запрета оружия. Любопытно, что примеры массовых расстрелов, которые приводят леваки,

чаще всего либо вообще не имеют отношения к делу, либо свидетельствуют как раз против запрета на оружие! Но об этом мы еще поговорим позже...

После первого расстрела властями Австралии была предпринята попытка усилить контроль за оружием. В ответ в Мельбурне прошла огромная демонстрация протеста населения, в которой участвовало почти 30 тысяч человек. В тот раз прогибиционизм не прошел. Но через десяток лет – в апреле 1996 года – случилось очередное редкое событие. Это было одно из самых громких массовых убийств второй половины XX века, если, конечно, исключить социалистические эксперименты Пол Пота.

На острове Тасмания, в местечке Порт-Артур слабоумный по имени Мартин Брайант устроил настоящее побоище. Газетчики прозвали его «тасманийским волком» и «воскресным убийцей». Меньше чем за сутки этот белобрысый 28-летний идиот настрелял 35 трупов. (Второе место в «одиночном плавании», между прочим!.. Больше «тасманийского волка» в одиночку удалось перестрелять только Ву Бун-Кону – южнокорейскому полицейскому, который в марте 1982 года угрохал 57 человек. И что теперь – запрещать полицию?)

Купив полуавтоматическую винтовку, патроны и две спортивные сумки, Брайант в один прекрасный день сел на свой желтый «Фольксваген» и поехал в Порт– Артур. По дороге он остановился у небольшой фермы и убил там двух человек. А приехав в городок, открыл огонь по туристам, сидящим в кафе. Стрелял весьма результативно: 29 выстрелов – 90 секунд – 22 трупа.

Палил слабоумный из винтовки, свой 12-зарядный пистолет он так из багажника и не вытащил – запомните этот факт.

Дальше Брайант сел в машину и поехал, куда глаза глядят. По дороге он убил сначала мать с двумя детьми – шести и трех лет, потом четырех пассажиров встретившейся ему на пути машины. Затем убил еще одну женщину и взял заложника, с которым заперся в небольшом коттедже. В операции по поимке «тасманийского волка» участвовало две сотни полицейских, машины, вертолеты...

После столь вопиющей трагедии слушать голос разума уже никто не стал. Началось ужесточение оружейных законов. Было сломлено сопротивление даже самых упорных «оружейных» штатов – Квинсленда и той же Тасмании, где произошла трагедия. Раньше австралиец, не состоящий на учете в полиции, мог за 30 долларов приобрести пожизненную лицензию и купить полуавтоматическую винтовку. Теперь все полуавтоматическое оружие было вообще запрещено. Под запрет попали не только самозарядные винтовки, но и помповые ружья. А остальное оружие нужно было непременно регистрировать в полиции.

Что ж, спекулируя на детской слезинке можно законодательно провести любую глупость, поскольку чересчур сильный эмоциональный фон наводит слишком сильные помехи на разум. Когда у общественности в глазах кровавые мальчики, она не очень-то восприимчива к сухим цифрам статистики.

А ведь у Австралии уже был опыт регистрации в полиции купленного законопослушными гражданами оружия. В штате Виктория, скажем, всеобщая регистрация гражданского оружия была введена еще в 1983 году. То есть гражданин, купивший в магазине оружие, должен был прийти в полицию и занести номер ствола в картотеку. Ну и что же? В 1995 году министр полиции штата, подведя итоги этого 12-летнего опыта, вынужден был признать, что результаты этого эксперимента оказались отрицательными. Потому что бюджетных денег было потрачено уйма, а толку – ноль: система регистрации оружия в полиции не помогла ни предотвратить, ни раскрыть *ни одного* преступления.

Оно и понятно: регистрировать все легальное оружие так же глупо, как всех полезных микробов в желудке: а вдруг кто-нибудь из них захочет стать вредным микробом – тут-то его координаты нам и пригодятся!.. Регистрировать имеет смысл лишь преступников, но они почему-то не горят желанием вставать на учет в полиции и докладывать о своих преступных планах.

(Оговорюсь: регистрация – это именно постановка своего оружия на учет в полиции/милиции самим владельцем. Для того чтобы преступники не бросились скупать

оружие в магазинах для преступных целей, достаточно продавать его по документам или по оружейной лицензии и самим же магазинам записывать номер проданного ствола напротив фамилии покупателя. Отстрел оружия производится на заводе или магазином. Этого достаточно. В случае неправомерного применения ствола легальным покупателем найти последнего всегда можно через пулегильзотеку и магазин. Это случится в одном случае на тысячи проданных стволов, поэтому громоздкая система полицейской регистрации просто не нужна. Вернее, она может понадобиться только для одного – грядущей конфискации.)

Ознакомившись с цифрами экономических потерь, министры восьми австралийских штатов согласились со своим коллегой: регистрация оружия вещь абсолютно бессмысленная с точки зрения контроля над преступностью и вредная с точки зрения финансовой. Было решено отказаться от всеобщей регистрации огнестрельного оружия в тех штатах, где она уже работала. Но тут, как на грех, случилась тасманийская бойня. И общественные эмоции возобладали над разумом. Серая пена глупости всплыла на поверхность, затмив собой все. Было много слов и криков. Много пафоса. Розовые либералы рассуждали о том, что владение оружием и сам его вид спровоцировали Брайанта на столь жестокий поступок.

Но так ли это?

Да, Брайант имел дома оружие. Но оружие имели и имеют дома тысячи людей. И оно вовсе не заставляет их никого убивать... Может быть, все-таки нечто другое спровоцировало Брайанта на столь масштабное смертоубийство? Искать причину трагедии нужно в том, чем Брайант отличался от других людей, а не в том, где он на них походил (например, наличием оружия или штанов). И такие отличия есть!.. При обыске в доме убийцы нашли более двухсот разнокалиберных плюшевых мишек. Кроме того, выяснилось, что Брайант любил спать в кровати, обняв живого поросенка. Удивляюсь, почему в Австралии никто не потребовал ограничить оборот плюшевых мишек и запретить спать с поросятами. Ведь, возможно, именно их вид спровоцировал парня на массовое убийство!

Шутки шутками, но австралийские власти, вместо того чтобы наладить учет всех австралийских олигофренов и законодательно запретить продавать им оружие, решили запретить оружие. нормальным гражданам. Очень умно!..

А между тем странности в поведении и агрессивность главного героя этой истории были всем видны задолго до трагедии. Было, например, известно, что его IQ равняется всего 66 единицам, а это является пограничным состоянием между дебильностью и олигофренией. И ему продали оружие!..

Сожительница Брайанта тоже была сумасшедшей, хотя и богатой бабой. В ее доме обитали десятки собак, кошек, птиц. При этом уборкой парочка себя не обременяла вовсе. Соседи жаловались на вонь в их доме, и когда туда нагрянули санитарные инспекторы и потребовали привести все в порядок, Брайант с сожительницей выбросили из дома семь контейнеров с навозом и мусором. И такому человеку разрешили купить винтовку!..

Однажды Брайанта высадили из автобуса за то, что он приставал к школьнице. Но тот не успокоился, взял такси и, когда машина поравнялась с автобусом, стал орать водителю матерные слова. Короче, ублюдок изрядно достал всех в округе. Но ему продали оружие...

Соседи рассказывали, что по ночам Брайант частенько проникал в их владения. И вот это, между прочим, был чертовски удобный момент, чтобы от него избавиться! В прекрасном Техасе этого агрессивного дебила с легкой степенью олигофрении ночью просто пристрелили бы при проникновении на частную территорию. И округа сразу зажила бы спокойно. И не случилось бы той самой трагедии. То есть оружейная трагедия была бы просто купирована в самом зародыше с помощью того же оружия. Были бы спасены десятки человеческих жизней. Но, увы, слишком гуманные законы Австралии не позволяют фермерам сделать то, что должно было сделать.

Можно было, наконец, просто-напросто запереть психа в дурку. Но, опять-таки, чересчур гуманные законы не позволили сделать и этого. А ведь еще в 1991 году один из психиатров, который обследовал Брайанта, констатировал, что прогноз излечения неблагоприятный и состояние больного «будет только ухудшаться».

В общем, ясно, что виновато во всей этой кровавой истории было не оружие, а больная психика дебила и гуманно-социалистические австралийские правила, которые гласят: дурак – тоже человек, у него есть права, и давайте продадим ему оружие!.. Дурость законов помножилась на дурость олигофрена, а в результате наказать вместо одного больного решили целую нацию. Оружие, которое могло бы стать спасителем, было объявлено виновником.

Борьбу с безвинными предметами австралийские власти начали с запрета некоторых видов оружия и с распространения на всю страну системы регистрации оружия, к тому времени уже доказавшей свою бессмысленность.

А, между прочим, оружейные активисты заранее предупреждали, что добром эта затея с регистрацией не кончится. Что регистрация – только первый шаг перед всеобщим разоружением нации перед лицом преступности. Именно так было в Нью-Йорке – сначала регистрация, потом тотальный запрет. Регистрация личного оружия в полиции – то же самое, что регистрация евреев в фашистской Германии – зная адрес, брать легче. Именно так и случилось – начав с регистрации, австралийские власти докатились до практически полного разоружения населения.

Кейт Тидсдэлл, директор Ассоциации спортивной стрельбы Австралии, рассказывал:

«Легальные владельцы оружия не думали, что такое когда-нибудь произойдет. Это надо помнить тем, кто не верит, что регистрация оружия предшествует его конфискации. Одно следует за другим с той же неизбежностью, как ночь за днем.

Первый, и самый большой урок из этого – то, что в обсуждении оружейного вопроса не принимались во внимание доводы разума. Властям не удалось найти ни одну страну в мире, где ужесточение оружейного законодательства снизило бы уровень преступности. Не было ни настоящих дебатов, ни консультаций с владельцами оружия. Бюрократы скрыли информацию от общественности и использовали пропаганду дамочек из американских центров контроля за оружием...

Второй урок: политиков всегда надо считать безнравственными. Были нарушены многие соглашения, и власть федерального правительства была использована для того, чтобы подмять правительства штатов. Краеугольным камнем австралийской политики является автономия штатов. Но штатам, которые отказывались поддержать волю федерального правительства, угрожали крупными финансовыми карами.

Третий урок: средства массовой информации всегда будут противниками владения огнестрельным оружием (поддерживая в этом вопросе правительственных чиновников-бюрократов). Это война эмоций, а не фактов... Центральное правительство Австралии решило искоренить частное владение оружием».

Оружейные гайки начали закручивать после случая массовой бойни, устроенной дебилоидно-олигофреническим маньяком Брайантом. Думали, ужесточение оружейных порядков поможет избежать подобных случаев.

Как думаете, помогло?

Правильно, конечно, не помогло... 21 октября 2002 года в университете Мельбурна студент убил двух и ранил пятерых человек. Вместо того чтобы сделать выводы и гайки открутить обратно, их решили зажать до предела. И с 2003 года в Австралии вовсе было запрещено ношение оружия. Теперь граждане стали совершенно беззащитны перед маньяками.

Сейчас каждый, кто желает купить двустволку или мелкокалиберную однозарядную винтовку калибра 5,6 мм для стрельбы в тире, должен доказать «истинную потребность» в оружии. Необходимость в самообороне таковой потребностью не признается.

Английский вариант! И результаты этого эксперимента оказались точно такими же, как в Англии. Да и как они могли быть иными, если власти вооружили преступность? Нет-нет, я не оговорился. Ведь сокращение количества оружия у честных граждан повышает относительную долю оружия в руках преступников – даже если абсолютное число стволов у бандитов осталось тем же. Это понятно. А если какой-либо даме непонятно, я объясню, не

поленюсь.

Допустим, один человек с огнетушителем может погасить один квадратный метр огня. У нас есть загорание площадью десять метров и десять человек с огнетушителями. Мы вполне справляемся.

Теперь огнетушители у людей отняли. Оставили только у одного, которого назначили полицейским. простите, ответственным за тушение. Мы имеем те же десять квадратных метров загорания и один огнетушитель. Относительная вооруженность огнетушителями упала в десять раз.

Это ясно?

– А почему не отняли оружие у преступников? – спросят меня отдельные гражданки социал-прогрессивных взглядов.

А потому что это невозможно. Отнять зарегистрированное оружие после его запрета ничего не стоит. Ходи по спискам и забирай этих жидов в концлагерь. А как отнять оружие у преступников после запрета оружия? Ничуть не проще, чем до запрета.

Иными словами, запрет действует только на законопослушных граждан. А бандиты как пользовались незаконными стволами, так и пользуются. Для них ничего не изменилось.

Вру!.. И для них изменилось. Им теперь стало легче работать. Безопаснее. На словах заботясь о безопасности законопослушных граждан, социально озабоченные власти в действительности сделали их жизнь опаснее. А жизнь преступников, убийц и насильников – проще.

Результат, противоположный задуманному, к чему мы уже привыкли. А в цифрах этот результат выразился в том, что за восемь лет действия *оружейного запрета* число *вооруженных ограблений* выросло на 59 %.

А теперь перенесемся в Канаду. Там тоже был поставлен аналогичный австралийскому (и английскому) эксперимент.

Канада – очень социальная страна, в которой власти заботятся о гражданах, как о детях малых. А излишняя опека всегда во вред. Излишняя забота о мышцах приводит к их атрофии. Мышцы нужно нагружать!.. Излишняя забота о гражданах инфантилизирует и оглушает население. Граждане должны быть самостоятельными и ответственными, а не наивными и безответственными. А то про безответственность западных людей уже анекдоты рассказывают. Один подает в суд на табачные компании за то, что курил. Другая – в суд на «Макдоналдс» за то, что пролила сама на себя кофе, который в этом «Макдоналдсе» купила. Тупеют люди. Становятся беспомощными, как груднички. Потому что сегодня одну функцию переложили на специалистов, завтра другую. И социалисты людей в этом направлении всячески толкают.

Вам нельзя курить марихуану, это для вас вредно.

Вам нельзя заниматься самолечением. Лечение – дело дипломированных специалистов. Поэтому в некоторых странах в аптеке человек без рецепта врача элементарное лекарство себе купить не может, даже если точно знает, что именно ему нужно...

Вам нельзя защищаться самим, людей от преступников должны защищать сертифицированные специалисты, они называются полицейскими. Поэтому оружие людям без рецепта от государства продавать нельзя. И даже с рецептом уже нельзя...

Краны на кухне тоже должны менять специалисты. Поэтому героя одного из американских фильмов шантажируют тем, что в своей квартире он незаконно (не имея лицензии сантехника!) менял кран под раковиной...

Заправлять бензин в автомобиль нельзя доверить водителю: бензин – вещество опасное, поэтому заправкой автомобиля должен заниматься специальный человек. Я ничуть не стебаюсь! В некоторых штатах США местные законы запрещают водителю самому заправлять машину на бензоколонке – это должен делать только специально обученный человек...

Поскольку все люди дураки, а умное только Правительство, где, как уже было сказано,

сидят марсиане, о гражданах-дураках необходимо трогательно заботиться. Все для блага человека! Даже если сам человек об этом не просит и ему это неудобно, как, например, пользование ремнями безопасности в машине. Старший Брат знает, что нужно людям лучше, чем сами люди...

По сути, развитые страны с высокой социальной защитой населения включают среди этого населения «неестественный отбор», пестуя в огромных количествах недалеких инфантов. И Канада – не исключение.

Страна кленового листа в оружейном плане всегда была довольно дубоватой державой. Первые ограничения, выделившие оружие из всех товаров в особую группу, были приняты здесь еще в 1892 году. Для ношения револьвера или пистолета отныне требовалась лицензия. При этом продавцы должны были вести учет продаж короткоствольного оружия.

В 1932 году был сделан еще один шаг: купивший ствол, должен был зарегистрировать своего «еврея» в «гестапо» (полиции). Вы помните, что регистрация – первый шаг в систему уничтожения?.. Молодцы. Дошло, в конце концов, и до этого. Но не будем забежать вперед.

В 1977 году было запрещено автоматическое оружие и усложнена процедура приобретения стволов. Начались первые изъятия оружия.

В 1991 году ввели еще несколько препятствий:

- покупатель ствола должен был пройти специальные курсы;
- запретили магазины емкостью более 10 патронов;
- установили месячный срок ожидания между получением лицензии и приобретением оружия (похожий срок дают в российских ЗАГСх брачующимся – между подачей заявления и регистрацией должен пройти как минимум месяц – а вдруг одумаются?!).

Наконец, в 1995 году был принят еще один ужесточающий оружейный закон.

События в Канаде развивались по классической англоавстралийской схеме: массовая стрельба – всплеск эмоций, затмевающих разум – очередной запрет на оружие для законопослушных людей (то есть очередное облегчение жизни для преступников).

В 1984 году вооруженный полудурок ворвался в провинциальный муниципалитет, убил троих и ранил тринадцать человек. В 1989 году некий Марк Лепин вошел в здание женского колледжа в Монреале, ухлопал там четырнадцать женщин и ранил тринадцать. После чего покончил жизнь самоубийством. (В ответ – ограничительный закон 1991 года.)

В 1992 профессор монреальского университета Конкордиа, после того как ему сообщили об увольнении, застрелил четырех своих коллег. (В ответ – ограничительный закон 1995 года).

Логика запретителей простая: пожестче надо с людьми! Побольше наказывать и хорошенечко-хорошенечко всех контролировать. Если затянуть удавку до предела, глядишь, все и получится – пациент затихнет...

Но запреты, как мы знаем, не работают. Если гайки закрутить намертво, то в кровавую баню превратится уже не одна школа с маньяком, а вся страна целиком, как это было при Сталине. Срыв резьбы!

Казалось бы, канадские власти закрутили гайки, насколько возможно. Отняли у людей оружие, чтобы пресечь массовые убийства. И каков результат?

В 1999 году в канадском городке Табер молодой человек с помощью ножовки сделал обрез и, ворвавшись в школу, открыл огонь.

В 2006 году в монреальский колледж Доусон зашел парень в длинном черном плаще с ирокезом на голове. Достав из-под длинной полы плаща винторез, он открыл пальбу по учащимся. Итог: два трупа, двадцать раненых, преступник убит полицией.

Главным вопросом удивленной левой общественности был такой: почему же преступник использовал полуавтоматическую винтовку, ведь мы же такое оружие запретили! Отчего же бандит нас не послушался?..

И вот теперь я хочу спросить эту самую общественность:

– Ну что, титаны социалистического ума, помогли ваши запреты?

И сам же отвечу оторопевшим остолопам: помогли! Преступникам. После того как с

1978 года началась волна изъятия оружия у населения, всего за восемь лет уровень преступности в стране вырос практически в полтора раза.

Название этой болезни мы уже знаем – социальный дисбактериоз. Именуемый по-другому оружейной недостаточностью.

Казалось бы, сколько миру нужно явить примеров того, что социализм не работает? Сколько миллионов трупов должны были навалить Сталин, Пол Пот, Мао Цзэдун, сколько социалистических государств должно рухнуть, чтобы все поняли: это не работает?

Не понимают! И постоянно норовят добавить по капле социализма в разные места и механизмы социальной машины – в налоговую систему в виде прогрессивной шкалы, в оружейные законы в виде пугливо-бабского прогибициониста...

Социализм – это уравнивание. Бедных с богатыми. Умных с глупыми. Ленивых с трудолюбивыми. Хороших с плохими. Добропорядочных с преступниками...

Сколько еще нужно социалистических экспериментов наподобие английского, австралийского, канадского, чтобы понять – будет только хуже?.. Мало вам трех? Ну вот еще – до кучи.

После того как в 1974 году в Ирландии у населения было конфисковано огромное количество оружия, количество убийств в стране выросло в несколько раз. Социальный дисбактериоз. Оружейная недостаточность.

То же самое произошло и на Ямайке. Первый закон об оружии был принят в 1967 году. Потом в него семь раз вносили ужесточающие поправки. В результате количество стволов на руках населения стало резко снижаться, а количество убийств с применением огнестрельного оружия, как водится, начало расти. Если в 1973 году совершалось 11,5 таких убийств на 100 тысяч населения, то в 1980 году уже 41,7. Впечатляющие успехи социал-маниловского проекта!.. Еще один прекрасный пример социального дисбактериоза, или, по-иному, оружейной недостаточности.

Между прочим, эту закономерность, это самое противостояние «хорошего» оружия и «плохого» можно пронаблюдать и на российском примере.

В нелегком 1991 году в России вступил в силу закон «О милиции», который существенно расширял права сотрудников милиции по применению оружия. Это была благословенная эпоха отрицания социализма, если помните. Милиции практически разрешили открывать огонь на поражение. А чего жалеть бандита, если разумнее пожалеть борца с бандитизмом? При социалистической власти каждое применение милиционером оружия на поражение вело за собой такую бумажную канитель, такую нервотрепку, что менты порой предпочитали рискнуть жизнью, но не доставать табельный «макаров».

Теперь их жизнь стала подвергаться меньшей угрозе благодаря большей оружейной свободе. В результате с 1991 по 1993 год число убитых милиционерами преступников выросло на 83 %, а раненых – на 110 %. Но самое главное, несмотря на разгул бандитизма в стране, количество убитых милиционеров снизилось почти в два раза – на 41,2 %!

А потом вновь повеяло социальностью и юродивой сострадательностью к социально близким – ушел из правительства Гайдар, пришел Черномырдин, и либерализма (в истинном, а не современно-западном понимании этого слова) стало меньше. Россия повернулась в сторону европейского преступного (то есть выгодного преступникам) гуманизма.

Оперов снова стали дрючить за применение оружия. Если в Америке агентам ФБР рекомендовали носить пистолеты с большим количеством патронов в магазине и при стрельбе по цели зарядов не жалеть, то в России, издавна славящейся жалостью к каторжанам, прокуратура опять стала нюхать каждую гильзу. Работники органов на своих сайтах жалуются: «Прокуратура так достала, не дай бог подстрелишь преступника, что я предпочитаю носить с собой газовый «макаров» и стреляю в воздух, чтобы напугать. Это может плохо кончиться, а ведь у меня жена и дети...»

В общем, в результате количество убитых головорезов уменьшилось на 59,4 %, а раненых на 64 %. Но самое печальное, что почти на треть (27 %) выросло число убитых

милиционеров. И это было только начало! В период с 1998 по 2000 год число убитых сотрудников милиции подскочило на 79 %, а раненых – более чем вдвое. Сейчас дело дошло уже до того, что счет пошел в пользу преступности, а не государства – так, например, в 1999 году было убито и ранено 1034 милиционера и 771 преступник.

Как пишут в своем криминологическом исследовании доктор юридических наук Даниил Корецкий и профессор Михаил Сильников, «такое положение нельзя признать нормальным. Если государство в лице своих правоохранительных органов контролирует преступность в стране, то «счет потерь» должен всегда быть в пользу властных структур. Если же число милиционеров, убитых преступниками, в два раза превышает количество преступников, убитых милиционерами (а именно так и обстоит дело в России), то это означает явный перевес криминала над властью... Такое поведение [милиции] обусловлено требованиями статьи 12 Закона РСФСР «О милиции», предписывающей сотруднику милиции причинять «минимальный ущерб» правонарушителю».

Вот что такое нарушение оружейного баланса и смещение его в пользу преступного элемента, за что так ратуют социал-сострадатели обоего пола в розовых евро-юбках!

И заодно уж затронем и следующий вопрос: а из чего же преступники так ловко убивают милиционеров, ведь pistols у нас запрещены, и, значит, преступник может стрелять (по логике запретителей) только из пальца? А вот из того самого, чего у них нет, они и стреляют. И нужды в нем, как видите, не испытывают. Ведут против государства активные боевые действия. И пока побеждают со счетом 2:1.

Всего 36,5 % бандитского оружия, которым они убивают милиционеров, составляют ножи, а почти в половине всех нападений используется самое разнообразное огнестрельное оружие и даже гранаты.

Упомянутые выше авторы приводят весьма показательную табличку – что использует преступный мир во время «боев» с милицией:

ПМ	14,0 %
ТТ	7,8 %
Вальтер	3,1 %
Иные pistols	4,7 %
Пневматический pistol	1,6 %
Револьверы	4,7 %
Браунинг	1,6 %
Обрезы	14,1 %
Самодельный pistol	1,6 %
АКМ	10,9 %
Охотничьи ружья	26,6 %
Карабин «Сайга»	3,1 %
Карабин «СКС»	1,6 %
Самодельный автомат	1,6 %
Иное автоматическое оружие	3,0 %

Как видите, преступный мир недостатка в оружии не испытывает. Причем использует заводское оружие, включая автоматы Калашникова. А вот самоделки составляют ничтожный процент.

Социалисты-утописты говорят: а вот если мы разрешим еще и гражданское оружие, преступникам будет гораздо легче вооружаться. Это наивно. За последние полвека одних

только автоматов Калашникова в мире наштамповано более 50 миллионов штук. А всего, по подсчетам швейцарского Graduate Institute of International Studies, на планете находится 875 миллионов единиц ручного огнестрельного оружия. Это океан, который «запретить» невозможно: он уже существует. И существует масса «механизмов», которые из этого океана черпают и канализируют вычерпанное, нелегально переправляя оружие (например, нелегальные китайские «ТТ» или «калашниковы») через границы и океаны. Мир наводнен оружием и деньгами. И пока это так, люди, нуждающиеся в оружии и имеющие деньги, проблем испытывать не будут. А законопослушные граждане будут.

Еще раз: оружие невозможно «изобрести обратно» – оно уже есть. И его по всему миру – сотни миллионов единиц, на много порядков больше, чем нужно преступному миру, который черпает из этого океана чайной ложечкой по мере необходимости. Ну добавится в этот океан еще кружка гражданского оружия. Что это изменит?

Это Америка, сынок. И это тоже...

В начале прошлой главы мы говорили о том, что сравнивать нужно сравнимое – одну страну до и после вооружения/ разоружения или одну страну с разными законами об оружии в разных ее частях. Доселе мы делали сравнения первого типа – хронологические. А теперь проведем пространственные. Соединенные Штаты Америки для этого – самое лучшее место: у нас в наличии одно государство с поразительным разнообразием оружейных законов.

Для начала пролетим над страной на бреющем полете и обозрим сие оружейное пространство, так сказать, в целом. Можем мы это сделать? Мы можем это сделать легко! У меня есть крылья. И я сейчас возьму вас за шкуру в свои цепкие когти и пронесу над всей страной, как ангел небесный – белый, легкий и добрый. Пронесу аккуратно, слегка поклевывая в затылок – для вразумления. Подставляйте воротник и приготовьтесь: взлетать будем без разбега...

Оружие в Америке есть в каждой второй семье. Что это означает в конкретных цифрах? В 2008 году население страны составляло почти 304 миллиона человек. А количество стволов на руках у населения к тому времени перевалило за 270 миллионов. При этом домохозяйств в Америке 112 миллионов. То есть по два с небольшим ствола на семью. Но учитывая, что в некоторых штатах и городах законы запрещают оружие и что многие семьи оружия боятся и не вооружаются принципиально, на оставшиеся «вооруженные» семьи приходится по 3–4 ствола. В среднем. А у некоторых любителей бывает по десять.

Как это отражается на обществе? Если почитать либерал-демократические (то есть доминирующие на информационном фронте США) издания, впечатление сложится тяжкое. «Оружие есть ужасная бяка и страшная опасность для нации» – вот рефрен демо-шизо-прессы. Но есть в Америке и серьезные люди, не зараженные вирусом прекраснотушной поверхностности. Люди, которые этот вопрос изучают с цифрами и сводными таблицами в руках, используют скучную статистику Минюста и ФБР и пишут статьи в специализированных изданиях, которые никто из «поверхностных» не читает.

Вот, например, доктор Дэвид Мастард обнародовал в *Journal of Law and Economics* результаты исследования, которое показывает: в штатах, где гражданам позволено носить оружие, число убийств полицейских ежегодно сокращается на два процента.

А профессор Джон Лотт выпустил книгу с весьма характерным названием «Больше оружия – меньше преступлений», в которой на основе статистического анализа пришел к выводу, что инъекция в общество легального оружия при прочих равных условиях уменьшает насильственную преступность. «С каждым годом действия закона о скрытном ношении пистолетов и револьверов, – пишет Дж. Лотт, – уровень убийств снижается на 3 %, изнасилований на 2 %, грабежей более чем на 2 %».

Это что касается плюсов легального оружия. А минусы? Есть ли они? Их нет. Наличие в обществе легального оружия ни к каким отрицательным последствиям не приводит, утверждает автор, потому что легальное оружие в противоправных действиях практически

не используется. В США при совершении преступлений легальное оружие используется только в 0,2 % случаев.

Мастард с Лоттом в своих выводах не одиноки. В 1992 году прокурор Дэвид Коуп написал книгу, признанную бестселлером года. Она называется «Самурай, Джентльмен и Ковбой». В книге автор рассматривает опыт «вооруженных» стран типа Швейцарии, Норвегии и Израиля и стран, разоруживших свое население перед лицом преступности. К каким же выводам пришел Коуп после изучения мировой статистики? А вот к каким: «Мнение о значении жесткого контроля над оружием для снижения преступности в Англии, Японии и других странах сильно преувеличено. Израиль, Норвегия и Швейцария, где законодательство об оружии весьма свободное, имеют уровень преступности такой же или ниже».

Едем дальше...

В девяностых годах два исследователя написали весьма интересную книгу... нет, не об оружии. А об исследованиях противников оружия. Ведь прогибиционисты тоже пишут книги. И тоже приводят какие-то цифры и статистику, как бы доказывающую, что оружие есть бяка и от него умирают. На домохозяек и выпускников американских университетов это действует сильно: анализировать цифры напуганные гуманитарии не в состоянии, так как базовых знаний не имеют и все суждения черпают из газет. Короче говоря, заинтересовавшись этим явлением – существованием «оружейных креационистов», – М. Герц и Г. Клерк решили изучить их систему аргументации, а также практику вооруженного сопротивления, которое граждане оказывают преступникам.

Нельзя сказать, что это исследование пользовалось шумным успехом у публики: для этого оно было скучным и местами трудным для понимания, ввиду применения таких терминов, как «кластеризация», «уровень телескопирования» и «перекрестная обработка таблиц». Но специалисты сие исследование оценили. Даже Марвин Вольфганг его похвалил. А кто такой этот Вольфганг?

Марфин Вольфганг, пожалуй, самый ярый противник оружия. Настолько ярый, что готов, по его собственному признанию, «ликвидировать все оружие, включая полицейское». Так вот, прочитав монографию Герца и Клерка, он написал в специализированном криминологическом журнале статью с характерным названием «Дань уважения взглядам, которым я противостоял». В этой статье Вольфганг заявил буквально следующее: «Мне не нравятся выводы авторов, гласящие, что владение оружием может быть полезно, но я не в состоянии опровергнуть их методологию и потому не могу их более оспаривать».

На этом можно было бы поставить точку, но немного задержаться на фундаментальном труде этих двух авторов мне представляется необходимым. Просто приведу оттуда несколько характерных цитаток.

«Как бы последовательно имеющиеся данные ни подтверждали эффективность вооруженного сопротивления жертвы, всегда находятся те, кто преуменьшает его значение...»

«...Мак-Дермотт, Квинзи и Апфолд, Лизотт и Клек и Сейлс (авторы статистико-криминалистических исследований об эффективности вооруженного сопротивления. – *А. Н.*) пришли к выводу, что попытка изнасилования имеет меньше шансов на успех, если жертвы оказывают сопротивление с применением какого-либо оружия. Этот вывод согласуется с аналогичными выводами по ограблению и нападению». Кто бы мог подумать!

«...Американцы используют оружие для самообороны действительно от 2,1 до 2,5 миллиона раз в год... По результатам декабрьского национального опроса 1989 года, 78 % владельцев оружия в Америке заявили, что они не только готовы применить оружие для защиты себя, но и готовы стрелять в забравшегося в дом...»

«...80 % огнестрельного оружия, которое использовалось для самообороны, – пистолеты. Инциденты, в которых жертвы используют оружие для защиты, почти никогда не являются перестрелкой, в которой обе стороны ведут стрельбу друг по другу. Только в 24 %

случаев защищающийся производил выстрел из оружия, и только в 16 % случаев защищающийся стрелял в противника (как правило, хватает предупредительного выстрела или простой демонстрации оружия, чтобы пресечь преступление. – А. Н.) Лишь в 4,5 % случаев преступник стрелял в защищавшегося. Таким образом, неудивительно, что всего лишь в 3 % случаев дело доходило до перестрелки».

«...Жертвы использовали оружие против нескольких нападающих в 53 % инцидентов... Многие жертвы преступлений, вероятно, не оказали бы сопротивления, столкнувшись с несколькими нападающими, если бы у них не было огнестрельного или другого оружия».

«...Задавали опрашиваемым вопрос: если бы вы не использовали оружие для защиты в том инциденте, насколько вероятно, по-вашему, что вы или кто-то другой был бы убит?.. 15,7 % опрошенных утверждали, что они сами или кто-то другой наверняка были бы убиты, еще 14,2 % отвечавших вероятно были бы убиты, и 16,2 % отвечавших не исключают такого варианта. Таким образом, почти половина опрошенных утверждают, что со значительной долей вероятности кто-то мог бы быть убит в результате инцидента, если бы они не применили оружие в целях защиты».

«...Наиболее неожиданным результатом опроса явилась большая доля сообщенных случаев самообороны с участием женщин: 46 % случаев».

У меня к вам просьба: прочитайте эти цитаты еще раз, пожалуйста. И обдумайте каждую. А уже потом приступайте к дальнейшему чтению. Потому что эти цифры развенчивают большинство оружейных мифов, таких, например, как «женщине пистолет все равно не поможет» или «если уж достал оружие – стреляй».

Ну, что? Сверху страну американскую обозрели, картина получилась неплохая. Теперь давайте возьмем лупу и попробуем изучить детали этого впечатляющего полотна. Тем более что Соединенные Штаты – государство весьма мозаичное. Где-то оружие вообще запрещено под страхом уголовного наказания, как, например, в Нью-Йорке, а где-то продается так же свободно, как гуталин, и не требует ни лицензии, ни регистрации. А зачем гуталин регистрировать? Есть и промежуточные варианты: кое-где для того, чтобы купить ствол, требуется прослушать четырехчасовой курс по технике безопасности и продемонстрировать навыки обращения с оружием. (Как правило, навыки элементарны – не требуется попадать со ста метров белке в глаз, а нужно просто уметь снарядить магазин и попасть с трех метров в ростовую фигуру. Большого простому юзеру, собственно говоря, на практике и не понадобится. А перечисленное может сделать каждый.)

Поэтому американец, который собрался со своим любимым пистолетом пересечь Америку на своем любимом «Кадиллаке», должен этот факт учитывать, чтобы не поиметь неприятностей. Ведь в каждом штате – свой закон, а штатов – пятьдесят. Попробуй-ка, выучи!..

Скажем, в Вермонте человек может носить пистолет, ничем не заморачиваясь. Ну, это же его вещь, легально купленная в магазине. Как можно запрещать человеку пользоваться собственным имуществом?.. А вот в Нью-Гемпшире купить ствол можно, а носить нельзя.

При этом один штат может признавать оружейные лицензии, выданные другим штатом, а может не признавать (и тогда гостю из другого штата нужно выправлять так называемую «гостевую лицензию»). При этом признание сегодня может действовать, а завтра быть отозванным. Чемпионами по признанию чужих лицензий являются Индиана и Мичиган – там автоматом признаются лицензии, выданные во всех других штатах. Флорида, имеющая положительный опыт легализации оружия, также признает лицензии трех десятков штатов.

Вообще, в оружейных законах Америки сам черт ногу сломит!.. В одном штате запрещено открытое ношение, а разрешено скрытое. Переехал формальную границу с пыльным плакатом «Добро пожаловать в Кентукки» – будь добр переложить свой кольт из открытой кобуры, висящей на поясе, в оперативную подмышечную или поясную, но прикрытую полый пиджака или футболкой. В некоторых штатах пистолет в машине можно

перевозить открыто на пассажирском сиденье. А где-то – только в багажнике...

Поэтому люди, пишущие о проблеме, по строгости оружейных законов разделяют всю пригоршню штатов на четыре больших группы.

В *первую* группу входят штаты, в которых лицензию не выдают. Это (на момент написания книги) Висконсин и Иллинойс. В этих штатах долгое время правили демократы, поэтому права граждан оказались ущемленными.

Вторая группа штатов относится к категории «могут выдать», то есть выдача оружейных лицензий здесь носит заявительный характер: жители этих штатов пишут челобитную барину с просьбой разрешить им защищать себя и своих детей. А барин уже думает, разрешить или нет. А то, глядишь, человек-то ненужный, пусть преступный молох пожирает его беспрепятственно. Разумеется, подобные законы, ставящие права граждан в зависимость от конкретного бюрократа, являются весьма взяточемкими, то есть в них изначально заложена коррупционная мина. Не будем говорить худого слова о славящейся своим законопослушанием Америке, но внимательными людьми давно подмечено: в подобных штатах, как правило, почему-то вооружены только богатые люди. А остальные практически брошены на произвол судьбы.

Самое забавное состоит том, что в этих штатах порой законодательно оговорено, что оружие может выдаваться лицам, которые связаны с переноской больших ценностей. То есть Законодатель соглашается: да, если человек просит пистолет для защиты бабла и имущества, мы ему дадим ствол. А если он хочет защитить свою жизнь или жизнь своих детей – пусть идет лесом...

К этой группе штатов относятся Нью-Джерси, Нью-Йорк, Род-Айленд, Гавайи, Массачусетс, Коннектикут и некоторые другие.

В *третьей* – самой многочисленной – группе штатов оружейное законодательство действует по уведомительному принципу: гражданин уведомляет власти, что желает приобрести ствол, и власти обязаны выдать ему лицензию, если он не судим, не наркоман и т. д. Иными словами, достоин человек оружия или нет, здесь решает не чиновник, а закон. И решение исполнительной ветви власти всегда можно оспорить в судебной.

Такой порядок действует в Техасе, Нью-Мексико, Мичигане, Арканзасе, Флориде, Небраске, Пенсильвании и других штатах.

Наконец, *четвертая* группа – это штаты со свободным ношением оружия: Аляска, Монтана и Вермонт. Самые лучшие штаты Америки! Никаких лицензий и разрешений. Купил и носи. Единственная проблема – нельзя вывезти свой ствол в другие штаты, даже в те, где разрешено ношение оружия, поскольку нет никакой бумажки о том, что твой ствол законен. Разве что кассовый чек сохранять. Шутка. На такой случай житель Аляски может получить специальную бумажку о том, что оружием владеет законно. Но в самом штате, повторяю, никакие бумажки ему не нужны. Любопытно, что в этих весьма либеральных (в хорошем смысле этого слова) штатах оружие могут покупать и носить даже приезжие.

Вот такая законодательная пестрота... И как же все это сказывается на общественном порядке?

Однажды в российской Государственной Думе выступал князь Дундук. простите, оговорился. один важный генерал МВД, который докладывал депутатам, что вооружать население пистолетами ни в коем случае нельзя. Одним из аргументов генерала был следующий: в Америке поигрались в свободное ношение оружия, а теперь потихоньку сворачивают эту практику. Так сказал важный генерал.

И это не было ошибкой.

Это была ложь. Потому что так ошибиться невозможно. Ибо динамика вооружения в США прямо противоположная!

На протяжении всех последних десятилетий американцы не сворачивали, а расширяли оружейную свободу. И процесс шел по нарастающей, лавинообразно, носил едва ли не взрывной характер. Судите сами.

1986 год. В Америке всего девять «вооруженных» штатов (последние две категории в

нашей классификации – «покупать можно свободно, без ограничений» и «власти обязаны выдать разрешение на покупку по первому требованию»). Во всех остальных штатах оружие иметь либо запрещено, либо нужно унижительно выпрашивать разрешение у властей, каким-то образом обосновывая перед бюрократами необходимость в пистолете. То есть право на самооборону отнято у граждан и приватизировано бюрократией.

1990 год. Количество «правильных» штатов увеличивается до 16, а «запретительных», соответственно, падает до 34.

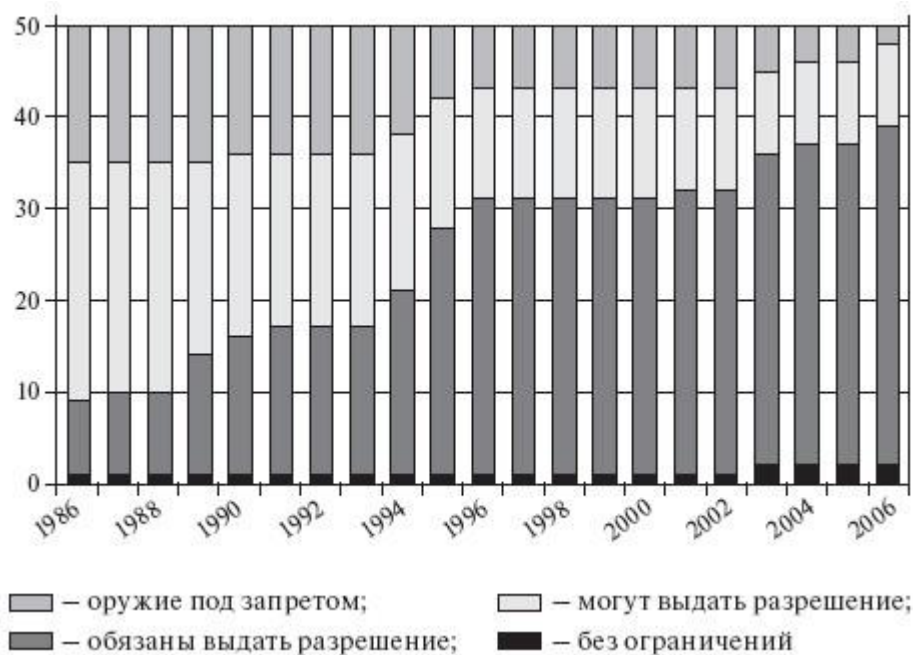
1995 год. Ситуация переламывается. Теперь в игре ведет команда «вооруженных штатов Америки». Счет 29:22 в пользу справедливости и конституции.

2006 год. Прогибиционизм в США безнадежно проигрывает. В стране уже 39 вооруженных штатов.

Причем ситуация меняется не только количественно, но и качественно: в лохматом 1986 году в США было аж 15 полностью «запретительных» штатов и 26 «практически запретительных». Разделив одно на другое, получим 0,58. А в 2006 году в благословенной Америке осталось только 2 полностью запретительных штата и 9 «наполовину запретительных». Делим, получаем 0,22 и понимаем: не только абсолютное число плохих штатов снизилось, но и «коэффициент запретительности», придуманный нами и характеризующий «уровень прогибиционизма», тоже упал.

Душа отдыхает!..

Вы не утомились от чисел? Тогда, чтобы не засыпать вас цифровой шелухой от семечек, преподнесу вам наглядный торт в виде симпатичных диаграмм, один взгляд на которые объясняет все лучше, чем полпуда мелких циферок.



Почему такое происходит? А потому, что право на оружие закреплено в американской конституции... И потому, что США – страна эмигрантов, то есть государство, активно экспортирующее преступность, которой нужно противостоять. И, наконец, потому, что за права граждан в Америке борются такие организации, как Национальная стрелковая ассоциация, насчитывающая более чем вековую историю (создана в 1871 году). Именно ее активистам страна обязана целым рядом убедительных побед на оружейном фронте.

Помните историю с Флоридой, на которую, благодаря помощи американских леваков, Кастро напустил целый рой кубинских уголовников? Когда этот несчастный штат захлебнулся в крови и горячей кубинской сперме, власти Флориды сбили вал преступности, обеспечив население пистолетами. Флорида из штата с системой «могут разрешить человеку иметь оружие» стала штатом с системой «обязаны разрешить». Это случилось в 1987 году.

За десять лет уровень убийств во Флориде упал на 36 % (в среднем по Америке остался практически прежним). А самое интересное в том, что, разрешив гражданам носить по улицам пистолеты, власти Флориды снизили уровень убийств, совершаемых при помощи пистолетов, на 41 %. В то время как в остальной Америке этот уровень в среднем вырос на 24 %.

Посмотрите на диаграмму, найдите там 1987, «флоридский», и следующие за ним годы. Они переломные, не правда ли? Именно успешный опыт Флориды заставил власти других штатов начать многолетнюю войну за вооружение. И всего через шесть-семь лет количество «вооруженных» штатов выросло вдвое и продолжало расти дальше. А количество оружия почти сравнялось с количеством населения.

Каковы же результаты этой «гонки вооружений»? Этого оружейного половодья?.. Ведь оружие – стреляет!.. Американские левые предрекали, что вал насилия захлестнет страну, если дать хорошим людям оружие, потому что хорошие люди – на самом деле плохие, они давно замышляют какое-нибудь преступление, им только пистолета не хватает, чтобы осуществить задуманное. Но вышло все совсем наоборот, как это всегда бывает с предсказаниями социалистов. И в микромасштабе, и в макро. Сначала посмотрим в малом масштабе. Так сказать, опустимся на землю...

Возьмем штат Мичиган. Там отвинтили оружейные гайки, упростили получение разрешения на скрытое ношение оружия. И народ потянулся за стволами. Зачем? А на всякий случай! Мало ли, случаи ведь разные бывают. Пистолет не такой уж громоздкий предмет, можно и прихватить с собой, отправляясь в гости или за хлебом. Своя ноша, как говорится, не тянет. Лучше иметь лишний предмет, когда он не нужен, чем не иметь нужный, когда он жизненно необходим. Простая житейская логика нормальных (не просоциалистиченных на всю голову) людей.

С 2001 по 2007 год количество носимых пистолетов в Мичигане выросло в шесть раз, а число смертей от огнестрельного оружия уменьшилось. Нас-то с вами это уже не удивляет после всего прочитанного, а вот мичиганская полиция не такая грамотная, как мой читатель, там подобному результату сильно удивились: «Мы ждали больших проблем от роста количества оружия на улицах, но ничего ужасного, однако, не произошло».

Но не везде полицейские такие глупые, как в Мичигане. Есть в Соединенных Штатах места иного сорта, где власти никаких колебаний и оружейных комплексов не испытывают. Скорее, наоборот. Таков, например, город Кеннесо в штате Джорджия, который очень не любит посещать либеральная американская пресса, ибо город сей противоречит социал-демократическим представлениям о том, как должен быть устроен мир.

В этом Кеннесо уже более четверти века действует закон, согласно которому каждый домовладелец *обязан* иметь как минимум одну единицу огнестрельного оружия. Закон был принят в 1982 году, и с тех пор город стал одним из самых вооруженных и потому спокойных городов в США. За первый год действия закона число насильственных преступлений здесь упало на 74 %, а на второй год действия закона – еще на 45 %. По какой-то загадочной (для социалистов) причине преступники отсюда мигрировали, как из послевоенной Одессы.

Теперь вы понимаете, почему за четверть века ни одно либеральное издание ни разу не написало про город Кеннесо? Ведь с точки зрения левых, люди – выродки, которым доверять нельзя. А тут вдруг жизнь поколебала эту их теорию. Обидно! Все левое мировоззрение, которое строится на представлении о скотскости человеческой природы и необходимости жесточайшего контроля Старшего Брата над людской мразью, может разбиться при ударе о Кеннесо.

Примечательный факт: с 1982 по 1998 год в городе произошло всего три убийства. Чем же убивали людей преступники? При таком обилии оружия, наверное, в ход шел огнестрел?

Отнюдь нет! Двое из трех убитых были зарезаны. Легальное оружие в преступлениях не участвует.

Анализируя опыт Кеннесо, американский политик консервативного толка Чак Болдуин

рассказывал: «...Уровень преступности в Кеннесо снизился только от понимания того, что все горожане вооружены. Плохие парни даже не провоцировали граждан использовать оружие. Одно лишь знание того, что человек вооружен, заставляло их искать другие, более легкие цели. Ведь большинство преступников, как и прочие люди, не склонны к суициду и не имеют желания быть убитыми. В моей семье было два случая, когда наличие пистолета предотвращало возможные неприятности. В обоих случаях оружие не направлялось в человека, и выстрел не производился. Но плохие парни отказались от преступных намерений, и мои близкие не пострадали. Только Господь знает, что произошло бы, не будь под рукой ствола».

Именно так и работает гражданское оружие. Оно наводит порядок, не стреляя. Или практически не стреляя. Просто одним фактом своего наличия. Точнее, общей известностью этого факта.

Вот еще историйка... Когда к одному из техасцев приехали дальние родственники из Нью-Йорка, их дочь решила пойти поздно вечером на танцы.

– А это не опасно? – спросили хозяина нью-йоркские родители девушки.

– Что вы! Тут ведь у каждого оружие! Поэтому гулять можно совершенно спокойно, где угодно и в любое время. Любой с удовольствием применит пушку на законных основаниях, чтобы защитить себя или вашу дочь.

Глупые куклоподобные женщины вкупе с женоподобными мужчинами социалистической ориентации полагают, будто оружие делает жизнь опаснее. Они думают, что кругом – психи. А кругом – нормальные люди. Такие же точно соседи, обыватели. Хороших людей больше, чем плохих. Да вы и сами это знаете! Ну, сколько преступников – допустим, убийц – вам встретится среди первых же ста встречных прохожих? Да ни одного! И из тысячи ни одного! Преступления совершают очень редкие люди. Преступников – подавляющее меньшинство. А большинство прохожих на улице – обычные граждане. Только сейчас, когда они видят, что кого-то убивают, они проходят мимо, потому что у них нет инструмента для помощи человеку, попавшему в беду. Невозможно забить гвоздь в стенку голыми руками – нужен молоток, инструмент. И для того, чтобы помочь жертве, которую убивают ногами два обдолбанных хулигана, тоже нужен инструмент. Потому что идти на обдолбанных с голыми руками – значит становиться второй их жертвой. А вот идти на них с пистолетом – значит спасти первую еще недобитую ими жертву.

Люди легко приходят на помощь друг другу, если им это ничего или почти ничего не стоит. Разве вы не ответите прохожему, который час? Не дадите девочке рубль, которого ей не хватает на мороженое?.. Не подскажете незнакомцу, как найти нужную улицу?.. Не подкинете перелетевший через забор мяч играющим в футбол пацанам? Вы это сделаете! И уж тем более поможете, если речь идет не о мелочи, а о чьей-то жизни. Если, конечно, сможете. А с пистолетом это сделать на много порядков проще, чем голыми руками, не так ли? С автоматическим пистолетом это получится автоматически.

Чем больше оружия у хороших людей – тем спокойнее жизнь.

А вот отсутствие оружия влияет на криминогенную обстановку весьма пагубно. В России, как известно, довольно суровый оружейный закон. Поэтому оружия в стране – мизер. Во всяком случае, по сравнению с Соединенными Штатами. Там сотни миллионов стволов на руках у людей, а у нас – единицы миллионов. В России налицо явная оружейная недостаточность, социальный дисбактериоз. Тяжелая болезнь общества. Что показывают анализы?

А вот полюбуйтесь: в Америке, где гражданского оружия в двадцать раз больше, чем в России, относительный показатель *огнестрельных* убийств всего в два раза превышает российский. Даже меньше, чем в два раза, – на сто тысяч населения в США от пули погибает 3,6 человека, а у нас 2 человека. Казалось бы, мы можем радоваться, у нас меньше убивают?.. Нет! Потому что вообще *всех* убийств в России совершается в четыре раза больше! И это при том, что население у нас вдвое меньше, чем в Америке. Вот вам пища для раздумий. Что лучше – когда убивают меньше, но огнестрелом, или когда убивают больше, но чем под руку

подвернется?

..А теперь, как я и обещал, возвысимся до макромасштаба, поднимемся с земли в небо и окинем орлиным взглядом Штаты целиком. К чему привело массовое затопление страны гражданским оружием?..

В 1993 году в США (если вы не поленитесь и еще раз взглянете на диаграмму на странице 198, то сами это увидите) «запретительных» штатов было вдвое больше, чем «разумных»: 33 против 17. А число криминальных инцидентов, совершенных с участием огнестрельного оружия, составляло 1 054 820 случаев. (Не путайте с убийствами.)

Прошло десять лет. «Запретительные» штаты теперь проигрывали «разумным» с разгромным счетом 14:36. Оружия в стране стало просто море. А число преступных инцидентов с его применением упало до 366 840. В три раза!

И в процентном отношении произошло то же самое: в 1993 году, при запрещенном огнестреле, в стране совершалось 11 % насильственных преступлений с применением оружия (от общего числа преступлений). А вот когда оружия стало больше, этот процент упал до 7 %. Почему? Потому, что для преступника ствол – не средство для убийства (за убийство на электрический стул могут посадить), а средство запугивания безоружной жертвы для извлечения из нее легких денег, чтобы не работать. А если жертва вооружена, соваться на нее со стволом – искать смерти. А болезненная смерть – не равноценная замена легким деньгам, согласитесь. Пришлось переквалифицироваться.

Наконец, аналогичный вышеприведенному результат мы имеем и по убийствам. Если в 1993 году в США огнестрелом убивали 5,9 человека на сто тысяч населения, то в 2003-м – всего 1,9. Вот это и называется: излечение социального дис-бактер-р-р-х-р-р-р.

Ну да, прямо на полуслове иголку с пластинки снял. А что? Нельзя? Почему? Это же моя книга! Захотел и оборвал песню на полуслове. Хозяин – барин. Захочу и вообще дописывать книгу не стану! Будете тогда горько плакать, уткнувшись в пустые страницы и жалея о потраченных деньгах.

Короче, возникло у меня желание о другом вам пропеть. И даже не спрашивайте, почему, – все равно отвечу. Мне же не трудно, тем более что ответ прост: услышал я внутри своей головы голоса. Голоса эти мне знакомы, я их всю жизнь слышу. Это кричат, и визжат, и мечутся изгоняемые мною социалистические бесы. Визжат они везде, где появляюсь я либо мой светлый образ. Они визжат, а я запоминаю все, что они провизжали. И бережно храню все их вопли в твердой памяти, чтобы при случае предъяву кинуть. Вот сейчас, например, я буквально слышу, как социалисты разноголосно, но неизменно визгливо голосят:

– То Америка! У них столетняя оружейная культура. А мы в России живем. Мы убогие! У нас-то культура откуда?..

Это частый «аргумент». Очень частый. И когда я слышу про оружейную культуру, моя рука тянется к пистолету...

Оружейный культуризм

Если бы я был глупый человек, я бы сказал: да что вы, ребята! да в России – вековые оружейные традиции!.. Вспомните хотя бы рассказ Чехова «Мститель». Он начинается так:

«Федор Федорович Сигаев вскоре после того, как застал свою жену на месте преступления, стоял в оружейном магазине «Шмукс и К^о» и выбирал себе подходящий револьвер. Лицо его выражало гнев, скорбь и бесповоротную решимость».

Ничего не говорит нам Антон Павлович Чехов о том, как Федор Федорович Сигаев ходил в наркологический диспансер, а потом в психиатрический, а потом в районную поликлинику, а потом в фотоателье, чтобы сделать себе дагерротип «три на четыре» для будущей оружейной лицензии, а потом в сберкассау для оплаты государству сбора за возможность реализовать свои права, а потом в околоток для получения вышеупомянутой лицензии. Ничего этого не было. Просто положил Сигаев в карман деньги – и пошел в

магазин за стволом.

«Я знаю, что мне делать, – думал он. – Семейные основы поруганы, честь затоптана в грязь, порок торжествует, а потому я, как гражданин и честный человек, должен явиться мстителем. Сначала убью ее и любовника, а потом себя...

* * *

Приказчик магазина – подвижная, французистая фигурка с брюшком и в белом жилете – раскладывал перед ним револьверы и, почтительно улыбаясь, шаркая ножками, говорил:

– Я советовал бы вам, мсье, взять вот этот прекрасный револьвер. Система Смит и Вессон. Последнее слово огнестрельной науки. Тройного действия, с экстрактором, бьет на шестьсот шагов, центрального боя. Обращаю, мсье, ваше внимание на чистоту отделки. Самая модная система, мсье... Ежедневно продаем по десятку для разбойников, волков и любовников. Очень верный и сильный бой, бьет на большой дистанции и убивает навывлет жену и любовника. Что касается самоубийц, то, мсье, я не знаю лучшей системы...

* * *

– А какая цена? – спросил Сигаев.

– Сорок пять рублей, мсье.

– Гм!.. Для меня это дорого!

– В таком случае, мсье, я предложу вам другой системы, подешевле. Вот, не угодно ли посмотреть? Выбор у нас громадный, на разные цены. Например, этот револьвер системы Лефоше стоит только восемнадцать рублей, но. (приказчик презрительно поморщился). но, мсье, эта система уже устарела. Ее покупают теперь только умственные пролетарии и психопатки. Застрелиться или убить жену из Лефоше считается теперь знаком дурного тона. Хороший тон признает только Смита и Вессон».

Тут Чехов прав – шпилечные револьверы Лефоше к его времени уже безнадежно устарели. Впрочем, о револьверах и пистолетах я еще намерен сказать пару слов «не для протокола», а пока дослушаем приказчика и внимательно присмотримся к ассортименту оружия в русском магазине до революции...

«Приказчик, грациозно поворачиваясь и семеня ножками, не переставая улыбаться и болтать, положил перед ним целую кучу револьверов. Аппетитнее и внушительнее всех выглядел Смит и Вессон. Сигаев взял в руки один револьвер этой системы, тупо уставился на него и погрузился в раздумье...

* * *

– Я вижу, мсье, что вам нравится Смит и Вессон, – перебил приказчик его мечтания. – Если он кажется вам дорог, то извольте, я уступлю пять рублей. Впрочем, у нас еще есть другие системы, подешевле.

Французистая фигурка грациозно повернулась и достала с полок еще дюжину футляров с револьверами.

– Вот, мсье, цена тридцать рублей. Это недорого, тем более что курс страшно понизился, а таможенные пошлины, мсье, повышаются каждый час. Мсье, клянусь богом, я консерватор, но и я уже начинаю роптать! Помилуйте, курс и таможенный тариф сделали то, что теперь оружие могут приобретать только богачи! Беднякам осталось только тульское оружие и фосфорные спички, а тульское оружие – это несчастье!..

* * *

Он размышлял, а приказчик раскладывал перед ним товар и считал своим долгом

занимать покупателя.

– Вот английские новой системы, недавно только получены, – болтал он. – Но предупреждаю, мсье, все эти системы бледнеют перед Смит и Вессон. На днях – вы, вероятно, уже читали – один офицер приобрел у нас револьвер системы Смит и Вессон. Он выстрелил в любовника, и – что же вы думаете? – пуля прошла навылет, пробила затем бронзовую лампу, потом рояль, а от рояля рикошетом убила болонку и контузила жену. Эффект блистательный и делает честь нашей фирме. Офицер теперь арестован. Его, конечно, обвинят и сошлют в каторжные работы! Во-первых, у нас еще слишком устарелое законодательство; во-вторых, мсье, суд всегда бывает на стороне любовника. Почему? Очень просто, мсье! И судья, и присяжные, и прокурор, и защитник сами живут с чужими женами, и для них будет покойнее, если в России одним мужем будет меньше. Обществу было бы приятно, если бы правительство сослало всех мужей на Сахалин. О мсье, вы не знаете, какое негодование возбуждает во мне современная порча нравов! Любить чужих жен теперь так же принято, как курить чужие папиросы и читать чужие книги. С каждым годом у нас торговля становится все хуже и хуже, – это не значит, что любовников становится все меньше, а значит, что мужья мирятся со своим положением и боятся суда и каторги.

Приказчик оглянулся и прошептал:

– А кто виноват, мсье? Правительство!»

Оно, конечно, так – правительство всегда во всем виновато. Но царское правительство по своему либерализму ни в какое сравнение не идет с большевистским и даже нынешним, согласитесь. Особенно в области оружейного законодательства.

До 1906 года гражданин российской империи мог зайти в лавку и купить себе понравившийся «браунинг» или недавно появившийся на рынке красивый трехлинейный семизарядный револьвер системы бельгийского оружейника Леона Нагана. Цены были на разный вкус и кошелек, как верно отметил Чехов. Были револьверчики для бедноты по цене 5 рублей и даже 2 рубля, но хорошие модели стоили, конечно, гораздо дороже. Знаменитый «парабеллум» – 40 рублей, не менее знаменитый «маузер» – 43 рубля.

Это много или мало?

Для сравнения: в 1905 году слесарь в Санкт-Петербурге зарабатывал за день 1 рубль 82 копейки, а ситный хлеб стоил 4 копейки за фунт (см. Рыкачев А. «Цены на хлеб и труд в С. – Петербурге за 58 лет». Вестник финансов. 1911. № 31). То есть рабочий-металлист за день-два работы мог купить себе плохонький револьвер отечественного производства.

После революции 1905 года царское правительство, испугавшись народа, стало закручивать оружейные гайки. В одном только 1906 году у россиян были изъяты десятки тысяч стволов. Правда, в основном это были военные образцы оружия, а маломощное оружие самообороны – короткоствольные револьверы и дамские «браунинги» не изымались и не только продолжали продаваться без ограничений, но и высылались заказчикам по почте наложенным платежом.

Кстати, любопытный момент... Сейчас только безграмотный человек назовет пистолет револьвером, а револьвер пистолетом. Все знают: пистолет – он плоский такой, с патронами в рукоятке, а револьвер – с барабаном. Но вот в начале XX века в языке еще не произошло четкого разделения понятий, что видно по литературе той эпохи, – авторы используют слова «пистолет» и «револьвер» как синонимы, чередуя их через строчку при описании одного и того же оружия. Это можно встретить и у Бабеля, и у Катаева, и у Булгакова, и в официальных документах, например, послереволюционных удостоверениях на право ношения оружия.

Причина ранней синонимичности в том, что револьвер эволюционно произошел от пистолета. Вспомните дуэльные пистолеты начала XIX века. Длинные, тяжелые, но при этом однозарядные. Унитарный патрон еще не был изобретен, и пистолеты заряжались долго, с дула – сначала засыпался порох, потом заталкивался войлочный пыж, затем заколачивалась пуля. «Стучит о шомпол молоток, в граненый ствол уходят пули», – так Пушкин точными мазками обрисовал сцену дуэли Онегина с Ленским. Долгий процесс! Для дуэли еще ничего,

а в бою перезарядить уже не успеешь – разок стрельнул, а дальше саблю доставай, ее заряжать не надо...

Чтобы повысить скорострельность, пистолеты иногда делали двустольными. Потом появились и шестистольные (!) конструкции. Стволы вращались, и чтобы произвести выстрел, нужно было вручную повернуть ствольную батарею, поставив очередной ствол напротив курка. Чувствуете, это уже почти револьвер!..

Затем эволюция укоротила пять стволов из шести, превратив их в барабан, который, вращаясь, поочередно подставлял патроны под курок, располагая их напротив ствола. Конструкция стала менее громоздкой. И это уже был не шестистольный пистолет, а пистолет с барабаном. То есть револьвер. А потом появились пистолеты не с круговой, а с магазинной (как у винтовки) подачей патронов. Так эволюционные ветки ручного оружия окончательно разделились.

Слово «револьвер» появилось позже слова «пистолет», и какое-то время они шли ноздря в ноздю, будучи синонимами. И понятно почему: всю вторую половину XIX века на планете царил только револьвер, а пистолеты практически вымерли, казалось, навсегда. Но потом они возродились вновь в более прогрессивном исполнении (патроны в рукоятке плюс автоматика перезарядки) и властно вытеснили револьверы из экологической ниши ручного оружия. На сегодняшний день револьверы являются тупиковой ветвью пистолетной эволюции и считаются морально устаревшим оружием, у которого, однако, до сих пор существуют поклонники – как у ретроавтомобилей.

И еще один любопытный момент: в начале XX века, до окончательного разделения понятий, правильное произношение слова «револьвер» требовало ударения на второй слог – револ ьвер. Именно так велели произносить это слово словари русского языка. И только в двадцатых годах словари смягчились и стали допускать в качестве «тоже правильного» протонародное ударение – на последнее «е». Которое потом так же эволюционно вытеснило первое произношение.

Для чего я вам все это рассказал? К чему был весь этот экскурс в конец XIX века, в эпоху оружейной свободы?.. Не для того ли, чтобы показать глубокие корни оружейной традиции и культуры нашего многострадального народа?

Нет, не для того.

А исключительно в общеобразовательных целях. Не более. Так как в доказательстве существования оружейной культуры в нашей стране я не нуждаюсь. Поскольку никакой оружейной культуры, присущей нации в целом, не существует. И когда вам говорят об оружейной культуре американцев, знайте: вас обманывают. Точно так же, как обманывают, говоря о культуре чаепития японцев или китайцев.

Поясню...

Помните, в разговоре о национальном менталитете я приводил в пример радугу? Мол, на расстоянии всегда можно сказать: вот тут фиолетовый цвет, а здесь синий. Но при ближайшем рассмотрении возникают трудности, поскольку никаких резких переходов между цветами в радуге нет. И когда мы рассматриваем общество, то должны не «бить по площадям», а внимательно смотреть на основной материал, из которого это общество, собственно говоря, и состоит, – на людей. И тогда вся эта легендарная «общая» культура самым таинственным образом исчезает, растворяется. Что толку рассуждать о японской машиностроительной школе, превосходящей российскую, если русский танк запросто сделает любой японский внедорожник в части проходимости? На конкретные модели надо смотреть, а не рассуждать «вообще».

Есть в Китае чайная церемония? Есть!

А обладают ли китайцы чайной культурой? А вот на этот вопрос уже так сразу и не ответишь: все китайцы разные. Если китаец родился в Боливии и прожил там всю жизнь, не ведая о чайной церемонии, откуда в нем возьмется «чайная культура»?

Исландцы и норвежцы – традиционные рыболовы. Но если норвежец живет в глубинке

и всю жизнь работает лесорубом, откуда у него рыболовецкая культура?

Носителем чайной, оружейной, да и любой другой культуры является каждый отдельный человек, а не нация в целом. Нация в целом – это абстракция. Возьмем тех же «оружейно культурных» американцев. Многие из них оружия боятся и в свой дом оружие не пускают. Соответственно, не умеют им пользоваться. О какой же «американской оружейной культуре» идет речь в данном случае, если американский человек не умеет даже магазин зарядить и не знает, для чего нужна затворная задержка? Это абсолютное бескультурье! Любой русский, которого учили в школе разбирать-собирать автомат Калашникова на время, даст этому американцу сто очков вперед.

У кого выше культура пользования столовыми приборами – у того, кто знает, для чего нужны разнокалиберные ножи и вилочки, и умеет пользоваться устричным ножом или у того, кто всю жизнь лаптем щи хлебал, а вилку видел лишь огромную, на деревянной рукоятке – для раскидывания сена?

Что вообще означает выражение «у них там оружейная культура уже из поколения в поколение передается»? Может быть, биологи нашли какой-то особый ген оружейной культуры, а я прохлопал это важное открытие?

Зайдем с другого боку. О какой сельскохозяйственной культуре, «передаваемой из поколения в поколение», можно говорить, если сто поколений предков Джона были фермерами, сеяли кукурузу, а сам Джон сызмальства уехал в город и стал юристом? И кукурузу он видел только в виде попкорна?..

Если женщина не умеет водить машину, а ее папа и дедушка умели, есть ли в ней культура вождения? Нет. А потом женщина эта закончила автошколу и научилась водить машину, приобрела опыт. И у нее появилась автомобильная культура! Потому что автомобильная культура – это умение обращаться с автомобилем. А что же еще?

Предметная культура есть умение обращаться с предметом. И никакой мистики. Нет никакой «оружейной культуры», как нет «кондиционерной культуры» или «бензопильной культуры». Есть просто умение обращаться с пистолетом, кондиционером или бензопилой.

Хочешь стать культурным – учись. Противники оружия в России говорят, будто оружие разрешать нельзя, потому что культуры оружейной у нас нету. А откуда же ей взяться? Будет оружие – будет культура. Нет оружия – нет предмета, создающего культуру.

Прогибиционисты мечтают, чтобы ребенок начал ходить, не учась ходить, не падая и не набивая шишек. Они, как в старом анекдоте, хотят, чтобы люди сначала плавать научились, а потом уже им и воду в бассейн можно налить.

Нет, дорогие мои олигофрены, так не бывает. Предметной культуре учатся предметно...

Оружие – это не злой демон. Оружие – простой бытовой предмет, которым можно научиться пользоваться, причем гораздо быстрее, чем тем же автомобилем или компьютером.

– А менталитет? Вы забываете про наш национальный менталитет, – снова привычно загундосил хор недалеких бесов. – Наши люди пьют. А наш национальный характер не позволяет нам...

Стоп, ребята!

Если ваш характер не позволяет вам иметь оружие, то при чем тут я и прочие нормальные граждане, чей характер вполне позволяет? Почему я должен отвечать за ваши закидоны? Если вы конченные ублюдки и готовы окружающих пострелять по пустяку, то остальных-то по себе не судите!.. Если кому-то нельзя пить из-за склонности к алкоголизму, вы же не собираетесь всем водку запрещать! Всегда будут люди, которые сядут пьяными за руль. Но это не повод запрещать автомобили. Почему за Иванова-алкоголика должен страдать трезвенник Петров?.. И чей вообще менталитет вы имеете в виду, говоря слово «наш»?

– Национальный менталитет. То есть русских!

- А татарам можно доверять оружие?
- Нет, и татарам нельзя!
- А мордве с удмуртами?
- Нет, нельзя, ведь это все «наши» люди.
- А «наши» – это какие?

– Наши – это бывшие советские, – поправляются прогибиционисты. И правильно делают, что поправляются: у них нет другого выхода, кроме как соскочить с генетической неполноценности русских на их социальный сдвиг по фазе. Во-первых, потому что в России далеко не все русские, а во-вторых, потому что при царе русские люди право на оружие совершенно спокойно имели и никакой генетической неполноценности при этом не демонстрировали.

– И вы, уважаемый автор, тоже совок! Наш с вами менталитет испорчен семьдесятю годами несвободы. Мы – непроходимые агрессивные совки. И тут без разницы – татарин ты или хохол в смеси с молдаванином. Совок по всем прокатился. И если порченым постсоветским людям дать оружие, они тут же перестреляют друг друга! Вы посмотрите, какие кругом все злые и агрессивные!..

Молчи, совок. Устал я слушать... Ты видишь, я трясусь у тебя под носом бумажками? Это билеты на самолет. И на поезд. Я улетаю от тебя, совок. И уезжаю, совок. В те края, где нас, совков, тоже много. Но где мы, совки, уже много лет имеем право на ношение оружия и почему-то до сих пор не перестреляли друг друга...

Часть 3

А там на четверть бывший наш народ...

Любой закон, предписывающий или запрещающий что-либо, это ограничение свободы человека. Вчера государство решило, что езда на мотоцикле без шлема слишком опасна, и ношение шлемов было сделано обязательным для всех. Сегодня государство решило, что оружие на руках у населения слишком опасно. Завтра оно решит, что вам не стоит питаться этим-то, жить там-то, ездить туда-то, читать определенные книги и вести определенный образ жизни. Ограничивающих законов становится все больше, а разрешающих все меньше. Очень медленно, но неотвратимо мир становится таким, как его описывал Оруэлл.

Запись на одном из интернет-форумов

Ересь жидовствующих

Израиль с точки зрения понимания «оружейной проблемы» – чертовски интересная страна. Государство-феномен, в котором самым парадоксальным образом сочетается несочетаемое. Но для того чтобы разглядеть эту несочетаемость, нужно зайти издалека. Сделаем? Не бойтесь, скучно не будет. Будет интересно, а значит, мы совместим приятное с полезным...

Всем известно, что Израиль образовался после Второй мировой войны. Основывали его большие патриоты еврейской государственности. Я бы даже сказал фанатики, ибо проект был воистину фантазийным – возродить на старом месте государство, не существовавшее уже две тысячи лет! А все фанатики отличаются упертостью, зауженностью мышления, инфантилизмом и максимализмом. В результате многое при строительстве Израиля делалось не по уму, а из высших соображений, то есть ради голой идеи.

Молодые нации страдают юношескими болезнями самостоятельности, им ужасно хочется быть «как взрослые» – иметь свой флаг, свою валюту, свой язык и прочие атрибуты и причиндалы «самостийности и незалежности». Сейчас этот прыщавый путь взросления

проходит Украина, с помощью лингвистов изобретая и слегка подновляя «ридну мову». Столетьем раньше тот же путь прошли чехи, которые после крушения Австро-Венгерской империи отказались от немецкого языка, с помощью лингвистов достали из затхлого чулана практически забытый к тому времени чешский и, старательно стряхнув с него пыль времен, начали искусственно обновлять, придумывая новые слова взамен иностранных заимствований. Подобный путь языковой реанимации пытались пройти после получения независимости ирландцы (к счастью, безуспешно). Ну а полвека назад аналогичный вопрос встал и перед Израилем – на каком языке говорить? Поскольку своего государства у евреев не было уже две тыщи лет, а сами они оказались рассеянными по всему свету, то и языка единого не имели. Самым «многочисленным» еврейским языком оказался идиш – диалект немецкого, на котором говорили европейские евреи.

Можно было взять его. Можно было принять за основу английский, что было бы даже лучше: гораздо удобнее в смысле контактов с миром. Но тупо-патриотический напор оголтелых сионистов заставил их возродить древнееврейский язык – иврит, на котором евреи не говорили даже во времена Христа; к тому времени иврит давно был вытеснен из разговорного обихода арамейским языком и стал для евреев примерно тем же, чем для нас ныне является церковнославянский, а для средневековой Европы была латынь. Более того, этот самый иврит не являлся для древних евреев родным языком! Иврит – язык ханаанов, то есть финикийцев, который прилип к евреям на рубеже III–II тысячелетий до нашей эры, а потом постепенно «отлип», сменившись более современными моделями. Но именно иврит сионисты назвали «родным». И решили искусственно возрождать.

Это был, конечно, грандиозный шаг назад... В ивритском алфавите 22 «инопланетные» буквы, более похожие на насекомых, причем, все – согласные... Архаичное чтение «задом наперед» – справа налево... Нет скорописи, израильтяне пишут «печатными» буквами, отделяя одну букву от другой пробелом; у нас так пишут дошкольники... Поскольку подавляющее большинство людей – правши, израильтяне сами не видят, что пишут, так как при письме справа налево рука закрывает написанное. И если бы люди до сих пор писали чернилами и пером, пишущий израильтянин рисковал бы размазывать написанное правым мизинцем... Плюс общая примитивность языка (все части речи, кроме местоимений, производятся от глаголов третьего лица единственного числа). Александр Мень так характеризовал иврит: «Отвлеченные идеи с трудом передаются на древнееврейском языке, ему свойственны лапидарность и конкретная образность».

Но главное – его искусственность! Поскольку язык почил в бозе тысячи лет тому назад, в нем не было множества современных и даже не очень современных слов. Откуда древним евреям было знать, что такое автомобиль, кондиционер, галстук, порох, бумага, компас, орбита, короткоствольный огнестрел?.. Пришлось создавать особую Академию иврита, которая содержится за государственный счет и до сих пор изобретает на основе древнего иврита новые слова. Некоторые из них приживаются, как, например, слово «мазган» (кондиционер), а некоторые – нет. Логику уловить невозможно: скажем, компьютерные термины почему-то закрепились (то есть высокомудрые еврейские академики их изобрели, используя древнееврейские корни, и новые слова прижились). А вот слово для обозначения телефона, искусственно придуманное Академией иврита и вброшенное в народ, не прижилось – все так и называют телефон «телефоном». Иногда значение древних слов просто меняется на современный лад. Например, слово «элеф», обозначавшее в древности вождя племени, теперь означает армейского генерала. А галстук на иврите обозначается словом «анива», которое раньше обозначало какой-то ритуальный иудейский бант.

Если по уму, то собственный, «отдельный» язык государству не нужен. Бразилия, например, спокойно говорит на диалекте португальского. Да что Бразилия – вся Южная Америка говорит на «колониальных» языках и не парится!.. Единственное приемлемое объяснение, которое можно выдумать для сохранения нацязыка, – сохранение национальной культуры, то есть литературных произведений, написанных на этом языке, все нюансы коих перевод передать не в состоянии. Но, во-первых, непонятно, стоит ли вся эта мало кому

нужная «нюансировка» затрат на поддержание языка. А во-вторых, в случае с евреями этот отмаз вообще не катит! Евреи тысячи лет не имели отдельного языка. Им просто нечего было сохранять. Еврей Кафка прекрасно писал на немецком и не становился от этого менее талантливым. Бабель – на русском. Шолом Алейхем – на русском и на идише. В общем, чем крупнее язык, тем ближе его носитель к человечеству. Так зачем нужно было евреям «плодить сущности без необходимости»?..

Короче говоря, возрожденный в патриотическом угаре иврит является прекрасным примером того маразма, к которому приходят патриоты, искусственно городя межнациональные барьеры, вместо того чтобы сносить их, как того требует современный мир. Зачем вообще тратиться на национальную мову, если для взаимодействия с миром все равно придется учить какой-нибудь международный имперский язык – английский, испанский или, на худой конец, русский, который по сию пору понимает и на котором говорит одна шестая часть света? Чем мельче твой язык – тем необходимее тебе учить чужой. Это напоминает туннельный эффект: казалось, ты загородился барьером, но в результате поневоле оказался на другой стороне этого самого барьера... Сегодня запросто можно представить себе татарина, не знающего татарский, но сложно вообразить татарина, не знающего русский. Я уж не говорю о мордве и прочих малых народах.

А ведь сионисты-колонисты воссоздали не только язык и государство! У евреев тысячи лет практически не было (и по сию пору нет) национальной одежды. Ее заменяет религиозная. Будете в Израиле, обратите внимание на то, как ходят правоверные иудеи. Даже в жару на них глухие черные ботинки с тупыми носами и низким каблуком, меховые шапки, напоминающие огромные черные таблетки, или черные широкополые шляпы – практически сомбреро, черные лапсердаки, черные фраки. Некоторые носят черные или белые гольфы, в которые заправляют брюки. Точнее, даже не заправляют, а просто короткие брючины подвязываются шнурком под коленом или ниже, а далее идет нечто среднее между гольфом или длинным носком. Иначе говоря, ортодоксальные иудеи одеваются по моде начала – середины позапрошлого века. То есть европейскую моду XIX века евреи официально признали «национальной» одеждой, хотя ныне это выглядит чертовски смешно и несуразно. В чем ходили дикие древнееврейские скотоводы времен иврита, назначенного национальным языком? В серых длиннополых хламидах, с повязками на головах, в сандалиях, с ишаками на поводу... Отчего бы, раз такая тяга к самобытности, именно эту «исконно национальную» одежду таковой не признать, тем паче что она лучше подходит к здешнему жаркому климату, чем шляпы, меховые шапки и шерстяные костюмы? Но нет – ничего от ума! Не надо нам рационального, душа глупости просит!..

Есть такой еврейский анекдот, появившийся в XIX столетии. В этом славном прогрессистском веке в еврейской среде, дотоле достаточно герметичной, родилось течение ассимиляторов. Их еще называли просвещенцами, поскольку ребята ратовали за культурную ассимиляцию евреев с европейскими народами. Благородная попытка ассимиляции не удалась, отсталость и еврейская ксенофобия тогда победили, но попытка была достойной. Просвещенцы боролись за объединение евреев с европейцами, начав с ломки внешних, самых ярких, самых видимых и потому самых значимых барьеров. В первую очередь, одежных. Они пытались повернуть против ортодоксов их же оружие – традицию. Вы говорите, истинным евреям нужно одеваться только по-еврейски? Почему же тогда сами носите сюртуки, фраки и лапсердаки? Это европейская одежда! Просто давно вышедшая из моды. Разве пророк Авраам носил это?..

А анекдот на эту тему звучит так. Подходит просвещенец к раввину и подкалывает:

– Скажите, ребе, во что одевался праотец Авраам?

Поняв, куда клонит этот нигилист, старый хитрец ответил:

– Я не знаю, в чем ходил Авраам, но точно знаю, чего он не носил, – того, что носят неверные.

Вот именно этот принцип – выделиться из массы гоев – и отличал поведение евреев на протяжении всей истории. За это их и не любили. Но именно благодаря идеологически

упертым ксенофобам, создававшим искусственные барьеры между людьми, и существует ныне еврейское государство Израиль, в котором, признаться честно, нет никакой нужды. Ведь как бизнес-проект Израиль – это совершенно провальная идея: чересчур уж высоки здесь накладные расходы из-за дорогой воды и враждебного окружения. А отсюда – душащие экономику высокие налоги, которые идут на поддержание убыточного (из-за дорогой воды) сельского хозяйства и непомерные военные расходы. В армии служат по три года и мужчины, и женщины, отрываясь на это время от экономики. В моменты обострений под ружье ставят резервистов. Израилю требуется перманентная военная и политическая помощь большого заокеанского брата.

Израиль живет за счет туризма (которому отнюдь не способствует постоянная военная напряженность) и за счет хай-тека. Но хай-тек не обязательно производить в здешних жарких палестинах под непрерывно падающими ракетами хамасовцев. На свете есть множество более благоприятных мест для работы программиста. И в этом смысле Израиль так же бесполезен, как колония на Марсе. Как удержание Невской Дубровки под блокадным Ленинградом. Потери огромны, а смысл?

Налицо чисто идеологический проект: евреи должны иметь свое государство! Зачем? Кому должны?.. Ну, хорошо, евреи «должны» иметь свое государство. А курды? А косовские албанцы? А татары? А чеченцы? А карелы? А шотландцы? А гуцулы? А ирокезы? А гомосексуалисты?.. Но идейность не слушает вопросов разума. Должны иметь евреи, и все тут!

Но кто такие евреи?

Фашисты и писатель Юрий Поляков могут думать, что национальность и менталитет задаются генами. Но мы-то с вами знаем, что национальность по анализу крови не определяется, национальность – это культурный комплекс.

– А как же знаменитая еврейская пучеглазость? – воскликнут, быть может, фашисты, антисемиты и писатель Поляков. – Разве их горбоносость, чернявость (вариант: рыжеволосость), картавость и кучерявость не есть генетически передаваемые признаки?

Оно, конечно, так. Но много ли вы знаете анекдотично картавых евреев? Я – ни одного. Зато знаю пару картавых русских. А еще я знаю нескольких рыжих русских и множество чернявых и горбоносых кавказцев. Они тоже евреи?.. Все разговоры о том, что с помощью штангенциркуля можно отличить семита от ария, – не более чем фашистская лженаука. Помнится, мне попала на глаза картинка из немецкого учебника времен нацистской Германии (под редакцией Ю. Штрайхера). Она изображает урок фашистской политинформации, на котором немецких детей учат, как опознавать евреев. У доски стоит немецкий отличник, который показывает указкой на цифру 6. Эта цифра похожа на еврейский нос. Нос – опознавательный признак еврея! А еще на доске нарисовано кудрявое круглое лицо с круглыми глазами и полными губами. Это тоже тайные признаки еврейства!..

На подобных уроках немецким детям объясняли, какими подлыми являются носители данных черт. Изрядный шнобель – генетический признак врожденной подлости, понимаете? А курносый нос, напротив, – признак радушия, склонности к алкоголизму и любви к гармошке. Вот только что делать с курносыми евреями – не вполне понятно. И почему порой немецкие антропологи ошибались, признавая чистокровных евреев эталонными арийцами, тоже не очень ясно... Кстати говоря, образцовый немецкий отличник с вышеупомянутого нацистского рисунка одет в короткие штаны, ниже колен перетянутые шнурком, а на его ногах – длинные гольфы. То ли немцы у евреев эту моду украли, то ли евреи у немцев. С этим вопросом нужно тщательно разобраться и укравших гольфы непременно отправить в газовые печи.

Но как при этом отделить зерна от плевел, евреев от арийцев? Может быть, по цвету волос?.. Не получится. По проведенным еще в начале XX века антропологическим исследованиям, в Германии 30 % евреев были русоволосыми, 55 % шатенами и 15 % брюнетами. А вот в Италии и Испании светловолосых евреев оказалось всего 5 %. И нельзя сказать, что смуглые брюнетистые южане тут своей крови намешали: евреи на протяжении

почти всей своей истории как раз вели замкнутое существование и неохотно скрещивались с местными, предпочитая жениться на «своих». То есть климат, как видите, влияет порой не менее, чем генетика. Любопытно, кстати, что в России, Галиции и Польше отчего-то наблюдался самый высокий процент рыжих среди евреев. Почему – загадка.

Может быть, цвет глаз выучит? И тут не прокатывает! Те же статистические данные говорят, что в начале прошлого века голубоглазым и зеленоглазым был каждый пятый еврей Российской империи, а в Австрии так и вообще каждый третий!

Еще любопытный факт: когда-то коренных индейцев в американских вестернах играли итальянцы и евреи: режиссерам нужны были смуглые и горбоносые. Если вы не поленитесь и посмотрите на древние профили индейцев майя, то ахнете: ну чистые жида!

В общем, на миф о «генах еврейства» можно плюнуть и растереть. Ну что генетически общего между черным эфиопом и русоволосым сибирским парнем с трогательными ямочками на щеках? Между тем оба этих типажа можно встретить в Израиле. И негр, и сибиряк при этом считаются евреями.

Может, национальность – это внешние признаки? Я, например, читал, что для еврейского мужчины потеря бороды «напрямую связана с потерей идентичности». Не зря, видать, Петр Первый боярам бороды рубил. С жидами боролся!.. Правда, касательно бороды и сами талмудисты расходятся: некоторые считают, что бороду можно только остригать, другие – что ее можно брить электробритвой, а вот бритвенный станок богу Яхве не люб. Третьи полагают, что станком как раз бриться можно, а электробритва противоречит истинному еврейству. Но это талмудисты. А весь светский Израиль про такую хрень даже не задумывается. Перестают ли от этого светские евреи быть евреями?

Кипа! Вот что еще есть чисто еврейского! Маленькая такая, совершенно дурацкого вида шапочка, едва прикрывающая макушку. Настолько крохотная, что для ее удержания на голове используется женская заколка для волос, которая прищипливает шапочку к волосам, чтоб не свалилась. Есть кипа – ты еврей. Нет кипы – не еврей. По сути, кипа и есть в чистом виде воплощенное еврейство. И вместо того чтобы сжигать евреев, фашисты могли бы отнять у всех кипы, сжечь шапочки в печах и тем самым уничтожить миллионы евреев, не так ли? Холокост-лайт. Но они почему-то предпочли сжигать людей.

Видимо, дело не в генетике и не во внешних причинах. А в чем?

Что делает евреев евреями? Почему, будучи рассеянными по всему миру, они не растворились окончательно и продолжали выделять себя как евреи?

После Второй мировой войны в Южной Америке два испанца решили обратиться в иудаизм и сформировали общину, которая вскоре разрослась до нескольких сотен человек. Младоевреи исповедовали иудаизм, блюли шабат и кушали кошерное. В результате эти этнические испанцы иерусалимским раввином были признаны евреями и переселились в Израиль. Вот что всегда делало евреев евреями – отличные от местных идеологические установки (религия).

Иудейская идеология настаивает на исключительности членов секты и тем самым цементирует их в единую общность, называемую народом. Детей в еврейских семьях воспитывали в строгих понятийных рамках, выдавать замуж старались за «своих», а не за «гоев». Конечно, проникновение материнской культуры в еврейскую среду было – в виде чужого языка, скрипочек, фраков. Но костяк сохранялся, и яркая выделенность сохранялась. За что и огребали евреи всю дорогу. А не высывайся!..

Не было бы этого подчеркнутого самовыделения «богоизбранного» народа из среды обитания, не было бы ненависти и Холокоста. И не было бы евреев. Как культурного феномена. Ведь национальность, повторюсь, – это культурный комплекс. Который и в самом деле может консервировать (из-за запрета на скрещивание) некоторые отдельные генетические детали ближневосточных предков – кучерявость и нос с горбинкой, например.

Но в современном мире генетическая идентичность начала мощно размываться. Вместе, разумеется, с культурной. Союз Советских Социалистических Республик в этом тоже немало преуспел, надо отдать ему должное. Во время поездки по Израилю мне

посчастливилось тесно общаться с теми, кого в СССР несправедливо называли евреями, а в Израиле вполне справедливо называют русскими. Они уехали из Союза в конце восьмидесятых. Некоторые из них до сих пор плохо говорят на иврите (он им нужен только на бытовом уровне, чтобы перед шабатом попросить свинину в магазине). Они слушают русскоязычное радио и смотрят российские каналы. Интересуются новинками российского книжного рынка. Собравшись, поют русские песни: «Первый луч, первый дождь. По весеннему Арбату ты идешь...»

Они собираются вместе по субботам и пьют русскую водку и грузинскую «Боржом». Они так же спорят о смысле жизни, о том, должна ли быть у человека цель или эта цель – только голое потребительство. Все их манеры и поведенческие реакции... Черт побери! Я будто окунулся лет на 20 назад и оказался в советском НИИ или закрытом «ящике», с теми же до боли памятными «самыми читающими в мире инженерами».

Они русские. Нет, вру! Вру, конечно. Русские – те, которые ходят в расписных рубахах, кушаками перепоясанные. А эти – люди интеллигентно-советской, романтично-байдарочной национальности. Я встречал людей этой национальности, приехавших в Израиль из столиц среднеазиатских республик. И они ничем не отличались от минчан или киевлян: высшее образование стирает национальность, нивелирует менталитет. Количество этничности в людях уменьшается по мере приближения к культурным центрам и роста образованности. То есть чем образованнее и ближе к столице человек, тем меньше в нем казаха и больше человека. Казах, конечно, узкоглаз, а грузин смугл и горбонос, но разве это делает их казахом и грузином? Чисто внешние признаки ничего не говорят о ментальности, которая целиком на совести страны, взрастившей человека. В современном мире этничность роли не играет. Ее зачастую просто невозможно определить. Если у тебя в крови намешаны белорусы, украинцы, татары, русские, то кто ты есть?

А еврейство... В Израиле я жил в большом доме у своего доброго знакомого – большого веселого дядьки с молодыми глазами и серьгой в ухе. Зовут его Аркадий. Лицо его не несет ни малейших признаков семитских народов. Так вот он рассказывал:

– Когда я был мальчишкой в Ленинграде, я даже не знал, что такое «еврей». И сам обзывался словом «жид» на других мальчишек. И только потом мне разъяснили, кто я такой.

– И кто ты?

– Еврей, оказалось!

– А откуда ты узнал, что ты еврей?

– Ну, во-первых, я Аркадий Исаакович!..

Вот оно! Между прочим, точно такой же вопрос я задал однажды Ефиму Шифрину. Этот весьма адекватный человек с высоким чувством юмора обладает незамутненной способностью воспринимать словоформы типа «ну чистый еврей» и «жид пархатый» как культурные штампы и сам их использует в ироническом ключе. Ефим однажды рассказал мне потрясающую историю. Познакомился он где-то в Сибири с местным буровиком. Сдружились. И однажды буровик этот – простой сибирский парень по имени Саша – решил сделать своему новому другу сюрприз. Он привез Шифрина на какую-то делянку, или как у них там это называется, и познакомил с каким-то невзрачным человеком:

– Вот, Ефим, это Абрам Исаакович Рабинович, очень хороший человек.

После чего отошел и с торжествующим видом уставился на обоих. Недоумевающий Шифрин вежливо поговорил немного с представленным бухгалтером, а на обратном пути спросил друга-Сашу:

– А зачем ты меня с ним познакомил-то?

– Ну, как же! Ведь он тоже еврей! Потрясение Шифрина было велико:

– Ты что, с ума сошел? Или ты думал, мы сразу начнем обмениваться с ним какими-то тайными знаками?..

Действительно, еврейство в светском мире не значит ничего. И все-таки у того же Шифрина иногда проскальзывает: «мой народ...»

Поэтому я и спросил Ефима:

– А откуда ты знаешь, что ты еврей? И получил тот же ответ:

– Ну, во-первых, я Залманович, а не Петрович...

Поняли? У этого отца звали Залман, у того Исаак. И поэтому они евреи. А если бы бабка с дедкой догадались назвать отпрыска не Исааком, а Михаилом? Вот как бы тогда Аркаша узнал, что он еврей, если на лице его написана безмятежная русскость, а в голове прописаны русско-советские коды? Отец его родился до войны. И тогда имя Исаак было еще актуально, поскольку было живо поколение, помнившее черту оседлости, отделяющую евреев от прочих людей. А потом барьер пал. И евреи уже сами не захотели быть в своем еврейском ментальном гетто. Кто нынче в России, будучи в своем уме, назовет сына Исааком или Мордехаем? Это же все равно, что называть его Потапом или Емелей. Дразнить будут...

Кончились евреи. То, что не удалось Гитлеру, удалось глобализации.

Сегодня, после ликвидации и самоликвидации еврейства, создание такого государства, как Израиль, было бы невозможно. Но тогда, в послевоенном диковатом и еще колониальном мире уходящая натура успела зацепиться за плацдарм на Ближнем Востоке и закрепиться на нем. Сейчас, повторюсь, это было бы нереальным проектом: цивилизованные люди не создают государств. Они их теряют.

В Израиле полно «евреев», которые ехали не в Израиль, и из Совка. Им просто повезло – у многих русских сохранилась истертая бумажка, о том, что их бабка или прабабка – еврейка по национальности. Уцелела бумажка – ура, ты еврей! Нет бумажки – не еврей.

Отношения СССР с Израилем были плохие, поэтому люди с бумажками, дающими право покинуть благословенный советский рай, улетали из Шереметьево не напрямую в Тель-Авив, а через Вену. Но в Вене они быстренько разворачивали оглобли и далее направлялись прямиком в Америку. Хрен ли им эта историческая родина, эта самая земля обетованная, если евреи они только по бумажке? Для цивилизованного человека где цивилизация, там и родина!.. Потом США эту халяву прикрыли.

– И вторая волна еврейской эмиграции – слепоперестроечная – вынужденно поехала в Израиль, как в меньшее из зол по сравнению с агонизирующим нищим Совком, – вспоминал мой собеседник Аркадий. – Нас тут не любили. Причем не любили не сами израильтяне, а эмигранты первой волны. Те, кто не уехал из Вены в Америку, а сознательно выбрал Израиль, – ярые сионисты, то есть националисты, обуянные мечтой о собственной еврейской государственности. Они называли нас колбасной эмиграцией. А сами-то израильтяне относились нормально.

И понятно, почему. Америка, как известно, плавильный котел наций. Но Израиль – тоже бурлящий котелок. Только маленький. Походный, так сказать. Кого только в Израиле не встретишь! И негры, и русские, и таджики. И практически все они приехали сюда не ради идеи, а в поисках лучшей жизни. И у всех было гордое звание – «еврей»! При этом они не знали Торы, не владели ивритом и идишем, а главное – были атеистами или даже христианами, а вид пейсатых иудеев, в 45-градусную жару носящих меховые шапки и шерстяные пальто, повергал образованную советскую интеллигенцию в культурный шок. И не только вид евреев, кстати, но и самого Израиля... Многие приехали из таких городов, как Киев или Ленинград, и затрапезный вид тогдашнего Тель-Авива их просто убил.

В 2009 году, когда я собрался впервые лететь в Израиль, опытные люди предупредили: «На многое не рассчитывай. Израиль – это уровень Восточной Европы, не выше». Так оно и оказалось. И это сейчас! А двадцать лет тому назад страна была еще беднее.

– Когда я впервые увидела Тель-Авив, мне плакать хотелось, здесь была всего одна высотка, – делилась впечатлениями одна моя знакомая, приехавшая сюда из Смоленска. – А все остальное – убогие трехэтажные дома с гроздьями проводов на стенах. Почти все те небоскребы, что ты видишь, возникли только за последние двадцать лет.

Да, за двадцать последних лет Израиль стал страной хай-тека. Страной отелей и небоскребов. Пятнадцатикилометровая набережная Тель-Авива радуется глаз туристов и роллеров. И вообще, кругом сплошная цивилизация. Нормальное, вроде бы, государство. Вот

только что-то неуловимо отличает израильские города от городов прочих цивилизованных стран.

Впрочем, почему же неуловимо? Это я не подумавши ляпнул. Очень даже уловимо! Просто в глаза бросается!

Оружие...

В стране очень много оружия. Страна буквально перенасыщена им. Гуляя по Тель-Авиву, Иерусалиму или Хайфе, посещая музеи или метро, рестораны или другие заведения, вы непременно встретите людей с оружием.

Узкая улочка Иерусалима. Патруль из двух солдат. У каждого на плече штурмовая винтовка М-16. Штурмовой винтовкой в мире называют то, что мы привыкли называть автоматом, – патрон у автомата послабее, чем у винтовки и карабина, но сильнее, чем у пистолета. И пуля остроконечная. У каждого к магазину изолентой прикручен еще один магазин, и оба забиты желтыми патронами. Носят солдаты свои М-16 стволами вниз, потому что они очень длинные. В тесных иерусалимских улочках с такой не особо-то и развернешься, а мощность автоматного патрона здесь совершенно избыточна, тут более всего короткий пистолет-пулемет подошел бы, а не полутораметровая дура. А у некоторых солдат еще и подствольные гранатометы есть. Но в Израиле оружейная избыточность никого не смущает: кашу маслом не испортишь! Какая воляна за солдатом числится, с такой и ходит.

И не только солдат ходит. Но и гражданский. Вот раскинулся неподалеку от трассы Тель-Авив – Мертвое море музеев. Именно раскинулся. Потому что под открытым небом. «Мини-Израиль» называется. Все достопримечательности Израиля выполнены в виде моделей в масштабе и представлены публике. И аэропорт игрушечный представлен. И фабрика по производству апельсинового сока. И грузовой порт Хайфы. И курортное Мертвое море. Короче, весь Великий Израиль от моря до моря. Поэтому сюда водят школьников на предмет патриотического воспитания. Идешь по великому мини-Израилю, а кругом дети галдят и восторгаются мини-красотами израильщины. Удивляются, сколь прекрасна их родинка, ведь не везде они еще в силу малолетства успели лично побывать. А вот негритянке с автоматом на плече дети не удивляются. Привыкли. Хотя негритянка не военный человек, просто тетка при шлагбауме. И пистолету в кобуре у билетерши дети не удивляются. Что же тут удивительного – билетерша с пистолетом?.. Да и мой сын, попривыкнув, уже не удивлялся, что «у них тут дорожные рабочие с автоматами ходят».

А чему удивляться? Перманентно воюющая страна!

Удивлялись только наши иммигранты, которые приехали из миролюбивого Союза и попали почти на фронт. Для них, видевших войну только в фильмах про Великую Отечественную, это было дикостью:

– Помню, нам выдали противогазы, поскольку Израиль ждал тогда газовой ракетной атаки от Хусейна, и мы надели на всех, в том числе на двухлетнего ребенка, и сидели в ужасе.

– А потом началась Интифада, и мою машину закидала камнями толпа арабов, побили все стекла, я еле прорвалась...

– А я помню, во время Второй Ливанской ракеты долетали аж до...

– А когда был «Литой свинец»...

Израиль живет в таком режиме: периодически у арабов случаются обострения, тогда Израиль на некоторое время мобилизуется, навешивает арабам порцию люлей, и на некоторое время те успокаиваются, получив свою дозу. А для Израиля активные боевые действия переходят в фазу напряженной бдительности. К этому полувоенному существованию люди уже привыкли. В том числе и наши. Привыкли к войне, к сиренам воздушной тревоги. Хозяйка дома, где я со своим семейством обитал во время израильского вояжа, рассказывала:

– Как-то раз вдруг слышу автоматные очереди, смотрю – за окном в темноте трассирующие пули летают. Ну, я ученая – сразу упала на пол и поползла к выключателю...

Израильтян часто упрекают в том, что они ненавидят арабов. Либеральные выпускники западных университетов, не нюхавшие порошу, требуют, чтобы израильская военщина по-доброму относилась к бедным палестинцам. Социалистическая логика подсказывает им: бедные – значит угнетенные, а богатый всегда неправ. Нельзя приличному человеку позволять защищаться силой оружия от бедного и плохо вооруженного головореза!.. Израильтяне богаче арабов, значит, по определению виноваты.

Однако ненависть приличных людей к политическим гопникам вполне понятна. Врага невозможно любить. Было бы странно, если бы советские люди любили немцев во время Отечественной войны. Так что оставим эмоции. Перейдем к рассмотрению фактов.

А факты таковы, что Израиль представляет собой живой парадокс. Сплошное ментальное противоречие. С обозначения этого тезиса я и начал данную главу, если помните. С одной стороны, война свобод не предполагает. Война требует жесткости и жестокости. Концентрации и единовластия. Оружия на руках. С другой стороны, развитость страны требует демократии, либерализма и гуманизма. Израиль – урбанизированная страна с цивилизованными людьми, производящими хай-тек. А цивилизованность требует свобод и светскости. Она предполагает открытость и образованность. Образованные же люди зачастую мягкотелы, именно из их рядов получаются прекраснотелые и беспрельдно наивные либерал-социалистические маниловы, сияющие ласковым взором людей будущего а ля Максим Камерер. «Ребята! Не надо ссориться! Давайте жить дружно!» – вот рефрен этих людей. Они верят, что, имея голову на плечах, всегда можно договориться.

Но с арабами договориться нельзя, как нельзя договориться с ветром или орущим младенцем.

Город и мир размягчают нравы. Деревня и война ужесточают.

В результате Израиль напоминает горячее мороженое. Удивительная страна! Советую всем туда поехать, чтобы посмотреть на это парадоксальное образование, пока темные силы не спихнули его в Средиземное море...

Страна небоскребов, демократии и хай-тека должна быть светской. Это правило. Но Израиль – исключение. Здесь архаичен не только язык, но и законы. Иврит чтением справа налево напоминает «вражеский» – арабский – стиль письма. И законодательство Израиля до боли напоминает шариатское, религиозное законодательство арабских стран. Потому что Израиль страна не светская, а основанная на религиозных законах, то есть на корпоративных предрассудках группы лиц.

Семнадцатилетний израильский старшеклассник в шутку предложил четырнадцатилетней девчонке стать его женой. А та возьми и согласись! Казалось бы, ну и что? Вы пошутили, мы тоже посмеялись и разошлись довольные друг другом. Ан нет! Дело дошло до шариатского. простите, раввинатского суда! Потому что, согласно древнееврейской традиции, в брак мужчина может вступить с тринадцати лет, а женщина – с двенадцати. И для заключения брака достаточно словесной просьбы жениха и согласия невесты, произнесенных при свидетелях.

Свидетелей на школьном дворе было полно, поэтому раввинский суд счел брак заключенным. А никакого другого института заключения брака, кроме религиозного, в Израиле нет. Гражданская власть браки тут не регистрирует, только церковная. Правда, войдя в положение несчастного «жениха», добрые инквизиторы официально оформленный брак тут же официально расторгли, но сам факт поражает – такая дикость дожила до XXI века!.. Кстати, четырнадцатилетняя героиня этой истории стала самой молодой «разведенкой» в современном Израиле, что не без иронии отметила израильская пресса.

В феврале 2008 года религиозниками в Кнессете был провален законопроект, который, помимо церковной, разрешал бы и гражданскую регистрацию брака. Знаете, кто явился инициатором этого прогрессивного законопроекта? Русскоязычная партия «Наш дом Израиль», в большинстве своем состоящая из бывших советских граждан. Иными словами, наиболее образованная и, соответственно, наименее религиозная часть населения.

В Израиле существует открытый конфликт – между евреями и арабами и скрытый –

между евреями светскими и евреями религиозными. Религиозных людей в Израиле называют «датишниками» – от слова «дат», которое на иврите означает «религия». Эти мракобесы вполне могут проколоть шину на велосипеде израильтянина, если тот ненароком заедет в датишный квартал в субботу, ибо правоверному иудею ничем нельзя заниматься в шабат, в том числе ездить на велосипеде, сие богопротивно. Правоверному иудею в субботу можно только прокалывать шины велосипедов. Это бог обожает!.. Кстати, шины проколоть могут не только иудею. На всякий случай...

Религиозники имеют огромное влияние в Израиле. И кучу льгот. Они не платят налогов. Их не призывают в армию. И они бывают разные – от мягких до жестких. Последние – просто фанатики.

В августе 2008 года в Иерусалиме между датишниками и полицией произошли столкновения. Датишники вели себя ничуть не лучше, чем арабы в предместьях Парижа – они переворачивали и жгли машины и помойные баки (жечь помойки – богоугодно, это напоминает процедуру курения ладана и принесения жертвы богу Яхве). В чем же причина беспорядков?

А в том, что полиция задержала двух фанатиков из ортодоксального «отряда нравственности». Причем задержала за уголовное преступление. Отряд нравственности – это нечто вроде «шариатского комсомола», который создают оголтелые мусульмане в некоторых арабских странах для борьбы со «стиляжничеством», то есть ношением «неправильной» одежды. Эти придурки внимательно следят, чтобы другие люди жили в точном соответствии с их придурочными представлениями о «правильной жизни». И если кто живет «некошерно», могут камнями закидать. В Иерусалиме в тот раз обошлось без камней, пейсатые ублюдки просто избили до полусмерти одну женщину – жительницу их квартала, которая не очень ревностно соблюдала намаз, то есть, тьфу, шабат. Израильская полиция преступников арестовала. В ответ фанатичные дружки арестованных устроили погром с требованием выпустить их уголовных корешей на волю.

Понятно, что цивилизованным, современным, светским людям Израиля подобное положение дел не нравится. Характерны их интернет-комментарии к новости о погромах:

«Значит, служить в армии и воевать за Израиль ортодоксам нельзя, а воевать против полиции можно! И избивать женщин можно».

«Давно бы уже пора поставить ортодоксов на место и сделать Израиль светской страной...»

В Израиле я был вместе с семьей. И в Тель-Авиве жена стала свидетелем замечательной сценки. Трое пейсатых просили пробегающих прохожих сфотографировать их вместе. И все отказывались. Моей жене даже жалко стало этих датишников.

Не любят их тут. Раздражают людей и они сами, и их вечно беременные жены. Пожалуй, по градусу общественной нелюбви датишников переплывают только арабы. Дорожная полиция занимает третье место – с большим отрывом...

Ну, ненависть к арабам понятна, о ней мы говорили. Точнее, даже не к арабам. Раздражают израильтян ведь не сами арабы как таковые (точно так же, как в датишниках израильтян раздражает вовсе не то, что они евреи). К лояльным арабам в Израиле относятся спокойно. Их называют «израильскими арабами». Они граждане страны и живут, как нормальные люди. Отторжение вызывает не национальность. В датишниках израильтян раздражает то же самое, что и в арабах – тупой, пещерный фанатизм. И в этом смысле датишник есть не что иное, как «внутренний араб» Израиля.

Здесь и кроется объяснение того факта, что Израиль до сих пор не светское государство. Датишники – корень ответной иррациональности, противостоящей жестокой иррациональности окружающего арабского океана гнева. Они – сердечник фурункула по имени Израиль. Муравьиная матка, воспроизводящая еврейство. И это при том, что некоторые хасиды выступают против самого существования государства Израиль, а сами они не служат в армии по религиозным убеждениям. Они – последний рудиментарный носитель той дикости, что помогла возродить иврит, сохранить еврейство и создать само государство.

Именно потому и имеют датишники такое влияние в государстве Израиль. Это системный фактор сопротивления и идентификации.

– Что тебя держит в этом воюющем государстве? – спрашивал я своего израильского знакомого Аркадия. – Ведь с израильским паспортом ты можешь уехать куда угодно.

– А куда ехать? В Канаду? Там скучно... Да и привык я тут, мне здесь нравится. Почему я должен уезжать из своей страны?

Заметили? Никаких идеологических, то есть иррациональных обоснований! Привык, и все, страна стала родной, прижился. Но если здесь станет уж очень жарко, и очень плохо, и очень опасно, он точно так же покинет новую родину, как двадцать лет назад покинул старую – СССР. И переедет в третью родину. Например, в скучную Канаду. Ведь и к скуке можно привыкнуть, как к родине. Главное – не заморачиваться мифологией.

Мифология нужна только фанатикам. Они залили раствор своего фанатизма в фундамент государственности, на котором по сию пору стоит Израиль. В этом растворе векового еврейства чего только нет! В том числе и традиционная общинность. И вот тут самое время перейти к еще одной черте Израйля, столь знакомой моим соотечественникам.

Представьте. Сидим это мы у Аркадия на его большой кухне. И вдруг пуля влетает в окно. Шучу, шучу... Никто без спроса никуда не влетает. Стучится предварительно... Короче, сидим, чай гоняем. Будний день. Я сижу, потому что «в отпуску», мне можно. А он – потому что с работы отпросился, ему нужно: Аркадий мастера ждет. Газовщика. Тот придет новую газовую плиту устанавливать. Точнее, даже не плиту, а варочную поверхность – 4 конфорки без духовки. А зачем современному человеку духовка? Подовые хлеба, что ли, печь?

Приходит мастер. Пейсатый такой, в тюбетейке. Осмотрелся. Потом вынул старую варочную поверхность, глянул внутрь и сказал, что новую поверхность он установить не сможет.

Почему?

А потому, что дырка, через которую к варочной поверхности проходит газовая трубка, расположена немного не в том месте. Нужно в столешнице другую дырку провернуть, в десяти сантиметрах от старой. И мастер по установке плит сделать этого не может.

Почему?

А это не его профессия – дырки сверлить! Он не умеет. Он умеет только воткнуть варочную поверхность в уже подготовленное заранее место и прикрутить к штуцеру гайку, которая крепит газовую трубку. И все. И он вообще большое одолжение нам сделал, согласившись лично снять старую газовую поверхность со столешницы, так как его специальность – новые устанавливать.

Я не шучу. К приходу мастера-установщика вся работа должна быть уже проделана: старая плита демонтирована, все нужные дыры и посадочные поверхности прорезаны, а мастер только поставит в заранее подготовленное место плиту и прикрутит гаечным ключиком хомутик.

Мастер был немедленно послан к соответствующей маме, а Аркадий осведомился, как дела с обслуживающим персоналом обстоят ныне на его старой родине, то есть в России. Я ответил, что подобная наглость со стороны мастера в России уже давно невозможна: капитализм! Это раньше грязный советский слесарь-алкоголик хамил жильцам и стрелял трояки за замену копеечной, но дефицитной прокладки. То есть вокруг той работы, которую должен был делать по-социалистически бесплатно, советский сантехник устраивал себе небольшой индивидуальный оазис капитализма. Ну а ныне живительные микрооазисы личной заинтересованности официально поддерживаны системой и разрослись до размеров целой страны.

– Зачем тогда вообще нужен этот придурок, если всю работу все равно нужно делать самому? – спросил я Аркадия. – Только для того, чтобы он гайку штуцера прикрутил?

Оказалось, плиту должен устанавливать только сертифицированный специалист. Это надо для гарантии, поскольку главная задача мастера – шлепнуть печать на гарантийный

талон. То есть к нам пришел вовсе не повелитель газового ключа, а повелитель лиловой печати. Маленький бюрократ. А чиновнику руки работой мараить не пристало!

Кончилось тем, что Аркадий нашел где-то в подвале электролобзик, дырка была прорезана собственными силами, а хозяин поделился со мной следующим воспоминанием:

— Знаешь, что меня больше всего поразило, когда я приехал в Израиль двадцать лет назад? Социализм. Я бежал от этого кошмара из СССР и столкнулся с ним тут. Чтобы поставить телефон, нужно было месяцами стоять в очереди, а потом платить немалые деньги за связь. Потому что монополизм! Монополизм телефонный, автобусный, электрический, железнодорожный. В Израиле всего одна электрическая компания. Причем ее работники получают электричество бесплатно. И в результате один работник компании тратит электричества в несколько раз больше, чем средний израильтянин. Они не экономят энергию, не выключают свет и кондиционеры. И больше того — живет, скажем, такой работник на втором-третьем этаже, а на первый пускает небольшое предприятие и продает им электроэнергию, которая ему достается даром! В парламент был внесен следующий законопроект: хрен с ним, пусть и дальше работники электрокомпаний получают энергию бесплатно. Пусть они даже тратят впятеро больше обычного человека. Но пускай платят хотя бы за пятикратный перерасход энергии!.. Предложение не прошло.

Многих заслуженных работников в Израиле уволить просто нельзя. При том, что они на работе валяют дурака, занимаются своими личными делами. Но чуть что — тотальная забастовка, в которой работники борются за свое право ни хрена не делать и много получать. Конечно, за прошедшие двадцать лет социализму тут поубавилось. Частные микроавтобусы типа маршрутных такси разрушают автобусную монополию, правда, пока только на местных линиях. Появление сотовых телефонов подкосило израильского телефонного монополиста. И сразу упали цены на стационарный телефон.

Аркадий прав: социализм в израильской экономике постепенно и закономерно умирает, гнивая, разлагаясь и агонизируя, но бешено при этом сопротивляясь. А вот еврейский коммунизм издох уже давно, превратившись в свою полную противоположность — жесточайшую эксплуатацию.

Какой еще коммунизм? Разве в Израиле был коммунизм?

Ах, друзья мои, да где же еще и быть коммунизму, как не в Израиле! Евреи — известные коммунисты-общинники! Отчего такое живое участие принимали евреи в российской революции 1917 года? Сама история существования этого народа, отделенного от территории и «висящего в воздухе» только благодаря общей жесткой идеологии богоизбранности, заставляла его представителей помогать друг другу в этом жестком мире, вытаскивать своих. То есть быть общинными. До сих пор у евреев слово «наш» означает «еврей».

Помню, в разговоре Ефим Шифрин как-то бросил знаковую фразу:

— У вас, русских, двоюродный брат уже не родственник. А у нас, малых народов, все до дальнего колена прослеживается...

Верно. Мы имперская нация. Размытая. Океан. А евреи довольно долго растворялись в океане не хотели. Если кристалл не растворяется, значит, внутри его сильны связи между частицами. Для этого евреям приходилось держаться друг друга. И когда было создано еврейское государство, подобная общинность вылилась в свое логическое завершение — кибуцы, островки коммунизма в самом его чистом, самом рафинированном виде.

Кибуц — настоящая коммунистическая община. Там все общее. Люди живут по принципу «от каждого по способностям — каждому по разумным потребностям». Занимаются сельским хозяйством. Точнее, раньше занимались — на заре государства. А сейчас...

А сейчас кибуцы закономерно переродились в коллективных эксплуататоров, сохранив при этом отдельные коммунорудименты. Еврейский писатель Исраэль Шамир весьма метко замечает: «При всей нашей симпатии к идее коммунизма и коммун, при всей приязни к основателям кибуцев, надо признать, что сегодня кибуцы стали коллективным эксплуататором и полуфеодалным землевладельцем».

Дело в том, что ныне кибуцы живут за счет того, что строят на своей земле отель для туристов или предприятие, на котором работают гастарбайтеры. А кибуц – просто коллективный собственник. При этом налогов кибуцы не платят, а земля им досталась от государства на халяву. Формально-то вся земля в Израиле принадлежит государству, но отдана кибуцу в вечное пользование до тех пор, пока этот кибуц существует. Поэтому кибуцников в Израиле так же не любят, как и датишников: они сидят на шее нормальных налогоплательщиков.

Тот же автор пишет: «Правильнее всего сравнить кибуцы со средневековыми монастырями. И те и другие владеют многими землями, полями и лугами страны, но право собственности тех и других скрыто: монахи владеют землей от имени церкви, кибуцники только пользуются народной землей именем кибуца. У них есть и общие достоинства: монахи и кибуцники – более культурная часть населения, возвышающаяся над мужиками и горожанами. Монахи и кибуцники – идеалисты, стремящиеся к общинной жизни, к простоте, естественности, отказывающиеся от роскоши и излишеств, что, конечно, не мешает им драть три шкуры с мужичья... Это сравнение должно помочь нам ответить на вопрос, который немало волнует самих кибуцников: почему кибуцы вызывают такую ненависть израильских «низов»?»

В Иерусалиме я заехал в один из кибуцев. Уж больно мне хотелось посмотреть на этих выродившихся колхозников. Ну, что вам сказать... Коммунизм, как всякий нежизнеспособный организм, может существовать только в резервации, в особо охраняемом государством заповеднике – за оградой из колючей проволоки, как в Северной Корее, или за ажурной красивой оградой, как в Израиле. При этом если коммунизм живет за счет собственных средств, он погружается в беспредельную нищету, как в той же Северной Корее, и при этом морально вырождается – оскотинивается из-за озлобления. А если коммунизм искусственно подпитывается извне, как в Израиле, он может жить припеваючи, но все равно вырождается – на сей раз из-за инфантилизма и психологического фактора застойности. Молодежь бежит из кибуцев.

Я разговорился «за жизнь» с одной молодой кибуцницей. Она работает в детском саду воспитательницей. Бесплатно. Точнее, деньги, ею заработанные, перечисляются на счет кибуца, поскольку при коммунизме все общее. Землю, полученную от государства на халяву, их кибуц сдает в аренду – на ней построен отель для туристов, желающих пожить в коммунистическом заповеднике. Раз в полгода правление кибуца выдает его членам некую денежную сумму на покупку трусов, зубных щеток и оплату транспорта.

– А если вы захотите купить машину?..

Нет, машину она купить не может. Но зато у кибуца есть 30 общих автомобилей, воспользоваться коими может каждый колхозник. Ну а если все они заняты, придется ехать на автобусе.

– Вам нравится жить в кибуце?

– Здесь очень спокойно, ни о чем не думаешь, за тебя все решат. Никаких стрессов. Но мне хочется пожить в большом, интересном мире. Например, уехать в Австралию...

Это бегство от коммунизма прекрасно иллюстрируется статистикой: количество кибуцников в процентном отношении неуклонно снижается. Если в 1961 году в Израиле 3,5 % населения жило в кибуцах, то в 1972 году уже 2,8 %, а в 1993-м – 1,9 %. Монахи и коммунисты – вымирающий вид. Однако и датишники, и кибуцники все еще по некоей исторической инерции имеют в Израиле политическое влияние.

Ну и зачем автором был предпринят этот бесспорно увлекательный, крайне познавательный и чертовский философский, но на первый взгляд совершенно не имеющий отношения к оружейной проблеме экскурс? А затем, что в оружейной проблеме как в капле воды отразился весь раздираемый ментальными противоречиями Израиль.

Получив общую картинку, вы теперь знаете, что в Израиле столкнулись Город и Деревня. Традиция и Свобода. Либерализм и Социализм. Практика и Маниловщина.

Государство и Человек. Коллектив и Индивидуум. Светскость и Религия.

На первый взгляд в Израиле полная оружейная свобода. Идет впереди тебя по улице человек – у него рукоятка пистолета из кобуры торчит. Патронов в стране – просто неслыханно. Спешащий солдатик забегает в отходящий автобус с длиннющей М-16 на плече. Автомат застревает в проходе. И пока солдат в суете разбирается со своим оружием, у него выпадают на асфальт несколько патронов. Солдат смотрит на них, машет рукой и уезжает – если он выйдет и начнет их собирать, автобус уйдет без него. У нас за один потерянный патрон солдату будут грозить трибуналом, а здесь парню просто лень нагнуться, поскольку придется следующего автобуса ждать.

Солдаты ходят с автоматами в увольнения. В рестораны и магазины. Домой на побывку. Израиль – страна маленькая, поэтому если солдат служит не в боевых частях, а, например, водителем при штабе, его вечером могут отпустить домой. Отслужив день, солдат садится на машину, ставит рядом автомат и едет домой.

Короче, израильский солдат всегда при оружии и с патронами. Может, поэтому в израильской армии нет дедовщины? Может, поэтому один бывший сибиряк, которого привезли в Израиль еще мальчишкой и который встретился мне на тесных иерусалимских улочках с автоматом и в солдатской форме, сказал весьма показательную фразу: «Легче в Израиле три года отслужить, чем год в России». Оружие успокаивает людей, не допуская беспредела.

Израильское общество насыщено оружием, как ложками и вилками. Государство доверяет своим гражданам. Но доверяет только до тех пор, пока граждане работают на него или представляют его. Это чертовский важный момент!

Израильское государство традиционно социалистично и религиозно. Я бы даже сказал, израильское государство в основе своей *традиционно*. А традиционность тяготеет к *государственности*. Патриотизм (который помогает воевать) хорошо коррелирует с приматом *общественного*, а не *личного*. Там, где услуги личностей государству нужны, оно личность терпит и ей доверяет – например, автомат солдату. Но как только личность обретает мало-мальскую свободу – ну, скажем, покидает армию, – она тут же теряет доверие Молоха.

Вот только что, будучи государственным человеком в защитной форме, гражданин всюду таскался с автоматом, имея два полных магазина. Он ездил в автобусах, покупал с автоматом трусы в магазине, кушал с ним мороженое на улице. А потом демобилизовался. И тут же вышел из доверия! Тут же стал потенциально опасен – почти как араб.

Просто так израильтянин не может пойти и купить не то что автомат, но даже и пистолет. Еще вчера он носил настоящее боевое оружие, из которого мог положить половину супермаркета, где трусы покупал. А сегодня ему нельзя доверить даже паршивый пистолет.

Почему?

Ответ мы знаем. Его часто озвучивают социалисты всех мастей и всех стран:

– Нашим людям нельзя доверять оружие. Они тут же перестреляют друг друга.

В погонах и с автоматом отчего-то не стреляют. А без погон и с пистолетом непременно перестреляют. Может быть, погоны обладают столь волшебным свойством – успокаивать людей? Тогда есть чудесный выход из ситуации – продавать гражданским вместе с пистолетом такие небольшие погончики на липучках. Для успокоения. Хочешь носить пистолет? Налепи погоны на футболку...

Эту тупую песню «вы же знаете наших людей, им нельзя доверять» поют не только российские прогибиционисты.

Пели ее и прогибиционисты израильские, причем на тот же заунывно-гундосый мотив. Дело в том, что с общим ослаблением социализма в Израиле оружейные правила для гражданских лиц также были либерализованы. Теперь некоторым категориям гражданских лиц покупать и носить пистолеты все-таки разрешается.

Кому?

Тем, кто перевозит ценности. Охранникам. Водителям такси. Людям, живущим на

оккупированных территориях, которые в Израиле зовут просто – «Территории». Считается, что жители Территорий обитают во враждебном окружении, и потому оружие им может понадобиться в любой момент.

Так вот, израильские социал-гуманитарии тоже кричали, что «нашим людям оружие доверять нельзя, у нас не Европа». Однако после того как часть гражданских лиц получила право иметь и носить оружие, ничего страшного не случилось. По непонятной причине люди не перестреляли друг друга. И даже напротив – начали бороться с преступностью.

В марте 2009 года арабский террорист на колесном бульдозере совершил в Иерусалиме теракт. Обычно арабские террористы используют для терактов взрывчатку. Но иногда – бульдозеры. А порой совмещают и то и другое. Так, например, годом ранее террористы из сектора Газа начинили взрывчаткой бульдозер «caterpillar» и атаковали с его помощью израильские дорожные заграждения. Попытка провалилась, поскольку солдаты плотным огнем остановили машину... Через месяц уже в Иерусалиме палестинский террорист оседлал трактор, перевернул ковшом пассажирский автобус и раздавил несколько автомобилей на улице Яффо. Погибло четыре человека и более сорока получили ранения. Через три недели еще один воин аллаха на бульдозере выехал со строительной площадки и налетел на автобусную остановку. К счастью, люди успели разбежаться. После этого воин аллаха начал давить припаркованные автомобили и был пристрелен солдатом, каких много на улицах Израйля. Ранения разной степени тяжести получили 11 человек.

Вернемся, однако, в март 2009 года, к последнему (на момент написания книги) бульдозерно-террористическому случаю. Тогда очередной араб, оседлавший бульдозер, вырвался со строительной площадки на волю и помчался делать джихад. Был убит. Но не военными и не полицией. Полиция в данном случае как раз пострадавшая сторона: террорист зацепил ковшом полицейскую машину, перевернул ее и начал двигать вперед прямо через дорогу с оживленным движением по направлению к стоящему автобусу. И таки прижал к нему автомобиль. После чего отъехал назад для новых подвигов во славу аллаха, но совершить их не успел: проезжавший мимо таксист вышел из машины и пристрелил тракторного шахида. Четыре выстрела – и гуд бай, амиго! Лети к своему аллаху. (Любопытно, что арабское радио в тот же день преподнесло своим слушателям эту историю так: арабский тракторист случайно совершил аварию, и был немедленно пристрелен жестокими израильянами.)

А вот другая история. Ночью к человеку в дом влез араб. Разумеется, не для того, чтобы проверить электрический счетчик. Араб хотел маленько пограбить. Хозяин схватил пистолет и шуганул непрошеного «хуже татарина». Нет-нет, не подумайте, стрелять не стал! По гуманным израильским законам свое собственное имущество человек защищать не имеет права – только жизнь и здоровье. Но один вид оружия так напугал араба, что он выпрыгнул из окна и сломал ногу. В итоге вместе с преступным арабом перед законом отвечал и хозяин – за неправомерное применение оружия.

Вот еще одна аналогичного свойства история. Едут ночью по своим делам мама с дочкой. Машину останавливает группка грязных арабов, дочь начинают из машины вытаскивать. И явно не для того, чтобы поиграть с ней в теннис. Мать достает пистолет и стреляет, превращая пару арабов в пару мертвых арабов. И получает срок.

За что?

И почему такая несправедливость? Почему Израилю как государству можно убивать бомбами палестинских детей в секторе Газа, вызывая гнев всего мира, а мини-израилью в лице штатского гражданина без риска сесть в тюрьму трудно даже свою жизнь защитить, не говоря уж об имуществе?

Если ты убил араба для государства – как тот таксист, защищавший общественный порядок, – честь тебе и хвала! Ведь Израиль – воюющая страна. А если ты убил араба для себя или даже не убил, а просто напугал несчастного палестинца, защищая свое имущество, изволь отвечать по всей строгости! Ведь Израиль – цивилизованное демократическое государство.

Государство — это Молох всемогущий, который может покарать своих несамостоятельных винтиков или помиловать их. Солдат в карауле, защищая государственное имущество, вправе убить человека, проникшего на территорию склада. Но тот же солдат после армии не имеет права столь же радикально защитить собственное имущество и ухлопать проникшего в дом. Защищать можно только вещи Молоха. Но не свои!

Подобная модель социалистам и патриотам кажется нормальной. Они представляют себе государство, как нечто отдельное от людей, существующее над ними и более важное, чем люди: то, что можно Молоху, нельзя подчиненным ему ничтожествам. По сути, государство заняло в примитивном сознании место вожака или царя, помазанника божьего. Который априори имеет больше прав и потому руководит мелкими винтиками.

А между тем государство — это и есть люди. Именно они его формируют. И в свободно-либеральной модели человек в некоторых аспектах должен иметь прав больше, чем государство. Цивилизованное государство не имеет, на мой взгляд, права на смертную казнь, так же как и права на пытки, ибо это — варварство. А вот человек, подвергшийся нападению, имеет право на убийство. Хотя бы потому, что государственная система правосудия есть процедура разбирательства апостериори и никогда нельзя исключать возможность судебной ошибки. А гражданин всегда оказывается перед преступником лицом к лицу, то есть непосредственно в ситуации, и потому ситуация ему виднее.

Человек есть основа страны. А государство — всего лишь бюрократическая машина, механизм для обслуживания потребителя, а не «надмирная сущность», как мерещится общинникам — неважно, израильским или российским. Им представляется, будто все, что идет от государства, обладает особой святостью. Только *сертифицированный государством специалист* может подключить вашу газовую плиту... Только *сертифицированный государством специалист* может обладать оружием и защищать граждан от преступных посягательств, и если хочешь иметь оружие — иди работать в милицию-полицию. Тогда государство поделится с тобой своей святостью и вечная социалистическая формула «нашим людям только дай оружие, они сразу перестреляют друг друга», больше не будет на тебя распространяться. Ибо государство своим одобрением сразу же делает человека лучше, чище. Да вы сами посмотрите на наших ментов — и сами немедленно в этом убедитесь. Только таким людям можно доверять оружие! Ибо *святые погоны*, повешенные на человека Молохом, — все равно что патриаршее благословение, понимаете? Получив на плечи порцию государственной святости, человек тут же становится кротким, как овца, и убивает только тех, на кого укажет Молох. И штуцера к газовым плитам после госблагословения прикручивает при помощи гаечного ключа совершенно безупречно. В отличие от человека, подобного благословения не получившего.

Восемнадцатилетнему сопляку государство Израиль доверяет мощное боевое оружие — защищай меня, сынок! А когда сынок свое отслужит, доверие Израиля враз куда-то улетучивается и начинаются оговорки. Про некоторые из них я уже говорил: пистолет могут купить и носить только определенные категории граждан. Для этого необходимо иметь какое-то основание. Просто защита своей жизни и жизни своей семьи достаточным основанием не считается. С точки зрения государства, жизнь еврея — пустяк по сравнению с той опасностью, которую представляет собой вооруженный еврей без погон. Поэтому оружие доверяют не всякому еврею. Оно и понятно: вы же знаете этих евреев — им только дай оружие, тут же перестреляют друг друга.

По счастью, положение понемногу начинает меняться. Постепенно уходя от социализма, Израиль уходит от него во всем — не только в экономике, но и в оружейном вопросе.

Началось все в январе 2007 года, когда на землю негевского фермера Шая Дроми влез плохой бедуин. Даже несколько плохих бедуинов. Фермер услышал шум и, выскочив наружу, обнаружил непрошенных гостей, которые не только преодолели проволоочный забор, но и успели отравить его собаку. На приказ убираться дикари не отреагировали. Что

оставалось делать бедному еврею? Он открыл огонь. Два бедуина упали, как кегли. Один из них благополучно скончался, а второй почему-то выжил. Израильская прокуратура предъявила несчастному еврею обвинение в умышленном убийстве. Вот если бы он разбомбил палестинских детей в Газе, его бы наградили. Но поскольку Дроми убил преступных арабов не для государства, а в личных целях, его решили строго наказать. Потом, правда, прокуратура решила смириться и предъявила мужику обвинение в непредумышленном убийстве. Типа случайно стрелял, а на линии огня оказались какие-то арабы.

Общественность была возмущена, что вполне понятно и никаких объяснений не требует. Человек убил «полтора преступника», защищая свое имущество, за что же его наказывать?.. Этот случай привел к принятию закона, который в просторечии так и назвали – «законом Дроми». Закон получился хороший, он разрешил убивать всех, кто без спроса проник в дом, магазин, офис или на участок хозяина. Убивать можно как тех, кто уже проник, так и тех, кто еще лезет. Прекрасное достижение либеральной мысли, без всяких шуток вам говорю. К сожалению, в закон прокралась социалистическая отрыжка в виде превышения пределов необходимой обороны (даже в России эта глупость уже отменена), то есть бедному еврею нужно так убивать преступника, чтобы прокурор потом не сказал, что он мог обойтись более мягкими действиями и, чтобы предотвратить преступное посягательство, достаточно было только пугануть вора, а не кончать его.

Однако новый закон уже начал действовать, и можно сказать, что на практике он работает весьма неплохо. В России, например, закон о самообороне в чем-то даже прогрессивнее, но вот правоприменительная практика играет на руку преступникам (о чем у нас еще будет подробный разговор). Первая боевая проверка «закона Дроми» состоялась в 2008 году в деревне Бен-Шемен. Ночью хозяин дома услышал во дворе странный шум. Точнее говоря, это была уже не ночь, а раннее утро – 4 часа 30 минут. Светало. Предусмотрительно взяв пистолет, домовладелец вышел из дому и обнаружил на своей территории трех лиц арабской национальности. Поскольку лица находились тут без приглашения, законопослушный гражданин немедленно открыл огонь. Одного ухлопал, остальные сбежали.

Начальник полиции заявил: у полиции нет доказательств того, что убитый палестинец был грабителем. Видимо, он предполагал, что трое палестинцев в 4 часа утра без объявления войны лезли в чужой дом, чтобы дожидаться пробуждения хозяина и поздравить его с наступлением нового дня. Однако жители деревни как один выступили в защиту стрелка, заявив, что в поселке постоянно происходят ограбления и крутятся палестинские нелегалы.

После этого случая было еще два подобных происшествия, когда люди без колебаний применяли оружие для защиты своего дома и имущества. Некий Шмулик Ласер в Савьоне 19 марта выстрелил в преступника, который влез к нему и пытался угнать машину. А 25 марта того же года фермер из Бицарона открыл огонь по грабителям, которые влезли в его загон для овец.

...Тем не менее в Израиле по сию пору существуют довольно нелепые ограничения для владельцев оружия. Например, государство считает (за человека), что ему больше ста пистолетных патронов на три года не нужно. И в самом деле: для чего нужен человеку сто первый патрон?.. Впрочем, зачем я буду вам рассказывать об этом, если можно дать слово самому обладателю оружия? Тем более что я сижу с ним за одним столом, совсем рядом, и вам будет прекрасно слышно. К чему лишние посредники в виде писателя Никонова, если всегда можно послушать живого носителя пистолета?

И пока я кручу в руках его 9-миллиметровый «смит-вессон», пока полицейским хватом осторожно приоткрываю затвор и заглядываю в патронник на предмет наличия в нем желтенького (потому что если передернуть резко, случайно забытый в стволе патрон вылетит в салат), пока с пустым магазином проверяю работу затворной задержки и дивлюсь этой странной моде нынешних оружейников на бескурковые системы, наш бывший соотечественник, а ныне гражданин Израиля, живущий на Территориях и потому

являющийся счастливым обладателем изделия, рассказывает мне об израильских оружейных обычаях:

– Больше ста патронов за три года ты купить не имеешь права. А если охота пострелять, берешь свой пистолет и идешь в тир, там покупаешь патроны и стреляешь. Можешь в тире и оружие взять напрокат, там много всякого. Главное, иметь рашайон, то есть разрешение на оружие.

– Иными словами, участник боевых действий, который еще вчера воевал и стрелял в людей, после дембеля не может даже по мишеням пострелять без письменного разрешения государства?.. А могу я в тире патроны не покупать, а расстрелять свои?

– Конечно. Но тогда ты останешься без патронов. Потому что за три года разрешается купить всего сто штук. Поэтому в конце срока я эти сто патронов расстреливаю в тире, поскольку патроны имеют свой срок годности. И покупаю новую сотню на следующие три года. Три года – это срок обновления рашайона.

– У нас в России срок обновления оружейной лицензии – пять лет. Для обновления нужно по новой принести бумажки о том, что за последние пять лет ты не сошел с ума и не спился. А в Израиле?

– Здесь еще нужно сдать экзамен по стрельбе.

– Это все равно что раз в три года экзамен на водительские права пересдавать. И в чем заключается этот экзамен?

– Нужно примерно с двадцати метров из 35 выстрелов 30 уложить в мишень. Не получилось с первого раза, попробуй еще. Снова не вышло – опять пробуй.

Зато в Израиле для гражданского оружия нет ограничения на число патронов и возможность ведения автоматической стрельбы, как, скажем, во многих штатах Америки и некоторых странах, в частности, в России. Разные страны запретительные нормы друг у друга списывают, не задумываясь, потому никакого особого смысла в них нет. Ну в самом деле, почему запрещены магазины с числом патронов более десяти? Да потому что у нас десятичная система счисления. А почему она на нашей планете десятичная? А потому что у человека десять пальцев на обеих руках. С тем же успехом могли бы и двенадцать патронов в закон вписать. И восемь тоже. Обычный произвол. В чистом виде условность. С тем же успехом можно запрещать частным лицам владение автомобилями с мощностью двигателя более ста пятидесяти лошадиных сил. На всякий пожарный, чтобы не носились, как угорелые. Но если в случае с автомобилем в этом есть хоть какой-то, хотя бы призрачный смысл, то чего добивались, например, американские прогибиционисты ограничением количества патронов в магазине? Хотели чуть-чуть затруднить возможному маньяку массовое убийство – чтобы он менял магазины после каждых десяти, а не после двенадцати выстрелов? Но магазин заменить – две секунды. Нажал кнопку пальцем, пустой магазин вылетел, и, пока он летит, стрелок уже полный дослал. Пустой магазин упал на асфальт, подпрыгнул и второй раз упасть еще не успел, а стрелок уже сделал движение большим пальцем, затвор полетел вперед и дослал патрон в патронник. Следующее движение указательным пальцем – уже выстрел. Некоторым стрелкам удается сменить магазин и произвести выстрел еще быстрее – за секунду или около того.

...И все-таки, несмотря на бабьи страхи прогибиционистов, оружия в Израиле – море. И оно на улицах. А люди отчего-то не стреляют друг в друга, как о том мечталось социалистам. И преступность в стране низкая. Вполне возможно, что низкий уровень преступности никак не связан с вооруженностью страны, что это просто совпадение. Но есть и другое мнение:

– Конечно, в Израиле существуют преступления, – раздумчиво сказал мне один наблюдательный русский, а ныне гражданин Израиля. – Но такой гопнической преступности, как в России, – чтобы ради куража и веселья к человеку на улице привязаться, избить до полусмерти и ограбить – такого тут нет. Потому что у каждого прохожего может оказаться на поясе под рубашкой ствол.

Он прав: для гопника избить кого-то – удовольствие. Но никто ради минутного

удовольствия не станет рисковать жизнью. Вот вы бы пошли в кинотеатр, зная, что с вероятностью, скажем, 10 % умрете во время сеанса?

Так работает оружие.

Помните женщину, которую осудили за то, что она постреляла шайку арабов, когда те ночью начали вытаскивать ее дочь из машины? Тетеньку осудили, но арабы с тех пор вытаскивать белых девушек из машин остерегаются.

Так работает оружие.

А вот еще одна история. На входах практически во все здания в Израиле стоят охранники, шмонающие сумки входящих. Есть они и в школах. В одну из школ пришел электрик с сумкой. Но по какой-то причине показывать содержимое сумки охраннику он не захотел. Они поругались и электрик, оттолкнул охранника, прошел внутрь. Тот достал ствол и завалил козла. Охранника осудили (кажется, условно), посчитав, что в той ситуации он слегка превысил свои полномочия. Осудить-то осудили, но с тех пор даже самые наглые граждане не перечат и исправно показывают сумки охранникам.

Так работает оружие.

Чему нас научил опыт Израиля, едва ли не на четверть состоящего из жителей бывшего СССР, которым «нельзя доверять оружие, а то перестреляют друг друга»? Тому, что эта теория не выдержала испытания практикой, и придерживаются ее только умственно-недостаточные люди, коих я на всем протяжении книги называю (в разных вариантах) социалистами. А ведь есть страны, которые не на треть, а на все 100 % состоят из советских людей! И там люди имеют право на хранение и ношение пистолетов.

Горячие парни стреляют быстро

Что мы знаем о Прибалтике? Это три маленькие страны на берегу Балтийского моря, которые раньше были в составе Российской империи. После революции они отпали, а потом товарищ Сталин их обратно к империи присоединил. Прибалтийским странам сталинизм и социализм пришлись не по вкусу, Старшего Брата они не любили и поэтому при первой же возможности упорхнули от него на волю, как птички.

Птички эти такие маленькие, что некоторые широкие душой россияне их даже путают. Я, например, никак не могу запомнить, где Рига, а где Вильнюс – что в Литве, а что в Латвии. Дайте микроскоп!..

Что мы знаем о Латвии? Там живет композитор Раймонд Паулс. Или он живет в Литве? Никак на резкость не наведу...

А что мы знаем об Эстонии? Там живут очень замедленные люди... А чем Таллин отличается от Риги? О, это нам хорошо известно – в Риге делают горький бальзам на травах, а в Эстонии сладкий, поэтому он называется ликером. Первый бальзам называется «рижский» и часто встречается в московских магазинах. А второй называется «Вана Таллинн», и в Москве я его не видел. Наверное, из-за того, что в Эстонии снесли бронзовый памятник нашему солдатику, Россия-мама обиделась и бальзам этот продавать у себя не пожелала.

Именно поэтому я такой бальзам и купил – назло маме. Он продавался в вагоне-ресторане поезда «Москва–Таллин». Причем как-то странно продавался: 40-граммовая рюмка стоила 40 эстонских крон, а поллитровая бутылка всего 75 крон – половина магазинной цены! Видать, оптом решили распродать залежи. Ведь сами-то эстонцы этот бальзам не пьют. Туристов поят. Сами эстонцы пьют водку...

Раз такое дело, я купил бутылку за 75, а не стопку за 40. И начал попивать, глядя в окно на пролетающие березки и мужиков в телогрейках. Мужики пролетали реже. Мужик нынче – редкий вид.

Это, я вам скажу, большое отдохновение – глядеть в окошко на летящую к чертовой

матери родину и попивать «Вана Таллинн». С детства забытый вкус... Ускользящая страна...

Стоп, скажет читатель!.. А что вообще автор делает в вагоне? Не скрою: кушает... Или вы хотите, чтобы я без ужина остался по вашей милости? Мне еще силы понадобятся, я в Прибалтику еду, потому что во всех прибалтийских странах легализовано короткоствольное оружие.

А ехал я туда из чисто некрофильских побуждений – мне хотелось посмотреть на горы трупов, побегать под пулями по улицам, ведь известно: «нашим людям только дай оружие – они тут же перестреляют друг друга». А прибалты, как-никак, бывшие наши. К тому же в Таллине – половина русских, а в некоторых приграничных районах Эстонии живут практически одни русские. Это я говорю специально для писателя Юрия Полякова, фашистов и тех дундуков, кто полагает, будто национальность – это генетика.

У многих русских проблемы с эстонским языком, поэтому оружейный экзамен они сдают на русском. Эстония в этом смысле страна демократичная, здесь можно сдавать оружейный экзамен на четырех языках – русском, финском, английском и, разумеется, эстонском. Кроме того, оружие здесь вправе купить и носить не только гражданин Эстонии, но и любой человек, имеющий вид на жительство. А вид на жительство тут получить просто – достаточно купить квартиру в сосновом лесу с видом на Балтийское море и отправиться в полицию. Многие российские любители оружия так и делают. Покупают недвижимость, получают вид на жительство, выправляют разрешение на пистолет и становятся счастливыми обладателями девайса. Но хранят свое оружие на эстонской квартире, поскольку в Россию не всякое личное имущество можно ввозить. Что весьма правильно, ведь пересекая рубежи многострадальной родины, гражданин РФ становится буйнопомешанным ублюдком – так, во всяком случае, говорят нам власти, все эти чекалины, гудковы, путины.

Кстати, о Путине. Извините за небольшое лирическое отступление от эстонской темы, но раз уж он мне на язык попался, считаю своим долгом заявить: Владимир Владимирович Путин не всегда выступал против оружия. Был в его биографии момент, когда господин Путин высказался вполне недвусмысленно в пользу оружия. Причем момент этот был весьма пикантным. Никто этой постыдной пикантности не заметил. Кроме меня.

Путин был тогда президентом. 18 октября 2007 года состоялся прямой телеэфир, в котором он отвечал на вопросы граждан. Подключился к президентской студии и Кавказ. На другом конце телемоста был Ботлих. Тот самый Ботлих, по которому чеченские боевики нанесли удар в 1999 году. Увидев ботлихцев, президент пустился в воспоминания:

– Помню свой приезд. меня окружали там люди с автоматами и пулеметами в руках. Помню, какую роль сыграл Ботлих в отражении агрессии со стороны международного терроризма и ваххабизма. Люди просто без всякого подталкивания извне, из федерального центра, взяли в руки оружие и встали на защиту интересов России и своих собственных домов. В руках людей я увидел не охотничьи ружья, а ручные пулеметы, гранатометы и другое автоматическое оружие, а все они были перевязаны пулеметными лентами, как революционные матросы в 1917 году...

Далее Путин от лица, что называется, службы поблагодарил мужественных жителей Ботлиха за то, что они оборонили Российскую Федерацию и сдержали боевиков, покуда не подошла армия.

Ну, то, что на Кавказе чуть не в каждом доме автомат или пистолет, известно. Странно другое – почему Путин, который неоднократно говорил о примате закона и о том, что Россию нужно превратить в правовое государство, публично выражает благодарность уголовникам? Объясню... Откуда у российских граждан из Ботлиха пулеметы и автоматы, если у нас в стране можно получить тюремный срок за один-единственный патрон? В России гражданин даже пистолет не может купить. А тут – пулеметы с гранатометами! Еще раз напомним: хранение и ношение незаконного оружия – это уголовное преступление. До четырех лет, между прочим. По сути, Путин выразил благодарность преступникам.

Так что же получается, все слова Путина о необходимости строить правовое

государство – пустой звук? Дешевая болтовня? Страшно подумать, неужели Путин – трепло? Или я клевету на Путина, и его слова о построении правового государства не вранье, и все защитники Ботлиха получили тюремные сроки, честно отсидев по четыре года за защиту родины?.. Это первая неясность.

А вот вторая: если Путин убедился, что дорогие россияне вовсе не такое сумасшедшее быдло, какое нам рисуют чекалины-гудковы, если граждане, заимев аж пулеметы с гранатометами, друг друга не постреляли, а как-то дотерпели до чеченского вторжения, да еще будучи горячими горцами, то, может быть, и из пистолетов не постреляют? А, Владимир Владимирович?..

Над нами уже смеются, ей-богу. Когда я по Интернету списывался с прибалтийскими стрелками, то честно объяснил им свой интерес, разместив на форуме следующее объявление: мол, большой русский писатель невероятного ума пишет книгу о необходимости легализации оружия в России. И прибалтийские русские в ответах начали прикалываться: «Нет, нельзя вам оружие разрешать, опасно – перестреляете друг друга...»

Ладно, оставим в покое экс-президента, не будем мучить его вопросами, на которые он все равно не сможет ответить. Вернемся в Эстонию, тем более что поезд уже подходит к перрону. Мне пора выходить. Меня должны встретить. Вон уже армейский «хаммер» подъезжает. За рулем его сидит веселый дядька – Дмитрий Удрас, руководитель эстонского подразделения Международной ассоциации практической стрельбы (IPSC). Лысый, как бильярдный шар. И с кобурой на боку. Очень колоритный чувачок. Он сибирский эстонец. Не из тех эстонцев, которых товарищ Сталин высылал в Сибирь перед войной, а еще из столыпинского «призыва». В России Дмитрия называли и называют эстонцем, в Эстонии русским, а сам он считает себя русским эстонцем. Такая вот национальность.

И пока мы едем к отелю «Olevi» в центре старого Таллина, где забронировал номер ваш покорный слуга, Удрас вкратце просвещает меня – рассказывает про свою любимую стрелковую ассоциацию. А мне что, пусть просвещает, все быстрее время в дороге летит, а читателю – развлечение.

– Практическая стрельба как вид спорта родилась так. После корейской войны американский подполковник Корпуса морской пехоты Джон Купер пришел к выводу, что те методики, которые используются для подготовки офицеров в армии и полиции, мягко говоря, устарели. Короткоствольное оружие модифицировалось и ушло далеко вперед, а способы обучения остались прежними. Как стреляли раньше? Пистолет в вытянутой правой руке. Стойка вполоборота. Левая рука заложена за спину. Так еще Пушкин с Дантесом на дуэли стрелялись из однозарядных пистолетов, и так офицеров учили стрелять до середины XX века. А в российской армии и милиции до сих пор учат «пушкиных убивать» с 25 метров.

Между тем и в Корее, и во Вьетнаме американские офицеры часто попадали в сложные ситуации: находясь в городе или даже в расположении части, они подвергались неожиданным нападениям маленьких узкоглазых людей, и в этой ситуации у них оставалась одна надежда на спасение – пистолет. Собственно говоря, пистолет конструктивно и является оружием самообороны, пистолетами же не воюют, это оружие последнего шанса. И тут все зависит только от умения им воспользоваться.

Так вот, классическая стойка не соответствует боевым реалиям. Можно ли себе представить самооборону со стрельбой в красивой стойке с 25 метров? Нет, конечно. В реальности стрельба ведется с короткой или очень короткой дистанции, для прицеливания нет времени, цель не висит неподвижно на фанерке, а перемещается, да и стрелок на месте не стоит, а тоже активно двигается. Кроме того, у него на практике нет времени на неспешное извлечение оружия, как в тире, ему необходимо быстро выхватить пистолет и сразу выстрелить. Желательно начать стрелять прямо от пояса, потому что поднять пистолет на уровень груди – значит, потерять долю секунды, которая может стоить жизни.

Ну а так как стрельба из оружия самообороны ведется на коротких дистанциях, когда важно гарантированно остановить противника, ввели стрельбу «флэшем» – по два патрона на одну цель, придумали двуручный хват и фронтальную стойку на полусогнутых ногах,

которая позволяет стрелку осуществлять передвижение. Начали учиться быстро вынимать пистолет и молниеносно менять магазины. После чего возникла идея создать спорт, моделирующий разные реальные ситуации. И такой спорт был создан. По нему проводятся международные соревнования. А выглядит все это так. На площадке в живописном беспорядке расставляют мишени, и каждый участник со своим личным оружием должен пройти дистанцию, поразив максимальное число мишеней за минимальное время. Попадания измеряются в очках, а время в секундах. Потом очки делятся на секунды и получается результат. Перед соревнованием стрелок может походить по площадке, посмотреть, как стоят мишени, ознакомиться с брифингом, то есть с условиями прохождения упражнения – где находится пистолет и как лежат руки перед стартом, из какой зоны производится выстрел. Дальше – его собственный выбор. Он может менять порядок поражаемых целей, может бежать, может идти. Последовательность поражения целей не важна, важен результат.

– Полезный спорт, – соглашаюсь я, с интересом глядя, как «хаммер» Удраса протискивается по узким улочкам старого Таллина.

– Да. Во всем мире его любят, тысячи людей занимаются. Только вот Дании не повезло. Когда там к власти пришли социалисты и гомики, которые боятся оружия, они этот спорт практически закрыли, законодательно запретив перемещение с оружием. А здесь все основано на перемещении.

...Вот за что я не люблю жеманных педерастов и блондинок с кукольными глазами: «Ах, оружие! Зачем оно вам? Оно же убивает, неужели вы не понима-а-ете, противные?..»

В Таллине мне посчастливилось поговорить с одним из разработчиков эстонского закона об оружии, комиссаром полиции Свенем Пыйерпаасом. Как практически все эстонцы, он двуязычен и принадлежит к тому переходному поколению, которое еще помнит Советский Союз, но для которого империя – уже история, похожая на позавчерашний ночной кошмар.

– Почему мы разрешили людям иметь и носить пистолеты? – подбирая русские слова, охотно делится Свен. – Ну, потому что демократия, мы просто стали доверять своим людям, вот и все. Советская власть кончилась. Раньше много чего нельзя было – средства производства в собственности иметь, партии создавать, и вообще свободы было мало, потому что при социализме свобода отнимается у личности в счет государства. А сейчас стало можно и то и другое. И оружие.

– Легко ли далось это решение? Были противники?

– Многие говорили, что нельзя этого делать, потому что «у нас будет, как в Чикаго в тридцатых», «вы же знаете наших людей, им нельзя доверять оружие». Но ничего страшного не случилось.

Эстония страна небольшая, вся она – в десять раз меньше, чем фактическое население Москвы. А в эстонской столице обитает народу, как в небольшом провинциальном городе России, например, в Твери. При этом на руках у населения сосредоточено 56 000 единиц оружия. Сюда входят и пистолеты, и ружья, и карабины.

– А сколько среди всего этого добра пистолетов и револьверов? – спросил я комиссара.

– Это неизвестно. Компьютерная программа устроена так, что я даже не могу составить подобный запрос. Полицию это не интересует. Какая разница, сколько короткоствольного оружия и сколько длинноствольного, если и из того, и из другого можно убить?..

Комиссар Свен со смешной фамилией поведал мне о тонкостях эстонского оружейного законодательства. Одна из них весьма забавна: при полицейской проверке безработный практически не имеет шансов получить разрешение на оружие. Транспарентность! То бишь открытость, прозрачность. По умолчанию предполагается, что оружие должен получить добропорядочный человек, про которого все известно, в том числе источники его доходов. А на что живет безработный? Платит ли он налоги?.. Непонятно. Может, он наркотиками торгует. Это значит, что я никогда бы не получил разрешение на оружие в Эстонии. Потому что я – великий русский писатель. И больше никто. До клерка я не дотянул...

Или вот: так же как в Израиле, владелец пистолета может хранить дома только 100

патронов. Но это не трехгодовая «пайка», а единовременная. То есть по сто патронов ты можешь покупать каждый день и расстреливать их в тире. Главное, чтобы их у тебя было не более ста на каждый момент времени. Потому что сто первый патрон превращает нормального законопослушного эстонца в маньяка-убийцу. И все-таки, согласитесь, по сравнению с израильским законодательством эстонское – большой шаг вперед. Не ущемляя необоснованно свободу личности (не ограничивая количество покупаемого товара), оно больше способствует развитию экономики.

Ход моих мыслей прервал очередной пассаж комиссара:

– Есть разные подходы к оружейной проблеме. В Европе одни, в Англии другие. В Англии законы драконовские. И потому у Англии теперь большие проблемы. Британские законы превращают людей, которые просто хотят защитить себя и свои семьи, в нарушителей закона. То есть в Англии искусственно плодят преступников, объявляя ими тех людей, которые просто хотят выжить и спасти своих детей. Мы об этом говорим англичанам на всех «круглых столах» в Брюсселе.

Свен прав насчет Англии. Однако такая ужасная ситуация не только в Англии. Но и в Америке. Не во всей, конечно, а только там, где у власти дерьмокра. пардон, демократы, и оружие запрещено. Например, в Нью-Йорке, о котором мы уже говорили. Город огромный, очень небезопасный в криминальном смысле, да к тому же власти еще и обезоружили законопослушных граждан перед лицом преступности. Гражданам волей-неволей приходится нарушать законы и для защиты жизни носить с собой нелегальные стволы.

В декабре 1984 года 37-летний Бернард Гец несколько раз выстрелил в четырех юных негров. Это произошло прямо в нью-йоркском метро. Кто такой Бернард Гец и откуда у него пистолет? Бернард Гец простой инженер. А пистолет у него нелегальный, он купил его, чтобы противостоять городским хищникам-грабителям, которые, зная, что им ничто не угрожает со стороны овец-обывателей, совершенно распоясались. Геца грабили уже два раза, и он был вынужден купить оружие. И вот на него напали в третий раз – с той же наглой уверенностью в собственной безнаказанности. Но не срослось у гопников – в них полетели пули.

Полиция Геца арестовала. Любопытно, что суд оправдал инженера по обвинению в покушении на убийство, поскольку он защищался, но дал срок за незаконное ношение оружия.

Только вздумайтесь! Защищаясь, убивать можно. Вот только нечем, средства защиты у людей властями отняты. Хотя сама защита формально не запрещена. Экое изощренное издевательство! В России, кстати, ситуация точно такая же.

Отсидев срок, инженер вышел на свободу и, как пишут, «стал героем всех обиженных и обозленных». И даже начал политическую карьеру, выдвинув свою кандидатуру на пост public advocate – «представителя общества» – в городском правительстве. Ибо сколько можно терпеть издевательства властей, скорешившихся с преступным миром?..

Но вернемся в Эстонию, которую мы ненадолго покинули. Эстония теперь состоит в Евросоюзе, потому эстонец, оформив международное разрешение на оружие (аналог международных водительских прав), может взять с собой свой любимый пистолет в путешествие по Европе. Если он летит на самолете, просто показывает оружие, сдает его на время полета экипажу, а в аэропорту прибытия забирает... А далее использует с учетом местных законов.

Позже Удрас показал мне это разрешение – голубоватую раскладную гармошку, куда вписаны все его пистолеты. А пистолетов у Дмитрия несколько:

– Так как я занимаюсь спортивной стрельбой, мне нужно было иметь универсальную машинку – и для спорта, и для жизни. Я выбрал «глок». Его я ношу чаще всего. Есть у меня еще несколько пистолетов Макарова, но там всего 8 патронов, а в «глоке» – 17. Конечно, «глок» великоват и тяжеловат по сравнению с «макаровым», но семнадцать штук – это семнадцать штук. Однако «макаров» ругать не буду. Я знаю, что в России к нему многие скептически относятся. Но это неплохая модель для самообороны. Да, у него невысокая

скорость пули, невысокая точность попадания из-за больших зазоров в механизмах. Но за счет тех же больших зазоров – высочайшая надежность, что для оружия самообороны – первое дело. На соревнованиях важна точность, поэтому у нас многие используют чешские «че-зеты». Там минимальные зазоры, поэтому отличный бой, но самые аккуратные стрелки носят их в специальных мешочках и перед стрельбой пыль протирают – при таких зазорах достаточно песчинки, чтобы произошло заедание. А макаровский пистолет весь болтается, точности поэтому никакой, зато надежность высока – никакой песок ему не страшен, любая песчинка в зазор пролетит, ничего не переклинив. Я вот не могу сейчас вспомнить случая, когда бы «макаров» не выстрелил по вине пистолета, а не патрона. Пистолет, бывает, трескается после сорока тысяч выстрелов, у него отламываются детальки, но все равно стреляет!.. Если на соревнованиях произойдет задержка – ничего страшного, потеряешь баллы, а вот при самообороне несрабатывание пистолета может стоить жизни. Поэтому надежность тут важнее точности, тем более что расстояние самообороны – от нуля до трех метров, а на такой дистанции промахнуться сложно из чего угодно.

– А приходилось вам или кому-то из знакомых использовать оружие для самообороны?

– Конечно. И довольно часто. Вот недавно парень из нашего клуба случайно подрезал какого-то таксиста на дороге. Тот разобиделся, погнался за ним, обогнал, прижал к обочине, вышел из машины с монтировкой и решительно направился к «обидчику». Наш парень тоже вышел из машины, достал пистолет и передернул затвор. Таксист мгновенно развернулся и пошел обратно к машине, только на ходу крикнул парню что-то оскорбительное.

Вот так пистолет флегматизировал конфликт, понизив его уровень с членовредительства до простого сотрясения воздуха. Но это еще не конец истории. У таксиста-хулигана хватило ума пожаловаться на стрелка в полицию: типа мне пистолетом угрожали! Полиция парня вызвала, записала его показания, после чего таксист был оштрафован на крупную сумму. Легко отделался: могли бы и уголовное дело завести за нападение на человека с оружием (монтировкой).

– В каком случае эстонец вправе применить оружие?

– У нас разрешено применять оружие только в случае угрозы жизни или здоровью. Например, если вас хотят побить... Случаев, когда люди используют оружие для самозащиты, множество, но они практически не попадают в полицейскую статистику, поскольку обходится без стрельбы по человеку. Обычно достаточно показать оружие, чтобы в корне пресечь конфликт. Иногда – выстрелить в воздух. Грохот выстрела обычно отрезвляет даже пьяного. А в полицейскую статистику все это не попадает, поскольку по эстонским законам владелец оружия обязан сообщить в полицию только о применении оружия, а демонстрация оружия и даже стрельба в воздух применением оружия не считается. Эстонский закон гласит: «Применение оружия – это прямые и целенаправленные действия, предпринятые с целью поразить или повредить объект с помощью оружия».

...Наши российские умники, когда им рассказываешь многочисленные случаи успешной самозащиты граждан, обычно говорят:

– А если бы у этого преступника тоже был пистолет?

Они вообще любят пофантазировать – «если бы да кабы.» Им и в голову не приходит простой вопрос: отчего же в стране, где можно купить пистолет, у хулиганов его раз за разом не оказывается? Но я человек добрый, и мне нетрудно ответить на фантазию прогибициониста в стиле «что было бы, если бы у хулигана тоже был пистолет...»

Отвечаю. Было бы то же самое, друзья мои. Удвоение пистолетов ничего не меняет: люди просто демонстрируют друг другу оружие, и на этом конфликт исчерпывается. Потому что умирать никому не охота. И убивать тоже. Убивать оппонента не входит ни в планы жертвы, ни в планы нападающего хулигана. Жертва не хочет потом отписываться в течение полугода-года и ходить на допросы к следователю, а хулиган не хочет сидеть. Цель хулигана – покуражиться, избить, ограбить, оторваться, а вовсе не убить. Потому что за убийство получишь лет пятнадцать, а если в морду кому-то засветишь для удовольствия, все на том и закончится. А вот если применишь оружие – все только начнется. И оба результата

применения оружия преступнику не нужны – ни мертвым лежать он не хочет, ни пятнашку получить вместо удовольствия.

Этологи знают, что такое мораль хищника. Чем вооруженнее звери, тем более корректно они относятся друг к другу: в их психику «вшит» запрет на насилие, потому что оружие слишком мощное – опасно драться по пустякам! А вот голубь, символ мира, безобидная с виду птичка, может своим маленьким клювиком методично заклевать ослабевшего собрата до смерти, потому что нет программы сдерживания агрессии в силу слабой вооруженности.

– А вот недавно еще был случай, – прервал ход моих мыслей Удрас. – Мой побочный бизнес – ночной клуб. И кого-то из посетителей охрана грубо вывела из клуба. На следующий день приехали какие-то бандиты разбираться. Я вышел к ним с автоматом Калашникова, передернул затвор и объяснил: если человек плохо ведет себя в клубе и мешает людям культурно отдыхать, его попросят покинуть помещение. Если он не хочет выходить, его выводят. Если он пытается драться, ему могут навалить. Так что если вашему другу слегка навалили, значит, он сам виноват.

Бандиты внимательно все выслушали, согласились с доводами Удраса и покинули клуб. Вывод: доброе слово и автомат Калашникова могут сделать гораздо больше, чем просто доброе слово. Кстати, об автомате. «Калашниковы» в Эстонии продаются, только слегка переделанные, поскольку закон запрещает эстонцам стрелять очередями. Практически во всех странах закон запрещает автоматическое оружие. И здесь я снова отвлекусь на наших любимых моральных замарашек – прогибационистов. Мысль разрешить людям носить пистолеты кажется им настолько дикой, настолько несуразной, что они пытаются обосновать ее несуразность доведением ситуации до абсурда:

– Ишь, чего захотели! Может, вам еще для самообороны гранаты, пулеметы и атомную бомбу разрешить? Вы ведь за свободу? Какая же это свобода, если нельзя пулемет иметь? Давайте тогда уж все разрешим!

И смотрят на тебя победно восторженными глазами шестимесячного щенка. Им по простоте душевной кажется, будто их «аргумент» совершенно убоен. А он просто глуп. Ведь здравомыслящие люди добиваются легализации пистолетов не для того, чтобы утвердить абстрактные принципы некоей свободы. А исключительно в практических целях спасения человеческих жизней. Не более того.

Пистолет – оружие самообороны. Пулемет – инструмент для другой цели. Поинтересуйтесь, какие тактические задачи решает пулемет на поле боя, и все вопросы отпадут.

Можете мне не верить, в конце концов, кто я такой? Всего лишь величайший писатель современности, а пророка в своем отечестве, как известно, нет. Поэтому предоставляю слово эстонцам. Например, комиссару Свену, которому и задал этот вопрос:

– А почему запрещено автоматическое оружие?

– Вопрос цели, – ответил он буквально никоновскими словами.

А Дмитрий Удрас разжевал для дураков:

– При ведении автоматического огня контролируется только первый выстрел, он прицельный, а дальше отдача сдвигает ствол, и все остальные патроны уходят в сторону. Автомат используется там, где надо залить пространство морем огня, чтобы не дать высунуться. А при самообороне попадать в прохожих строго не рекомендуется.

Надеюсь, про гранаты распространяться не надо?..

Поэтому автоматическое оружие эстонец купить не может. И так называемое «особо опасное огнестрельное оружие» (цитата из закона) тоже не может – например, противотанковое ружье. Зато он может прийти в оружейный магазин и приобрести себе добрый австрийский «глок» за 10–11 тысяч эстонских крон, что по состоянию на середину 2009 года составляло примерно 800–900 долларов. Стальной дамский револьвер стоит приблизительно 8000 крон. Это для бедных мужиковатых дам с руками прачки. А есть вещица и для утонченной дамской ручки аристократки – титановый револьвер. По габаритам

он полный аналог стального, но весит... Я подкинул револьвер на ладони – как перышко! Зато и стоит в два раза дороже стального – 17 000 крон! Для балерин, видимо. Патроны тоже недороги: один патрон для «глока» – 6 рублей на наши деньги. Для сравнения: патрон для российской «осы» – 80 рублей.

Чтобы получить оружейную лицензию в Эстонии, нужно собрать те же справки, что и в России, – о том, что не наркоман и не алкоголик. Эстонский закон довольно либерален. Например, он запрещает иметь оружие только людям, «имеющим тяжкие нарушения психики». «А если ты немного дурачок, то можно», как выразился Удрас. И это правильно, поскольку есть масса психических отклонений, при которых человек является вменяемым, то есть отдает себе отчет в собственных действиях. Не лишать же его права на самооборону.

Что же касается физического здоровья, то нельзя иметь оружие людям, «имеющим физические недостатки, которые препятствуют правильному обращению с данным оружием». То есть однорукий инвалид-колясочник с тремя пальцами на оставшейся руке может иметь пистолет, поскольку в состоянии с ним управляться (кстати, на соревнованиях по практической стрельбе попадают и однорукие стрелки; ничего, справляются – и с передергиванием затвора, и со сменой магазина).

Кроме того, нужно сдать экзамен по типу автомобильного – теорию и практику. К экзаменам можно подготовиться самому и сдать их экстерном, а можно закончить курсы. Сейчас идет речь о том, чтобы сделать курсы обязательными. Пока неизвестно, сколько будут длиться эти курсы – шесть часов или девять, но ясно, что не полгода: нечему там особо учиться.

В теоретическую часть экзамена входят вопросы по законодательству (аналог ПДД) и по оказанию первой помощи при огнестрельных ранениях (чтобы подстреленный бандит не подох). Помнится, в автошколе я тоже изучал, как накладывать жгут.

А практический экзамен – это стрельба. Нужно попасть в грудную мишень с двадцати пяти метров. Причем попасть неоднократно. И это, конечно, глупость невероятная. Эта глупость пришла из армейских стрелковых упражнений и никакого отношения ни к чему не имеет. С большой натугой еще можно допустить относительную целесообразность изучения медицинских вопросов. Хотя тоже, конечно, бесполезняк, поскольку неиспользуемые знания естественным образом забываются – кто-нибудь из вас, дорогие выпускники автошкол, помнит, как накладывать боковую колосовидную повязку? А ведь проходили!.. Бессмысленно учить тому, что наверняка забудется. Пустая трата времени, усилий и денег. И уж тем более это касается экзамена по стрельбе. Ну какая может быть самооборона на двадцати пяти метрах? Ее и на десяти сложно себе представить.

Самооборона – это выстрелы практически в упор. Пять метров – максимум. И навыки снайперской стрельбы тут совершенно не нужны. К чему терять время на бесполезное? Экзамен по стрельбе на двадцать пять метров избыточен. Это все равно что учить человека в автошколе проходить повороты в заносе или ставить автомобиль на два колеса, как это делают каскадеры.

В России, для того чтобы купить дробовик, с помощью которого можно зачистить дом от целой шоблы неприятных людей, не нужно сдавать вообще никаких экзаменов – ни теоретических, ни практических. И в этом есть свой резон: оружие – вещь простая, чтобы им пользоваться, не нужно заканчивать никаких курсов – точно так же, как их не нужно заканчивать, чтобы научиться пользоваться гораздо более сложными предметами – видеоманитофоном, например, или соковыжималкой. Достаточно прочесть инструкцию к изделию. Причем инструкция к видеокамере или сотовому телефону обычно в палец толщиной, а к ружью – пять страничек.

В Латвии, например, владельцу пистолета экзамен сдавать по стрельбе не нужно, его заменяет зачет по общим навыкам пользования оружием – человек должен уметь снарядить магазин и осуществить неполную разборку девайса. Это вполне логично. Впрочем, и в Латвии есть свои смешные заморочки. Там, например, тоже на курсах заставляют учить вопросы оказания первой помощи, но не при огнестрельных ранениях, а при переломах и

прочих утоплениях. Почему?

– Потому что по латвийским законам человек имеет право не оказывать помощь раненому, если у него нет стерильных перчаток, ибо гепатит и СПИД еще никто не отменял, – объяснил мне сей парадокс Влад Васильев, латвийский адвокат и счастливый обладатель «глока». – Вот и учат тому, что никоим боком.

И это не единственная странность Латвии. Здесь, например, на каждый новый пистолет нужно получать отдельное разрешение, то есть заново проходить все инстанции – идти в «дурку» за справкой о том, что не псих, и проч. Иными словами, в Риге понимают оружейную лицензию как разрешение на конкретный ствол, а не на оружие как понятие. Глупость неимоверная! Это все равно что, покупая второй автомобиль, снова идти сдавать экзамен и получать права на вождение данной конкретной модели.

Вообще в законодательстве разных стран встречается уйма смешных вещей. В той же Латвии, например, нельзя ездить на автомобиле по трамвайным рельсам. Нет-нет, вы не поняли! Не по трамвайным путям – по ним как раз ездить можно, как и везде в мире, а запрещено кататься именно по самим железным рельсам. В Риге улицы узкие, на многих трамвайные пути проложены, поэтому машины во втором ряду едут по трамвайным путям, а поскольку мостовые булыжные, водители, чтобы не трястись по булыжникам, стараются ехать по гладким рельсам. Вот именно это и запрещено. Нигде в мире не запрещено, а тут – запрещено. У латвийских собственная гордость!

Другие примеры. В Эстонии запрещены электрошоковые устройства, а в России они продаются совершенно свободно, для их покупки не нужно даже лицензию получать. Зато в России на газовый пистолет (по сути, игрушка для взрослых) нужно получать разрешение как на огнестрельное оружие, а в Латвии он продается свободно... В Финляндии разрешены и активно пропагандируются глушители, в России же они запрещены, а в Эстонии глушители разрешили только недавно, да и то лишь спортивным стрелкам. Зато в России свободно и без лицензии продаются лазерные целеуказатели, их у нас ставят даже на травматическую «осу», а в Эстонии за них срок дают...

Понятно, что затесавшиеся в законы разных стран бессмысленные запреты нужно отменить, но вот откуда они взялись? Как проникают глупости в законодательство? А как проникают вирусы в организм? Разными путями.

Вот, например, почему в Латвии запрещены «большие» калибры пистолетов – 45-й и 50-й? Максимально разрешенный калибр в Латвии – 9 мм. Почему? И что такое 45-й калибр? Это дырка в 11,43 мм. Крупная такая дырка. Мы помним, зачем нужны большие калибры, – для надежной остановки нападающего. То есть это самые что ни на есть самооборонные калибры. Отчего же они запрещены? Отвечая на этот вопрос, один из латвийских полицейских чинов заявил, что если разрешить 45-й и 50-й калибры, то из них. будут стрелять в полицию. Дураки, как видите, есть не только в России.

Открою вам один секрет: страны обычно сами законы не пишут. Они берут в качестве образца уже готовый закон какой-нибудь другой страны и чуть-чуть его модернизируют. Так, Эстония взяла за основу своего оружейного кодекса финский закон, а Молдавия, например, российский. Именно так и происходит инфицирование национальных законодательств глупостями – они просто проникают от соседей. А иногда разработчики и своих глупостей добавляют, свистнув их из армейской или милицейской тренировочной практики (типа стрельбы на 25 метров для сдачи экзамена по самообороне).

Постепенно рудиментарные запретные глупости отмирают. В Литве, например, большие калибры раньше тоже были запрещены. А совсем недавно, в 2008 году, их взяли и разрешили. В Латвии тоже поговаривают о том, что 45-й и 50-й калибры скоро будут разрешены. Потому что нет никакого резона их запрещать. Кроме, естественно, одного: «если вам разрешить большие калибры, вы все тут же перестреляете друг друга.»

В Эстонии хотят убрать экзамен по практической стрельбе на 25 метров и уже убрали приостановление оружейной лицензии за «уголовку». Поясню. Раньше как было? Завели на эстонца уголовное дело, и он автоматически лишается оружейной лицензии. А почему? Ведь

уголовщина бывает разной. Например, налоговые преступления. Связи между насилием и финансами никакой, так зачем же лишать человека права на защиту? Так весьма справедливо рассудил эстонский суд, рассмотрев жалобу одного гражданина. В результате закон был изменен. Сейчас эстонцы борются за разрешение экспансивных пуль. В общем, либерализуются люди.

Составив сводную таблицу оружейного законодательства разных стран, можно легко выявить пустые (ненужные) запреты, убрать их, оставив только минимально необходимые регуляторы, и тем самым сформировать «идеальное», то есть сбалансированное, законодательство.

Скажем, в странах, где легализовано огнестрельное оружие, должно быть запрещено газовое. Во-первых, потому что наличие в кармане газового оружия провоцирует его применение – в связи с его «нелетальностью». В отличие от боевого, которое как раз напротив, подтормаживает своего владельца. А во-вторых, потому что газовый пистолет на взгляд не отличишь от боевого.

Вот вам реальный случай, произошедший в Латвии. Поссорились на улице двое. И один другого решил проучить, достал газовый пистолет; тот кинулся бежать, а этот давай ему вдогонку палить из своей пукалки. Ясно, что если бы у мужика был настоящий пистолет, он бы не стал стрелять, потому что из настоящего и убить можно.

Происходящее случайно увидел полицейский. А что он увидел, этот полицейский? Он увидел, как человек стреляет из пистолета вслед убегающему гражданину. Медлить нельзя было ни секунды! Полицейский достал ствол и – бах! – труп. Никакого вреда убегающему стреляющий нанести своей игрушкой не мог бы. Но полицейский-то этого не знал. И убил дурака. Полицейского наградили.

Травматическое оружие, равно как и газовое, тоже провоцирует «наказать» обидчика, стегануть его побольнее. Травматический пистолет в этом смысле – просто длинная розга, именно так он и воспринимается обладателем: «Не убью, а больно сделаю!» И потому в стране, где человек может купить реальный боевой ствол, бесполезные игрушки и пугалки должны быть поставлены вне закона.

Чуть позже я дам сводную табличку по бывшим советским республикам, где легализовано хранение и ношение пистолетов и револьверов, и, внимательно изучив ее, мы попробуем составить основы «идеального» закона, очищенного от глупостей и вредностей. А сейчас вернемся. Куда вернемся? В Латвию или в Эстонию? Все такое маленькое, что, не прицелившись, можно промахнуться. Слушайте, а может, нам и целиться не надо? Давайте левым глазом посмотрим на Латвию, а правым – на Эстонию. Все равно между Ригой и Таллином примерно такое же расстояние, как между зрчками великоросса.

Если непредвзято сравнить Латвию и Эстонию, то я вам так скажу: в Эстонии больше свободы, а в Латвии больше совка. И мне трудно сказать, почему так получилось. Эстонцы ведь тоже не очень любят «оккупантов», но там нет таких страшных заморочек с языком, как в самостийной Латвии, там нет такого количества «неграждан», и даже негражданин может приобрести ствол, если он живет в Эстонии. Единственное, чем в правовом отношении отличается положение гражданина и негражданина в Эстонии, так это только возможностью голосовать на выборах в парламент. А в местных выборах в Эстонии участвуют даже неграждане. Кстати, эстонским негражданам получить гражданство гораздо проще, чем негражданам в Латвии. Зачастую русские неграждане просто не хотят получать эстонское гражданство по каким-то своим политическим соображениям.

В Эстонии можно носить с собой по улице не только пистолет, но и автомат Калашникова. Только скрытно, под полой плаща, например, поскольку закон оговаривает скрытное ношение оружия. Здесь не обязательно покупать сейф, если у вас только один пистолет. Кроме того, в Эстонии адекватно относятся к случаям самообороны, рассуждая примерно таким образом: убит во время преступного посягательства – ну и хрен с ним.

В Латвии в этом смысле – голимый совок. Уже упомянутый мною выше рижский адвокат Влад Васильев однажды применил свой любимый пистолет для самообороны. Один

сильно нетрезвый дядя пытался ударить его палкой. Васильев резонно выстрелил ему в ногу. Дядя тут же протрезвел и понял, что был неправ. А против адвоката завели уголовное дело.

– Мне немного не повезло: это было повреждение средней тяжести, а по старому закону при повреждении средней тяжести уголовное дело заводится автоматически, даже если нет жалобы от пострадавшего. Ровно через неделю после этого случая закон был изменен, теперь уголовное дело заводится автоматом только при тяжких повреждениях. А уголовное дело – это всегда плохо. Тут все зависит от прокуратуры. Мне не повезло: прокуратура того района, где я остановил выстрелом хулигана, у нас в Риге считается самой дубовой. Но я адвокат и доступно объяснил прокурорше, что ее дело развалится в суде по причине неправильной квалификации, и предложил его закрыть.

Прокуроша ответила Васильеву, что у них очень злой прокурорский начальник еще советской закалки, и он не позволит. В результате долгих торгов этот советский начальник все-таки разрешил закрыть дело, если между стрелком и раненым будет подписана мировая бумага. Бумага была подписана, и дело закрыли. История закончилась благополучно, но свидетельствует она не в пользу Латвии, согласитесь.

Эстония в этом смысле страна более продвинутая. Там один мужик пристрелил пару пьяниц, которые, потрясая оружием, выкрикивали у него на хуторе нехорошие угрозы, и был оправдан. Да и Литва тоже от Эстонии в самооборонном смысле не слишком отстает.

Пара слов о Литве (не путайте с Латвией). Я уже упоминал, что в 2008 году там отменили запрет на большие калибры. А в общем и целом ситуация с оружием схожая: справка из «дурки» – покупка сейфа – непродолжительные курсы – полиция – экзамен – магазин – вожденный ствол. Ношение только скрытное, пистолет носится без патрона в патроннике.

Литва – страна хорошая. Но криминальная. В центре Вильнюса, в районе вокзала, подростки среди бела дня куском арматуры спокойно дробят челюсть прохожему; здесь нападают на женщин, на припозднившихся прохожих. И просто счастье, когда у жертвы оказывается с собой ствол. Вот вам совершенно чудесный случай, в котором, как в капле воды, отражается. Ой, да чего там только не отражается! И все весьма полезно для нашей книги и поучительно. Короче.

Вильнюс. Ночь. Старый город. Улица Субаячус. Добропорядочный гражданин слегка подшофе выходит на улицу из круглосуточного магазина. Видимо, решил «догнать» – дома не хватило, дошел до ближайшего ночного чипка, чтобы затариться. На выходе его уже ждали. И не Дед Мороз со Снегурочкой, а четверо гопников, гуляющих по ночному городу в рассуждении легких денег и развлечения. Они тоже были подшофе. Далее – предсказуемо. Гопники начали человека зверски избивать. Потом следствие констатировало: у них ссадины на кулаках, на руках следы чужой крови...

Мужику было за сорок, и он был один, а ублюдкам – немного за двадцать (только самому старшему 28 лет), и их четверо. Шансов у мужика не было. Точнее, не было бы, если б он не взял с собой ствол – легально купленный пистолет российского производства «Байкал-422». Мужик открыл огонь, расстрелял все 8 патронов, и все гопники попадали. К сожалению, трое из них выжили, а один успешно подох.

Вильнюсская прокуратура завела против мужика дело, но, проверив обстоятельства, быстро его закрыла, не найдя в его действиях состава преступления, потому что его там и не было.

Вот такая духоподъемная история. Одна из тех, услышав которые, хочется жить, дышать полной грудью и работать, работать, работать. Нет ничего прекраснее, чем смерть ублюдка! Хороший гопник – мертвый гопник. Я счастлив.

А теперь, уняв радостные эмоции, перейдем к выводам. Из этого эпизода литовской жизни следует, для начала, что в Литве с самообороной дела обстоят гораздо лучше, чем в России (о которой мы еще поговорим позже). По телевидению литовские полицейские чины прямо призывают граждан страны «вооружаться», чтобы дать отпор преступности.

Но гораздо любопытнее другое: почему гопники не разбежались после первого же

выстрела? Почему они перли на мужика и даже хотели отнять у него пистолет? Только ли потому, что они были пьяными? Ведь я писал, что звук выстрела человека обычно отрезвляет, если, конечно, он не пьян в зюзю, а может ходить и соображать. А наши гопники ходили и соображали – где бы раздобыть денег. Отчего же они, слыша выстрел за выстрелом, не прекращали переть на человека? Выжившие гопники потом сами объяснили свою тупость: «А мы думали, у него газовый!»

Вот почему в стране, легализовавшей огнестрел, газовики и резиноплюйки не должны иметь места. Они вводят в заблуждение. Это первое.

Второе еще интереснее первого. Пострелянные гопники, как животные туповатые, вполне могли не знать, что в их стране давно уже легализован огнестрел. Эта странность вообще характерна для Прибалтики. Многие жители совершенно не в курсе, что в их странах уже давно можно купить и брать с собой в магазин и в троллейбус настоящий пистолет.

Пару лет назад в Литве обсуждали законодательную поправку, которая должна была отменить государственную монополию на торговлю короткоствольным оружием. Так вот, многие, не поняв, о чем идет речь, решили, что обсуждается иная проблема: разрешать простым людям покупать и носить пистолеты или нет! И начали писать свое весьма компетентное обывательское мнение по данному вопросу:

«Если уж и разрешать где оружие, то только не в Литве, у нас ведь такая бандитская страна, и алкоголиков столько, что разреши пистолеты – и перестреляют половину Литвы!»

«Вы же знаете наших людей, им доверять оружие нельзя, тут такое начнется!..»

«Не дай бог у нас в Литве разрешат пистолеты. Стрельба будет на улицах каждый божий день!»

...Вам эти вопли ничего не напоминают?..

Один литовец рассказал в своем блоге забавный случай:

«Работа у меня такая – изредка навещать клиентов, чтобы не забывали, как красиво выглядят их деньги на моем счету... Приехал, кофейку мне сбацали, пирожок выдали и в пустующее кресло усадили. Сбросил я куртку, смотрю – у сотрудницы глазки округляются: кобуру увидела...

– А это у вас, собственно, что?..

– Это? – состроив самое доброе выражение лица, отвечаю: – «глок». Пистолет такой.

– А зачем он вам и откуда?

– Хм... Зачем, сказать трудно. А откуда – из магазина, естественно.

– Газовый?

– Нет, упаси бог от этих игрушек, настоящий.

– Как так?

– А вот так...

Уже не в первый раз встречаю людей, не знавших, что помимо газового оружия в Литве можно иметь настоящее. Кстати, проводили как-то опрос среди граждан – так около половины опрошенных, рванув пóлты на груди, орали, что «никак-с нам этого оружия давать нельзя – перестреляем на хрен друг друга...» А мужики-то и не знали... Уже лет десять можно, а оказывается – нельзя! Стрелять друг в друга начнем...

Но российских прогибиционистов такими историями не проймешь! Они-то точно знают: литовцам, латышам, эстонцам и русским, живущим в Прибалтике, оружие доверять можно – это спокойные культурные люди. А русским, живущим в России, – точно нельзя! Перестреляют друг друга. Так генерал Чекалин сказал. И депутат Гудков с усами. Им виднее, у них у самих есть оружие, знают, о чем говорят...

Напоследок скажу, что «глок» в вильнюсском магазине на момент написания книги стоил 2200 лит, то есть примерно 850–900 долларов. Примерно столько же – в Таллине и Риге. Подержанный «макаров» можно в Латвии купить за какие-то полторы сотни долларов, а можно приобрести себе и здоровенный позолоченный пистолетище за 6000 долларов. На любой карман!

– Как бизнес идет? – спросил я продавца, возвращая ему очередную машинку. – Часто пистолеты покупают?

Оказалось, когда как. То целый месяц никто не берет, то вдруг за один день пять штук купят. Простые люди обычно берут пистолеты Макарова. Один только магазин, в который я зашел, только за пять месяцев продал полторы сотни одних только «макаровых».

Это ли не прекрасно?

Еще один шаг – и стреляю!

Я уже хотел заказать билеты, чтобы полететь в эту самую загадочную (для прогибиционистов) страну, как там началось восстание. Ну, не то чтобы восстание, а так – беспорядки. Громили парламент, били стекла, поджигали правительственные учреждения, убили полицейского. Мне, конечно, было бы очень интересно на это посмотреть, но поездку пришлось отложить, поскольку людям, которые должны были меня встречать, в те дни было не до московских гостей: «Быдло бунтует!» Пришлось наблюдать беспорядки по телевизору.

Ну, ничего, мне не к спеху. Перенес поездку на месяц. А через месяц сел в «боинг» и откинулся в кресле. Это вам не Прибалтика, куда всего одну ночь на поезде ехать. Сюда поездом уже не катит: слишком долго катить надо, несколько границ пересекать – неудобно. На такие расстояния только самолет прокатит. Видите, какой интересный у нас русский язык, экие смешные конструкции позволяет выделять.

– А чего это автор тут разыгрался словами? – спросит читатель.

А чего бы мне не повеселиться? Я ведь в Кишинев лечу – окончательно повергать в прах гидру оружейно-фашистско-го прогибиционизма.

Два часа лету – и я в нем...

Что мы знаем о Кишиневе? Это столица всех молдаван! Молдаване – темноглазые люди в синих тренировочных штанах и с загорелыми руками, слегка побитыми о строительные инструменты. Про молдаван, как и про чукчей, у нас рассказывали анекдоты. Например, такой: молдаванин не может кушать соленые огурцы из трехлитровой банки, потому что голова не пролезает. И сейчас еще молдавский строительгастарбайтер – ходульный персонаж из фольклора. Правда, в последние годы молдаванина в фольклорном пространстве потеснил таджик. Но таджик нас сегодня не интересует. Он не тема для интересной беседы. А молдаванин – тема. И Молдавия.

Что мы знаем о Молдавии? Не особо много, потому что без исторического микроскопа тут не разберешься, а много ли в необъятной России любителей рассматривать Молдавию в микроскоп? Ну, напрягшись, можно вспомнить, что когда-то, до начала XIX века, кажись, эти территории принадлежали Турции. Точнее, Османской империи. Потом Россия тут все завоевала, турки были вытеснены, произошло заселение здешних мест русскими и прочими евреями. А вообще, тут кого только не намешано!..

В античности эти земли отделяли территории даков (предки румын) от диких степных кочевников – скифов и сарматов. В начале II века нашей эры сюда вторгся император Траян и присоединил территорию к дакской провинции Рима, построил Траянов вал для обороны от кочевников. Потом тут были готы, авары, болгары, славяне, венгры.

Разбираться во всем этом муравейнике нет нужды. Средний русский человек и так примерно помнит, что были в этих краях какие-то галиции да валахии, бессарабии да буковины. В век глобализации уточнять, где что находилось, совершенно нет необходимости. Главное мы все равно знаем: Молдавское княжество было населено румынами, поэтому молдавский язык – это, собственно говоря, румынский язык. Но все равно это наша земля, исконно российская, и товарищ Сталин правильно сделал, что отобрал у Румынии Бессарабию и назначил ее Молдавией!

За время русско-советского владычества молдавский язык, правда, несколько отодвинулся от румынского (имеющего в своей основе траянову латынь), обогатился славянизмами и советизмами, а также слегка деформировался в грамматике: современные

молдаване теперь говорят по-молдавски на русский манер, то есть строят фразу по канонам русского языка. Получается то, что переводчики называют калькой. Румыны над ними смеются: «Вы неправильно говорите!» Поэтому меня в независимом государстве Молдова удивляла не чистая русская, без всякого акцента, речь его жителей, а скорее знание ими молдавского языка. Русская речь здесь столь часта, столь повсеместна, что когда вдруг слышишь молдавскую, первая произвольная мысль: иностранцы, что ли?.. Я не поленился и подсчитал: в газетном киоске на прилавке лежат 65 наименований газет и журналов. При этом на молдавском всего 11 газет, и одна газета на английском. Остальное на русском.

Осколки великой империи. Так, наверное, возле Траянова вала местные еще долго после краха Римской империи говорили на латыни.

Проблема маленьких стран в том, что у них и финансы маленькие, и культура. Литературы своей, считай, нет. Телевидение провинциально, а уж кинематографа нет и вовсе, ибо дело это донельзя дорогое и масштабное. Поэтому как бы ни были самостийны и независимы малые страны, как бы ни пыжились они, с целью защитить и оградить свою драгоценную независимость и язык, – все тщетно! Гигантский мировой информационный поток все равно вымывает местечковую самобытность. Товарищ Сталин, сей великий царь, сказал как-то финскому послу, что понимает мечту Финляндии сохранить нейтралитет и независимость, но великие державы не позволят ей этого сделать. Такова судьба малых стран. Их поглощают. Только в прежние времена завоевание шло огнем и мечом, а ныне – через культуру и информацию.

Что, в Израиле много еврейского? Нет, только рудименты и атавизмы. А в основном Израиль – плоть от плоти западной цивилизации. За это и надо держаться. За технологии. А не за землю...

К чему я? Да к тому, что мы помним: национальный менталитет – это культурный комплекс. А национальность у нынешних молдаван – советская, суконно-шинельная. И город Кишинев такой же. Попав сюда, я как будто вернулся лет на двадцать в прошлое. Слегка подраздолбанные дороги. Потертые советские девятиэтажки. Старого города как такового в Кишиневе практически и нет. Кругом – сплошной двадцатый век. Ну, девятнадцатый. Унылая пора! Которая совсем не очаровывает очи. Это вам не средневековый Таллин, красивый, как пряник.

Прямо в центре города уже много-много лет возвышается недостроенно-полуразваленный небоскреб в ржавых лесах, обнесенный неприглядным строительным забором, – украшение и уже практически символ города. Как Эйфелева башня для Парижа. Сооружение этого исполина началось еще при империи, и он теперь стоит посреди нынешнего Кишинева, как колонна Траяна в современном Риме... Даже деньги свои, именуемые леями, молдаване сделали на советский манер: одна лея – желтенькая, «пятерка» – синенькая, «червонец» – рыженький. Помните?

Я жил в гостинице «Космос». Совок совком, хотя и находится в центре города. Из стены торчит, не закрытая никаким декоративным колпачком, труба аварийного пожаротушения со страшным механизмом распыления. Обои на стенах. Советские лифты с советскими кнопками. Советские тетki на рецепции. Железные ключи с деревянной грушей-колотушкой. Здесь еще сохранилась советская система сдачи номера постояльцем («Номер сдал!» – «Номер принял!»), а на столе, в аккуратной папочке, лежит инвентарный список находящихся в номере предметов. Каковые предметы постоялец обязан по списку сдать дежурной при отбытии. Список написан на двух языках, русском и молдавском. А напротив каждого наименования – стоимость предмета в молдавских леях, чтобы постоялец понимал меру ответственности. Так, например, если в порыве буйства мне удастся уничтожить «унитаз в комплекте», я буду должен гостиничному комплексу 1300 лей (130 долларов). А если только один бачок от унитаза – 700 лей. Уничтоженное либо украденное «сиденье унитаза» обойдется всего в 180 лей, если оно отечественного производства (точнее, производства СНГ), а вот импортное сидалище влетит в копеечку – 480 лей! «Стакан простой» стоит копейки – 8 лей. А вот пропавшая «папка с информацией» влетит постояльцу

аж в целую сотку!

На письменном столе у меня стоял советский телефон с дисковым номеронабирателем. Латвийский, между прочим, с гордой надписью «made in Latvia» на брюхе, оставшийся с тех времен, когда в Риге еще функционировал завод ВЭФ. Телевизор в номере был, правда, не советский. Китайский. Со спутниковой тарелкой. Но едва я его включил, как сразу попал на израильский канал, где две русские команды – из Иерусалима и Тель-Авива – играли на русском языке в русскую национальную игру «Что? Где? Когда?». И вопросы были из прошлой жизни – про то, что приказала Достоевскому его умирающая жена, про Илью Эренбурга и его взаимоотношения с товарищем Сталиным. А по завершении программы израильский ведущий попрощался со зрителем, закрутив витиеватую фразу с грузинско-сталинским акцентом и пригласив зрителей на следующее заседание клуба знатоков, которое состоится в известном зрителю «месте встречи, которое изменить нельзя». Мы все живем в мире старых имперских смыслов, культурных штампов, словечек и шуток.

Какая большая была империя!..

Еще гуляя по Таллину, я поражаюсь: типичный европейский город – готика, костелы, средневековые узкие улочки, вымощенные булыжником, шпили покрытых зеленой патиной башен, ломаные красные крыши. Запад! А если переместиться на тысячи километров на восток, что мы там увидим? Ишаки, минареты, перекати-поле, дехкане, финики, халаты, чалмы, жара, халва, Бухара, Ходжа Насреддин... И все это – одна империя, одна страна. Разве не поразительно?

Многие упрекают меня: как же так, Александр Петрович, вы такой большой либерал, а восхищаетесь империями!

Но восхищение мое сродни детскому восхищению динозавром: ну надо же, мать его, какая махина! К тому же не надо забывать, что именно империи выступали в роли цивилизаторов для отсталых народов. Кем были бы евреи, если бы не римляне? Чем было бы христианство, если бы не Римская империя? Кем были бы азербайджанцы, если бы не Россия? Бегали бы сейчас, как эти – с криками «аллах акбар!»...

Но вернемся к тому имперскому осколку, на котором в данный момент находится автор...

В Молдавии проживают примерно три с половиной миллиона человек. Это официально. Фактически примерно миллион или полтора гастарбайничают за границей, исправно пополняя своими денежными переводами бюджет Молдавии, поскольку больше Молдавии жить не с чего – вся советская промышленность разрушена, а винодельщики практически разорились, после того как Россия закрыла перед молдавским вином свои границы. (Как признался мне один молдаванин, молдавское вино весьма посредственное, сами они предпочитают покупать южноамериканское или французское, а то, что экспортировалось в Россию, вообще ни в какие ворота, и правильно его запретили.) Выходов к морю у страны нет, никаких исторических достопримечательностей, способных привлечь туристов, тоже нет, да еще сепаратисты одолевают (приднестровские). Короче, никаких предпосылок для сытой, зажиточной жизни и политической стабильности. Зато, напротив, – все предпосылки для разгула преступности и всяческих волнений. Чувствуете, куда ветер дует?

Первый оружейный магазин Кишинева, в который я зашел, был похож на сельпо – комнатки бывшей квартиры на первом этаже, ходящий ходуном деревянный пол, покрытый продавленным линолеумом. Зато товару, в отличие от советского сельпо, в избытке. Три витрины одних только пистолетов. Однажды по РТР прошел прогибиционистский антиоружейный фильм, в котором был сюжетец про Молдавию.

Фильм довольно подленький, как и все исходящее от прогибиционистов. В нем показали витрину комиссионного оружия в Кишиневе, и корреспондент утверждал, будто молдаване потеряли интерес к короткостволу и в массовом порядке сдают его в комиссионки. Это, конечно, ложь. Ложь даже в теории – если люди в массовом порядке продают оружие, значит, кто-то его покупает! То есть количество стволов как минимум не

меняется. Но телевизионщикам логика до фонаря, когда они заказ выполняют...

Итак, я в молдавском gun-сельпо. Оружейные магазины в Молдавии пока только государственные, но, возможно, в будущем с этой отрыжкой социализма будет покончено. Передо мной три витрины. Одна – комиссионное оружие. Надоел человеку ствол, он его продает. А взамен покупает новый.

Вторая витрина – оружие чешское, его тут море, разного размера «че-зеты», они очень популярны в Молдавии.

Третья витрина – российское и прочее оружие. Австрийские «глоки», например. «Глок» – пистолет всех времен и народов. Как немецкий «гольф» явился родоначальником целого класса машин (гольф-класс), так и «глок», наверное, положит начало новому направлению в «пистолетостроении», породив класс глокоподобных. Из российского оружия здесь «байкалы». Это пистолет гражданского образца, сделанный на базе пистолета Макарова. Только магазин не на защелке, а на кнопке плюс небольшой рестайлинг. В России к «макарову» отношение снисходительно-скептическое, а в Молдавии его ценят.

Большие калибры в Молдавии пока запрещены, но молдавская общественность борется за их легализацию, и, судя по всему, вскоре в Молдавии случится то, что в прошлом году случилось в Литве, – разрешат к продаже и ношению 45-й и 50-й калибры. А пока максимум, что может купить гражданин страны, – пушка с патроном 9х19 мм.

При покупке обязателен отстрел: 3 пули и три гильзы владелец сдает в государственную пулегильзотеку МВД.

Когда молдаванин может применять оружие? При защите жизни, здоровья и пресекая тяжкие преступления. То есть если пацан из сада яблоко украл, стрелять нельзя (впрочем, в этом случае и без запрета стрелять никто не будет – разве что солью). А вот при других обстоятельствах...

Был в Кишиневе такой случай. Полиция разыскивала одного преступника. И как-то на улице этого преступника опознал человек, в отношении которого, собственно говоря, этим бандюганом и было совершено преступление. Узнав обидчика, человек погнался за ним. Тот от него. По пути бандит выкинул из машины случайного водителя и попытался скрыться. Тогда преследователь вытащил ствол и открыл огонь вслед машине. Попал. Пуля угодила в спину угонщику. Стрелка оправдали, потому что по молдавским законам угон машины считается серьезным преступлением.

Я сижу в небольшом ресторанчике с юристом Геннадием Маданом, и он вводит меня в курс местных дел:

– История молдавского вооружения такая. Первый закон об оружии у нас был принят в 1994 году. И он не разрешал гражданам иметь короткоствольное оружие. Но к дефолтному 1998 году вал преступности достиг такой высоты, что стало просто не в состоянии, приняло поправки к закону об оружии, которые разрешали покупку и ношение короткоствола. Как сейчас помню, замминистра внутренних дел генерал-лейтенант полиции Константин Анточ заявил: полиция не может защитить всех, поэтому, граждане, покупайте пистолеты и защищайтесь сами.

Закон тогда приняли очень быстро, без шума и пыли, по-тихому, без общественного обсуждения, чтобы не слушать вопли истеричных женщин и социалистов, которые будут кричать, что «если всем раздать оружие, страна захлебнется в крови». Так граждане Молдавии получили право иметь и носить короткоствол.

– Поначалу цены заломили бешеные! Российский «байкал» меньше, чем за штуку баксов, не продавали, а на Ижевском заводе его брали за 70 долларов. Нехилый навар! Поэтому покупали оружие поначалу только богачи. Потом, когда этот слой людей был выбран, цены снизили, расширив рынок. Снова сливки сняли. И еще раз снизили цены, опять расширив рынок. И так несколько раз. Грамотно сработали!.. Первыми дорожные пистолеты накупили самые богатые люди – предприниматели, депутаты и менты. Школьный учитель не побежал со своей двухсотдолларовой зарплаты покупать ствол за штуку баксов. И только по

мере опускания цен пистолетомания начала охватывать все более широкие круги населения. Ныне есть люди, у которых по две сотни пистолетов.

...Свой первый пистолет – «че-зет 83» под макаровский патрон – Геннадий купил в 1998 году за 800 долларов, и это было для него чувствительно. Сейчас этот пистолет стоит 500 долларов. И нужно учитывать, что нынешний доллар вовсе не тот, что был в 1998 году. Тем более что после дефолта национальная денежная единица упала не только в России, но и в Молдавии. Напомню, что за 800 баксов тогда можно было купить подержанный автомобиль в приличном состоянии.

Для справки. На момент написания этой книги австрийский «глок» стоил в Кишиневе 9500 лей. То есть примерно 850 долларов середины 2009 года. Как в Прибалтике. Российские пистолеты, разумеется, намного дешевле. Один патрон – 6–7 лей, меньше доллара.

– Была еще объявлена оружейная амнистия, – продолжает Мадан. – То есть каждый, имеющий нелегальный ствол, мог принести его в милицию и зарегистрировать. И народ потянулся регистрировать. Оказалось, несмотря на запрет, у людей на руках было довольно много нелегального оружия – в основном, времен Первой и Второй мировых войн, но в прекрасном состоянии. Амнистия была очень правильным решением: какой смысл бороться с нелегальным оружием, если проще его легализовать и не иметь никаких проблем?.. Дорвавшись до ранее запретного, народ поначалу покупал габаритные пистолеты – «внушающие». Огромные пушки! 75-й «че-зет», например. Но потом быстро поняли, что носить на поясе килограмм не очень удобно – штаны оттягивает. И, наевшись габаритом, перешли на более компактные модели. Их и носить легче, и прятать, особенно летом. У нас тут жара бывает под сорок градусов, люди ходят в футболках и рубашках, многие в шортах. Куда пистолет денешь...

Тут я вынужден прервать своего собеседника и сказать, что молдавское законодательство весьма либерально и не регламентирует способ ношения оружия – его можно носить как скрытно, так и открыто. По мне, открыто носить оружие так же бессмысленно, как показывать свои карты в карточной игре. Но двух людей в Кишиневе с открытыми кобурами на поясе я видел. Большинство же предпочитает скрытное ношение.

– У меня небольшой чешский пистолет – «чезетка» сорок пятая, – вступает в разговор приятель Геннадия, доктор Бородин. – Это армейский генеральский пистолетик с маленьким калибром – чтобы генералам было не больно застреливаться в случае окружения или отставки. Ношу его на поясе в специальной кобуре, которая располагается не сверху на брюках, а скрытно – под брюками, то есть пистолет как бы засунут за пояс, но на самом деле он в малозаметной кобуре. Рукоятка торчит, конечно, но я прикрываю ее складкой рубашки, которую для этого чуть вытаскиваю из-за пояса. Не видно совершенно! Но если что – выдергивается моментально.

– А я ношу свой «макаров» в обычной кобуре на поясе, – подхватывает Геннадий. – Но у меня нет проблем, поскольку профессия заставляет ходить в пиджаке, а он скрывает любую кобуру. А второй пистолет – совсем маленький, ПСМ, который обычно называют оружием «второго шанса», ношу в кобуре на щиколотке. Кстати, летом многие так носят. Длинные светлые штаны ножную кобуру совершенно скрывают.

...Только наметанный глаз может отличить на кишиневских улицах оруженосцев...

– Если человек идет по улице, держа ноги чуть шире обычного, – значит, у него на щиколотке кобура с пистолетом, приходится держать ноги пошире, чтобы не шоркать кобурой о другую ногу при ходьбе. Или если человек держит левую руку на «оттопыре» – чуть отстранив ее от туловища, – значит, привык носить пистолет в оперативной кобуре, под мышкой.

...Решение вооружить граждан совпало в Молдавии с другим жестким политическим решением – ликвидировать организованную преступность. И за это дело взялись серьезно. Преступные группировки сражались друг с другом, отстреливали, закрывали, не давали жить. В результате авторитеты подались из Молдавии туда, где им дышится легче, – в Россию и на Украину. А в Молдавии остались только те, кого у нас называют гопниками.

Потерянное поколение девяностых.

Представьте себе молодого молдавского парня: родители у него уехали на заработки в Россию или Италию, а чадо предоставлено само себе и живет на присылаемые предками деньги. Распространенный случай. В результате в Молдавии выросло целое поколение сторчавшихся и спившихся ублюдков, с которыми, в силу их неорганизованности и спонтанности, не может справиться организованная структура – милиция – так же, как регулярная армия бессильна против партизан: у них разные тактики и инструментарий. Именно эти вурдалаки и составляют главную опасность для граждан. Они могут убить и убивают за копейки. Они еще не сиделые и потому не пуганные милицией. Но зато они пуганные другим...

– Если идут по улице двое – состоятельный человек в приличной одежде, по которому сразу видно, что у него есть деньги, и человек простой и бедновато одетый, на кого нападут молдавские гопники? На бедновато одетого! Потому что у богатого есть деньги на пистолет и на адвоката, в случае чего. И вера будет ему, потому что у солидного человека семья, дети, работа, дача, машина. А у нищего гопника, кроме привода в милицию и жалоб от соседей на постоянные пьянки, нет ничего. Он никому не нужен. Его либо убьет во время нападения приличный человек, либо приговорит суд. Поэтому гопники нападают на бедных и на женщин – женщины боятся оружия и не часто покупают его. За что и расплачиваются.

– А кто вообще в Молдавии покупает оружие? Есть какие-то наблюдения?

– Пистолеты покупают три категории людей: любители оружия, предусмотрительные граждане, которые учатся на чужих ошибках, и те, кто учится на своих. Последние раньше считали, что им оружие не нужно, поскольку никто им не угрожает и никто на них не нападает. Но потом им дали разок по башке в темном переулке, и они изменили свое мнение. У меня есть такой друг. Он был большим противником оружия. Но как-то получил по голове обрезком трубы, полежал в больнице пару месяцев и купил пистолет, сказав, что второго удара просто не переживет, а него жена и дети. И теперь он носит ствол. Тут принцип простой: лучше иметь оружие тогда, когда оно тебе не нужно, чем не иметь, когда оно необходимо. Как говорили древние, меч может понадобиться тебе всего один раз в жизни, но для этого носить его надо всю жизнь. Сейчас для меня из дому выйти без пистолета – как без носков или без мобильного, ощущение, что чего-то не хватает...

В общем, после ликвидации оргпреступности основная опасность для молдавских граждан – ублюдки до 25 лет, которых в России называют гопниками. Вот для них и нужен большой калибр – чтобы гарантированно остановить обдолбанного наркомана. Потому молдавская общественность и настаивает на легализации крупных калибров, которые пока под запретом.

Молдаване в этом смысле вообще молодцы. Не так давно Министерство внутренних дел Молдавии решило ужесточить оружейный закон. Причем безо всяких на то оснований – легальное оружие в противоправных действиях практически не участвует, как известно. Но менты есть менты – им лишь бы хватать и не пущать. Прогибиционистская контора. Так вот, одним из ментовских предложений было запретить носить патрон в патроннике. Молдавская общественность возмутилась: как так! С какой стати? В критической ситуации все могут решить доли секунды, а вы что нам предлагаете – во время нападения сказать преступнику: дорогой, погоди минутку, я сейчас дошлю патрон в патронник, а потом можешь продолжить нападение... Так, что ли?

И законопроект был отвергнут.

Этот ужесточающий закон был отвергнут в два этапа. Поначалу у ментов была идиотская идея вообще запретить ношение оружия. Но на этом этапе законопроект отвергли уже в правительстве, покрутив у виска пальцем. А запрет на ношение патрона в патроннике отклонили уже депутаты, настроенные возмущенной общественностью.

Если вдуматься, запрет на ношение патрона в патроннике (или, как некоторые еще говорят, «в стволе») действительно довольно глупый. Он существует во многих странах, и цель его проста – предотвратить случайный выстрел при падении оружия на пол или при

случайном нажатии на спусковой крючок. Но не зря же конструкторы делают предохранители! Предохранитель – деталь, которая специально для того и предназначена, чтобы не допустить случайного выстрела, когда патрон находится в стволе (в патроннике). Неужели конструкторы зря старались?

Ношение оружия без патрона в патроннике чревато тем, что если жертва преступного посягательства выхватила ствол, но не успела передернуть затвор, пистолет у нее могут отнять: не взведенный пистолет просто не может стрелять, представляя собой простую железку. Людям приходится учиться быстро передергивать затвор. Я уже писал, что путем тренировок даже некоторым «медленным» эстонцам удастся извлечь ствол из кобуры, передернуть затвор и выстрелить менее чем за секунду. Но, по сути, это есть не что иное, как обход искусственно созданного препятствия. Вроде бега в мешках. Можно бегать со спутанными ногами? Можно, если долго тренироваться. Но зачем? Ведь проще и быстрее выхватить пистолет и просто нажать на курок.

К тому же запрет на ношение патрона в патроннике не распространяется на револьверы – просто конструктивно: в револьвере барабан является магазином, или, что то же самое, у револьвера шесть патронников, и в каждом из них сидит патрон. То есть владельцу револьвера просто невозможно не иметь патрон в патроннике. И при этом у револьвера нет никаких предохранителей: достал, нажал на спуск – выстрел. Считается, что предохранением от случайного нажатия в револьвере является тугой спуск. Но в самовзводных пистолетах спуск тоже тугой. Там можно передернуть затвор, после чего аккуратно отпустить курок. И даже не ставить пистолет на предохранитель, потому что пистолет по принципу «первого выстрела» превращается в револьвер: достал, нажал на спуск – выстрел.

Кроме того, существуют «полусамовзводные» пистолеты, где каждый выстрел делается самовзводом. Такие как «глок», например. У него три внутренних предохранителя и умеренно тугой спуск, что полностью исключает случайный выстрел при падении пистолета и почти полностью – случайное нажатие на курок.

Некомпетентность молдавских ментов, решивших ужесточить закон, демонстрирует и тот факт, что поначалу они хотели не только запретить ношение патрона в патроннике, но и обязать людей носить пистолет на предохранителе. А у «глока», например, внешних предохранителей вообще нет, они внутренние, «автоматические».

А вот еще смешная штука: запретить хотели также общее количество стволов, разрешенных к покупке, – 10 пистолетов в одни руки и не более!.. Это все равно, что запрещать человеку покупать более 10 автомобилей. Или более 10 буханок хлеба. Какой смысл? Пусть человек деньги в экономику вбрасывает, если они у него есть и он этого хочет!..

Предложение об ограничении количества стволов в одних руках, конечно, тоже не прошло. И даже не очень понятно, зачем оно вообще было сделано, разумных объяснений этому нет. Прогибационисты, одно слово. Головой не думают. Ведь как товар пистолет от автомобиля ничем не отличается. Он даже менее опасен, чем автомобиль, потому что личные автомобили убивают больше, чем оружие.

Сейчас в Молдавии человек старше 18 лет, не наркоман, не сумасшедший, на которого нет нареканий от участкового, может купить пистолет или полуавтоматический карабин. Автоматическое оружие запрещено. Сейф для хранения ствола по закону не нужен, но фактически все сейфы покупают, и участковые требуют их наличия, ибо так повелось. Не обнаружив сейф, участковый не подпишет бумажку. Его решение, конечно, можно будет оспорить в суде, но проще купить железный ящик.

Для получения разрешения на оружие нужно еще окончить курсы по технике безопасности и общим основам законодательства, а также отстрелять пару магазинов в тире из «макарова» или «марголина».

– Поначалу все было строго. Перед тем как выдать разрешение на оружие, ко мне пришла целая комиссия, – рассказывал Бородин. – Вошли, посмотрели, как я живу. В моем доме 48 квартир, так обошли все, спрашивали людей, все ли тихо в доме, не летят ли из

окна какой квартиры по ночам бутылки из-под водки. Впрямую номер моей квартиры не называли, только в перечислении – а в 45-й как, спокойно? А в 38-й? А в 13-й? Где-то в середине и номер моей квартиры упомянули. Выяснив, что я человек спокойный, выдали разрешение.

Когда в полиции убедились, что ничего страшного от раздачи людям оружия не произошло, параноидальность утихла, проверки стали не столь масштабными. Действительно, после легализации короткоствола реки крови по кишиневским улицам не потекли, хотя прогибиционистам хотелось именно этого.

Мои собеседники объясняют ситуацию так:

– Многие почему-то думают, что наличие оружия доведет любой конфликт до смертельного исхода. Но все как раз наоборот! Оружие чаще пресекает конфликт в зародыше. Там, где обычно дошло бы до драки, оружие флегматизирует конфликт. Молдаване водят машины ужасно – экспрессивно и невежливо. Наверное, нигде в мире так не ездят, как у нас. Поэтому порой на дороге возникают конфликты. «Обиженный», бывает, испытывает желание почесать кулаки, но стоит достать ствол и положить его на торпеду, как это желание сразу исчезает.

Оружие гасит конфликт, а не провоцирует его. Оружие не катализатор, а ингибитор. Оружие – огнетушитель, а не бензин, как мнится некоторым недоумкам. Это видно не только на уровне личных конфликтов, но и в больших масштабах: именно ядерное оружие сделало невозможной третью мировую войну.

– Я вот сейчас даже не могу припомнить громких случаев самообороны с оружием из своей адвокатской практики, – рассказывает Геннадий, – поскольку часто эти дела не доходят до суда, а закрываются еще во время следствия. А еще больше просто не попадает в милицейскую статистику. Потому что никто не хочет связываться с ментами. Ментов не любят на всем постсоветском пространстве. И если дело обошлось без стрельбы на поражение, а ограничилось максимум выстрелом в воздух, никто никуда не сообщает.

А не сообщают потому, что по молдавскому закону, так же как и по эстонскому, сообщать в органы человек обязан только после применения оружия, а «применением оружия считается производство прицельного выстрела». Кстати, по молдавским законам нет нужды делать именно предупредительный выстрел в воздух. В законе есть общее понятие – «предупреждение о применении оружия». Это может быть выстрел, а может быть вербальное предупреждение. Или просто недвусмысленная демонстрация оружия.

– С моим знакомым был случай: трое приставали к одному – то ли ограбить хотели, то ли избить. Он вмешался, ему посоветовали валить отсюда, пока цел, не знали, что у него ствол. А он был в летних брюках, рубашечке. Знакомый поднял рубашку, показал ствол. И эти трое молча ушли. Таких случаев – море. Море несостоявшихся трагедий.

Только слабоумный может заявить, что если людям без погон раздать оружие, они начнут палить друг в друга, а если им разрешить покупать ломы и топоры, они начнут сбивать замки с дверей с целью пограбить. Как видите, это не так. Более того, владелец оружия выстрелит на поражение только в том крайнем случае, когда речь идет о жизни и смерти и не иначе, поскольку знает: даже если ты стопроцентно прав, замучаешься потом отписываться, если кого-нибудь убьешь или ранишь. Ведь непременно заведут следствие, которое может длиться и полгода, и год, и все это время ты будешь весь на нервах и без оружия, которое на время следствия конфискуют – для проведения экспертизы и как вещдок по делу. А оно денег стоит!.. Так что многие владельцы оружия, возвращаясь домой, обходят стороной темные улицы и подозрительные компании. У обладателя ствола меняется весь характер поведения, люди становятся более осторожными – не дай бог придется оружие применять.

Помню, в Таллине Дмитрий Удрас рассказывал мне о психологической трансформации, которая произошла с ним.

– Раньше дать кому-то в зубы мне было в радость. А теперь я стал спокойным, как удав. И если меня в лицо обзовут самыми похабными словами, я только улыбнусь. Потому что

знаю, за кем стоит реальная сила. Пить спиртное перестал, поскольку всюду хожу с пистолетом.

Раньше Удрас пил и был драчлив, а теперь, разряжая пистолет, дважды передергивает затвор – на всякий случай. Был отчаянный – стал перестраховщик. Таково влияние силы. Ведь сильный человек не грозит кулаком. Сильный грозит пальцем...

– Я хочу сказать, что вооруженные люди как правило вежливые люди, – подхватывает мысль своего эстонского коллеги Мадан. – Вот сейчас в вашей России страна разделена на холопов и «имеющих право». Чиновники, бизнесмены, депутаты имеют оружие. А люди нет.

Это правда. Наградное оружие – легальный способ обхода сурового оружейного законодательства России. Вообще-то у нас пистолет иметь и носить нельзя («а то перестреляете друг друга, неразумные!»), но если есть деньги и связи, пистолет у тебя будет. Какой захочешь! Сам выберешь модель, и тебя им «наградят» – за заслуги перед отечеством или еще за какую-нибудь муру. В результате вся российская элита вооружена. Правительственные чиновники, многие депутаты, бизнесмены мало того что имеют личную охрану, так еще и оружие. Они – белая кость. Они – блатные. Они – разумные, они друг друга не перестреляют, хотя и русские, и живут в России, но им доверять можно. Точнее, они сами себе доверяют, сами позволяя себе иметь оружие и нарушать скоростной предел на дорогах, отмахиваясь от гаишников корочкой. А всем остальным не позволяют. Потому что все остальные – мужики, бесправная серая масса, которой нельзя доверять, ведь они россияне. А россиянам только дай оружие – тут же перестреляют друг друга. Генетика у них такая – русско-татаро-бурято-казацко-намешанно-постсоветская.

– Оружие всех уравнивает, – раздумчиво продолжает развивать российскую тему мой собеседник. – Если ты богатый, и у тебя дорогая машина и дорогие девки, все равно ты не будешь задирать человека небогатого. Потому что хотя у него ствол, может быть, и не такой дорогой, как у тебя – не инкрустированный и не позолоченный, а совсем простой потертый «макаров», но дырку он сделает не хуже дорогого. Кроме того, оружие – символ свободы. Можно ли назвать свободными англичан? Это нация деградантов. Оружие под запретом, полиция с криминалом справиться не может, зато часто хвастается по телевизору, что они изъяли у граждан «очень опасные швейцарские ножи». А хулиганы и бандиты в Лондоне теперь пользуются для убийства граждан строительными резаками для линолеума. Моего знакомого прямо в центре Лондона три негра выкинули из кабриолета и избили. И он ничего не мог сделать, потому что английское правительство играет на стороне преступных негров.

...Итак, оружие, по молдавскому закону, можно применять, когда тебя решили убить или избить. А еще когда нападение совершено на третьих лиц. И когда нападают собаки.

– Со мной был случай. Пошел я за хлебом в час ночи. А я в час ночи без машинки из дому не выйду, хоть убей. Иду, вижу неподалеку стая бездомных собак – штук сорок. Грызут чего-то. И одна из них так заинтересованно взглянула на меня – как на потенциальный ужин. И какой-то сигнал своим подала, потому что остальные тоже на меня уставились. И тут уже стало страшно: у меня только шесть патронов, а их сорок штук. Передернул затвор.

– Думаю, собаки не знают про шесть патронов и разбежались бы после первых выстрелов и первых трупов.

– Возможно. Но напасть они так и не решились... Кстати, у нас была шайка из трех молодых девочек, по 16–17 лет. После восьми-девяти вечера они начинали охоту. Ставили перед прохожим трех ротвейлеров и просили: дядя, подари немножко денег на прокорм собачек. И дядя отдавал: три ротвейлера! Так они и грабили, пока им не попался человек с пистолетом. Он им все отдал, а когда девки попрятали деньги по карманам и собрались уходить, достал пушку и всех кобелей перестрелял. А суки сейчас сидят... Нет, пистолет нужно иметь. Потому что однажды он может стать самой нужной вещью в жизни.

– А вам самому приходилось применять оружие для защиты?

– Да. 2001 год. Как сейчас помню, у меня тогда была чешская «чезетка» 9-миллиметровая. Время – около 11 вечера. Я приехал к маме. Вошел, и мне показалось, что железную дверь за мной она закрыла. Пошел на кухню, а она в ванную. Хорошо, что я не

разделся. Вожусь себе чего-то на кухне, пистолет на боку, вдруг слышу – железная входная дверь бабахнула. Что за черт? Выглянул из кухни и вижу, что по длинному коридору квартиры идут на меня двое лбов с лицами, на которых явно не написано оксфордское образование. Идут и улыбаются. Нагло так улыбаются. И идут. Типа привет, как дела...

Я вытащил ствол, передернул затвор, и навел на них. Они сразу остановились и, помню, первым делом уставились в дуло моего пистолета – нет ли там рассекаателя, не газовый ли? Увидели, что дырка солидная, рассекаателя нет, и дальше взгляды на мое лицо перевели: считывают, есть ли во мне решимость – будет этот лох стрелять или нет. А сами базарят: да ты чего, паря, да мы тут Светку ищем, ты нам Светку позови... Я смотрю, а у одного из них на правом запястье сталь поблескивает. Кончик ножа из рукава торчит! Чуть шевельнул кистью, и нож сам в руку скользнет. Известный прием...

Тут открылась дверь в ванную и мать спрашивает: «Гена, что там такое?» Я на мгновение отвернул голову, кричу матери: «Назад!» В этот момент они развернулись и деру дали... Потом уже мне объяснили, что они шли с верхнего этажа и дергали за ручки всех квартир – на удачу: вдруг дверь открыта, тогда можно хозяев порезать и спокойно пограбить. А не было бы у меня пистолета, хрен его знает, чем бы это кончилось.

...После этого Геннадий строго-настрого запретил родителям открывать кому-либо дверь, а о случившемся рассказал своему приятелю Саше, который, несмотря на то что жил в доме за городом, оружия не имел. А не имел Саша ствола по той простой причине, что жена его была большой противницей оружия. Обычная баба, как известно, дура, существо поверхностное, мышей и оружия беспричинно боится. Правда, есть и среди мужиков такой тип примитивных граждан, которые не отличают людей от людей, а оружия от оружия. То есть плохих людей от хороших, а хорошее (легальное) оружие от плохого (преступного).

Поясню...

Если после очередного массового расстрела в американском университете вылезает какой-нибудь левый политик и говорит, что выступает за запрет оружия, потому что ему «страшно делается от мысли, что человек вот так вот просто может ходить по улице с оружием», смело относите этого деятеля к категории примитивно мыслящих, то есть социалистов. Потому что полицейский – тоже человек. И он тоже ходит с оружием. Его тоже боится левый сенатор?..

Иррациональный страх настолько затуманивает блондинкам и социалистам разум, что они даже не понимают наводящего вопроса: «А какого оружия вы боитесь – хорошего или плохого?» С разгону они вам скажут, что всякое оружие плохое, поскольку из всякого можно убить. «Значит, полицию нужно разоружить?» – «Нет, не нужно». – «А почему? Неужели у полиции «хорошее» оружие?» – «А потому что полицейское оружие противостоит преступнику!» – «Значит, есть оружие «плохое» и то, которое «противостоит плохому?»» – «Ну, да.» – «Тогда зачем вы против него выступаете? Хотите помочь преступникам?»

В общем, после рассказа Геннадия об этом неприятном происшествии (тоже не попавшем в полицейскую статистику, но спасшем две жизни) его друг Саша наплевал на фобию своей бабы и купил ствол. Потому что бабские страхи не помогут спастись в критической ситуации. А оружие – поможет. Тем оно и ценно.

Иногда приходится слышать, что власть в России боится легализовать пистолеты, поскольку опасается вооруженного народа. Мол, что будет, если люди с оружием выйдут на улицу? Это, конечно, глупости. Пистолет – чисто самооборонное оружие, которое не применяется в уличных боях. Для уличных боев винтовка или карабин, на худой конец ружье куда более пригодны. Но никто на этом основании почему-то не ратует за запрет длинноствольного оружия. Это во-первых.

А во-вторых, ни во время беспорядков в Кишиневе, ни во время беспорядков в Таллине и Риге легальное оружие не использовалось. Можете как угодно объяснять этот парадокс, но факт остается фактом. Люди громили город, били стекла, поджигали, бросали камни. Но не стреляли.

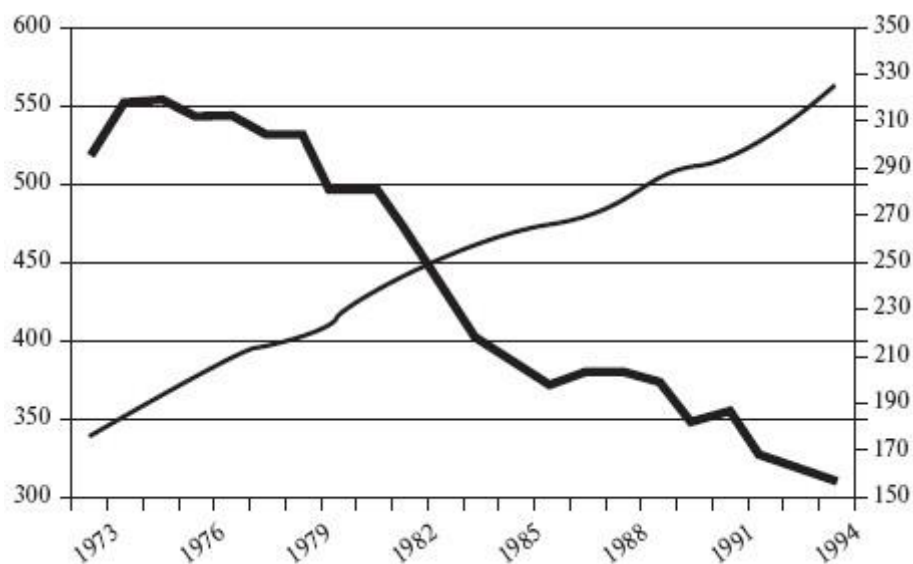
На примере Англии, США и Австралии мы уже видели такую закономерность: чем больше легального огнестрельного оружия в стране, тем меньше совершается преступлений с использованием огнестрельного оружия. И чем меньше легального оружия, тем больше преступлений с использованием оружия.

Как известно, все последние десятилетия в США неуклонно росло количество оружия на руках у населения.

При этом количество убийств огнестрельным оружием так же неуклонно снижалось: если в 1991 году огнестрелом в Америке было убито 18 тысяч человек, то в 1995-м – 16 тысяч, а в 1999-м – 11 тысяч.

Может быть, увеличение числа стволов приводит к росту самоубийств или хотя бы несчастных случаев? Тоже нет! Количество самоубийств в США не выросло, а число несчастных случаев с применением огнестрельного оружия неуклонно сокращалось и в 1999 году по сравнению с 1991 годом упало практически вдвое.

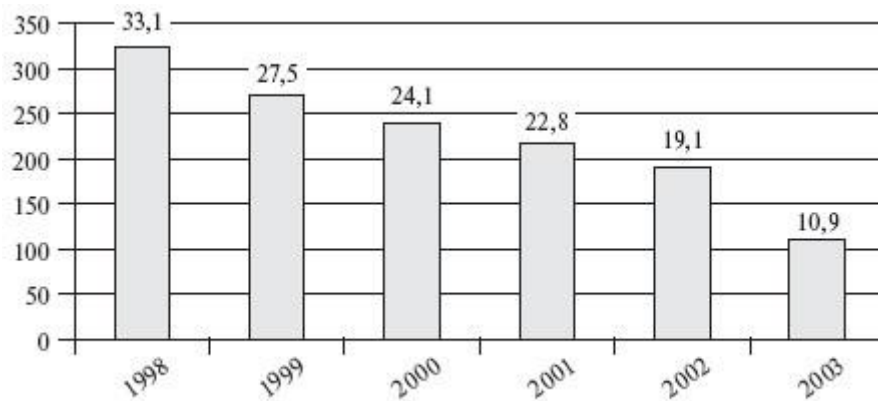
Если хотите, можете наложить приведенные цифры на гистограмму вооруженности штатов, приведенную на странице 198. А лучше просто бросить один взгляд на график, иллюстрирующий состояние преступности и количество «ручных стволов» (пистолетов и револьверов) на руках у населения в США.



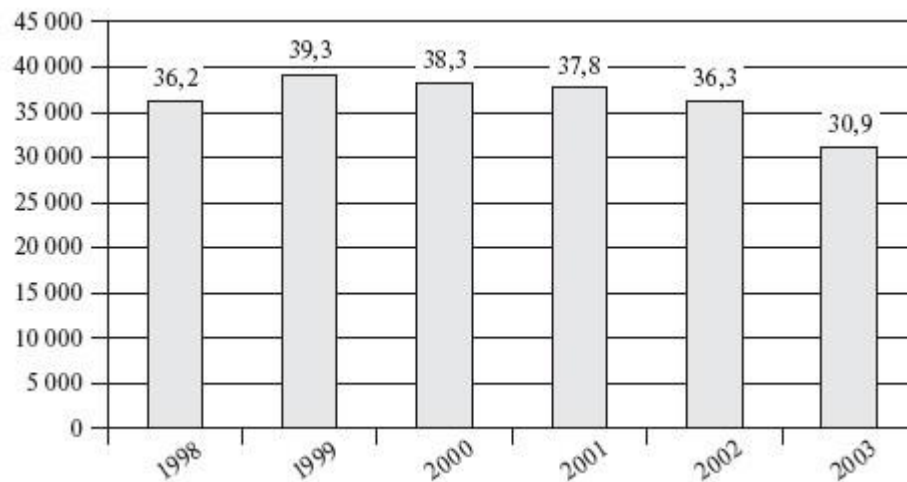
Преступления против собственности и количество огнестрельного оружия: слева – количество преступлений против собственности на 1000 домовладений; справа – количество единиц огнестрельного оружия, млн шт.

Это что касается Америки. А теперь посмотрим, как обстоят дела в родной нам по духу Молдавии:

Количество преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, за 6 лет (1998–2003 гг.)



А вот картинка по общему состоянию молдавской преступности:
Количество преступлений за 6 лет (1998–2003 гг.)



Ну, и чтобы далеко не бегать, посмотрим на Литву:



Тенденция во всех странах, как видите, одна: оружия больше – стрельбы меньше.
Классическая картина излечения социального дисбактериоза!

Мне могут возразить: количество стволов на душу населения в Прибалтике и Молдавии меньше, чем в США, и вовсе не оружие или не только оружие оказало влияние на снижение преступности. Соглашусь. Действительно, постепенный выход из тяжелых девяностых и докризисные тучные годы, безусловно, самым лучшим образом сказались на преступности. Она снизилась. И на примере постсоветского пространства мы не можем отделить влияние экономики от влияния вооружения населения на спад преступности. Здесь для точности анализа нужно закрепить какой-либо из факторов – уж слишком резкой была для постсоветского пространства социальная болтанка: крушение социалистической экономики с падением в черную пропасть, а потом резкий взлет к благосостоянию.

Для более точного замера нужно брать страны более стабильные в экономическом смысле. Те же Соединенные Штаты, например, где мы уже побывали и куда непременно вернемся, ибо там осталась масса интересного, связанного с оружием, и еще мною не освещенного. А пока, чтобы не отбегать далеко от Восточной Европы, упомяну пару-тройку тамошних стран, в которых с оружием дела обстоят хорошо.

Такой страной является, например, Чехия, где пистолет можно не только купить, но и носить. И Болгария. Болгария – страна бедная. Тем не менее в болгарских оружейных магазинах мы видим то же изобилие, что и везде. И стоит все, кстати, не очень дорого. Классический патрон 9х19 мм продается от 25 до 35 центов США за штуку, в зависимости от производителя. Макаровский патрон 9х18 мм стоит еще дешевле – 20 центов. А вот патрон знаменитого 45 калибра может «весить» до полудоллара. Что же касается пистолетов, то ситуация такова...

Пистолет Макарова, производимый по лицензии на болгарском оружейном заводе «Арсенал» в Казанлыке и чуть-чуть модернизированный, можно купить за 120–170 долларов. Цена зависит от модификации, потому что болгары делают «макаровы» под три разных патрона – с длиной гильзы 19, 18 и 17 миллиметров. Пистолет болгарского производства «аркус 94» – копия бельгийского браунинга «High power» – продается за 250–300 долларов.

А теперь перенесемся в Хорватию. Так вышло, что после Молдавии я поехал именно туда. Поехал не для написания этой книги, а просто отдохнуть. Но раз уж попал в страну, не могу о ней не сказать пару теплых слов в оружейном смысле.

В Хорватии очень низкая преступность. Вы смело можете в гостиничном номере не пользоваться сейфом и спокойно оставлять вещи на пляже без присмотра, пока купаетесь. Но все-таки иногда эксцессы случаются и здесь. Такие, например, как громкий случай в столице страны Загребе, где в одно прекрасное утро два нехороших человека в черных масках решили ограбить банк. Один из налетчиков был вооружен автоматом Калашникова, другой – помповым ружьем.

Ворвавшись в банк, отморозки несколькими выстрелами свалили охранников, которые не успели даже достать волюны, и потребовали у кассира деньги. Посетители банка, естественно, попадали на пол, и на них налетчики внимания уже не обращали. А зря! Потому что двое из лежащих на полу людей достали пистолеты и лежа открыли огонь по бандитам. Огонь, надо сказать, был весьма результативным: одного налетчика наспиговали шестнадцатью пулями, отчего он сразу откинул свои преступные копыта, а второй был тяжело ранен и попал в больницу, где ему ампутировали руку.

Позже герои дали интервью прессе (их лица на всякий случай телевизионщики не показали – а вдруг у бандитов были сообщники, которые решат отомстить). Из интервью жители столицы узнали, что один из храбрецов владеет оружием с 1981 года, ему уже за пятьдесят, и он ходит в тир раз в неделю. Второму герою 23 года, пистолет у него с 2002 года, и он посещает тир 2–3 раза в неделю.

Разумеется, полиция против них никакого дела не возбуждала, потому что Хорватия, в отличие от России, нормальная страна, в которой можно убивать бандитов. Начальник загребской полиции даже заявил прессе: «Пусть все, кто планирует нарушить закон, знают, что у добропорядочных граждан в нашей стране есть оружие для защиты себя, своих семей и других граждан».

Действительно, оружия в Хорватии после недавней войны с Сербией полным-полно. По весне хорваты проводят у себя в домах генеральную уборку и, случается, выбрасывают вместе с мусором старое или надоевшее оружие. Смех смехом, но явление это приобрело такой масштаб, что полиция даже была вынуждена обратиться к гражданам, чтобы они поостереглись выкидывать лишнее оружие в мусорные баки хотя бы возле школ и детских садов, где его могут найти дети.

Благословенная страна Хорватия!..

Наливай да пей!

Признаюсь честно, эту главу я писать не хотел. Ну, унинительно мне было писать эту главу. Да и бесполезно. Так же как Эйнштейну унинительно и бесполезно объяснять олигофрену, что дважды два – четыре. У нас с Эйнштейном другой уровень.

Есть вещи, на которые не стоит тратить время. Не стоит, например, добывать огонь трением, если есть зажигалка. Не стоит объяснять слесарю, что такое текстура металла или ОЦК-решетка: его дело – гайки крутить. Точно так же глупо объяснять верующему, почему его фраза «атеисты верят, что бога нет» вовсе не равнозначна фразе «боговеры верят, что бог есть». Невозможно объяснить дальтонику, что такое красное, а слепому фанатику ошибочность его убеждений. Бессмысленно объяснять дураку то, чего он понять не в силах: в конце концов, в литровый кувшин ведро не нальешь. Поэтому я постараюсь сделать сию главку максимально короткой. Не будем поощрять глупость.

А глупости из социал-прогибиционистов сыплются как из худого ведра. Сами они этого не замечают, ибо ослеплены верой. Так бывает с людьми, которые «поехали крышей» на каком-нибудь пунктике. Вот, вроде, смотришь на человека – он адекватен, нормален, здраво рассуждает. Но стоит зайти речи о евреях, как тут же глаза пациента затуманиваются, рожа краснеет, и вываливается из человека жидомасонский заговор во всей своей красе.

Или, допустим, разговаривал ты с гражданином по делу, и вдруг разговор случайно коснулся. ну, я не знаю. астрологии, например. И попер-попер из человека сплошной неадекват.

Запрет на оружие, точнее говоря, не на все оружие, а только на оружие с коротким стволом, является для многих людей как раз таким вот пунктиком. Не зная никаких цифр, не владея статистикой и не имея никакой аргументации, они тем не менее твердо убеждены, что давать право людям на пистолеты нельзя, потому что «тут такое начнется!»

Чем дальше загоняешь пациента фактами в угол, тем больше он мечется, напоминая крысу. И в этой мелкой суете прибегает к все более и более глупым «аргументам», сам того не замечая, поскольку глаза его затянуты бельмами веры.

Вот несколько реальных, непридуманных ситуаций, с которыми я встречался в жизни... На голубом газу прогибиционист говорит (мы это уже не раз слышали):

– Если нашим людям дать оружие, они перестреляют друг друга, неужели вы не понимаете?

– У наших людей оружие есть. У охотников, например. Почему они не перестреляли друг друга, а каким-то чудом умудряются добраться до места охоты? Да и в перерыве между сезонами они как-то воздерживаются от стрельбы с балкона по шумящим ночью во дворе хулиганам.

Человек задумывается. Краснеет. Кажется, он сейчас лопнет от натуги! И, наконец, выдает:

– Я думаю, в охотники идут люди особого склада личности, которым не свойственно убивать друг друга по пьяни.

Это не шутка! Это реальная фраза, на полном серьезе сказанная зажатым в угол идиотом-прогибиционистом. В охотники идут люди особого склада! И в милицию особого. И в армию. И во всем мире с людьми особого склада все нормально – они покупают себе ружья, винтовки и пистолеты и не начинают палить друг по другу. И только в России живут

люди «неособого» склада, которых не тянет в милицию, армию и к покупкам ружей, но непременно потянет купить пистолет. И тогда такое начнется!..

Или вот...

– Если нашим людям дать оружие, они перестреляют друг друга, неужели вы не понимаете?

– А почему же тогда в России еще существует армия?

– В каком смысле?

– Ну, там же вооруженные «наши люди»! Почему они до сих пор не перестреляли друг друга? И каким образом во время Великой Отечественной войны наши солдаты и офицеры удержались от соблазна перестрелять друг друга? Как у них терпения хватило до немцев свой пыл донести?

– Ну, в армии за оружием особый контроль...

Вера социалиста в «учет и контроль» воистину трогательна! Только под строгим контролем со стороны Старшего Брата люди ведут себя прилично. Только потому наши героические защитники отечества и современные армейцы не перестреляли друг друга, что над ними осуществляли особый контроль. Марсиане, наверное. Марсиане каждую минуту грозят солдатам щупальцем и напоминают: «Не забудь! Ты не должен убивать своих сослуживцев!» Но стоит только на секунду ослабить этот магический контроль, как лавина безумия срывается, и россияне начинают уничтожать друг друга. Поэтому им нельзя доверять оружие. Мы же помним слова усатого депутата с одутловатым лицом: «Если нашим людям дать оружие, тут такое начнется! Я сразу уеду со своей семьей за границу».

Вот вам еще одна глупость, не требующая комментариев. Спросим у дурака и послушаем его ответ...

– Вы говорите, если нашим людям разрешить покупать пистолеты, начнется кровавая вакханалия, и они перестреляют друг друга. А почему они до сих пор не перерезали друг друга ножами? Ножи ведь есть в каждом доме.

Социалист, прогибационированный на всю голову, опять краснеет, мощно тужится и выдает очередной перл, даже не замечая его анекдотичности:

– А потому, что пистолетом убить проще!

И опять на полном серьезе! Оказывается, только невероятная сложность убийства с помощью ножа сдерживает российского мужа от приканчивания жены или соседа. Он давно собирается это сделать, но ножом ему тяжело. И ружьем очень трудно. К тому же ружье длинное и неудобное. А пистолетом легко и приятно.

Нельзя в нашей стране легализовать фомки и монтировки – все тут же побегут замки с ларьков сбивать. Топором-то или ломом сбить замок трудно. Тем более что лом длинный, носить его с собой неудобно. А вот короткой фомкой поддел – и все. Волна ограблений прокатится по России. Такой у нас народ. Им фомки доверять нельзя. Непременно побегут замки сбивать, даже не сомневайтесь! Побегут даже с большей вероятностью, чем перестреляют друг друга, ведь за ограбление ларька ответственность меньше, чем за убийство. Поэтому если разрешить фомки, тут такое начнется, что толсторожим депутатам нужно будет эмигрировать из страны вместе с семьями и немалым скарбом.

А вот еще одно чудо природы, которое я наблюдал как-то раз:

– Вы, быть может, все правильно говорите – в Америке оружие помогает снижать преступность. Но вы забываете, что мы – *русские*. И нам оружие давать нельзя...

– Степень вашей русофобии и самоуничтожения мне понятна. Непонятно другое – почему русские в Прибалтике, где каждый может купить пистолет, а некоторые города заселены преимущественно русскими, не убивают друг друга?

Прогибационист опять тужится, силясь родить то ли мысль, то ли кашку, и наконец рождает нечто среднее:

– При советской власти в Прибалтику ехали только интеллигентные люди с высшим образованием. Поэтому они там и не стреляют друг в друга.

Повторяю: люди сами «изнутри себя» не осознают, не видят глупостей, которые

выпаливают. Они сами не замечают, как скатываются в пучину идиотизма. Потому что иррациональный страх толкает их в пропасть тьмы в тот момент, когда надо ответить на вопрос, на который ответить невозможно. И тогда, словно утопающий за соломинку, они хватаются за глупости, над которыми сами в другой ситуации только посмеялись бы и покрутили пальцем у виска. Это чисто психологический феномен. Феномен зауженного сознания. То есть сознания, пораженного фобией, которое не видит собственного уродства, ибо фобия полностью отключает критичность.

Вот вам для развлечения еще несколько перлов, которые я тщательно записал за дураками и привожу в бережной сохранности без комментариев, ибо комментировать это сил моих больше нет никаких.

«Я считаю, что право на ношение оружия должны иметь только госслужащие и охранники, поскольку любой дееспособный человек не всегда может себя контролировать (например: в состоянии аффекта). Снежана».

«По моему мнению, оружия у гражданского населения быть не должно. Трудно себе представить, чтобы граждане применяли огнестрельное оружие лишь в целях обороны от преступников. Таким образом, раздать оружие нашему населению значит запустить механизм его самоистребления. Сергеев Юрий».

«Разрешить ношение – все равно что выдать лицензии на убийства. Ни за что не давайте лицензии на убийства в массы, пусть защита останется в руках профессионалов, которых всего лишь нужно выращивать в государстве, или это не государство вовсе. Lee».

«Да какое оружие! Русские люди как дети. Разве можно таким давать оружие – например, ружье там или что-нибудь еще?!. Ирина».

«Пистолет – это здоровая и тяжелая железка, вам скоро надоест его носить. Вы его станете брать с собой, лишь собираясь на грабеж. Вы считаете, что, купив пистолет, автомат и т. д., вы теперь с легкостью будете защищены от бандита. Как бы не так, при контакте с бандитом намного эффективней фугануть по мерзавчику из газового баллона. Во-первых, не промахнетесь; во-вторых, это вам не пистолет, который надо снимать с предохранителя, наводить и т. д. Ну и зачем разрешать продажу оружия, когда есть для таких случаев более эффективные средства? Я лично категорически против продажи всяких стреляющих оружий (даже на черном рынке). Такое оружие надо сохранить в строгом надзоре. И. И.»

Чудесные, хрустальные, рафинированные идиоты!..

Но есть у меня знакомый, которого я долго гонял стальным прутком логики, лупцуя по осклизлому тельцу глупости. И, наконец, словно последнего беса, выгнал из него окончательное признание:

– А меня просто оружие раздражает, вот и все! Когда я вижу у кого-то пистолет, во мне поднимается просто какая-то волна раздражения, потому что пистолет создан для убийства, а я ненавижу всякое оружие.

Это и есть причина – болезнь. Та самая фобия. То есть беспричинные отрицательные эмоции и нервные действия в ответ на нейтральный раздражитель.

Помните, я рассказывал историю про вильнюсского жителя – обладателя оружия, который зашел в офис некоей конторы по делу. Там сидела за компьютером дама. Увидев кобуру на поясе посетителя, она занервничала, немного помаялась, но так и не смогла удержаться, чтобы не поговорить о беспокоящей ее теме:

– А что это у вас?

– «Глок». Пистолет такой. А что? И далее понеслось обычное:

– А зачем он вам?..

Алкоголик не может спокойно пройти мимо налитой рюмки. Взгляд курильщика непроизвольно цепляется за витрину табачного ларька. Наркоман тяготеет к шприцу. Точно так же не могут спокойно пройти мимо оружия больные оружейной фобией. Оружие в их глазах не просто нейтральный предмет типа молотка. Оно вызывает неприятные эмоции, раздражение и требует каких-то действий, чтобы избавиться от раздражителя.

Вот еще пара примеров, на сей раз заокеанских. В феврале 2009 года

студентка-отличница Мэри Морроу была отчислена из школы «Чероки Трэйл» в городе Аврора, штат Колорадо, за то, что приехала в школу с игрушечными ружьями! Дело в том, что Мэри была капитаном военно-спортивной команды «Молодые пехотинцы» и готовилась к соревнованиям в Высшем военном авиационном училище. После школы ей нужно было ехать на тренировку, вот она и бросила на заднее сиденье деревянные макеты ружей. Кто-то из учеников увидел бутафорское оружие и стукнул администрации. А по дефективному колорадскому законодательству на территорию школы запрещено проносить «опасное оружие», к которому отнесено и игрушечное – «копии оружия, которые могут быть приняты за настоящее».

Идиотия с отчислением студентки была настолько вопиющей, что даже борцы с оружием осуждающе покачали головами. Так, например, Питер Хэмм – представитель одного из самых ярых антиоружейных движений в стране – заявил, что они ничего не имеют против игрушечных ружей и «в данном случае факты требуют, чтобы хоть кто-нибудь применил здравый смысл».

Увы! Там, где царит прогибиционистская фобия, здравому смыслу места нет. Так же как в мозгу, где царит алкоголь, нет места ясному сознанию.

Уровень интеллекта противников «этого ужасного оружия» прекрасно демонстрирует случай с американским генералом, у которого брала интервью феминизированная корреспондентка одного демократического издания. Генерал ей, в частности, рассказал о воспитательной работе со школьниками, которую они проводят, – ходят в походы, учат ориентироваться на местности и стрелять.

– Стрелять? – левацкая корреспондентка отреагировала на это слово мгновенно, как муха на дерьмо, и занервничала, не смогла пройти мимо. – А вам не кажется, что это безответственно?

– Почему? – удивился генерал. – У нас соблюдаются все правила техники безопасности, и несчастные случаи абсолютно исключены.

– Но ведь вы учите детей стрелять!!! У них теперь есть все навыки, чтобы стать убийцами!

– А у вас есть все навыки, чтобы стать проституткой. Но вы же не проститутка.

А вот еще одна история американской идиотии... В школе небольшого городка Бивер Дэм (Висконсин) произошел скандал. На личной веб-страничке преподавателя школы Бэтси Рамсдейл была обнаружена страшная компрометирующей силы фотография. Нет, не сцена из порнофильма с участием училки. Гораздо хуже! На снимке преподавательница держала в руках «это ужасное оружие»! Какой пример она подает подрастающему поколению!? В конце концов, это просто «дурновкусие»!

Бедная училка тут же убрала с веб-странички свое фото, но на время скандала ее спровадили в отпуск. Не правда ли, по своей маразматичности американские леваки уже практически догнали английских? Реакции людей нездоровых (больных фобией) бывают, как видите, весьма неадекватными.

В свое время я любил ходить на эстрадные сеансы гипноза, которые устраивал великий гипнотизер Михаил Шойфет. Очень смешно! Люди на сцене воображают себя великими певцами, художниками, волками, деревьями, комарами и ведут себя соответственно. Бывал я и на выступлениях других мастеров этого жанра, поэтому сейчас не могу вспомнить точно, кто именно из корифеев показывал следующий классический опыт. Под гипнозом человеку внушают, что через пару минут после выхода из состояния транса он встанет и накинет на себя чужой пиджак, висящий неподалеку на стуле, или попытается сесть на шпагат.

После чего гипнотизер выводит человека из транса и начинает с ним разговаривать на отвлеченные темы. По ходу беседы человек вдруг встает, надевает чужой пиджак или пытается сесть на шпагат, в зависимости от того, что ему было внушено.

Если теперь задать вопрос, зачем он это сделал, человек найдет, что ответить, будьте уверены! Несмотря на то, что его ответы будут донельзя идиотичными. Но самому человеку они таковыми вовсе не покажутся. Если подопытный надел чужой пиджак, он скажет, что

ему вдруг стало холодно, хотя на сцене под софитами жарко. Если он вдруг встал со стула и попытался сделать шпагат на глазах у изумленной публики, ответит, что у него просто затекли ноги.

Мозг всегда найдет какие-нибудь слова, чтобы оправдать то иррациональное, что сидит в его глубинах. Если человек страдает гомофобией, он будет часами выкручиваться, объясняя свое требование о запрете гей-парадов. Гомики подают плохой пример детям, а вдруг ребенок станет гомиком, насмотревшись на них?.. Да, в конце концов, это «просто неэстетическое зрелище»!.. Точно так же реагируют и больные оружейной фобией. Они всегда находят какие-то слова, которые не имеют отношения ни к чему. Например, обвинят учительницу, снявшуюся с пистолетом, в дурновкусии и подаче плохого примера детям...

Иррациональные страхи полностью выключают логику. Но поскольку объяснять оппонентам на словах свои страхи как-то нужно, возникает, например, миф о национальном менталитете. Причем, что любопытно, мифы-менталитеты получаются у всех разные – в зависимости от политических и прочих воззрений. Одни говорят о природном вольнолюбии и нетерпеливости русского народа, которые восходят к Новгородской республике. Мол, русский человек испокон веков был вольнолюбив и демократичен... От других мы слышим о природной покорности, терпеливости и соборности русского народа, каковые качества возникли из-за холодного климата и рискованного земледелия. И вообще, мы азиаты, а вся Россия – царская вотчина, вот откуда наша природная покорность.

Вот, например, известный посконно-имперский патриот и по совместительству большой красный писатель земли Русской товарищ Проханов полагает так: «Что касается долготерпения – русскому народу достался кусок самой страшной, самой тяжелой территории, набитой льдами, болотами, лесами, неудобиями, суглинками, супесями, и труды на этой земле требовали огромного терпения – среди полярных ночей, короткого лета, среди страшных работ».

Вот так вот – засеивал несчастный русский человек среди полярных ночей тундру и превращался в коллективного Сизифа.

– То, что ты сеял, – продолжает Проханов, – оно взращивалось не немедленно, нужно было долго ждать, пока эта земля или твой труд принесут плоды. Поэтому терпение русского народа – это терпение народа, попавшего в условия жесточайшего выживания, жесточайших условий существования. Это всегда от народа требует терпения, стоицизма, довольствования малым и пренебрежения к достатку, гедонизму. Что другие народы воспринимают как беду и невозможность жить, для русских – обыденность. Русский солдат самый неприхотливый, русский крестьянин и его стол – самый простой. Поэтому долготерпение русского народа связано, в первую очередь, с огромными трудами, с терпением выращивания своего мира, своего дома, своей семьи. Это первое.

Второе. Русский народ очень терпелив к начальству – к жестокому воеводе, своенравному помещику. Вообще – к начальнику. Его труд должен был совершаться только в коллективе, только в армаде, только в дружине, только в артели, ватаге. И над этой ватагой всегда стоял вождь, князь, господин, атаман. И каким бы он ни был своевольным самодуром, его нужно было терпеть, потому что он был организатор и вдохновитель всех побед. Это генетическое, общинное, соборное ощущение русского человека. Он не боготворит начальство – без начала никуда. Это второе.

Третье. Русский человек – он глубинно религиозен. Он связывает свое благо метафизически не с этой юдолью, а с Царствием Небесным. Он ждет чуда, ждет блаженства, ждет благодарности за свою земную юдоль в другой жизни. Поэтому он в этой жизни генетически не бунтует, он ждет награды в Царствии Небесном.

...Так считает товарищ Проханов, мой коллега и мой со-народник. Он полагает, будто я, как русский человек, дюже терпелив, боготворю начальство и генетически связываю свое благо с Царствием Небесным. Но я резок и тороплив, начальство всегда похлопывал по плечу и ни в бога, ни в черта не верю. И в моем кругу полно таких, как я. Кто же тогда терпелив и боговерующ? Может быть, какой-то другой русский народ? Может быть, русских

народов много? Может быть, даже столько, сколько людей?

Русский народ «генетически не бунтует» говорит товарищ Проханов, забывший о Пугачеве и «русском бунте, бессмысленном и беспощадном». Русский народ терпелив... А знаете, что я услышал в Молдавии?

– Мы, молдаване, люди терпеливые, нам можно доверить оружие. Как нас только не мучает наше правительство, мы все терпим. Другой бы народ давно взбунтовался. Вот русские, например. Русские – народ нетерпеливый, чуть что не по ним, сразу начинают бунтовать и скидывают начальство. А мы – такие рохли, такие спокойные...

Эти слова о долготерпении молдавского народа были сказаны через пару недель после того, как терпеливый молдавский народ громил в центре города здание парламента, жег машины и выбрасывал мебель из окон.

А вот выдержки из латвийской газеты о национальном латышском характере: «...Мы слишком привыкли обвинять в своих бедах других. Нет смысла перечислять причины: и зимой у нас слишком холодно, и летом слишком дождливо».

Вам, конечно, памятли миниатюры Задорнова о всяких смешных приколах, которые он видел в разных странах: «Американцы – ну, тупы-ы-ые», а приколы о русских начинаются заходной фразой: «Только у нас, в России, могут.» Писателю такие пассажи простительны, они нужны ему только как конструктивный элемент для построения рассказа. Непростительны подобные пассажи для политиков, поскольку это чистые мифологемы, не несущие никакой смысловой нагрузки.

– Мы же такой народ – на свою жизнь и здоровье плевать всегда хотели, нас не заставишь ремнем безопасности пристегиваться. И вообще у нас ужасно машины водят, – неоднократно слышал я в России.

– Ужасно у нас в городе ездят, нигде в мире так не ездят, – печалюсь, говорил мне в Риге водитель, который вез меня в оружейный магазин.

– Нас, молдаван, ничто не заставит пристегиваться ремнями. Мы ужасно безалаберный народ, – говорили мне в Молдавии.

А на следующий день после этих слов начали действовать драконовские штрафы за непристегнутый ремень, и случилось чудо: весь Кишинев ехал пристегнутым.

Азия и еврокультура – они ведь чертовски далеки друг от друга, не правда ли? Чистенькие европейские городки и харкающие на тротуар и бросающие объедки на пол в ресторане китайцы. Азиатчина!.. Однако стоило в Сингапуре ввести огромные штрафы за бросание мусора на тротуар и плевание жвачки, как азиатский менталитет в мгновение ока волшебным образом изменился.

Менталитет – фикция. Точнее, туман, который может развеяться от одного порыва финансового ветра. Помните слепого профессора Ракитова, который приводил пример с волшебным изменением немецкого менталитета административным путем? То же самое он говорит и по поводу русского национального менталитета:

– Никакой соборности, никакого коллективизма не было в русской культуре – это мифология, о чем еще Бердяев писал в книге «Русская идея» со ссылкой на Аксакова: «Славянофилы за идеал считали прошлое русской истории, которого никогда не было». Они полагали, что русский народ собран от природы. Смешно. Если бы соборность была «от природы», она бы не рухнула так быстро. Но как только пали цепи, которые эту соборность устраивали, ничего от природной русской соборности не осталось.

А вот что пишет историк Татьяна Бобровникова по поводу изменения национального менталитета на примере Древнего Рима: «В ужасных муках погибала Республика и рождалось новое общество – Империя. То была эпоха перелома. Если понимать под революцией резкую ломку всего прежнего государственного строя, всего привычного образа жизни, то это была революция. Действительно, при Империи изменилось все: государственный строй, общество, даже система ценностей. До этого римлянин выше всего ценил политическую свободу и гражданские права, смысл жизни видел в республиканской политической деятельности, а подчинение царю считалось худшим из грехов. Сейчас же

люди стали послушными государственными чиновниками. Изменился, таким образом, сам тип римлянина, как изменился тип француза после Великой революции 1789 года».

Нет никакого генетически задаваемого менталитета. Есть сила, которая соломой ломит. Менталитет – это не генетика. Он меняется по историческим меркам практически мгновенно. В этой связи вообще бессмысленно и ненаучно ставить телегу впереди лошади и говорить о менталитете нации как о некоей заданности. Корректнее рассматривать систему социальных наказаний и поощрений, действующих в обществе. И я вам больше скажу! К оружейному вопросу менталитет вообще никакого отношения не имеет. Потому что никакой менталитет не заставляет народ массированно и беспричинно убивать соплеменников из оружия с коротким стволом. Запрет на убийство настолько силен, что нашел отражение в моральных императивах и юридической практике во всех законах всех народов всех эпох: ответственность за убийство одна из самых строгих. И никакое укорочение ствола на два десятка сантиметров не способно это изменить.

...Последняя вонючая щель, в которую забиваются больные оружейной фобией пациенты, это алкоголь:

– Вы же знаете, как у нас пьют! По пьяни начнут мочить друг друга из оружия с коротким стволом!

Не потому, что короткий ствол усиливает действие алкоголя, а исключительно из-за того, что, по представлениям социал-идиотов, из пистолета «убить легче», чем из дробовика. Глупость, помноженная на глупость...

Во всем мире люди пьют. Во многих странах имеют легальное оружие. И нигде легальное оружие не участвует в преступлениях. То есть мировая статистика уже опровергает домыслы прогибиционистов. Но о каких фактах может идти речь, когда страх застигает разум, и, в отчаянной попытке защитить себя, болезнь (фобия) выбрасывает очередную ложь:

– А у нас больше всех пьют!.. В Европе, в том числе в Прибалтике и даже Молдавии, пьют культурно, а мы – скоты, нам нельзя доверять. Нажремся больше всех – и давай палить!

Аккурат в то время, когда писалась эта книга, один из российских феминистско-социальных министров в юбке, а именно Татьяна Голикова (министр, охраняющий здоровье народа от народа), доложила президенту, что, по оценкам неведомых «экспертов», в России пьют больше всего в мире. Президент ужаснулся и решил изо всех сил побороться с алкоголем. Шутка ли – 18 литров на душу населения в год. Больше всех в мире!..

Но если обратиться к официальной статистике, то окажется, что потребляют россияне вовсе не 18, а всего лишь 10 литров алкоголя на душу населения в год. То есть почти вдвое меньше, чем нагадали Голиковой загадочные «эксперты». И в полтора раза меньше, чем в семидесятые годы, когда уровень потребления одной только водки и ликеро-водочных изделий (без учета вина, коньяка, шампанского и пива) составлял 15 литров на душу. Кроме того, в первой половине 2009 года статистика смертности от алкоголя в стране снизилась на 17 % по сравнению с тем же периодом 2008 года.

А что за рубежами нашей прекрасной родины?..

Вот первая же заметка из новостной рубрики одной только рижской газеты за один только день: «Крупным ДТП закончилась вчера встреча пяти молодых людей и ни в чем не виноватого водителя «ауди». Подвыпившая компания каталась на старом «вольво» по Пардаугаве. И один момент водитель свернул на встречную полосу, где лоб в лоб столкнулся с «ауди»...»

А следующая заметка в той же газете называется «Осторожно, пьяные подростки!»

И не где-нибудь в Москве, а в старой Риге ко мне подошла насквозь пропитая девчонка лет двадцати с давно немытым лицом и заговорила по-латышски. Увидев, что я не понимаю, она мгновенно перешла на русский и объяснила, что «потеряла все деньги и ей не хватает на билет до дома». Я дал ей пару латов, хотя по ее облику было прекрасно видно, как именно

она «теряла» деньги.

И в Эстонии пьют. Проблема стоит настолько остро, что, если человека поймают подшофе за рулем автомобиля или за штурвалом катера и, пробив по базам, увидят, что он владелец оружия, сразу отберут лицензию. При том, что в момент опьянения оружия у него может и не быть!

А в Молдавии незадолго до моего приезда даже пришлось вводить в закон специальный запрет на ношение личного оружия в пьяном виде. (Хотя и до этого ничего страшного легальное оружие не вытворяло, за исключением стрельбы в воздух, да и то поначалу. Но просто как-то спокойнее, когда оружие в трезвых руках.)

Короче говоря, в России пьют вовсе не больше всего в мире, как это мнится некоторым патриотам. Россия даже не на втором месте. И не на третьем. И не на пятом...

Во Франции пьют больше, чем в России. И в Испании. И в Италии. И в Португалии. И в Словении. И в Эстонии. И в Уганде. И в Молдавии. И в Хорватии. И в Люксембурге. И в Венгрии. Все эти страны по количеству выпиваемого спиртного в литрах на душу населения превосходят Россию.

– Да, но там культурные люди пьют вино, а у нас водку! А крепкие напитки пробуждают агрессию, – снова пытается выкрутиться социалист, страдающий хроническим прогибиционизмом. И снова попадает впросак.

Во-первых, потому что нет никакой корреляции между количеством выпиваемой в стране водки и количеством легального оружия, участвующего в преступлениях. Процент легального оружия, замешанного в преступной стрельбе, составляет исчезающе малую величину и никак не зависит от количества потребляемого спиртного. Во всех странах! В том числе и в России (статистика говорит, что лишь 0,2 % легального оружия в нашей стране использовалось для правонарушений).

А во-вторых, Россия и по количеству крепкого спиртного тоже далеко не на первом месте. В той же Молдавии водки пьют больше. Если в России годовая доза спирта на душу населения составляет 8,9 литра, то в Молдавии – 15,3, а в Эстонии – 16,4 литра. И что?..

А ничего! Как я уже сказал, уровень питья вообще никакого отношения к вопросу легализации оружия не имеет. Потому что легальное оружие в преступлениях не участвует. Сколько бы в стране не пили...

Часть 4

Вот пуля пролетела, и товарищ мой упал...

Если ты не выстрелил, ты точно промахнулся.

Ричард Саундерс

Почему надо носить с собой оружие? Потому что полицейский слишком тяжелый!

Надпись на американском плакате NRA

Массовидные расстрелы как причина лево-розовых психопатий

Третьего марта 2009 года информационные агентства передали сообщение об очередном массовом расстреле в США. Он произошел в центре Американской гражданской ассоциации в городе Бингемтон, что в 240 километрах от Нью-Йорка. В ассоциации проходили экзамены на получение гражданства США. Стрельбу по иммигрантам открыл азиат, вооруженный снайперской винтовкой, он подогнал автомобиль к аварийному выходу из здания и заблокировал его, отрезав пути к отступлению. А сам вошел в парадный вход и открыл пальбу по иммигрантам. Ухлопал 13 человек и ранил 26, после чего не то застрелился, не то был убит спецназовцами, которые начали штурм здания (разные

источники дают разные версии его кончины).

Кто виноват в описанной трагедии? Ясен перец – оружие! Оно само пошло и постреляло вон сколько народу, прихватив с собой сумасшедшего азиата. Заместитель Барака Обамы – вице-президент США Джо Байден – заявил, что шокирован этим преступлением, призвал помолиться о жертвах и сказал, что «мы все должны подумать, что нам делать с этим бессмысленным насилием».

Весьма характерное заявление для левой администрации. За ним читается недвусмысленный призыв «держат и не пущать». Мы уже знаем, что леваки и прочие моральные уроды используют каждый расстрел, чтобы в очередной раз вызвать дух Большого Брата и еще чуть-чуть подкрутить гайки, еще немного затянуть петлю на шее свободы.

Массовый расстрел? Виновато оружие! Именно так на голубом глазу утверждал, например, лево-либеральный листок «Нью-Йорк таймс» после вирджинской трагедии (о которой чуть ниже): «...Оружие является причиной подобных жертв».

Это мне напоминает анекдот о Ходже Насреддине. У Ходжи украли осла. И все соседи наперебой начали ругать Насреддина за то, что он не привязал осла покрепче, за то, что не запер его в хлеву. Ходжа слушал, слушал эти упреки, после чего спросил:

– Почему вы ругаете меня? А вор, значит, так ни в чем и не виноват?..

А сумасшедший азиат, который пострелял кучу народу, так ни в чем и не виноват? Винтовка виновата?.. Призывы леваков-социалистов, после каждой массовой бойни требующих «наказать оружие», прекрасно иллюстрируют инфантильность, лежащую в фундаменте левого и массового мышления.

Двухлетний мальчик больно стучается лбом об угол стола. И начинает реветь.

– Ах, какой нехороший стол! Вот тебе, противный стол! – говорит мама малыша и начинает шлепать нехороший стол, чтобы ребенок немного успокоился. И, что характерно, тот немного успокаивается. Он отомщен! Стол наказан!

Американскими массовыми расстрелами любят козырять и российские прогибационисты. Но по своему природному скудоумию почти всегда используют для этого неудачные примеры. Какой же пример массового расстрела является неудачным? Да почти все!

Потому что речь у нас в книге идет о легализации короткоствольного оружия. А массовая бойня обычно производится либо из нелегального оружия, либо из длинноствольного. Вот и в описанном выше случае преступник использовал винтовку, а не пистолет. Хочу напомнить также весьма характерный в этом смысле случай с Тасманийским Волком, который ухлопал 35 человек, а перед тем как устроить бойню, взял с собой, помимо двух винтовок, 12-зарядный пистолет. Но так его и не использовал. Почему?

Да потому что пистолет – это оружие самообороны – самое неподходящее для массовой бойни, которая напоминает маленькую войну. А для войны нужно длинноствольное оружие. Поэтому для массовых расстрелов пистолеты используются относительно редко. В основном маньяки валят народ полуавтоматическими винтовками и дробовиками.

Десятого апреля 2009 года в Кировском районе Новосибирска один сумасшедший дядя открыл из ружья огонь по прохожим с балкона своей пятиэтажки. Убил выходящую из подъезда женщину и ранил мужчину. Когда район оцепила милиция, преступник не стал вступать в переговоры с начальником областного ГУВД, генерал-лейтенантом Сергеем Глушковым, а просто взял и застрелился.

Ну и что после этого случая нужно запретить – ружья, стрельбу или балконы? Ведь ничто из перечисленного само по себе не опасно. Оставим этот вопрос для социалистов, а сами перенесемся в Ростов-на-Дону. В этом красивом южном городе священник Свято-Александрийского епархиального подворья из легального ружья расстрелял всю свою семью (жену и ребенка) и застрелился сам. Ростовские попы выразили мнение, что их коллега внезапно сошел с ума. Что теперь нужно запретить – священников или внезапно

сходить с ума?

Характерно, что после этих двух случаев никому из российских прогибационистов отчего-то не пришло в голову потребовать запрета ружей в России. Однако массовые расстрелы в США из дробовиков наши запретители почему-то используют в качестве антипистолетного аргумента: «Смотрите, что в Америке творится! Вы хотите, чтобы и у нас такое было?»

А вот что творится у нас: «В июне 2008 г. начальник одного из отделов Московского управления наркоконтроля, будучи пьяным, вместо оплаты частнику за проезд выстрелил ему в голову с расстояния в 20 см.» Что будем запрещать? Госнарконтроль?

В 2009 году майор милиции по фамилии Евсюков устроил в московском супермаркете массовый расстрел. Но после этого случая отчего-то никому и в голову не пришло потребовать запретить милицию или хотя бы разоружить ее, запретив ментам носить короткоствольное оружие.

А почему?

– А потому что милицию разоружать нельзя: оружие нужно милиции для противодействия преступникам! – отвечают глупые леваки.

Но именно для этих целей оно нужно и обычным гражданам, разве не так?

– Милиционеров специально обучают обращению с оружием! – хватаются за последнюю соломинку социалисты.

А мне вот страшно интересно, чему же такому обучают ментов, чему нельзя научить нормального человека?..

На этот риторический вопрос я отвечать не буду. На него уже ответил в моем «живом журнале» один сотрудник милиции, пожелавший остаться неизвестным:

– В принципе, ничему такому уж трудному не учат. Вначале идет теория (внутренняя баллистика, внешняя баллистика, явление выстрела, деривация, устройство пистолета Макарова, меры безопасности при обращении с оружием), а затем на протяжении всей службы постоянно практикуют в стрелковом тире. У нас, например, выдают четыре патрона – и вперед, выполнять первое упражнение Курса стрельб. Норматив: одно попадание – оценка «два», два попадания – тройка, три – четверка, четыре – пятерка. Расстояние 25 метров. Есть до хрена сотрудников, попадающих один или ноль раз.

Американские исследователи отмечают, что гражданские лица зачастую пользуются оружием лучше профессиональных полицейских – они чаще и точнее стреляют. Потому что для полиции стрельба в тире – это нудная обязанность, а для гражданского – фан.

Так что болтовня об особой одаренности и моральности постовых ментов, грызущих семечки и вымогающих пятисотенные купюры у нелегалов, просто смешна. Однако этим дебилоидам в форме государство дает автомат, а законопослушному кандидату наук или менеджеру не доверяет даже пистолет. Вы видите в этом логику?

Короче говоря, рассуждать о запрете пистолетов, аргументируя это массовой бойней, произведенной из помпового ружья, так же глупо, как говорить о запрете велосипедов после наезда автомобиля на пешеходов.

Кстати, об автомобилях... 24 февраля 2009 года некий Сергей Биба в знак протеста против «чиновничьего произвола» преступно завладел автомобилем (выкинул из салона «шевроле-ланос» таксиста) и целенаправленно поехал давить студентов возле МГУ, потому что «из них вырастают чиновники». Хорошенько разогнавшись, Сергей Биба вылетел на тротуар и сбил 16 человек. Среди пострадавших оказались, кстати, не только студенты, но и одна взрослая тетенька – американка, профессорша Колумбийского университета, а значит, наверняка левая либералка и противница оружия, которое так часто стреляет в американских университетах. Интересно, после этого случая у нее не возникло мыслей о запрете автомобилей?

Кстати, а действительно, почему после этого ужасного случая в России от наших гудковых–чекалиных не раздалось криков о запрете личных автомобилей? Это весьма любопытный вопрос! И с ним нужно разобраться...

Каждый год на дорогах России гибнут примерно тридцать тысяч человек. Запретив иметь легковые автомобили в личном пользовании и заменив их общественным транспортом, мы бы могли спасти более двух третей от этого числа. Двадцать тысяч жизней! Почему же мы не слышим голосов, требующих запрета машин? Это было бы весьма логично: ведь личные автомобили только *убивают и калечат*, а гражданское оружие *спасает жизни и здоровье* (легальное оружие практически не участвует в преступлениях, но зато помогает их предотвратить). Так что же логичнее запретить? Однако у прогибиционистов с логикой плохо. Их сознание мифологично, а то и отдает мистикой. И их «аргументы» тоже из области потустороннего:

– Машины созданы для перевозки людей, а пистолеты специально придуманы для убийства!

Вообще-то, пистолет создан для совершения преступления не больше, чем половой член для изнасилования. Этот «аргумент» – чистое порождение оружейной фобии и одно из самых ярких свидетельств болезни. Тем не менее далее спор между прогибиционистами и не очень грамотными защитниками оружия переходит в область чистой вкусовщины, то есть подбора дефиниций. Одни называют пистолет «приспособлением для убийства», другие «устройством для стрельбы». И все это выглядит смешно, поскольку не имеет никакого отношения ни к чему. Потому что дефиниция не есть аргумент в споре – определение можно любое придумать. Зачем вся эта софистика, если вышеприведенный «аргумент» социалистов элементарно разбивается простым вопросом:

– Ну и что?

Действительно, пусть кто-то назвал пистолет «инструментом, специально предназначенным для убийства». Ну хочется человеку так определить пистолет! Имеет право. У нас свобода слова, в конце концов. Хоть горшком назови. И что с того? На основании этой болтовни пистолеты в личном пользовании запрещать?.. А другой человек определит пистолет как «средство для спасения жизни». Тоже имеет право. И на этом основании пистолеты разрешать?

Социалисты думают, что, прилепив на предмет какой-нибудь ярлык, они могут заменить этим ярлыком аргумент. Вот взяли и сказали, что пистолет «специально предназначен для убийства». А что означает это клеймо «специальности», этот ярлык «предназначения»? Зачем он нужен? И почему вещь с ярлычком должна быть запрещена?

Это все равно что заявить: вещи желтого цвета нужно запретить, потому что они желтые. Смысл? Никакого! Ведь сама по себе желтизна никому не опасна, так же как и сама по себе специализация. «Желтизна» и «специализация» – это просто слова. С тем же успехом можно наклеить словесный ярлык «особо ужасная штука» на любой предмет и на этом основании требовать его запрета. Но нас ведь интересуют не ярлыки и не определения, которые подбираются по вкусу, а практический результат. А он известен: личное оружие спасает человеческие жизни. А личные автомобили убивают. Но поскольку они делают это «не специально», а «нечаянно», социалисты против машин ничего не имеют. Социалист – существо поверхностное. Он не смотрит в корень, а довольствуется только листочками ярлыков.

Между тем, по данным исследователей из университета Флориды, оружие в США *предотвращает* более двух с половиной миллионов преступлений в год. Все эти преступления – изнасилования, убийства, нанесение тяжких телесных повреждений, ограбления и проч. – предотвращаются не стрельбой, а простой демонстрацией оружия. Убивает оружие при этом всего в 0,9 % случаев.

А для совершения тяжких преступлений оружие используется менее чем в 500 000 случаев в год.

Если сложить все жертвы маньяков от расстрелов в школах, университетах, магазинах и кафе за все годы существования Соединенных Штатов, получится величина в тысячи раз меньшая, чем количество жизней, спасенных с помощью легального оружия за один только год!

По подсчетам американских авторов, легальное оружие спасает ежегодно от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч жизней. А автомобили уносят несколько десятков тысяч. Это факты. Реальную опасность представляют автомобили, а вовсе не оружие. А теперь можете ставить клейма и развешивать словесные ярлыки, сколько хотите.

Реальную опасность представляет собой жирная и жареная пища, приводящая к накоплению в сосудах холестерина. Сердечно-сосудистые заболевания – убийца № 1 в развитых странах. Они уносят миллионы жизней в год. Но кто-нибудь выступает за запрет вредной еды?

Реальную опасность представляют собой пищевые и прочие отравления. В 2001 году, например, в США от отравлений погибло 14 500 человек – на два порядка больше, чем граждан от легального оружия.

Реальную опасность представляют падения с разной высоты. В том же году в Америке погибло более 14 тысяч человек, упав со зданий, лестниц, балконов, парапетов и проч.

Но социалисты предлагают наплевать на все прочие опасности и запретить то, что не опасно, и даже напротив – то, что сохраняет жизни, а не уносит их. Только потому, что на оружии висит ими же повешенный ярлык – «предназначено для того, чтобы отнимать жизнь».

Социализм головного мозга, вот как я это называю. И он обостряется после каждого очередного массового расстрела. Хотя от массовых расстрелов людей гибнет каждый год – исчезающий мизер. В 1994/95 учебном году погибло 20 школьников, в 1995/96 – 35 школьников, в 1997/98 – 25 школьников. Много это или мало? Все познается в сравнении. Много ли народу убивает каждый год молния? Берете ли вы всерьез в расчет возможность погибнуть от удара молнии? Нет, конечно. А между тем ежегодно в таких странах, как Россия и США, молния убивает от 100 до 200 человек – на порядок больше, чем массовые убийцы! Но убийцы привлекают внимание, а молнии нет.

Шанс быть раненым массовым убийцей меньше, чем шанс получить травму, споткнувшись о собственную собаку. Центр контроля заболеваний США (CDC USA) опубликовал следующую статистику: каждый год в больницы и госпитали поступают более 86 000 американцев, которые получили травму, споткнувшись о собаку, кошку или другое домашнее животное, включая ослов и попугаев. В 30 % случаев дело кончается переломами, а в 4 % – тяжелыми травмами внутренних органов, требующими госпитализации. Четыре процента от 86 тысяч – это 3 440 раненых за год. Столько раненых не навалили все маньяки за всю историю США! А собаки это делают за год.

Вывод: домашние любимцы опаснее маньяков с оружием. Но боятся люди почему-то именно маньяков. Это как с самолетами – помните, я приводил уже этот пример: они уносят на порядки меньше жизней, чем автомобили. Но шуму каждая авиакатастрофа производит больше, чем десятки тысяч автоаварий вместе взятых.

Мы уже имели счастье на примере Канады и других стран убедиться в том, что запреты на оружие не «отменяют» массовых расстрелов. Скажу больше: массовую бойню можно учинить вообще без огнестрельного оружия!

Китай. В сентябре 2004 года двадцать восемь детей пострадали во время нападения на детский центр города Су-чжоу маньяка, вооруженного ножом и самодельной бомбой. Месяцем раньше в Пекине маньяк с кухонным ножом ворвался в детский сад, тогда пострадали восемнадцать детей. А в 2002 году был арестован заведующий детским садом, который подсыпал в пищу детей крысиный яд, тогда пострадали семьдесят детей и два воспитателя.

Япония. Декабрь 2004 года. В школу с ножом ворвался 45-летний сумасшедший безработный, который вдруг решил, что он – марсианин. Две жертвы. Тремя годами ранее некий Мамору Такума устроил в пригороде Осаки школьную резню – переходя из класса в класс, он резал ножом детей. Итог: восемь трупов, тринадцать тяжело раненных. Без всякого пистолета, заметьте. А вот что писало одно из информагентств о ситуации с маньяками в Японии в августе 2001 года: «За нынешнее лето это уже третий случай жестоких нападений,

совершенных маньяками.» Как вы полагаете, почему у японских учителей и воспитателей раз за разом не оказывается при себе оружия, чтобы противостоять массовым убийцам? Играть ли здесь роль суровые японские законы об оружии?

Бельгия. Сумасшедший с ножом ворвался в детский сад, убил пятерых и ранил около двух десятков человек. Среди убитых, кстати, двое взрослых воспитателей. Почему у воспитателей не оказалось оружия, чтобы спасти себя и детей, как вы думаете?

Филиппины. Пьяный псих с огромным ножом зарезал девять человек и ранил еще семнадцать. Его никто не остановил.

Мало? Конечно, какой-нибудь соцэнтузиаст может сказать, что с пистолетами эти психи понаделали бы больше трупов. И, как всегда, ошибется. Вот для сравнения табличка с громкими американскими массовыми убийствами, которые совершались огнестрельным оружием:

Штат	Город	Происшествия
Калифорния	Сан-Исидро	07/1984 – массовый расстрел, 21 жертва
Техас	Киллин	10/1991 – массовый расстрел в кафе, 23 жертвы
Калифорния	Сан-Франциско	07/1993 – массовый расстрел в офисе, 8 жертв
Колорадо	Колумбайн	04/1999 – массовый расстрел в школе, 13 жертв
Калифорния	Голета	01/2006 – массовый расстрел на почте, 7 жертв
Вирджиния	Блэксбург	04/2007 – массовый расстрел в технологическом университете, 32 жертвы
Миссури	Кирквуд	02/2008 – массовый расстрел в здании городской администрации, 5 жертв
Иллинойс	Декалб	02/2008 – массовый расстрел в университете, 6 жертв

Обратите внимание, цифры жертв огнестрельного и холодного оружия сопоставимы. А порой без огнестрела удастся навалить даже больше трупов.

Корея. 57-летний Ким Де Хан спустился в сеульское метро, достал из сумки 10-литровую пластиковую канистру с бензином, поджег и бросил внутрь подъехавшего вагона. Итог: 198 погибших и несколько сотен с крайне тяжелыми ожогами.

Как видите, маньяку не нужен пистолет. Пистолет нужен законопослушным гражданам, чтобы маньяк не наделал кучу трупов. А жестокие антиоружейные законы только помогают убийцам.

Одним из самых шумных эпизодов в США стал знаменитый Вирджинский расстрел. Он был произведен как раз с помощью пистолетов. Информантства не сообщили, легальные это были пистолеты или нет, но допустим, что легальные. Разве вроде бы нормальный, а потом внезапно спятивший человек не может использовать легальное оружие для массовой бойни, чтобы потом застрелиться? Ему ведь все равно...

Принимаем такое допущение и переходим к рассказу о Вирджинской бойне...

В 7 часов 15 минут в полицию поступило сообщение из Технологического института о двойном убийстве – в общежитии студенческого городка были застрелены мужчина и женщина. Ровно через 15 минут полиция уже проводила расследование. К девяти часам утра

были опрошены свидетели, а трупы сфотографированы, запакованы в мешки и увезены в морг.

В 9:27 все служащие и студенты были оповещены об этом происшествии, а в 9:35 в полицию поступило новое тревожное сообщение. На сей раз о стрельбе в другом конце студенческого городка – на инженерном факультете. Туда немедленно выехала полиция. И обнаружила двери факультета запертыми изнутри цепями.

Оказалось, двери запер маньяк. Он расхаживал с двумя 9-миллиметровыми пистолетами, огромным запасом патронов и методично расстреливал студентов. Это был кореец по имени Чо Сен Ху. Войдя в аудиторию немецкого языка, псих с сосредоточенным лицом выстрелил в голову профессору, а потом начал палить по студентам. Те попадали на пол и свалили несколько парт, чтобы загородиться от выстрелов импровизированной баррикадой. Когда стрелок вышел из аудитории, трое студентов, один из которых был ранен в руку, забаррикадировали дверь. Это было сделано вовремя, потому что убийца решил вернуться и дострелять оставшихся. Увидев, что аудитория уже заперта, он начал палить в дверь, надеясь, что это поможет открыть ее. Выстрелил раз шесть. Не помогло. И тогда он отправился дальше. В следующей аудитории маньяк под угрозой оружия построил студентов у стены и методично расстрелял с непроницаемым выражением лица. А потом застрелился.

Всего в Вирджинской бойне погибло 33 человека и почти столько же было ранено. Это была самая крупная бойня после случая в Колорадо, о котором я вам уже рассказывал в связи с фильмом Майкла Мура «Боулинг для Колумбины».

Надо ли говорить, какая грандиозная лево-розовая буря поднялась после Вирджинского расстрела! Демократы (социалисты, феминисты и проч.) буквально заходились в антиоружейной истерике.

– Как такое может быть, что по улице спокойно разгуливает маньяк с пистолетом и убивает людей? И не пора ли положить этому конец? – вопрошали они.

Мне тоже кое-что непонятно. Как такое может быть, что человек несколько часов ходил по университету, методично расстреливая людей, и никто не выстрелил ему в ответ? Ведь всю эту бойню можно было прекратить уже на первых трупах одним-двумя встречными выстрелами. И было бы не тридцать три трупа, а три или пять. Почему же вместо людей, готовых постоять за свою жизнь и жизнь своих товарищей, маньяк встретил отару перепуганно блеющих овец? Почему вместо кампуса, он попал в хлев? Почему он сгонял безропотное стадо в угол и спокойно расстреливал, ничего не боясь? А овцы, писаясь от страха, спокойно ждали у стены своей очереди на пулю?

А потому что социалисты превратили американские кампусы в «зоны, свободные от оружия». И многие магазины превратили. И прочие общественные учреждения. Мозг социалиста примитивен. Он полагает, что если повесить на стену круглый знак с перечеркнутым пистолетом, это повысит безопасность. А на самом деле это понижает безопасность, привлекая преступников, которые теперь точно знают: безнаказанно расстреливать людей в больших количествах они могут в специально отведенных для этого местах, обозначенных значком с перечеркнутым пистолетом.

Результат, противоположный задуманному.

Таких вот зон, превращенных в хлев, или, точнее, алтарь для жертвенных баранов, в Америке много. Туда не пускают с оружием. И законопослушные люди с оружием туда не ходят, оказываясь полностью беззащитными перед людьми незаконнослушными.

«Зона, свободная от оружия» – модель государства в миниатюре. Той же России, например. Если в стране законопослушным людям запрещено иметь оружие, она вся превращается для преступников в территорию, обозначенную лозунгом: «Действуй свободно! Ничего не бойся! Никто не выстрелит в ответ! Здесь государство играет на стороне преступности!»

Заметьте, практически все массовые расстрелы в США происходят в зонах, свободных от оружия, – в мегамоллах, университетах, кафе и т. д. И леваки при этом настаивают на расширении таких зон, то бишь на расширении свободных стрельбищ для маньяков.

Ума нет, считай – калека...

Они думают, что, запретив оружие, решат проблему выстрелов, ведь если не будет оружия – не будет и стрельбы по людям, не так ли? Но у меня есть идея еще получше, господа социалисты: а давайте запретим преступность! Не будет преступников – не будет и преступлений, не правда ли? Тогда можно будет распустить полицию и закрыть все тюрьмы. Достаточно лишь принять закон о том, что преступность у нас в стране отныне запрещена. И повесить соответствующий знак – «зона, свободная от преступности». Зачем же мелочиться, ограничиваясь только запретом ношения пистолетов?

Однажды в кафе городка Киллиен случилась массовая бойня – маньяк шутя завалил двадцать три человека. Городок Киллиен находится в Техасе, и у читателя, наслышанного про техасскую вооруженность, может возникнуть вопрос, почему же вооруженные тexasцы позволили убийце наделать столько трупов? А потому что кафе «Любис», где все и произошло, было «зоной свободной от оружия». То есть заповедником с беззащитной дичью, разоруженной специально для удобства маньяков.

Одна из жертв, погибших в том кафе, доктор Сюзанна Гратиа Хапп, имела пистолет. И умела неплохо стрелять. Но, идя в кафе и будучи законопослушной гражданкой, пистолет с собой не взяла, зная, что кафе объявлено заповедником для маньяков. Результат известен: в отсутствие инструмента она не спасла не только свою жизнь, но и жизни своих соотечественников. Хотя могла бы. Но ей не позволили. Не позволили, потому что, видите ли, отсутствие легального оружия, с точки зрения лево-розовых, повышает безопасность. Они только не договаривают, что повышается безопасность преступника, а не жертв.

Социалисты, будучи носителями преступной идеологии, всегда играют на стороне социально близких. И в политике, кстати, тоже: именно американские леваки, как на работу, ходят на демонстрации против израильской военщины и в поддержку палестинских террористов. Мы же помним их речевки на примере флоридского опыта: насилие можно снизить только неппротивлением, поскольку ответное насилие только раскручивает спираль насилия, бла-бла-бла... Это те же чекалинские бредни: раздавая людям оружие, мы будем только тушить пожар бензином. А на деле-то все наоборот – в жизни работает принцип «лечи подобное подобным». Так пожар в степи гасят встречным огненным валом. А социальный дисбактериоз излечивается по-флоридски. Преступное оружие должно уравниваться легальным. Иначе в обществе возникает перекося в сторону преступности.

Кстати, о неппротивлении злу насилием. Председатель организации по контролю за ручным оружием Пит Шилдс, отвечая на вопрос, что же делать невооруженному человеку при встрече с преступником, ответил: «Вы должны убежать или отдать преступнику все, что он попросит». Даже если тот попросит немножко секса или вашу жизнь...

Короче, социалисты превращают людей в дичь, создавая фри-ган зоны. А вот что бывает в иных случаях, несоциалистических.

В Спрингфилде, штат Орегон, парень, опознавший бандита, удачным выстрелом предотвратил массовую бойню, ухлопав ублюдка, который уже заряжал винтовку, чтобы открыть огонь по людям.

В Миссисипи работник школы в самом начале пресека кровавую бойню, убив из легального револьвера 45-го калибра маньяка, который уже успел уложить двоих.

В Пенсильвании подросток на танцах открыл огонь из пистолета, убив одного человека и ранив двоих. Неизвестно, сколько еще было бы жертв, если бы хозяин дансинга не остановил пацана с помощью легального пистолета.

А за пять лет до Вирджинской бойни в той же самой Вирджинии – и, кстати, неподалеку от злосчастного Технологического института – очередной сумасшедший решил устроить очередную кровавую вакханалию. Было так...

16 января 2002 года нигерийский студент Питер Одиги-зува вбежал в юридический колледж с двумя пистолетами и открыл огонь. Он успел убить трех человек и троих ранил. Едва раздались выстрелы, двое студентов – Треиси Бриджес и Майкл Гросс – независимо друг от друга бросились к своим машинам, стоявшим на паркинге у главного здания, и,

достав из бардачков легальные пушки, метнулись обратно и под угрозой оружия заставили безумного нигерийца бросить пистолеты и лечь на землю. После чего убийцу скрутили, не позволив ему навалиться еще с десятков трупов.

Надо ли говорить, что демократическая пресса, рассказывая об этом инциденте, ни словом не упомянула, что убийцу удалось остановить с помощью оружия? Потому что «оружие – это зло», и на страницах демо-шизо-прессы оно может выступать только в качестве инструмента зла. Такова общая левацкая идеология. И поскольку бал в Америке правит именно левацкая (демократическая) пресса, из почти трехсот информационных сообщений об этом случае только четыре источника указали факт использования студентами оружия. А остальные газеты просто написали, что «героические студенты обезоружили нигерийца».

Когда сторонники оружия спросили представителя «Лос-Анджелес таймс», почему эта газетка не упомянула в своей заметке столь важный факт, глазки у демократической гниды забегали, и он высказался в том смысле, что главное их газета передала – преступник был обезврежен, а с помощью чего сие было сделано, совершенно неважно. Это примерно как заявить: главное, что мы разожгли костер и вскипятили воду, а то, что при этом был использован огонь, совершенно неважно!

В городе Перл, штат Миссисипи, заместитель директора школы носил с собой пистолет до 1995 года, когда вступил в силу закон, объявивший школы зоной, свободной для маньяков. После этого законопослушный учитель стал оставлять пистолет в припаркованной у школы машине. Поэтому, когда в их школе началась стрельба, он был вынужден бежать к машине за пушкой. Взяв ствол, педагог вернулся в школу и обезвредил маньяка. За это время маньяк успел убить двоих человек и ранить семерых. Если бы не промедление, если бы пистолет оказался не в машине, и этих жертв удалось бы избежать. Кто виноват в их смерти? Социалисты, запретившие законопослушным гражданам носить оружие в школах.

Кстати, о законе 1995 года... После его принятия с 1997 по 1998 год произошла буквально вспышка школьных расстрелов. А вообще из шестнадцати школьных расстрелов пятнадцать произошли в штатах, где ношение оружия запрещено, и только один – в штате, где оружие носить можно. Ума не приложу, как это объяснить?..

Вот вам для раздумий еще один любопытный факт: с 1977 по 1995 год количество оружия в Америке, как мы уже знаем, сильно выросло, резко увеличилось число штатов, где можно носить с собой пистолет. Как это сказалось на массовых расстрелах? А вот как: среднее число убитых за один расстрел упало на 91 %, а раненых – на 80 %.

И все равно социалисты ратуют за расширение «зон, свободных от оружия». Но что же делать, когда маньяк в заповеднике с беззащитной дичью начнет беспрепятственно отстреливать людей? О! На это у социалистов есть прекрасный ответ: пусть те, кто останется в живых, позвонят «911»!

Правда, надо сказать, что не все в Америке больны либерал-демократическим размягчением головного мозга. Есть и трезвые люди, которые понимают: зона, свободная от оружия, – это ловушка для мирных граждан. Поэтому школьная администрация небольшого района Харрольд на границе Техаса и Оклахомы объявила, что их школа отныне не будет заповедником для маньяков и разрешила учителям приходить в школу с оружием – чтобы защищать своих подопечных от возможных покушений.

Школа эта, где учатся всего сто десять школьников, расположена в уединенном месте, туда не допускают посторонних и установлены видеокамеры, но суперинтендант школьного округа Дэвид Твитт решил, что для безопасности учеников этого недостаточно. Оно и понятно: камеры стрелять не умеют. Они могут помочь раскрыть преступление, а не предотвратить его.

В интервью журналистам Твитт отметил интересную закономерность: «Когда федеральное правительство стало превращать школы в зоны, свободные от оружия, тогда и начались все эти массовые расстрелы школьников».

Надо сказать, родители школьников поддержали нововведение, тем более что у них на

виду были печальные примеры – только за два месяца до этого стрелки-убийцы побывали в школах Теннесси, Коннектикута, Филадельфии и Висконсина.

А в Миссури законодательная ассамблея штата приняла поправки к прежнему оружейному закону, которые запрещают объявлять университетские городки зонами, свободными от оружия. Предыстория вопроса такова.

Именно американские университеты более всего поражены левацко-политкорректной розовой плесенью и, более того, являются ее рассадником. Именно они нарушают американскую конституцию и превращают людей в баранов. А в Миссури существует закон, разрешающий людям старше 23 лет скрытное ношение оружия. Так вот, когда он был принят, окопавшаяся в Университете Миссури левая команда тут же объявила университет зоной, свободной от оружия, то есть в буквальном смысле вывесила перед входом значок, приглашающий маньяков спокойно расстреливать беззащитных студентов, как мишени в тире. После этого случился Вирджинский расстрел, и законодатели штата Миссури, ужаснувшись, приняли те самые поправки к закону. Об одной из них я уже сказал – она запрещает превращать университеты и колледжи в свободные от оружия зоны, а вторая поправка снижает возраст, с которого разрешено иметь оружие, до 21 года, потому что студенты, как правило, моложе.

Голоса о том, что запрет на ношение оружия в школах и университетах преступен по своей сути (то есть играет на руку преступникам), в последнее время стали раздаваться в США все чаще. Все больше американцев считают, что запрет на ношение оружия в школах и кампусах вреден и школьные учителя (в школах) и студенты с преподавателями (в вузах) должны получить право на скрытное ношение оружия. Их возмущает, что по непонятной причине власти лишают людей единственного шанса на жизнь в критической ситуации. В Америке уже возникла общественная организация «Студенты за скрытное ношение оружия в университетах», в которую входят несколько тысяч человек.

Что же отвечают либерасты (не путать с настоящими либералами!) в ответ на их справедливые требования? Вы не поверите!

– Если студентам раздать оружие, тут такое начнется! Они же перестреляют друг друга.

Я ничуть не шучу. Та чушь, которую мы слышим от наших прогибиционистов в отношении россиян, слышится и от американских леваков в отношении американских студентов. И буквально звучит примерно так: «Ну, вы же знаете, что молодые люди – неуравновешенные, они часто подвергаются стрессам во время экзаменов и учебы, пьют алкоголь и экспериментируют с наркотиками. Поэтому если мы позволим им носить оружие, жертв станет гораздо больше, а не меньше!»

Тот факт, что обычные американцы также подвергаются стрессам, только не на экзаменах, а на работе, пьют алкоголь и курят травку, почему-то университетскими прогибиционистами в рассмотрение не берется. Между тем жизнь опровергает их умозрительные построения: в тех штатах, где оружия больше, насилия меньше. И в целом по стране, как мы уже видели в цифрах и на графиках, чем больше огнестрельного оружия, тем меньше из него стреляют. Этот феномен прослеживается не только в США, но и в других «вооруженных» странах. А вот на американских студентов и всех россиян сия закономерность, по утверждениям прогибиционистов, распространяться не будет. Никаких доказательств этим утверждениям, конечно, нет, но есть глубокая вера – американским студентам и россиянам доверять оружие нельзя, а то такое начнется!

Вот что пишет в своем блоге бывший россиянин, а ныне американский гражданин, проживающий в Миннесоте:

«Лицензии на ношение оружия в нашем штате давали не всегда. То есть давали, но вопрос, кому давать, был оставлен на усмотрение местной полиции. В результате реально давали только в некоторых районах, а в большинстве не давали, если только ты не личный друг мэра/губернатора/ шефа полиции. В 2002 был проведен закон, передающий лицензии на ношение из ведения городской полиции окружным шерифам и обязывающий выдавать лицензию при отсутствии четко определенных противопоказаний. Лицензия стоит 100

долларов на 5 лет; чтобы получить ее, надо представить сертификат от инструктора о прохождении класса по технике безопасности и легальным нормам применения оружия, а также сертификат (чаще всего от того же инструктора) о сдаче минимума по стрельбе. Инструкторы работают в частном порядке, но должны быть лицензированы шерифом.

Когда этот закон провели, было много соплей и страданий. Кричали, что теперь каждый может ходить с пистолетом, на улицах будут горы трупов, реки крови, детские сады и школы будут расстреливаться каждый день. Предчувствия их обманули».

Представьте себе: вы – сельский житель и идете резать барана в свой хлев. Для вас это привычное дело. Просто работа. А теперь скажите, вы заходили бы в хлев с тем же спокойствием, если бы знали, что бараны тоже вооружены ножами? И у кого было бы тогда больше шансов – у десятка ножей или у вашего одного?

Перевернем ситуацию. Теперь баран – вы. На вас, прогуливающегося в парке с семьей, совершено нападение несколькими отморозками с ножами или битами. Или к вам в дом врываются вооруженные грабители. Ваш единственный шанс – оружие. А у вас его нет. Потому что ваш последний шанс у вас отняли прогибиционисты и правительство. Они не дали вам оружие из опасения, что вы или кто-то другой им дурно воспользуется. И вот теперь этот другой, который вас убивает, им дурно пользуется, а у вас-то его и нет. Ваш ребенок убит, ваша жена изнасилована и убита, вы остались на всю жизнь парализованным калекой. Почему?

Потому что государство играет на стороне преступников... Потому что гудковы и чекалины не разрешили вам носить оружие из опасения, что вы по пьяни убьете из него своих жену и ребенка.

Леворозовые психопатии как разновидность слабоумия

По счастью, не все в Америке больны «гудковым чекализмом». А многие даже идут на смелые поступки. Скажем, несколько лет тому назад в Чикаго общественная организация «Скрытное ношение», выступающая, как ясно из названия, за скрытное ношение оружия гражданами США, объявила о бесплатной раздаче оружия всем желающим. Тут необходимо некоторое пояснение.

Чикаго – ублюдочный город. В том смысле, что в нем действуют самые жесткие законы об оружии и, соответственно, царит ничем не сдерживаемый преступный беспредел. Чикаго в Америке не зря называют «столицей убийств». Преступники там действуют совершенно свободно, зная, что простые граждане разоружены властями для их, преступников, удобства. Более того – если кто-то из граждан решит вооружиться, чтобы противостоять преступности, его посадят в тюрьму. Потому что власти играют на стороне преступности. Совершенно как в России.

Устав от насилия властей и бандитов, граждане сколотили упомянутую ассоциацию и объявили, что раз в месяц будут дарить желающим один ствол 32-го калибра. Нужно только подать заявку в их организацию, быть не младше 21 года, проживать в Чикаго и пройти обычную проверку на отсутствие криминального прошлого. По сути, этой акцией общественная организация взяла на себя функцию властей. Как же отреагировали власти?

Очень нервно. Они тут же заявили, что это противозаконно. Конечно, противозаконно! Вопрос: должен ли гражданин всегда соблюдать закон? А если сам закон преступен? Если закон завтра потребует от вас сжигать евреев в крематориях?

Или запретит дышать? Или заставит ехать со скоростью 40 км/час там, где можно ехать 100? Вы будете его соблюдать?.. Гражданское общество тем и отличается от стада овец, что борется против несправедливых, а уж тем более преступных ограничений свобод граждан. Поэтому первый легально-нелегальный ствол вскоре был вручен активистами первому желающему – стюардессе одной из авиакомпаний, местной жительнице. Она заявила, что пистолет нужен ей как средство для защиты своей жизни на опасных улицах города.

– А женщине пистолет все равно не поможет, – часто слышу я от людей, ушибленных прогибационизмом. – Потому что преступник просто отнимет у женщины пистолет и засунет ей. сами знаете куда.

– А чем же гражданке защищаться от насильника? – спрашиваю я обычно.

– Ну, пусть она возьмет газовый баллончик или травматическое оружие, этого вполне достаточно! – отвечают ушибленные.

Видимо, они полагают, что газовый баллончик или травматический пистолет отнять и «засунуть» гораздо труднее, чем пистолет настоящий. Странная логика... Женщине, с этой точки зрения, вполне достаточно для самозащиты такого слабенького «оружия», как баллончик. Но ей совершенно не поможет такое сильное оружие, как пистолет. По мнению социал-запретителя, после получения пули в тушку преступник непременно отнимет у женщины пистолет и «засунет сами знаете куда». А после получения пшика в лицо из баллончика он в ужасе убежит.

Подобных внутренних противоречий в позиции прогибационистов полным-полно, и все они ими не замечаются, поскольку фобия отключает критичность. Например, если спросить больного, почему оружие можно доверять только людям в погонах, он скажет, что оружие – сложная вещь, которая требует специального обучения. А если тут же поинтересоваться, почему они боятся, что люди после легализации начнут пистолетами валить друг друга направо и налево, хотя не делали этого до легализации пистолетов ружьями, ножами и топорами, пациент ответит:

– Потому что пистолетом убить проще, чем ружьем и ножом.

И никаких противоречий не заметит. У него прямо через запятую сложный в обращении предмет превращается в простой.

– Может быть, вы и правы, легальное оружие не участвует в преступлениях. Но ведь все нелегальное оружие когда-то было легальным. И если количество легального оружия увеличится, оно неминуемо будет перетекать в преступные руки и становиться нелегальным. Преступникам гораздо легче будет вооружаться – стукнул любого гражданина сзади палкой по башке и забрал пистолет. А ведь если разрешить оружие, преступники тоже вооружатся, ведь они же не дураки! Значит, практически все преступления будут тогда совершаться с оружием! Любой гопник начнет ходить с вольной... – и такие глупости порой можно услышать от перепуганных недоумков.

Специально для них сообщу: в самой вооруженной стране мира – Америке, где число гражданских стволов практически равно числу жителей и пистолет достать не проблема, 90 % преступлений против личности совершаются *без применения огнестрела*. И любой российский гопник не будет после легализации пистолетов ходить с нелегальным оружием по той же причине, по которой не ходит с нелегальным оружием сейчас: носить с собой левый ствол – таскать срок на кармане.

А что касается фантазий типа «ударил сзади любого гражданина и забрал ствол» – это тоже чушь полнейшая. У любого гражданина на лбу не написано, что он имеет ствол. В этом и есть главное преимущество скрытного ношения, внесенного в закон как обязательное условие во многих странах мира и штатах США. Кого тюкать-то? Всех прохожих на улице – пока ствол не попадется? На пятом десятке можно и утомиться. А можно и на первом гражданине пулю в живот получить.

Между тем есть категория граждан, которые просто просят, чтобы их огрели сзади по затылку и забрали ствол, потому что они очень приметно одеты, а во лбу у них буквально звезда горит, сияя и крича: здесь есть оружие! Эти люди – милиционеры. Эти обладатели оружия выделяются в толпе, как павлины, буквально сигнализируя всем встречным и поперечным своими кокардами, погонями и фуражками: у меня есть пистолет – заберите, пожалуйста, дорогие преступники! Если уж кого и тюкать сзади по башке, то мента – ствол получишь гарантированно. Однако не тюкают отчего-то.

Вернее, тюкают иногда. Очень редко. В 2004 году в Питере бандиты обстреляли инкассаторов из пистолетов Макарова, которые отобрали у ментов. Но это ведь еще не повод

разоружать милицию, не правда ли? И уж тем более не повод разоружать граждан, у которых отнять оружие на порядок сложнее. Короче говоря, после легализации пистолетов преступникам по-прежнему будет сподручнее отбирать оружие у тех, у кого оно явно есть и кто об этом всем своим видом сигнализирует.

Еще один любимый миф социалистов – легенда о том, что «оружие провоцирует». Мол, заимев пистолет, гражданин неудержимо захочет кого-нибудь из него убить – потому что таково волшебное свойство оружия. Непонятно только, почему в оружейных магазинах продавцы до сих пор не поубивали друг друга, уборщиц и посетителей, там ведь так много оружия, а оно неудержимо провоцирует! Может быть, они надевают на головы специальные металлические шлемы, которые экранируют убийственное излучение, исходящее от оружия? Вот почему солдатам каски выдают: чтобы с ума не сошли от близости большого количества оружия!..

Вообще, сказка о том, что какая-то вещь своим наличием кого-то на что-то неудержимо провоцирует, довольно смешна. Почти у всех есть автомобиль – и что? Машина неудержимо провоцирует бесцельно нарезать круги по забитой пробками Москве?.. У всех дома есть пылесосы. И что – граждане с нетерпением ожидают субботы, чтобы с трясущимися от вожделения руками начать генеральную уборку?.. А еще у каждого в квартире есть унитаз. А у некоторых дома и по два санузла. Этим я особенно не завидую: представляете себе провоцирующую силу двух унитазов – она ведь вдвое сильнее, чем у одного! С толчка люди не слазят, не иначе.

А ведь по мнению наших идеологов, оружие провоцирует не просто использовать его. Оно провоцирует именно на преступления. То есть не пострелять для удовольствия, а совершить немотивированное убийство!.. Лом не провоцирует сбивать замки и грабить. Ружье не провоцирует убивать. Автомобиль тоже не провоцирует сбивать пешеходов, как кегли. Психически здоровые люди как-то удерживаются от всего этого. А вот оружие с коротким стволом (не ружье) и полноценным пороховым зарядом (не травматик) непременно спровоцирует граждан. Да не на что-нибудь, а на самое тяжкое преступление – убийство.

Вопиющий алогизм этих построений сознанием больного, как я уже говорил, не отмечается. Помню, одна девушка, у которой мозгов в голове – сейчас сами поймете, рассказывала:

– По себе знаю, как провоцирует оружие! Когда я купила себе газовый баллончик, мне все время хотелось испытать его на ком-нибудь.

– И на ком же вы его испытали, душенька?

– Ни на ком.

...Что и требовалось доказать...

Как видите, несмотря на практически полное отсутствие мозгов, она каким-то чудом удержалась от испытания своего оружия на людях. Хотя ответственность за мелкое хулиганство с баллончиком не идет ни в какое сравнение с ответственностью за такое тяжкое преступление, как убийство.

И если ответственности за мелкое хулиганство можно избежать, просто покинув место испытания баллончика, то «испытав» пистолет, гарантированно сядешь в тюрьму лет на 15, поскольку он оставляет после себя улики, неизбежно указывающие на владельца. И тем не менее дурочка уверена: «Короткоствольное оружие с полноценной пороховой навеской провоцирует немотивированно убивать людей и садиться в тюрьму на 15 лет».

Кстати, об «испытаниях». Желание испытать девайс действительно возникает у многих граждан, приобретших газовый баллончик или травматик. Многие даже надевают телогрейки и испытывают травматик на себе. Почему? Да потому что они не уверены в действенности этого «оружия»! А вот действенность настоящего пистолета никаких сомнений ни у кого не вызывает.

– Но дети! Малые дети! Мир и без того опасен, а если в доме появится оружие, непременно начнутся несчастные случаи с детьми, которых потянет к оружию, как магнитом. И они тут же самоубьются по простоте душевной!..

Да, подобное тоже приходится слышать от социалистов. Они ведь большие страдальцы за детей. Дети – такое удобное прикрытие, за которым можно спрятать собственные комплексы!

Опасения социалистов ясны. И они неверны, как это всегда бывает с социалистами. Все ровным счетом наоборот: в тех семьях, где оружие есть, дети находятся в большей безопасности не только в смысле преступных посягательств третьих лиц, но и дают сто очков вперед детям из безоружных семей в области техники безопасности.

В 2001 году журналисты Национального радио Америки провели любопытный эксперимент. Они наблюдали за играющими в комнате детьми. Первая группа детей была из семей противников оружия, соответственно, в их домах оружия не было. А вот в комнате, где играли дети, оно было – в комнату репортеры незаметно подбросили разряженный пистолет. Обнаружив его, дети тут же схватили ствол, начали целиться друг в друга и «стрелять».

Затем в комнату с «забытым» пистолетом запустили детей из тех семей, в доме которых было оружие. Поведение детей из этой группы отличалось разительно: обнаружив в комнате оружие, дети немедленно остановили игры и позвали взрослых, чтобы сообщить им о находке.

Вот еще один случай, на сей раз смоделированный самой жизнью. Израиль. Дом моего знакомого, у которого я гостил в этой вечно воюющей стране. Вечером сын хозяина пришел из армии, чтобы переночевать и утром снова уйти в свою армию. Поставил автомат на кухне возле холодильника и забыл о нем. А чего не забыть? Человеку свойственно не замечать привычного. Парень ушел к себе наверх, а полтораметровая дура осталась стоять на кухне. Через некоторое время в дом прибежали дети. Они как раз играли в войну, поэтому были вооружены пластмассовыми пистолетами и штурмовыми винтовками, стреляли друг в друга, издавая ртом звуки, похожие на выстрелы. А тут такая удача – настоящая, слегка потертая штурмовая винтовка на брезентовом ремне, с двумя магазинами, набитыми патронами, – один магазин прикручен изолентой к другому!

Социалисты при виде такой картины должны попадать в свои обычные обмороки. Но я аккуратно придержу их за плечики и дам понюхать нашатырную ватку, иначе они не увидят самого интересного. А оно заключается в том, что дети, обнаружив М-16, спокойно продолжили играть в свои пластмассовые М-16, не выказывая ни малейшего желания взять в руки настоящее оружие и уж тем более поиграть им.

Потому что они воспитанные. А социалисты и прочие верующие выступают против воспитания детей. Не раз и не два я слышал от узколобых человечков в религиозных футлярах чудесную фразу: «У людей есть право знать и право не знать! Наши дети имеют право на незнание, и пусть лучше они останутся чисты!..» Эти фразы звучали, когда религиозные фанатики выступали против введения в школах уроков полового просвещения. Борцы за нравственность были решительно против просвещения, которое в их сумеречном сознании было синонимом безнравственности, а нравственностью они искренне считали дремучесть, которую еще называли невинностью.

Они полагают, что безграмотность спасет их детей от растления знаниями. Они полагают, что человек темный защищен от сифилиса и СПИДа своей темнотой, будто слоем грязи. Они полагают, что девушка, «невинная в нравственном смысле» (неграмотная в сексуальном плане), не может забеременеть. Действительно, раз «у нас секса нет» и если девушка не обучена пользоваться презервативом, откуда же возьмется беременность?

Если пистолеты запрещены, откуда же преступникам их взять?

Если мы запретим наркотики, то никаких наркотиков и не будет, не так ли?..

Известный социалистический прием – если мы не будем говорить о проблеме, проблема исчезнет. А если мы запретим что-нибудь, а потом хорошенечко-хорошенечко проконтролируем, то все будет в полном порядке.

В одной из своих книг я приводил пример, как российский психотерапевт Владимир Кучеренко рекомендовал матери подростка, у которого начинались сексуальные девиации,

купить сыну порнографию. Это помогло. Вот похожая история из Америки о купировании у мальчика избыточной агрессивности. Пишет мама мальчика:

«С оружием у нас была такая история: маленькому Филу я оружие не давала из идейных соображений. А он как начал драться! Это именно агрессия была. Года два с небольшим ему было. Пошли к психологу, психолог сказала: дайте ребенку оружие. Вооружили. Агрессия очень быстро ушла. С тех пор оружие дома в свободном доступе...»

Еще одной глупостью является следующее высказывание прогибиционистов:

– Может быть, и можно будет разрешить нашим людям оружие, когда ситуация с преступностью немного улучшится и в стране станет поспокойнее.

Это верно, когда пожар погаснет сам собой, вот тогда и раздадим огнетушители...

– Я не хочу, чтобы моя жизнь зависела от какого-нибудь психопата, который расхаживает по улице с пистолетом, и поэтому я против легализации оружия, – и такие перлы порой приходится слышать. Вы представляете, он боится психопата-убийцу, но при этом не хочет вооружаться. Полный перекося в башке!..

Другое ценное предложение:

– Оружие должно стоить так дорого, чтобы практически никто не смог его купить.

Разумеется. Пусть защищаются только богатые, которые и так могут позволить себе охрану.

Социалисты, как мы знаем, вообще горазды на всякие запреты. В странах, где оружие легализовано, они, например, выступают за снижение количества патронов в магазине. Разумеется, полицейского оружия эти запреты не касаются. А почему? Полицейские действуют группами по несколько человек, минимум – по двое. Полицейский всегда ходит с напарником, и у обоих много патронов в магазинах – на всякий случай. Даже если им противостоит всего один преступник с ножом, лишние патроны полицейским никак не могут помешать. А обычный гражданин в темном переулке один. И ему могут противостоять трое или пятеро обдолбанных отморожков, которые не чувствуют боли. По статистике больше половины нападений на жертву совершаются двумя и более преступниками. И поэтому, считают социалисты, количество патронов в пистолетном магазине гражданина нужно непременно ограничить: лишние патроны человеку могут помешать!

– Оружие нашим людям не нужно. Если провести всенародный опрос, население проголосует против легализации пистолетов.

Возможно. Если бы в Средние века провели опрос, плоская земля или круглая, он дал бы однозначный ответ – плоская!.. Если бы в Литве или Молдавии, где по сию пору многие не знают о том, что короткоствольное оружие в их странах легализовано, провели опрос, население в ужасе проголосовало бы против: «Да вы что! Нашим людям нельзя доверять оружие! Мы не американцы. Перестреляем друг друга. Количество насилия только увеличится. Реки крови прольются!..»

И если бы в Америке провели референдум по поводу запрета оружия, еще неизвестно, кто набрал бы большинство голосов, поскольку вся пресса в руках либерал-ушибленных. Но вопрос нужно ставить правильно. «Надо ли запретить оружие» – это неправильная постановка вопроса. А правильная вот такая: «Нужно ли разоружить граждан перед лицом вооруженной преступности?» На такой вопрос сложно ответить «да».

Кстати, под вооруженностью преступников я понимаю не только огнестрел. И даже не столько огнестрел. Преступник всегда вооружен. Ножом. Битой. Кастетом. Кулаком. Внезапностью нападения. И гражданин должен иметь инструмент для противодействия этой преступной вооруженности. Наиболее удобный инструмент – пистолет.

Как-то от одного социалиста я услышал следующее рассуждение:

– Представьте, как много ссор или столкновений случается между людьми. И они заканчиваются максимум мордобоем. А будь у людей оружие, дело может закончиться трупом, а не просто дракой.

Удивительная логика. На первый (социалистический) взгляд здесь все правильно: мордобой лучше смерти. Но фактически социалист призывает к мордобою! Ибо там, где

люди вооружены, до мордобоя как раз и не доходит: орать можешь, сколько угодно, но если распустишь руки – рискуешь огрести пулю в тыкву. По сути, утверждая, что «стрельба хуже мордобоя», социалист позволяет преступнику безнаказанно избивать свою жертву. Вам дали в рожу? Это лучше, чем если бы вы смогли защититься!..

Глубокая порочность социалистов заключается в их социальной близорукости. В неразличении. Они думают, что все люди одинаковы. Что они как винтики. Для социалиста после очередного массового расстрела совершенно нормально сказать фразу: «Меня пугает сама мысль о том, что по улице может ходить человек с оружием». Хотя, как я уже писал, человек на улице с оружием вполне может быть и полицейским. Социалист не различает полицейского, обывателя и преступника. Для него все они – люди. Его душа требует уравниловки. Он хочет отнять деньги у богатых и отдать бедным – чтобы уравнивать их. Точно так же он хочет уравнивать в правах преступника и нормального человека. Неразличение – вот главная пагуба социалиста. С большой розовой высоты все люди примерно одинаковы, преступность порождается социальными условиями и бедностью, преступникам нужно дать денег, чтобы они не преступничали, а у полицейских во внеслужебное время отнять оружие, чтобы они тоже случайно не спреступничали, мордобой лучше стрельбы и проч. Но если с розовой высоты приблизиться к земле, мы различим людей и увидим, что в морду получил законопослушный гражданин. А преступник, посмеиваясь, ушел. Поэтому я говорю социалистам: лучше смерть, чем мордобой. Лучше дохлый хулиган, чем синяк под глазом законопослушного гражданина.

И в этой связи я не могу не осветить еще один вопрос. Он очень важный. Чертовски важный. Настолько важный, что я посвящу ему отдельную главку.

Лево-розовый гуманизм как форма клинической мизантропии

Когда применять оружие?

На этот вопрос обычно отвечают так: когда есть угроза жизни или здоровью. Например, если вас собрались побить.

А если угрожают вашему имуществу?.. – Нет, ни в коем случае нельзя стрелять! – А почему? – А потому что жизнь человеческая бесконечно ценнее любой вещи.

И в этой насквозь демагогической фразе мы опять видим обычное социалистическое неразличение. Чья жизнь? И чье имущество?

Почему жизнь преступника ценнее имущества законопослушного человека, который это имущество заработал? То есть вас грабят или, ухмыляясь в лицо, выносят ваши вещи из квартиры, а вы ничего не можете сделать, даже имея законное оружие? Почему бы тогда просто не объявить все вещи общими – это будет вполне по-коммунистически. И отчего нормальные люди должны мириться с подобным коммунизмом? Тем более что речь ведь идет не только о вещах. Но о чем-то гораздо большем...

История первая. Реальная. Послевоенный полуголодный нищенский СССР. Бедная семья, оставшаяся без кормильца. Мать, которая выбивается из сил, чтобы накормить детей. И девочка, у которой никогда не было никаких игрушек; она всегда с завистью смотрела на детей, родители которых могли позволить себе купить игрушки. Особенно эта девочка любила кукол. Она издали смотрела на тех счастливиц, у которых были куклы, и безумно, безумно хотела и мечтала о большой розовой кукле, вместе с тем понимая, что никогда, никогда у нее такой не будет. Потому что у матери нет на это денег. Им и на еду еле-еле хватает...

Куклы часто снились девочке ночами. А днем она порой ходила к витрине «Детского мира» и долго смотрела на кукол, представляя, как могла бы играть с этой куклой или вон с той, как укладывала бы спать, разговаривала с ней и берегла от превратностей жизни.

И однажды случилось чудо. Каким-то образом мать наскребла, накопила денег, чтобы на день рождения купить дочери куклу. Не самую дорогую, но настоящую – прямо с полки «Детского мира». Не знаю, как ей это удалось. И дочь, которая, став уже взрослой,

рассказывала эту историю, тоже не знает, поскольку тогда была еще маленькой и не спросила.

Настоящая кукла! Это было похоже на сошествие живого бога! И это осталось самым ярким воспоминанием девочки на всю оставшуюся жизнь. Не буду говорить, как любила и берегла девочка эту куклу. Как ни на минуту не расставалась с ней. Как утром просыпалась счастливой, потому что вспоминала: у нее есть то, о чем она так долго мечтала.

Но однажды во дворе какой-то оборванец вырвал у нее из рук куклу и убежал. Девчачья кукла была ему не нужна, он сделал это, как говорят юристы, из хулиганских побуждений. Переживала ли мать, которая с таким трудом, обделяя себя, наскребала деньги на куклу дочери, я не знаю. Но я знаю, что случилось с девочкой. Она, по ее собственным воспоминаниям, «плакала без перерыва две недели и не могла ни о чем говорить, кроме этого». Вы представляете, что это такое, когда ребенок плачет две недели, отказывается от еды и худеет на глазах?

Вот что такое вещь.

Вещь – это продолжение человека. Порой такое же неотъемлемое, как рука. И такое же болезненное. Как разумные существа, мы окружены вещами, а не бегаем голыми по саванне, словно дикие звери. Вещи делают нас разумным видом.

И тот, кто покушается на наше имущество, покушается на то, что делает нас человеком.

А вот еще одна история. Тоже реальная. Каждый год по весне жители небольшого дачного поселка с болью в сердце приезжали в свои летние обиталища. Потому что за зиму они оказывались начисто разграбленными. Тащили все – тазы, ложки с вилками, печки, выдирали проводку, выбивали двери и высаживали окна. Каждый сезон начинался для дачников с восстановления разрушенного. Они задыхались от ненависти к этим ворам, что понятно: каково это – видеть, как все, созданное твоим трудом и руками, подверглось поруганию, уничтожению, разграблению?.. Кто-то зарабатывает, а кто-то с наглой ухмылкой отбирает. В глазах потемнеет от гнева!

И однажды жители поселка скинулись и наняли сторожа с двустволкой на зимний период. Зимой пришли воры – наглые, циничные. Это были пацаны лет 15–18 из соседнего поселка. Старик-сторож с ружьем преступников не испугал: они знали, что их преступные жизни защищены законом, в отличие от имущества, здоровья и нервов обычных граждан. Поэтому они просто послали сторожа куда подальше и продолжили начатое. Сторож выстрелил. Один из малолетних ублюдков упал замертво, а остальные мгновенно разбежались.

Разбежались. Почему? Почему эти твари до выстрела вели себя нагло и вызывающе, оскорбляли сторожа, а после выстрела картина кардинально изменилась? Потому что животные понимают только силу, только страх. А не уговоры. Не зря селяне вешают над полем дохлых птиц – чтобы отпугнуть живых вредителей.

Каков же итог этой истории? Сторож, убивший преступника, был осужден. Дачники носили сторожу передачи в КПЗ, скинулись ему на адвоката. Ничего не помогло. Посадили человека ни за что. Потому что для нашего гребаного государства жизнь и здоровье преступника гораздо важнее спокойной жизни и имущества законопослушных налогоплательщиков. Впрочем, это мы уже поняли, когда проходили тему о травматическом оружии. Помните? Один наш сострадательный министр в юбке подписал директиву о том, что травматическое оружие не должно причинять вред преступнику в виде «длительного покраснения кожи». Директива, помимо этого, запрещает более чем на 10 минут огорчать преступника (изменять его «психоэмоциональное состояние»).

Какая забота об убийцах и насильниках! Слава России!..

Но я с такой заботой не согласен. Как, впрочем, и всякий иной не преступник, на интересы которого покушаются преступники – при поддержке государства. Я считаю, что человек, который покушается на вашу вещь, фактически покушается на вашу жизнь, точнее говоря, на ту часть вашей жизни, которую вы потратили на зарабатывание этой вещи. Он отнимает кусок вашей прошлой жизни. И будущей, учитывая ваши сожженные нервы,

которые отгрызут у вас лишний год жизни не хуже той сигареты, о которой медики говорят, что она сокращает наше бренное существование. Испорченные нервы делают это не хуже яда. Известны случаи, когда матери умирали, не пережив смерть своего ребенка. Вот что такое нервы. Вот как они могут сократить жизнь. Конечно, украденные деньги и разрушенная дача – это не потеря родственника и сразу вас не убьет, но пару лет жизни точно отнимет...

Телевизионный репортаж о дачной истории, в которой сторож убил из двустволки преступника и сел ни за что в тюрьму, ведущий прокомментировал так:

– И правильно посадили, потому что жизнь человека ценнее, чем старые тазики.

Скотина... Кто ему сказал, что мой старый тазик не ценнее преступной жизни? Кто должен определять стоимость и важность вещи? Только ее хозяин! Только он знает, какой ценой досталась ему та или иная вещь и что она для него значит.

Благодушные маниловы любят поговорить о святости человеческой жизни – до тех пор, пока лично у них не угнали тачку или не изнасиловали дочь. И только потом они прозревают, понимая простую вещь: болтовня о святости человеческой жизни – преступная демагогия. Потому что люди – разные. Жизнь человека вполне может иметь и отрицательную ценность. Если вы усомнились в этом хоть на мгновение, вспомните Чикатило.

Поэтому новую заповедь даю вам! Отныне свята не только и не столько жизнь человека. Священно его право на имущество. Имущество должно быть так же незыблемо, как здоровье и жизнь. А иногда и больше. Потому что порой вещь важнее здоровья. Царапина заживет. Сломанная кость срастется. А уничтоженная редкая картина известного художника пропадает безвозвратно, ее уже никто не вернет. Серьги старинной работы, доставшиеся вам от прабабушки и украденные каким-то узколобым ублюдком, вам никто не вернет.

Это совершенно иная идеологема! Принципиально иная. И она, как ни парадоксально, более гуманна, чем прежняя, гласящая о святости какой-то там абстрактной, неизвестно чьей жизни. Римское право конкретно и жестко защищало имущество личности. И потому сам гражданин римской республики был лицом неприкосновенным. Римское гражданство ценилось и было предметом вождения всей ойкумены.

А потом пришел маргинальный социалист Христос, который по-маниловски начал плести ахинею о непротиивлении злу насилием и подставлении правой щеки тому, кто тебя охреначил по левой. В результате этой сверхчеловеческой и на первый взгляд супергуманной идеологии пролились моря крови...

Все попытки заменить римское право фигней добром не заканчиваются. А римский гражданин, в отличие от негражданина, имел право на оружие и мог защитить себя, свою семью и свое имущество от посягательства грабителя, просто-напросто зарубив его мечом. А что тут такого? Негуманно?

Странно. Если человек сунул голову под паровой молот и башку ему расплющило, никто почему-то не кричит о негуманности. А ведь человек погиб! Почему же нет воплей о негуманности? А потому что паровой молот – машина. Сунул туда голову – сам виноват, соблюдай технику безопасности.

Римский закон – тоже машина. И если хозяин имущества может лишить тебя жизни, верещать о негуманности не нужно: хочешь жить – не суйся воровать! Соблюдай технику безопасности. А уж если сунулся в чужой дом и тебе отстрелили башку – сам виноват. В чем проблема?

Вот какой должна быть новая, гуманная мораль... А вообще, если уж по большому счету, гуманизм – понятие относительное. И если государство играет на стороне преступности, то есть чересчур гуманно по отношению к преступникам, это превращается в страшную негуманность и вопиющую несправедливость по отношению к хорошим людям.

Страна должна быть гуманной. Но к людям, а не к бандитам.

Поэтому преступника можно убить, если он покушается на самое священное – ваше

имущественное право. Убил преступника – сорок грехов списал. Каждый должен иметь право и моральную обязанность стрелять вслед мотоциклисту, сорвавшему с плеча пожилой женщины сумку. И тогда через пять-десять трупов этот вид преступления, который чрезвычайно развит в южных странах, просто исчезнет. Как исчезли в Молдавии угонщики автомобилей. Конечно, наши розовые гуманисты скажут, что это очень плохое, жестокое и кровавое решение вопроса, и потому пусть лучше данный вид преступления процветает. Гуманисты очень любят преступников. А мне слезинка старухи, у которой украли пенсию, дороже, чем жизнь тысячи гопников, воров и прочих отбросов. Потому я голосую за отстрел.

Между прочим, фактически то, что я написал, государством признается. Но негласно и для себя. Часовой на посту, то есть раб государства, может и даже обязан открыть из автомата огонь на поражение по человеку, который лезет на охраняемый склад. Почему же государство делает для себя исключение, разрешая убивать за покушение на имущество? А потому что это его, государственные, шмотки! А за свое добро каждый готов порвать. В итоге государству убивать можно, а тем, кто, собственно говоря, и составляет собой государство, – нет. Почему? Где и на каком этапе монстр государства отделился от людей и стал самостоятельным драконом, который не подчиняется своему хозяину – народу, людям – унижаемым, обворовываемым, насилуемым и при этом лишенным права на самозащиту?..

Но это еще не весь парадокс! По российским, например, законам нанятый и вооруженный охранник не имеет права убивать преступника, который покушается на его, охранника, имущество. Но имеет право открывать огонь на поражение, если кто-то покушается на имущество, которое он охраняет по договору. Иными словами, за чужое имущество убивать можно, а за собственное – ни в коем случае.

Ясно, что законы нужно менять. В какую сторону? А вот в какую...

Убил? И слава богу...

В Южную Америку я не летал: накладно. Но с одним человечком на этом континенте, который тесно связан с оружием, списался. Человечек интересный. Занимается оружейным бизнесом, живет в Бразилии, при этом имеет оружейную лавку и в Панаме. Панама и Бразилия здорово отличаются друг от друга. Панама – страна более-менее спокойная, а в Бразилии – высоченная преступность. Связано это с фавелами – огромными трущобными районами Рио, которые являются рассадниками тараканов и человеческой плесени. По сути, фавелы – это огромные преступные малины, гигантские Хитровки.

И в Панаме, и в Бразилии короткоствольное и длинноствольное оружие легализовано. В Бразилии возраст, с которого можно получить ствол, – 25 лет. Процедура получения разрешения не сложна, но претендента тщательно пробивают по полицейским криминальным базам. Купить можно все что угодно, кроме автоматического длинноствола, то есть чисто военных пехотных образцов.

В Панаме процедура получения оружейной лицензии сложнее, там нужно даже сдать тест ДНК и ждать ответа почтой 3–4 месяца. Зато разрешение дается пожизненно и сразу на 30 стволов. Если хочется купить больше, нужно немножко доплатить и получить бумажку еще на 30 стволов. При этом в Панаме разрешено все – автоматическое оружие, пулеметы, обрезы. Хочешь сделать из своей двустволки обрез – пили! Твоя вещь, кто тебе может запретить ее портить? Способ ношения не оговорен – можно носить и открыто, и скрытно. Раз уж человек прошел такую серьезную проверку, ему можно доверять. И небезосновательно: как мы знаем, легальное оружие в преступлениях не участвует.

Так вот, мой южноамериканский корреспондент рассказывает:

«Живу преимущественно в Бразилии. Криминальная ситуация худшая в мире, поэтому оружие сильно помогает. Нынешнее правительство вынесло на референдум ограничительные законы и с треском проиграло. Сам езжу на работу с коротким револьвером в поясной сумке (на велике катаюсь, проезжаю в одном месте неприятный район). Полиция применяет оружие часто, пойманных на месте преступления преступников, если при них

нелегальный ствол, могут просто убить, никого не стесняясь. Федералы и GOPE («Элитный отряд») вообще не задумываются. Но это феномен фавел, чисто бразильское, про это отдельную книгу надо писать.

Сам я веду курсы по применению оружия, то есть учу не просто стрелять, а именно стрелять в людей, выбрать безопасный момент, не побояться нажать спуск. Одну из моих учениц месяцев шесть назад высадили из машины. Она дождалась, когда грабитель отвлечется на руль, достала из сумочки ППК и пальнула ему в башку через стекло. Ответственности не несла, полиция только поблагодарила».

Вот оно!

При любом преступном посягательстве на человека – на его жизнь, здоровье, сексуальную неприкосновенность или имущество – человек имеет право применять оружие на поражение. Имеет право убивать, попросту говоря. Это святое право каждого защищающегося человека. И не важно, что именно он защищал, главное, что он защищал *свое*. Так должен быть устроен справедливый закон. Убил бандита, пытавшегося украсть у тебя или у прохожего кошелек, – получи награду от органов поддержания правопорядка или хотя бы устную благодарность полиции.

В Южной Америке закон справедливый. Попытался угнать машину – получил пулю в тыкву. Это гуманно.

И в Италии закон справедливый. Парламент страны не так давно одобрил закон, который разрешает итальянцам из своего легального оружия валить преступников для защиты не только жизни, но и собственности. Конечно, леваки сильно возражали против отстрела социально близких, бормоча что-то о несоразмерности «наказания» преступлению. Мол, преступник всего лишь хотел ограбить людей, а его убили – разве такое справедливо, ведь за имущественные преступления у нас казнь не предусмотрена!.. Но в Европе казнь теперь вообще не предусмотрена, так что ж теперь – преступников не убивать во время самообороны? Глупость. Тем более что самооборона – это вовсе не наказание, не нужно путать понятия. Поэтому министр юстиции Роберто Кастелли очень грамотно ответил обеспокоенным любителям преступников в том смысле, что бандитам «теперь будет больше острастки, а у жертв агрессии меньше проблем». Это гуманно.

И в Сербии закон справедливый. В Белграде за полчаса до полуночи некий молодой человек решил вкусить прелестей насильственного секса. Ударом сзади он сбил с ног жертву – молодую девушку. Та упала, но сдаваться не собиралась – сначала она укусила насильника за палец, потом, извернувшись, вытащила из сумочки пистолет и выпустила в грудь ублюдка весь магазин – шесть пуль. Тот, как говорится, волею божией помре. Полицейские не только не возбудили дело против девушки, но и обрадовались: одним меньше. Это гуманно.

И в Литве закон справедливый. Зимним вечером в Вильнюсе на дискотеке «Макс» у кого-то из посетителей пропала куртка из гардероба. По неизвестной причине охранники дискотеки решили, что куртку украл один подросток, и в отместку отобрали у него куртку. Тот звонит домой: принесите во что-нибудь одеться, у меня куртку отняли! Мать подростка и его отчим поехали разбираться. Отчим прихватил с собой легальный пистолет.

Слово за слово, возникла перепалка. Отчим требует отдать куртку и поступить по закону, то есть вызвать милицию и т. д. Работники дискотеки куртку пацану не отдают. Более того, один из охранников дискотеки заметил у отчима кобуру на поясе и зачем-то решил отобрать у него пистолет. Зачем? Более глупое решение придумать сложно. Охранники вдвоем нападают на отчима: один бьет его рукой по голове, чтобы тот потерял сознание – у бессознательного отобрать оружие проще. Отчим падает на пол, но сознание не теряет. Его жена в ужасе кричит и вцепляется в одного из преступников. А второй в это время пытается вырвать у лежащего пистолет. Но тому, к счастью, удастся достать оружие и выстрелить в нападающего. Тот падает замертво с пулей в башке.

Отчим вскакивает на ноги, и в этот момент к нему кидается второй охранник. Похоже, он был полностью отмороженный идиот, раз решил кинуться на вооруженного человека с голыми руками. Отчим стреляет во второго нападающего. Пуля попадает тому в руку, да так

неудачно, что делает его нетрудоспособным инвалидом. Суд обороняющегося полностью оправдал. Это гуманно.

Даже на Украине закон порой бывает справедлив. Осенью 2006 года тракторист Михаил Жиденко поссорился со своей соседкой. Сын соседки – бизнесмен Роман Головешко решил отомстить «обидчику». Он за сотку баксов нанял двух ментов из местного отделения милиции – Александра Билозора и Виталия Сидоренко, чтобы они «наказали» Михаила. И вот в один прекрасный день в дом к Жиденко вломились двое крепких парней в штатском и, не предъявляя документов и не говоря ни слова, начали избивать жену Михаила, а его самого потащили в сторону леса. Вырвавшись из лап преступников, Михаил заскочил в дом и вылетел оттуда уже с ружьем. Он направил двустволку на преступников и велел им убираться. Вместо того чтобы послушаться доброго совета, один из бандитов бросился на крестьянина. И тут же получил сноп дроби в живот, от коего сразу и помер. Второй бандит бросился бежать. Покойником, как потом выяснилось, оказался сержант милиции Сидоренко, а трусом – его коллега Билозор. Несмотря на то что и менты, и прокуратура начали активно шить крестьянину статью за убийство и даже подтасовывать доказательства, суд, проведя тщательное расследование, полностью оправдал убийцу. Это гуманно.

И в Оклахоме закон справедливый. Трое преступников, вооруженных винтовкой, вломились в дом приличного человека. Приличный человек открыл огонь и убил одного из них – 15-летнего охламона. Полиция дело не возбуждала: сами полезли, сами и виноваты. Это гуманно.

И в Техасе закон справедливый. В октябре 2007 года около двух часов ночи в дом к Дэннису Бэйкеру залез грабитель. Бэйкер занимается мелким бизнесом по продаже скобяных изделий, его лавка находится аккуратно на первом этаже дома. Каковой дом уже пять раз подвергался ограблениям и кражам, причем ущерб составил около двадцати тысяч долларов. Поэтому хозяин поставил в доме три видеокамеры и вывел сигнал в свою спальню.

Бэйкера разбудил попугай, который увидел незнакомца и решил поздороваться с ним, крикнув: «Хай! Хай!» Услышав эти крики, хозяин приник к экранам системы наблюдения и увидел в гараже непрошеного гостя, после чего взял в руки пистолет, спустился и убил ублюдка. Полиция не стала заводить дело об убийстве, поскольку хозяин действовал в рамках закона. Действительно, почему человек должен отдавать кому-то кровно заработанное? Это гуманно.

Любопытно, что незадолго до этого происшествия власти штата одобрили закон, который смещал центр гуманизма от преступников к нормальным гражданам. Иными словами, отбирал гуманность у преступников и возвращал ее людям, как и должно быть. Закон оказался весьма продуктивным: за первые же несколько недель его действия жители города, в котором обитал Дэннис Бэйкер, пристрелили нескольких грабителей в собственных домах. А ведь застреленный грабитель – это не просто застреленный грабитель, то бишь единичный акт гуманизма, отнюдь нет – это длинная цепочка ограблений, которые мертвый грабитель теперь уже никогда не совершит. Оборванная цепь из десятков преступлений – вот что такое один удачный выстрел, это гуманизм, пролонгированный и распространенный на многих граждан.

Надо сказать, во многих штатах и городах Америки, где закон разрешает убивать преступников, защищая свою жизнь, и запрещает убивать преступников, защищая имущество, полицейские не преминут напомнить хозяину, пристрелившему вторгшегося налетчика, чтобы тот дал правильные показания. То есть хозяин должен заявить, что ему показалось, будто налетчик вооружен или выкрикивал угрозы и, стало быть, представлял опасность. Наводящими вопросами полицейские помогут хозяину сказать нужные фразы и занесут их в протокол, чтобы у последнего не было неприятностей.

Поэтому обороняться американцы совершенно не стесняются. В новогоднюю ночь, едва пробили куранты и в свои права вступил 2008 год, на северо-западном перекрестке техасского городка Сан-Антонио два автомобилиста не поделили дорогу. Один из них – 24-летний Томас Гарза схватил в руки биты и тут же получил три пули от оппонента. А не

надо хвататься за биты и угрожать людям! Все конфликты нужно решать мирно, словами. В противном случае можно умереть. Полиция не стала возбуждать дело против стрелявшего, поскольку это был явный случай самообороны – в руках мертвого Гарзы была бита.

Это был первый случай законного убийства в 2008 году в городке Сан-Антонио. А всего за один только 2008 год в одном только Сан-Антонио тexasцы совершили 17 «законных убийств» – так в американской юриспруденции называются убийства, совершенные при обороне. После гуманизации законодательства в сторону законопослушных граждан последние стали шире применять оружие. В том же Сан-Антонио цифра законных убийств выросла в два с лишним раза. И это прекрасно.

Граждане перестали убегать от преступников и стали их просто отстреливать. В США, в отличие от вырождающейся Англии, существует так называемый «принцип крепости». Если английские розовые гуманоиды рекомендуют жертвам покинуть собственный дом и бежать от преступников, то в Техасе считается, что из дома бежать некуда да и незачем. И если кто-то в твой дом влез без спроса, ему можно на законных основаниях снести башку.

Вот еще один подобный случай. В половине двенадцатого ночи хозяин дома услышал во дворе шум. Он выскочил наружу и увидел, что какой-то мужик избивает обрезком железной трубы его собаку. Хозяин, не долго думая, выстрелил и убил преступника. Уголовное дело против него не возбуждалось, поскольку он действовал в рамках «принципа крепости», то есть угрожал бандюгану на своей частной земле.

Однако не всем в Америке нравится гуманизм (по отношению к гражданам). Мы уже знаем, что окопавшаяся по американским университетам социалистическая сволота обладает весьма парадоксальным пониманием гуманизма, он у них имеет перекося в сторону социально близких, то есть преступников, потому что «оступившиеся люди – бедные и несчастные, их надо пожалеть, и все мы, все общество виноваты в том, что они покатались по наклонной дорожке». Поэтому некий профессор написал в газету «Экспресс-Ньюз», издающуюся в городе Сан-Антонио, статью, в которой выступал за ограничение «принципа крепости». Логика профессора оказалась как две капли воды похожей на логику английских социал-вырожденцев: «Некоторые полагают, что если преступник забрался в чужой дом, он сразу же теряет все свои права, но это не так.» После публикации статьи почтовый ящик профессора оказался заваленным письмами разгневанных американцев.

Так обстоят дела в Америке. А что в России?..

Россия: власть и преступность

В России государство бережет преступников как зеницу ока. Не дай бог повредишь такую ценность! Посадят надолго. Многим памятно дело Иванниковой. А тем, кто подзабыл, напомню...

Декабрьская ночь 2003 года, в которую произошло роковое для 28-летней москвички событие, была довольно морозной. Александра остановила на дороге частника и попросила подбросить ее до дома. Частник оказался молодым армянином, охочим до сексуальных утех. Вместо того чтобы везти девушку домой, он зарулил в темный двор, заблокировал двери и велел сделать ему минет. Никакие уговоры не помогали. Армянин спустил штаны и трусы и стал угрожать Александре:

– Если не согласишься, отвезу тебя к ребятам, там пустим тебя по кругу, а потом тебя никто никогда не найдет.

Неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы у Александры не было в сумочке кухонного ножа. Поскольку пистолеты у нас в стране запрещены, людям приходится пользоваться для самозащиты подручными средствами. Обычно оружие или нечто его заменяющее носят люди, которые уже разок обожглись. Или просто предусмотрительные. А не носят – люди безалаберные, которые не ценят ни свою жизнь, ни жизнь и нервы своих близких. К последним Александра не относилась. Она относилась к обжегшимся. Когда-то в юности ее пытались изнасиловать, и с тех пор она всюду таскала с собой кухонный ножик.

Умница. На сей раз он ей пригодился. Достав из сумочки нож, она левой рукой ткнула насильника в бедро. Несильно, чтобы напугать.

Вообще-то, так поступать нельзя. Если перед вами агрессивный насильник, пугать его легкими тычками не только бессмысленно, но и опасно. Скажу больше – преступно! Потому что от легкого тычка ножом он может лишь обозлиться, отобрать нож, и тогда последствия для обороняющегося будут непредсказуемыми, то есть преступное посягательство не просто продолжится, а еще и усилится. А все, что помогает продолжить преступление, все, что идет на пользу преступнику, – преступно по своей сути. Поэтому я и назвал легкие тычки в подобной ситуации преступными. Бить надо насмерть! Максимально жестко. В шею. В глаз. В пах. Так, чтобы преступнику было уже не до развлечений...

К счастью, Александре повезло – своим легким тычком в бедро она случайно задела бедренную артерию. Фонтаном хлынула кровь. Преступник в ужасе тут же позабыл о своих намерениях, отвлекся; Александра разблокировала пассажирскую дверь, выскочила из машины и побежала по улице. Там ее прямо с ножом в руках и принял патруль милиции. Насильник умер от кровопотери, а правоохранители были счастливы: они поймали убийцу и заработали «галку» за раскрытие тяжкого преступления!

Поначалу прокуратура начала шить жертве нападения – Александре Иванниковой – умышленное убийство. Потом прокуроры переквалифицировали статью: теперь вместо самообороны потерпевшей шили убийство в состоянии аффекта. И суд с доводами прокуратуры согласился: да, никакая это была не самооборона, а самое настоящее убийство – в отместку за грубое поведение насильника. Между тем все факты свидетельствовали об обратном: постовые милиционеры засвидетельствовали, что двери машины с водительской стороны действительно были заблокированы, насильник действительно сидел со спущенными штанами. Кроме того, он был пьян (в крови армянина была изрядная доза алкоголя), а сам он «ранее привлекался». Медицинская экспертиза засвидетельствовала: ранка на бедре была неглубокая, просто небольшой тычок для остратки, и лезвие попало в артерию совершенно случайно. Если бы женщина хотела убить насильника, била бы сильнее, и, конечно же, не в бедро. Ударом ножа в бедро убить практически невозможно, Иванниковой просто повезло, что она попала в артерию, и преступник не располосовал ей лицо этим же ножом.

В общем, все факты были за самооборону и случайную смерть. Но когда это наш «самый гуманный суд в мире» обращал внимание на факты? «Убийство, а никакая не самооборона!» – настаивал прокурор, и судья согласно кивала, как фарфоровый болванчик.

Почему же российские суды и прокуроры откровенно плюют на здравый смысл и факты? Да потому что прокурор и судья – одна шайка. Потому что они могут созвониться накануне и решить, какой приговор вынести... Вот, кстати, тонкое наблюдение: и судье, и прокурору государством положено личное оружие. А вот адвокату, например, не положено. И этот маленький штрих сразу демонстрирует отношение государства к равноправию сторон в суде.

Российский суд – фикция, бутафория, гиря из папье-маше – на вид как настоящая, а на самом деле фальшивка, кукла. Российская правоохранительная система любит сажать невиновных граждан больше, чем преступников. Почему? А потому что это гораздо легче! Преступника пойдй еще найди. А невиновный гражданин вот он, не думает даже скрываться. Да и куда ему скрываться – от дома, жены и детей? Бери тепленьким и сажай.

Дело в том, что российская правоохранительная система отчитывается перед начальством «галками». Если гражданин, защищаясь, убил преступника в порядке самообороны, ему шьют умышленное убийство и сразу получают солидную «галку» – раскрытое тяжкое преступление, похвалы и премии. А суд привычно штампует прокурорские обвинения, чтобы не портить показатели. Вы знаете, что суды не принимают документы от следствия, если к бумаге не прилагается дискетка или флэшка, где в «ворде» набрано обвинительное заключение из прокуратуры? Им так удобнее: для своего решения они просто копируют прокурорское обвинительное заключение, меняя в нем шапку и

подправляя некоторые фразы.

Если невиновность обвиняемого совершенно очевидна, его все равно осуждают, давая условный срок. В нашем случае прокурор требовал для Иванниковой максимально возможное наказание; суд пошел на компромисс, скостив ей срок и, поскольку она была невиновна, осудил условно. А, кроме того, потерпевшей присудили огромные выплаты, которые она должна была сделать в пользу семьи преступника – более 200 тысяч рублей: в такую сумму родственники насильника-армянина оценили его жизнь.

Прокурором в деле Иванниковой была Галина Кобзева, а судьей Татьяна Калинина. Запомните эти имена. Если бы я был человек жестокий, я бы написал: «увидите этих людей, плюньте им в лицо». Но я добрый. Поэтому напишу так: «увидите этих гражданок, скажите им все, что вы о них думаете».

Иванниковой повезло. Возмущенный этим вопиющим судьейско-прокурорским беспределом адвокат потерпевшей разместил материалы дела в Интернете, в своем «живом журнале». И общественность всколыхнулась. Взметнулась пресса. И прокурорские с судейскими сразу зашухарились.

Правосудие, защищающее преступников, – преступное правосудие. И, как все прочие преступники, наши судьи и прокуроры любят тишину. Им не нужна огласка, чтобы творить свои темные дела, сажая невиновных. Как и любой преступник, они нуждаются в тайне. Поэтому после того как делом заинтересовалась пресса, судебный процесс был сразу же засекречен, точнее говоря, закрыт для публики под совершенно смехотворным предлогом: чтобы посторонние не узнали сведений об интимной жизни насильника. Так прокурорские с судейскими заматали следы своих беззаконий. Вот как описывала это дело пресса: «Началось оттягивание приговора. Все свидетели были опрошены, прокурор и адвокат сказали свое слово, с последним словом выступила и сама Александра – а приговора все не было. Ожидание накалялось: трудно было сомневаться, что суд «ловит сигналы сверху», раздумывая, какое решение принять».

Именно тогда и было принято решение скостить срок и приговорить условно. Разумеется, общественность такой приговор не устроил, она продолжала шуметь. И тогда суд с прокуратурой в страхе пошли на попятную – вышестоящая прокуратура срочно написала бумагу, что никакого преступления Иванникова не совершала (кто бы мог подумать! какое прозрение! – А. Н.), и Мосгорсуд ее оправдал вчистую.

Между прочим, родственников преступника оправдание потерпевшей ничуть не устроило, они продолжали требовать осуждения. Дело в том, что преступники в нашей стране так привыкли к тому, что их защищает закон. Впрочем, дам лучше слово одной из журналисток – из тех, что освещали это дело:

– Лично мне знакомый рассказывал историю о том, как на него поздно вечером на улице напали двое грабителей. Знакомый носил с собой складной нож и, порезав руку одному из негодяев, заставил их отступить. Но интересно то, что кричали грабители, убегая. А кричали они: «Ну, сука, ща ментов позовем – сядешь!»

Почему они так крикнули? Потому что преступники знают: менты и суды защищают их, преступников, а не честных граждан. Честных граждан они сажают.

Любопытно, что в приговоре Иванниковой содержалась фраза о том, что Александра «могла разрешить конфликт мирным путем». То есть, попросту говоря, сделать то, чего требовал преступник, – минет. Иначе я трактовать этот судейский пассаж не могу. И мою догадку подтверждает одна из российских судей, попросивших не называть ее фамилию: «В запертой машине у Иванниковой было только две законные возможности разрешить конфликт: либо уступить насильнику, а потом собрать его сперму и привлечь его к ответственности за изнасилование, либо дожидаться реального физического воздействия, побоев, а потом уже заколоть преступника. Но в таком положении трудно адекватно оценивать ситуацию, и она сделала то, что сделала. Я бы обратила внимание журналистов на другое обстоятельство: сейчас очень важно не сделать из Иванниковой национального героя. Потому что в противном случае мы получим в России всплеск неоднозначных конфликтов с

печальными финалами».

Вот чего они боятся – что преступников станет меньше!

И ведь самое парадоксальное, что и судья, и прокурор в этом процессе были женщинами, я напому вам их фамилии – Калинина и Кобзева. Как сильна профессиональная деформация личности! Вы даже не представляете, сколько подобных деформированных в нашей правоохранительной системе... И пока к такой вот кобзевой не пристанут в темной подворотне двое насильников, в ее сумеречном мозгу ничего не прояснится. Потому что озарение в мозгах у людей, как правило, рождается через страдание. Сергей Гринин, председатель общественной организации «Гражданская безопасность», выступающей за легализацию короткоствольного оружия в России, рассказал мне чудесную историю, прекрасно это иллюстрирующую:

– Есть у меня один знакомый мент, участковый. Он страшный противник оружия в руках населения. Мы с ним часто спорили на эту тему, и он мне все время приводил один и тот же аргумент: «Не нужно штатским людям оружия, один вред от него. Вот мне, как милиционеру, орудие положено, но я его не ношу от греха подальше». А недавно я его встретил, и он задумчиво так сказал: «Может быть, ты и прав, и не помешало бы людям оружие.» – «Что это с тобой случилось? Почему ты изменил мнение?..»

Оказалось, участкового поздно вечером, прямо возле опорного пункта милиции избили какие-то пьяные гопники. Причем, хорошо так избили – целую неделю он потом мочился кровью. Но в результате у него приключилось просветление в мозгу. Всем бы противникам оружия так просветлиться.

Но вернемся к самообороне. Вот вам еще несколько чисто российских историй...

Нижний Тагил. Декабрь 2007 года. В квартиру жительницы города по имени Оксана ворвались двое бандитов и начали зверски избивать ее гражданского мужа, требуя деньги. Женщина взяла помповое ружье и пресекла преступление – одного бандюгана насмерть, а второй, к сожалению, всего лишь получил тяжелые ранения. Прокуратура, мерзко потирая ручки в предвкушении очередной галочки («тяжкое» раскрыли!), немедленно обвинила женщину в умышленном убийстве. «Умышленное», понимаете! То есть, по мнению прокуратуры, Оксана, нахмутив брови и наморщив лоб, заранее замыслила кого-нибудь сегодня убить, возможно, даже с самого утра. И вот подвернулись два случайно заскочивших на огонек парня.

Москва, Бирюлево. Во дворе дома двое отморозков забивают ногами человека. Тот кричит. Эти крики слышал весь дом. Но отреагировал только один человек – Олег Кузьмичев. Он открыл окно и крикнул преступникам, чтобы они немедленно прекратили избиение.

– Ты чё, самый борзый что ли? Щас этого добьем и к тебе поднимемся!

Тогда Кузьмичев взял ружье, зарядил его травматическими патронами (с резиновой пулей) и спустился во двор. Позже его спрашивали, зачем он это сделал. И Кузьмичев говорил, что годом ранее у них во дворе уже убили человека, и тогда никто не вышел и не спас его. Поэтому сейчас он вышел. Что непонятно?..

Кузьмичев – добрый человек. Он верующий, у него дома живут пять или шесть разнокалиберных собак. Причем одна из них – пес бойцовой породы. Может возникнуть вопрос, отчего вместо ружья Алексей не взял боевого пса. Да вот оттого и не взял, что добрый он. И пес – весь в хозяина! Имея жутковатую наружность, пес этот доверчиво ластится ко всем чужим людям. То есть защитник из него никакой. Да и сам Кузьмичев, между нами говоря, не боец. Он уже немолодой человек, перенесший рак и состоящий на учете у онкологов. Но он был единственным, кто вышел тогда во двор.

Выродки бросились на Алексея и получили по заслугам: один поимел тяжкие повреждения, а другой – средней тяжести. Жалко, что не подошли.

Кузьмичев был прав как юридически, так и морально. Но что до этого прокуратуре? Ведь пострадали живые люди! Поэтому опасного инвалида Кузьмичева взяли под белы ручки и поместили в СИЗО. На его счастье, какая-то из газет написала об этом случае, а к

тому времени прокуратура уже была научена горьким (для нее) опытом с Иванниковой, и потому Кузьмичев был выпущен под подписку о невыезде.

Делом заинтересовалась «Гражданская безопасность». И ее председатель – уже упомянутый мною Сергей Гринин – походил тогда по разным кабинетам, чтобы ознакомиться с обстоятельствами дела, после чего поделился со мной следующим небезынтересным наблюдением:

– Чем ниже чин, тем адекватнее у него реакция. Простые опера «с земли» говорили, что Кузьмичев герой и поступил как настоящий мужик.

Средний уровень – следователи – уже занимали половинчатую позицию. Они говорили: ну, в принципе, Кузьмичев прав, но можно было бы обойтись без крови, ну, например, попытаться поугнать преступников выстрелами в воздух, а потом быстро-быстро убежать от разъяренных убийц в подъезд и запереться в квартире...

Начальство же еще повыше было настроено к Кузьмичеву непримиримо, их реакция была уже не половинчатой. Например, начальница следственного отдела, скривив накрашенные губы, возмущалась: чего он стал героя из себя корчить, вызвал бы милицию и сидел бы дома спокойно, пока менты не приехали бы с мешком для трупа. А начальник управления внутренних дел всячески пытался нарисовать Гринину негативный образ Кузьмичева:

– А вы знаете, что у него дома пять собак?

– Это преступление?

– Нет. Но это же ненормально!.. А еще у него жена была пьяная.

– А сам он был трезвый, когда стрелял?

– Сам он был трезвый. Но жена-то выпила!..

Это странное отношение высокопоставленных милицейских и прокурорских чинов к вооруженным людям, которые посмели защищаться, я и сам наблюдал. Об этом случае мы беседовали с Грининым на телевидении, в кулуарах. Программа, на которую мы пришли, была, естественно, посвящена проблеме легализации короткоствола. И в «предбаннике» вместе с нами ждал начала съемок один высокопоставленный мент. Он был в курсе истории с Кузьмичевым и, разумеется, настроен против героя.

– Он не имел права стрелять! – горячился усатый мент. – Стрелять можно, только если твоей жизни угрожает опасность.

– Ничего подобного, – занялся ликбезом Гринин. – Закон четко говорит, что оружие можно применять и защищая «третьих лиц».

– А я считаю, что он был все равно неправ, – не сдавался милицейский чин.

И действительно, что менту закон, если у него есть его личное ментовское мнение?

– Мне большой чин из Управления внутренних дел так на пальцах объяснил ментовскую логику, – рассказал Гринин: – Те двое, что избивали во дворе свою жертву, успели нанести ей только легкие телесные повреждения. А Кузьмичев нанес преступникам тяжкие телесные! Его статья тяжелее, значит, он и виноватее, поскольку больший вред нанес.

Такая вот у этих роботов в погонах логика. Если бы преступники успели нанести жертве тяжкие телесные или, еще лучше, убили, тогда Кузьмичев был бы прав, причинив им тяжкие повреждения...

На момент написания книги дело Кузьмичева еще не было закончено. Он сидел дома под подпиской о невыезде и ждал приговора. Я звонил Алексею домой, просил о встрече, но слышал в ответ только голос бесконечно уставшего человека. Встретаться он не захотел, ему нужно было сдавать анализы в онкоцентре, поскольку от всей этой нервотрепки мог начаться рецидив. Но то, что приговор будет обвинительным, никто, в том числе и он, не сомневался.

Россия, как видите, уважает своих героев. Она их сажает.

Москва. Измайлово. Двое преступников высаживают двери квартиры. Дверь поддалась не сразу, и у хозяина было время достать «сайгу» и зарядить. Так что бандюганов он встретил во всеоружии. Едва дверь пала, бандиты бросились на хозяина. Один из них был вооружен ножом. Итог встречи: два выстрела – два бандитских трупа. Хозяин квартиры

осужден нашим самым гуманным судом в мире.

«Закрывают» невиновных по разным статьям. Раньше тем, кто осмеливался поцарапать величайшую государственную драгоценность – преступника, менты и прокуроры шили превышение пределов необходимой обороны и спокойно сажали. Но в начале 2002 года закон был изменен. Теперь там нет слов о превышении пределов необходимой обороны – с 2002 года любой вред, причиняемый преступнику во время самообороны – вплоть до смерти, – стал законным, если этот преступник угрожал вашей жизни. Причем убить преступника человек имеет право, даже если он мог убежать от него. То есть закон бежать не требует, а разрешает убивать. По сути, в этой части наш кодекс приобрел цивилизованные очертания. Такой же закон в Эстонии, например. Но разве нашим судам и ментам законы писаны? Плевать они хотели на закон! Сажали и сажают, только теперь вместо «превышения пределов» сразу шьют «умышленное убийство». За это, кстати, и срок больше, и галочка за раскрытое преступление крупнее, и награды, и квартальные премии. Легкие деньги.

Еще одна история, тоже московская. Михаил Моисеев рос без отца, жили они с матерью в «двушке» на севере столицы. Но однажды мать Михаила вышла замуж. Потом она признавалась, что совершенно не представляла, за кого выходит. И только после свадьбы, точнее, после того как она прописала новенького и такого ласкового мужа в своей квартире, открылось его истинное лицо. Имея прописку, он уже не притворялся хорошим. Оказалось, у него было уже три ходки. Новый «папа» начал пить, водить блатных друзей, регулярно бил мать и сына. Их жизнь превратилась в ад.

После очередного избиения мать вызвала милицию. Пришел участковый. Пьяный папаша сломал ему несколько ребер, за что и сел. Обратите внимание! Когда уголовник смертным боем колотил жену и ребенка, ментура его не сажала, ей было все равно. Но как только пострадал мент, «папашу» тут же закрыли. Весьма показательный момент, демонстрирующий равенство всех людей перед законом, не правда ли?..

Пока козел сидел, мать с сыном раздышались. Но длилась их спокойная жизнь недолго. Ублюдок через пару лет вышел и заявился по месту прописки. Он отнял себе большую комнату, а мать с сыном выселил в маленькую. Правда, руки уже распускал реже: соотношение сил изменилось – сын вырос, поступил в институт. Не то чтобы он стал таким уж здоровенным малым, но нападать на молодого парня – совсем не то, что на ребенка, согласитесь. Тем более бить двоих – мать и сына. Поэтому мать с сыном старались дома бывать вместе.

В тот злополучный день сын оказался дома один. А к его «папашке», напротив, пришли собутыльники, и к моменту прихода сына из института бухали эти козлы уже довольно давно. Некоторое время все было тихо, судьба выдерживала паузу. Дружки пили с отчимом в его комнате, а пасынок сидел у себя и чистил ружье. Но потом к парню в комнату завалились собутыльники отчима и начали без спроса бесцеремонно рыться в его вещах. Студент выгнал их и вышел за ними – сказать отчиму, чтобы тот приструнил своих подонков.

В коридоре один из корешей отчима напал на студента. Михаил несколько раз выстрелил ему в корпус из травматического револьвера. Ноль эффекта! (Это к вопросу об эффективности травматиков – в голый торс, не защищенный даже майкой, был выпущен весь барабан! И это нисколько не охладило пыл нападающего, несмотря на синяки и кровоподтеки.)

Кое-как затолкав агрессивного гопника в комнату отчима, Михаил вернулся к себе. Но его в покое не оставили. Преступники решили «хорошенько проучить мальчишку» и вломились к нему. Дальше все было, как в учебнике о классической самообороне – по нарастающей. Парень взял в руки ружье и предупредил ублюдков словесно. Затем дал предупредительный выстрел вверх. Сноп дробы хлестнул в потолок, и осыпь дробы чиркнула по бедру одного из нападающих. Позже экспертиза это подтвердила – первый выстрел действительно был в потолок... Однако пьяных бандитов это не остановило. Один из них схватился за ствол «сайги» и начал ее вырывать. Михаил рванул оружие на себя, а поскольку палец еще лежал на спусковом крючке, произошел выстрел. И этот факт экспертиза не

отрицала: направление выстрела было несколько несуразным (снизу вверх), как если бы Михаил тащил оружие на себя, вырывая его.

Но все вышло крайне удачно – выстрелом ублюдку снесло полбашки. Я видел фотографию трупа. Действительно половины головы нету! Прекрасный результат, отрадное зрелище. А сама история – классическая самооборона. Даже не самооборона, а несчастный случай, поскольку смертельный выстрел был случайным.

Но тем не менее прокуратура парня посадила. Без суда и следствия он был брошен на нары, и прокуроры, вожделенно потирая ручки, начали шить ему «умышленное убийство на почве внезапно возникших неприязненных отношений». Награды и премии за раскрытие тяжкого преступления уже грели воображение прокурорских, но потом дело неожиданно начало рассыпаться на их грустнеющих глазах. Подоспевшие криминалистические экспертизы и общий характер дела говорили о явной самообороне. С одной стороны – синяки-алкоголики и бывшие уголовники, с другой – молодой парень-студент, хорошо охарактеризованный по месту учебы и непьющий. К тому же делом заинтересовалась общественность. Нужно было срочно что-то предпринять, чтобы спасти честь мундира.

И тогда в деле появились подложные листы с результатами обыска, в коих было написано, будто Михаил Моисеев хранил дома незаконные боеприпасы. Он их не хранил, конечно же. Листы были вшиты в дело позже, а подпись понятых подделана. Адвокат Михаила потребовал вызвать одного из понятых повесткой. Судья отказала. Вторым понятым, подпись которого на подложных протоколах обыска подделали прокурорские работники, была соседка Михаила. Ее вызвать в суд повесткой не пришлось, она явилась сама, и судье, скрипя зубами, пришлось ее выслушать. Соседка показала, что подпись на подложных листах не ее. Судья сделала вид, что ей не поверила:

– Вы просто хотите выгородить своего соседа.

– Это легко проверить. Давайте проведем графологическую экспертизу, – предложил адвокат. – Экспертиза покажет, что подпись подделана, а обвинение в незаконном хранении боеприпасов сфальсифицировано.

Судья ходатайство адвоката отклонила. Ей вовсе не хотелось, чтобы преступление прокуратуры вскрылось, дело развалилось, а невиновный был оправдан. Почему? И зачем следователям нужно было это дополнительное обвинение? Объясняю.

Подбрасывание ментами боеприпасов во время обыска – обычная практика. Милиция совершает подобные преступления постоянно. На всякий случай: если в суде дело «за убийство» или «превышение самообороны» развалится, так хоть за незаконное хранение боеприпасов чувака посадят – лишь бы не оправдательный приговор, который означает полный провал дела. Подбрасывание боеприпасов – своего рода страховка. Человека ведь бросают в тюрьму *до того*, как его объявит преступником суд. И хотя обычно наш суд – механическая штамповочная машина для подтверждения прокурорских обвинений, иногда – чертовски редко, при широком общественном резонансе – дело разваливается. И тогда придется отвечать на вопрос, за что же человек отсидел в тюрьме год или полтора *до суда*? «А вот за незаконное хранение боеприпасов и отсидел» – ответят нам. Судам подброшенные патроны и сфальсифицированные улики тоже выгодны, поскольку именно суд по представлению прокурора санкционирует содержание человека под стражей. Поэтому судьи каждый раз делают вид, что верят, будто обороняющийся зачем-то хранил дома совершенно ненужные ему незаконные боеприпасы от оружия, которого у него нет, и как минимум приговаривают его именно к тому сроку, который он уже отсидел по их милости в тюрьме, будучи невиновным. Поэтому следователи изо всех сил стараются засунуть человека на время следствия в тюрьму: им надо повязать суд, ведь именно суд дает добро на содержание под стражей.

Так было и в этот раз. Судья в упор не заметила поддельных документов, прикинулась дурочкой и приговорила Моисеева ровно к тому сроку, который он уже отсидел. Вот ведь какое чудесное совпадение – к моменту вынесения приговора «преступник» Моисеев отсидел ровно столько, на сколько набедокурил!.. Судья просто заметала следы – ей нужно

было обвинительным приговором прикрыть свое преступление и преступление своих подельников из прокуратуры.

Повторяю: подбрасывание боеприпасов – обычная преступная практика наших славных правоохранительных органов... В Липецке фермер Василий Гордеев пристрелил из ружья двух бандитов, которые пришли его убивать и даже открыли огонь по фермеру из пистолета. Этих бандитов фермер знал, они неоднократно зверски избивали его, грабили, угнали трактор, а вот теперь пришли убивать и начали стрельбу. Первая пуля прошла возле головы Гордеева. Отстреливаясь, фермер из ружья ухлопал двоих отморожков. И что вы думаете? Ему пришили статью 105 часть 2 УК РФ – «убийство двух и более лиц». И до суда арестовали. Во время обыска его дом был не только разграблен, менты, как водится, еще и патроны ему подкинули, конечно, от другого ружья, не от того, какое у него хранилось на законном основании. В силу того что дело получило огласку, фермер был оправдан по всем статьям – кроме 222-й – «незаконное хранение боеприпасов».

Ясно, что статью о незаконном хранении патронов нужно отменить. Она глупая и бесчеловечная. Ну, понятно, отчего наступает ответственность за хранение незаконного оружия – из него можно убить. Но почему человека сажают за хранение патрона? Ведь патроном нельзя убить, даже если долго тюкать им жертву по голове. Только шишку набьешь. Но статья эта слишком удобна для ментов, прокуроров и судей, потому что по ней можно посадить любого прохожего, сунув ему в карман макаровский патрон.

Вот вам еще одна история. Цитирую информационное сообщение в СМИ: «На челябинца, защищавшего себя и свою девушку от приставаний пьяной молодежи, в мае 2008 г. завели уголовное дело». Пытаясь спасти себя и свою девушку от бандитов, парень отстреливался из травматического пистолета «Макарыч». Он выстрелил бандиту в грудь и в живот, что только разозлило последнего, он отнял у защищавшегося пукалку, и неизвестно, чем кончилось бы дело для жертвы, если бы не вмешались прохожие. Но на беду свою парень выстрелом повредил преступнику фалангу пальца. В результате менты завели на него уголовное дело: он преступника попортил!

Более известна широкой публике история с боксером Романчуком, которого едва не убили, он чудом остался жив и, обороняясь, застрелил нападавшего из его же собственного оружия. И все равно боксера посадили! Было так...

Мастер спорта международного класса, чемпион России, серебряный призер чемпионата мира по боксу Роман Романчук возвращался утром из ночного клуба с неким Мешковым. Они поссорились. Мешков достал травматический пистолет «Оса» и пригрозил выстрелить боксеру в лицо. Мы знаем, что выстрел из «осы» в голову – практически верная смерть. Боксер отвернулся, прикрыв голову, и отбежал от Мешкова. Тот догнал Романчука, обошел и снова направил пистолет в лицо. Романчук снова уклонился и отошел. Это повторялось пять раз! На шестой Мешков все-таки выстрелил боксеру в голову. Забегая вперед, скажу, что этот выстрел сделал Романчука калек: у него поврежден мозг и нарушена речевая функция, он теперь глубокий инвалид. Но в тот момент боксер схватил преступника за руки, чтобы вырвать оружие, они начали бороться и упали на асфальт. В борьбе Романчуку удалось выстрелить в Мешкова. Пуля попала тому в глаз, и через несколько часов преступник умер в больнице.

Все, что я описал, было заснято камерой наблюдения. Казалось бы, идеальный случай самообороны, как в учебнике, да еще и зафиксированный документально. Но нет: следователям нужны галочки «за тяжкие»! Поэтому Романчук был обвинен по части 1-й статьи 105-й – «убийство». Прокурор просил дать ему 8 лет. И наверняка дали бы. Но поскольку история получила резонанс в прессе, суд приговорил невиновного человека, ставшего инвалидом в результате преступного нападения, всего к двум годам лишения свободы. Как милосердно!

Патронов во время обыска квартиры Романчуку не подбрасывали, поскольку все случилось не у него дома, а на улице. Поэтому в качестве «запасного» обвинения за незаконное хранение боеприпасов следователи использовали статью 319 УК РФ –

«оскорбление представителя власти». Якобы при аресте Романчук обозвал нехорошими словами сержанта, который его задерживал. Правда, сержант, который в суде проходил в качестве потерпевшего (!), все время путался в показаниях, а потом и вовсе признался, что фамилии свидетелей оскорбления ему подсказали в прокуратуре. Но поскольку за что-то посадить человека надо, суд сделал вид, что поверил путаным показаниям мента.

Короче говоря, власть в России поддерживает и защищает преступность всеми силами. Народ и государство в России находятся по разные стороны баррикад. Государство и его клевреты – судьи, менты, прокуроры, а также преступники – располагаются по одну сторону, а мы с вами – по другую. Следующая история – яркая иллюстрация этого тезиса.

...В поселок Мельниково вернулся после четвертой отсидки рецидивист Чулков по кличке Пряник. И жизни жителям поселка не стало. Он буквально затерроризировал население. И дети, и взрослые боялись выходить на улицу, чтобы ненароком не столкнуться с Пряником. Он бил людей, вымогал деньги, поджег общественную баню, вламывался в дома. Одного из сельчан, который отказался отдавать Прянику последние деньги, уголовник ударил в лицо вилкой.

Милиция? Смешно. Когда это милиция у нас защищала простых граждан? Она защищает уголовников! Пряник ходил по селу и открыто хвастался, что вся милиция у него в руках. И действительно, несмотря на многочисленные жалобы, ему никогда ничего не было.

Пряник отобрал у школьника мобильник. Отец школьника написал заявление в милицию и добился, чтобы Пряника задержали. А на следующий день тот опять гулял на свободе. Урка настолько ошалел от безнаказанности, что прямо на улице с ножом напал на человека, тот едва убежал.

Однажды в селе был найден труп 25-летнего парня Сергея Кононенко. Для селян не было секретом, чьих рук это дело, – накануне Пряник заходил к Кононенко и требовал денег, но тот, будучи парнем крепким, выкинул Пряника из дома. А наутро Сергея нашли мертвым.

Почему милиция не брала Пряника? Я уже объяснял: милиция часто действует заодно с преступником. Рецидивист Пряник был информатором, который имел широкие связи в блатном мире и стукал на своих корешей. Поэтому для милиции он был гораздо ценнее обычных обывателей. На граждан ментам плевать, а ценного уголовного они берегли, потому что он приносил им «галочки».

Короче говоря, когда терпение селян лопнуло, они собрались и ликвидировали Пряника. Милиция была взбешена: исчез ценный информатор! Характерно, что в течение целого месяца, пока преступники в погонах искали своего коллегу без погон, никто из селян не выдал односельчан-ликвидаторов. А когда полусгнившего Пряника извлекли из заброшенного колодца, сельчане подходили к нему и плевали на труп. И все-таки менты убийц Пряника повязали и отнесли к ним с такой строгостью, с какой не относились к настоящему рецидивисту. За убийство мужикам замаячили гигантские сроки.

В интервью прессе местная прокурорша Татьяна Совина предрекла убийцам от восьми лет тюрьмы и выше, пригрозила привлечь по уголовному делу половину поселка и заявила, что «самосуд – дело страшное».

И опять мы видим удивительный феномен профессиональной деформации личности. Прокурорше совершенно не страшно, когда поселок измучен уголовщиной, когда люди боятся выйти на улицу, когда их калечат и убивают. А когда люди вздохнули свободно, когда они снова могут, ничего не боясь, зарабатывать и тратить, спокойно отпускать детей на улицу, – вот это ей «страшно»!

В этой связи поразительным контрастом выглядят сетевые комментарии к этой истории обычных людей:

«...Людей отпустить надо за самозащиту, а прокуратуру всю поувольнять за бездействие».

«...У нас на Кубани до революции такими гнидами колодцев не поганили, просто четверо казаков поздоровее брали за руки-ноги и били спиной об землю, а когда они

устанавливали, то брались следующие четверо, и так, пока не устанут все, а то, что оставалось от паскуды, сдавали капитан-исправнику, а нынешнюю милицию я бы расстреливал лично».

«...Колодцы поганить такими отморозками – это все равно что себе в щи плюнуть. У нас в селе сделали проще: закидали мерзавца, что девок насиловал, старыми покрышками, облили соляркой и жгли всю ночь. И никаких следов».

«...Я бы эту тварь лучше на кол посадил. Чтобы он на нем два-три дня жил и просил у всех прощения. А потом уже в колодец».

«...Это совершенно нормальное явление, распространенное в России, когда всей деревней вешали конокрада, – одна большая веревка, за которую дергали все, включая и малышей. А в Японии всю семью воров закапывали живыми в яму... Так что нехрен милиции кого-то сажать – самосуд есть генетически обоснованная казнь племенного отступника. Кстати, у ворон есть подобное – вся стая убивает жестокого придурка».

«...Если государство не может защитить своих граждан, граждане защищаются сами. Просто следователи прокуратуры не живут в этой деревне и им не тыкают в лицо вилкой. А милиция, к сожалению, на 95 процентов продажная...»

«...Это менты-козлы виноваты! Молодцы земляки, только долго ждали!»

Ну, с тем, что менты в данной истории – козлы, не согласиться невозможно, но, что характерно, позицию прокурорши не поддержал ни один человек. Напротив:

«...Эта история доказывает, что государства у нас нет. А мужикам этим ордена давать надо».

«...Правительство наше надо так же – в колодец.»

По поводу государства не соглашусь, оно есть. А подобная разница в позиции людей и госчиновницы-прокурорши говорит только о том, что между людьми и государством в нашей стране лежит страшная пропасть. Люди не считают это государство своим. Оно – их первый враг.

Теперь насчет орденов.

Когда я буду президентом в этой стране, я лично стану награждать медалью «За отвагу» каждого человека, защитившего себя или других людей от преступных посягательств. А прокуроров, судей и прочую шваль, которая заикнется о «превышении пределов необходимой обороны» или о чем-то в этом духе, буду вышибать из кресел без пенсии – вне зависимости от количества отработанных (на преступность) лет. Больше того, первым моим указом в качестве президента этой страны будет амнистия всем сидящим «превышенцам», всем «самооборонщикам», а также грандиозная чистка правоохранительной и судебной системы, в которой не останется ни одного мента, прокурора или следователя, который отправил на зону оборонявшегося человека.

Теперь вы поняли, чью кандидатуру нужно поддерживать на грядущих выборах?

Если бы я был президентом в этой стране, я бы на Первом канале в прайм-тайм по этому конкретному случаю устроил телемост и прямо перед камерами спросил прокуроршу, которой не удается мужиков посадить: «А что вы лично сделали для того, чтобы закрыть это дело? Ну, скажем, за отсутствием состава преступления или в связи с ненахождением виновных?» И посмотрел бы, как она будет крутиться...

Я, кстати, знаю похожий случай, когда селяне, собравшись вместе, начали убивать без разрешения государства других людей. И российская власть в лице президента их не только не посадила, но и похвалила. Про этот случай я уже писал, напрягитесь и вспомните. Разница между этим случаем в селе Ботлих и происшествием в селе Мельниково только в том, что дагестанцы, убивая бандитов, защищали Его Величество Государство. И были милостиво им прощены. И даже награждены, если мне память не изменяет. А вот в случае с уголовником Пряником граждане защищали только себя. Потому что Государство в лице милиции их защитить не захотело. Но зато жестоко наказало. Вместо того чтобы наградить. Ведь у нас убивать разрешено только государству и его слугам в погонах. Мы об этом прекрасно знаем.

В январе 2007 года в Кировском районе Казани два мента – Руслан Тагиев и Алексей Дукс – по ошибке убили человека. Они проводили операцию по ликвидации наркопритона и

по ошибке ворвались не в ту квартиру, а в соседнюю, где тесть и зять чинили водопровод. Опера были в штатском и, по обыкновению, не представились. Увидев двух вооруженных людей, ворвавшихся к ним в квартиру, тесть и зять решили, что это грабители, и попытались сбежать. Менты открыли огонь и убили тестя. При этом они уверяли суд, что «действовали в рамках закона». Суд их оправдал.

Итак, одним можно по ошибке убивать нормальных граждан, а другим нельзя убивать даже преступников при самообороне... Вот мелькает в СМИ небольшая заметка: задерживая кого-то, милиционеры открыли огонь и чувака пристрелили. Прокуратура провела проверку и установила: оружие применено правомерно. Проверка была проведена молниеносно – всего через пару часов после происшествия прокурор сообщает в газету: правомерно! И это отчего-то никого не удивляет – рука руку моет. Как не удивляет и то, что оборонявшегося и убившего человека те же прокуроры так же молниеносно объявят виновным.

Почему такая разница? Почему менты имеют право на убийство, а нормальные люди нет?.. Риторический вопрос. Только царские опричники имеют право убивать своих обидчиков.

Между тем право на убийство – такое же неотъемлемое право человека, как право на жизнь. Потому что порой они просто неотделимы друг от друга: если не убьешь – не выживешь. Священное право на убийство по-иному называется самообороной. И на бумаге это право у нас есть. А по факту его узурпировали те самые опричники в погонах – чекалыны, гудковы и прочие мелкие малюты скуратовы. И делиться не хотят.

А как та же история с Пряником, который под опекой МВД измучил целую деревню, разрешилась бы в Америке? Там ей просто не дали бы развиваться до таких масштабов. Невозможно себе представить, чтобы уголовник при прямом попустительстве полиции терроризировал целый город. Все закончилось бы не начавшись: ублюдка пристрелил бы первый же техасец, к которому он без стука вошел в дом. А полиция не преминула бы напомнить хозяину, чтобы он дал правильные показания: мол, влезший в дом урка угрожал хозяину, и тому показалось, что у отморозка в руках что-то похожее на нож или пистолет. На том бы дело и кончилось. Полиция в США ведет себя не как в России: она защищает не уголовников, а население. Почему?

Вспомните фильм про Рэмбо. Тот, где Рэмбо один воюет против полиции целого американского города. Как начинается кино? Идет бродяга по дороге в направлении небольшого провинциального городка. Ему навстречу катит местный шериф. Он видит бродягу. Бродяга еще ничего не сделал.

Но шериф вежливо просит его развернуться и валить отсюда подальше. Потому что жителям вверенного ему города не нужны неприятности. А от залетного бродяги можно ждать только неприятностей. Вот это и есть настоящая забота о людях.

Почему полиция во главе с шерифом так заботится о спокойствии города? Да потому что они зависят от его жителей! Шериф – должность выборная. И он набирает себе команду на работу. Он – нанятый горожанами человек. Слуга народа. А наш начальник ГУВД или РОВД – царский опричник, которому население дано на кормление, а весь городок – его вотчина. Вот и вся разница. Он хозяин, а не слуга.

Я сейчас не беру в рассмотрение мегаполисы, там по причине гигантизма ситуация несколько иная, а вот в маленьких российских городах дело должно обстоять как в Америке. И не иначе! Начальник милиции должен избираться.

Да и прокурор должен быть выборным. Чтобы знал, кого и от кого он должен защищать. В одном из южных штатов Америки, где за покушение на имущество формально убивать нельзя, фермер пристрелил грабителя, который пробрался на его участок. Фермера этого не раз грабили, терпение его лопнуло, и очередного грабителя он ухлопал. Казалось бы, надо радоваться, но прокурор штата попытался раздуть из этого целое дело и посадить фермера за необоснованное убийство. Общественность была возмущена, дело пришлось замять, а прокурор этот больше никогда не был избран на должность. И следующему

прокурору сей урок хорошо запомнился...

А у нас тоже есть статистика!

– Мы же дикие! – говорят глупые россияне (противники оружия) обо всех остальных россиянах. – Россия – это Третий мир, поэтому сравнивать нас надо не с развитыми странами, а с Африкой или Пакистаном. А вы посмотрите, что там делается! Вы хотите, чтобы у нас было как в Африке, где каждый бежит с автоматом и полный беспредел творится?..

На это мне тоже есть, что ответить.

Это только попервоначально кажется, что Солнце вращается вокруг Земли. Глазная иллюзия! На самом деле все наоборот. И это только кажется, будто в Африке оружия много. Заблуждение.

По данным швейцарского Graduate Institute of International Studies, самая вооруженная страна мира – это США: там на 100 жителей приходится более 90 стволов. Штаты потребляют свыше половины всех производимых в мире пистолетов (4,5 миллиона из восьми). В среднем в мире на 7 человек приходится 1 ствол, но если исключить из рассмотрения США, эта цифра сразу же упадет до 1 ствола на 10 человек. И это несмотря на то что в Штатах проживает в двадцать раз меньше народу, чем в мире. Богатые!..

За Штатами с огромным отрывом идут прочие страны. По абсолютной величине стволов лидирует Индия – там 46 миллионов единиц оружия (в США, напомним, 270 миллионов). Но за счет того, что в Индии проживает огромное количество народу – более миллиарда человек! – ее относительная вооруженность совсем не велика, всего 4 ствола на 100 человек. Поэтому по относительной вооруженности за США следуют такие страны, как Швейцария, Финляндия, Сербия, Швеция, Австрия, Канада, Франция и проч.

Где-то оружия побольше, как, например, в Швейцарии (46 стволов на 100 человек), где-то поменьше, как, например, во Франции (около 30 стволов на 100 человек). Но более всего поражают африканские цифры. Комментируя их, руководитель проведенного исследования Кит Крауз сказал, что их анализ полностью разрушил бытовавшие ранее стереотипы о забитой оружием Африке. Там его крайне мало! В Нигерии, например, один из самых низких в мире показателей вооруженности населения – 1 ствол на 100 человек. Даже в России этот показатель больше! Поэтому любой обладатель автомата в Африке – король, как кривой в стране слепцов.

Но это так, к слову. Первобытная Африка нас не интересует. Только неадекватный человек может сравнить Африку с Россией и назвать последнюю страной Третьего мира. Впрочем, удивляться неадекватности противников оружия не приходится. Вы уже знаете, что мышление социалистов-прогибационистов перекошено, мир они воспринимают в перевернутом изображении и прогнозы делают с точностью до наоборот.

Перепуганные противники оружия всегда предрекали скачок преступности после легализации оружия («вы только раскрутите спираль насилия, это все равно, что пожар бензином заливать»), но этого не случилось *ни в одной* из 50 стран, легализовавших оружие за последние 30 лет. Противники «этого ужасного оружия» обещали спад преступности, после того как на оружие будут наложены ограничения, но *во всех* странах, запретивших оружие, сразу же произошел резкий всплеск преступности.

Кстати говоря, не произошло всплеска насилия и в России, когда в ней легализовали травматическое оружие, хотя стоны о том, что все друг друга перестреляют, раздавались. Ничего страшного не произошло, несмотря на то что травматическое оружие (в отличие от настоящего) не поддается баллистической экспертизе и, казалось бы, является идеальным оружием для преступников. Стрельнул сзади прохожему в голову, убил, обобрал и спокойно ушел. Однако не стреляют... И менты знают об этом. По данным МВД, в России зарегистрировано 6,5 миллиона единиц травматического оружия. При этом в одной только Москве произошло около 600 случаев законной самообороны, а преступных применений

травматиков отмечено всего 70. Однако те же высокопоставленные менты с упорством ишаков уверяют прессу, что если россиянам разрешить настоящие пистолеты, с пулями не в 85 джоулей, а в 300 и вполне идентифицируемыми, россияне друг друга тут же перестреляют.

Вам не кажется, что прогибиционисты – просто идиоты?

Но идиоты с хитринкой! Вербализуя свои глубинные страхи, они тоже тшятся что-то доказать с помощью цифр. А как же: их бьют статистикой по сусалам, им надо тоже отвечать чем-нибудь, похожим на науку.

Я уже упоминал мимоходом маленький пример их тщетных потуг. Помните: «по статистике, у обитателей дома, где есть оружие, повышается шанс получить огнестрельное ранение»... Теперь пора остановиться на их шулерских спекуляциях подробнее. У социалистов есть несколько любимых приемов, с помощью которых они пытаются доказать недоказуемое.

Прием первый – «вали кулём, чтоб страшнее было». Он заключается в следующем: прогибиционисты пугают обывателей числом людей, убитых и раненых огнестрельным оружием. Например: «А знаете ли вы, что только в одних Соединенных Штатах Америки жертвами оружия ежегодно становятся сто тыщ человек!» Приколно, правда?.. То ли от мелкой туземной хитрости, то ли по своей обычной неспособности к различению плохого и хорошего леваки валят в одну кучу и законопослушных людей, и бандитов, перестрелявших друг друга в разборках, и самоубийц, и грабителей, которых ухлопали обороняющиеся. Иными словами, сумасшедший поджигатель, убитый техасским фермером, попадает в кучу «жертв огнестрельного оружия», а изнасилованная и забитая до смерти обрезком трубы женщина в число жертв не попадает. Социалисты ее в упор не видят.

Второй весьма распространенный прием прогибиционистов – «нио чемная» статистика. То есть цифры яркие, но ни о чем не говорящие. Например: смотрите, обрадованно говорят леваки, вот в этом, сильно вооруженном штате уровень преступности выше, чем вон в том, маловооруженном!.. Но что здесь является следствием, а что причиной? В штате X преступность выше, чем в штате Y, потому что там много оружия или, напротив, там люди интенсивно вооружаются, оттого что высока преступность? Разумеется, правилен второй ответ, ведь мы знаем, что легальное оружие в преступлениях практически не участвует и, значит, повлиять на рост преступности никак не может. А вот затормозить его может запросто, чему нас учит знаменитый флоридский эксперимент. Разрешили оружие – сбили вал преступности. А в Вашингтоне наоборот: запретили оружие – преступность подскочила.

Возьмем, например, Техас. Там очень много оружия. Но и преступность высока. Отчего же? А оттого что Мексика за речкой. А забора на границе нет. И прут с юга нелегалы практически в промышленных масштабах. Это же перманентный экспорт преступности в чистом виде! При этом редкий мексиканец добежит до Аляски, теплолюбивы мексиканцы и оседают преимущественно в южных штатах. На Аляске, правда, своих «внутренних эмигрантов» хватает. Был я однажды в аляскинской тюрьме. В порядке, так сказать, ознакомления. Все довольно цивилизованно, чистенько. Заключение в желто-оранжевых робах рассекают. Но кто там сидит? Практически на сто процентов одни нацмены. Я встретил в тюрьме только пару белых лиц, а все остальные – узкоглазые спившиеся алеуты. Индейцы, попросту говоря.

Другим примером «нио чемной» статистики леваков является следующее утверждение: «оружие в доме держать опасно – 80 % убийств в США было совершено людьми, являвшимися друзьями, членами семей или знакомыми жертвы». Ну и что? Это общемировая закономерность: львиная доля убийств – простая бытовуха, а самые опасные люди для вас в этом плане – знакомые, близкие, жены, мужья, братья. Если вы, конечно, принадлежите к слою маргиналов, поскольку именно они по пьяни мочат друг друга со страшной силой. Разница только в том, что в России они убивают друг друга кухонными ножами, утюгами и сковородками, а в США иногда в ход идут еще и пистолеты. При этом, напомню, общий уровень убийств в Америке ниже, чем у нас.

Или вот еще какую фразу можно часто услышать от американских запретителей: «в период вьетнамской войны от огнестрельного оружия на улицах американских городов погибло больше американцев, чем во Вьетнаме». Наивные! Тоже мне, нашли аргумент! В России каждый год убивают втрое-вчетверо больше народу, чем погибло наших солдат за 10 лет войны в Афганистане. И даже без легализованного короткоствола!

Остальные «аргументы» прогибиционистов из той же серии – набор бессмысленных цифр. Например, о чем говорит следующее эмоциональное восклицание американских противников оружия: «250 тысяч преступлений в США – результат применения огнестрельного оружия»? Ни о чем, кроме наличия ловкой манипуляции. Фраза составлена хитро и как бы невзначай обвиняет оружие в том, что оно взяло и совершило 250 тысяч преступлений. В то время как преступления совершаются людьми, а не предметами. А запретить хотят именно предметы. И запретить не преступникам, которые палят из «нелегала», а именно легальное оружие честных граждан, которые от преступников обороняются.

Или вот пример левацкого шулерства: «ущерб от травм, полученных в результате применения стрелкового оружия, в 1990 году превысил 20 миллиардов долларов». А прибыль? В какую сумму оценить тысячи спасенных жизней?

Любят социал-озабоченные и о молодежи душой поболеть: «оружие попадает в руки несовершеннолетних». Бывает, попадает. И водка тоже попадает в руки несовершеннолетних. Так что теперь, водку не продавать?..

«Доля убийств с применением огнестрельного оружия среди молодежи достигла 82 %!» И?.. А если бы они друг друга на 82 % ножами убивали, было бы легче?..

«Распространенность оружия и торговля наркотиками взаимосвязаны, – продолжают вопить демократы, – по данным ряда исследователей, владение огнестрельным оружием оказалось важным условием успешной деятельности распространителей наркотиков». О как! Оружие, оказывается, виновато в распространении наркотиков! Но, в принципе, все верно: не было бы в руках распространителей наркотиков оружия, их деятельность была бы не столь успешной – перестреляли бы их конкуренты из другой банды...

Сумеречно сознание социалистов... Вот еще один статистический перл от американских борцов против оружия: «83 % заключенных владели оружием в то время, когда они попали в тюрьму». И что с того? Ну, владели. А при чем тут десятки миллионов законопослушных американцев, которые как раз и купили оружие, чтобы обороняться от этих самых вооруженных преступников?

Как работает оружие?

Как-то в информационном океане Интернета, на «островке», посвященном Второй мировой войне, мне встретила одна дивная история. Привожу ее целиком:

«На транспорты арктических конвоев ставили зенитные пушки, чтобы защитить их от налетов немецкой авиации. Мероприятие это недешевое – пушка денег стоит, артиллеристам жалованье платить надо, грузоподъемность транспорта уменьшается. Поэтому спустя некоторое время решили оценить эффективность этой артиллерии. Посчитали и выяснили, что за все время артиллерией транспортов не был сбит ни один бомбардировщик или торпедоносец. Пушки чуть было не начали с транспортов снимать. Но кто-то в Британском Адмиралтействе догадался, что считать надо не сбитые самолеты, а потопленные транспорты. И тут-то выяснилось, что все вооруженные транспорты благополучно добрались до порта назначения».

Эта история наилучшим образом иллюстрирует принцип действия оборонительного оружия, каковым является легальное гражданское оружие. Оно необходимо не для отстрела преступных «мессершмиттов», а для их отпугивания. Одно дело, когда летчик спокойно заходит на незащищенную цель и, не торопясь, методично расстреливает или бомбит ее, как в тире. И совсем другое дело – нервничая и потя заходя на цель под огнем, торопясь

побыстрее сбросить бомбы, чтобы убраться от светящихся трассирующих щупальцев, которые тянутся тебе навстречу, норовя коснуться и смертельно ужалить.

Одно дело, когда бандит, глумясь и получая удовольствие, безнаказанно убивает или избивает жертву. И совсем другое – когда в нем четыре дырки, в теле дикая боль и кровь течет, как из худого ведра. Этого ему совсем не нужно. Он вовсе не этого хотел! Этого гопник ужасно боится. Преступник – трус и коллаборационист. Он смел только с незащищенной жертвой. А когда его драгоценной шкурке грозит смертельная опасность, этот «герой», как правило, спешно удирает или скулит, прося о пощаде.

Почему во Флориде после легализации оружия преступники вдруг резко потеряли интерес к преступной деятельности? Почему им вдруг резко расхотелось насиловать и грабить одиноких прохожих? Ответа на эту величайшую загадку социалисты найти никак не могут. Уже всю голову сломали, а ответ никак не находится!

Вы уже знаете, что часто приходится слышать от социалистических прогибиционистов: оружие простому человеку (тем более женщине) не поможет. Потому как преступник всегда лучше вооружен, лучше подготовлен, он всегда злее и решительнее жертвы. (Некоторые даже всерьез утверждают, будто преступник «каждый день тренируется стрелять»!) Действительность опровергает эти измышления.

Нормальный обладатель ствола подготовлен в стрелковом смысле ничуть не хуже преступника, у которого, как правило, и пистолета-то нет (напомню цифру, которую уже приводил: в до зубов вооруженной Америке 90 % преступлений против личности совершается без огнестрела). Преступник вовсе не злее и не решительнее обычного человека. Он и сам обычный человек! Только очень плохой и опасный. А оружие – весьма простой в обращении предмет, с которым может управиться даже ребенок. В противном случае 2,5 миллиона американцев ежегодно не смогли бы успешно защититься от преступных посягательств с помощью оружия.

Вот прекрасная иллюстрация преступной смелости. Дело было в Техасе.

На автостоянке у строительного магазина к Сандре Хасли подошел молодой человек и, очень сильно толкнув, попытался вырвать у нее сумочку. Но неосмотрительный воришка не заметил мужа Сандры, Норманна, который загружал доски в багажник пикапа. Норманн выхватил дробовик и выстрелил в воздух. Этого оказалось достаточно, чтобы незадачливый воришка ретировался с места преступления.

«Звук выстрела – и чувак сматывается со скоростью света, смешно до слез!» – рассказал свидетель происшествия Фредди Батлер.

Подозреваемый добежал до ближайшей полицейской машины и начал дергать за ручку с криками: «Впустите меня! По мне стреляли!» – улыбался, рассказывая об этом, офицер полиции, который воришку и «принял».

Так работает оружие...

А вот молдавская история, рассказанная кишиневским адвокатом Геннадием Маданом:

– Была в городе банда. Ну, не банда, а так, пара босяков, которые грабили по ночам народ, не стесняясь даже на перо принять. Висела за ними и пара мокрых дел. Так вот, собрались они идти к одному мужичку, числящемуся в списке богатеньких. Потрясти его хотели. Но в компашке гопников был один, который раньше у мужика этого работал, и он сообщил поделщикам, что на это дело не пойдет, потому как у мужика богатенького дома ружье и пистолет. И они не пошли. Это все открылось уже на следствии, когда банду взяли. Любопытный нюанс: как раз в тот день, когда они собирались вломиться к этому богачу, ни ружья, ни пистолета у того дома не было – ружье было в ремонте, а пистолет мужик забыл на работе в сейфе. То есть остановило бандитов не оружие, а всего лишь знание о том, что оно есть.

И поскольку психология человеческая одинакова во всех странах и является фактором не столько культурным, сколько видовым, аналогичная закономерность пролеживается везде. Опрос, проведенный в тюрьмах США, показал, что у 60 % преступников в жизни по меньшей мере один раз был случай, когда они отказались от своих преступных планов,

узнав, что у жертвы есть оружие. И розово-левые социберальчики никак не могут взять в толк, почему. Ведь преступник «всегда подготовленнее и решительнее» обывателя, которому, как человеку неподготовленному, «оружие все равно не поможет». Видимо, преступники, в отличие от социалистов, об этом не знают, поэтому оружия боятся. Поэтому оно и помогает людям, даже не будучи использованным, а будучи лишь обозначенным.

Так работает оружие...

Рассказывает русский эмигрант, давно живущий в Америке:

«На выходе из строительного магазина за мной увязался большой гиперактивный негр, воняющий потом и вениками. Он шел за мной по паркингу, разглагольствуя о том, что мне, с моей гражданской рожей, не дело носить короткую прическу, в то время как наши парни гибнут в Ираке, а я и в армии, поди, не служил, и все такое. Носил он рубашку навыпуск, и эта рубашка подозрительно топорщилась на правом боку, так что я с вежливой улыбкой его игнорировал, но из виду не выпускал и, как оказалось, правильно делал. Ибо распалившись до нужного градуса, потомок рабов полез под эту самую рубашку и схватился за пистолет. Однако то, что я в ответ резко сменил стойку, его озадачило и заставило посмотреть вниз; тут-то он лазерного «зайца» у себя на пузе и разглядел. Подумал, очень плавно опустил свой пистолет обратно в кобуру, одернул рубашку, изобразил на головной части туловища улыбку, извинился – дескать, прости, браза, обознался, не понял, что ты тоже милитари. И плавно потопал обратно к магазину».

Так работает оружие...

После случившегося рассказчик позвонил в полицию:

«Через 30 секунд я закончил описывать ситуацию, специально подчеркнув, что не испытываю ни малейшего желания быть привлеченным в качестве свидетеля по этому делу. «Это понятно, никаких проблем», – ответили мне.

Через две минуты после того как я повесил трубку, за магазином остановились две машины с «люстрами» на крыше, а перед магазином – черная «импала» без опознавательных знаков. Из «импалы» вылез коротко стриженный квадратный человек в легкомысленных шортах и начал вразвалочку дефилировать по паркингу. Из-за угла магазина плавно появился ствол снайперской винтовки. Еще через минуту за спиной квадратного человека нарисовался давешний негр, активно жестикулируя и брызгая слюной от злости. Спустя еще двадцать секунд разоруженный вояка был заброшен в притормозивший рядом микроавтобус, а выпрыгнувшие из стоявшей неподалеку белой развалюхи на колесах строительные рабочие в оранжевых жилетах начали смывать с асфальта следы крови (негру при задержании разбили нос).

И только через две минуты после того как все разъехались, я сообразил выключить лазер».

А вот московская история. Я раскопал этот чудесный случай на одном из форумов любителей оружия, где обсуждалось извечное интеллигентское заблуждение «если уж достал оружие – стреляй!»:

«...По поводу «достал-стреляй». Вот буквально на днях случай. На дороге не сошлись характерами с «БМВ». Поравнялись, слово за слово, на х. послано, поступило предложение съехать на обочину. Центр Москвы, выходят три «чисто пацана», один с битой, двое с ножками от табуреток. У меня с собой «сайга 2 °С». Достал, морду кирпичом. «Пацаны, у него ствол!» И все, инцидент исчерпан, все закончилось братанием и совместным разглядыванием движков на наших машинах».

Так работает оружие. Оно примиряет и умиротворяет. А отсутствие оружия провоцирует агрессивный беспредел, который ничем уже не сдерживается. Оружие – это пробка в бутылке шампанского с насилием.

Но этой историей рассказчик на форуме не ограничился. Он продолжил:

«Мой знакомый тоже владелец «сайги МК-03». На даче на него напали молодые придурки. Не долго думая, мужик достал «сайгу» с «калашным» магазином. «Ё-моё, парни, у мужика калаш!.. Слышь, дядя, мы того. пошутили»».

Так работает оружие....

Еще одна история:

«У меня газовый пистолет, лицензию на него приобрел 10 лет назад. Я ношу его всегда, каждый день. За все это время применять оружие мне пришлось 2 раза. И оба раза не для самообороны, я для защиты других людей, прохожих. То есть гопники нападали на людей прямо среди белого дня на улице, абсолютно не ожидая, что в этот момент на них самих кто-то из толпы наведет ствол. Подействовало чрезвычайно отрезвляюще. За свои драгоценные шкурки они боятся очень сильно! Но они знают, что законопослушные люди безоружны и совершенно беззащитны, и потому создается впечатление, что бандиты действуют совершенно бесстрашно. Если бы они знали, что среди прохожих у кого-то обязательно есть пистолет (а попробуй угадай, у кого!), то они просто не осмелились бы нападать так нагло».

Мужику просто повезло, что гопники приняли его за мента, а газовый пистолет – за настоящий. Но мы видим, как работает оружие.

Следующая история.

«Напали на меня поздно вечером, было уже темно, только свет луны освещал место событий. У этих двух упырей в руках что-то поблескивало. И бог весть, чем бы закончилась встреча, если бы я резким жестом не выхватил из кармана металлический футляр для очков и не гаркнул:

– Руки вверх!

Металл блеснул в свете луны, и грабители бросились бежать. А меня еще долго трясло».

Так работает оружие...

Напоследок еще одна историйка. Рассказал ее один бывший мент, случилось это в махровые советские годы. Сидел себе спокойно на лавочке в парке этот самый опер, который тогда еще был совсем молодым человеком. Сидел он в штатском и с девушкой. Но вечер не долго продолжал быть томным. Откуда-то из кустов вылез аграмадный амбал с синими от наколок руками, только недавно откинувшийся и потому жаждавший приключений. Он, нагло ухмыляясь, подвалил к щуплому оперу и предложил ему погулять отсюда по-быстрому, пока он тут «за девушкой разок-другой поухаживает».

– И прикурить дай, – осклабился урка.

Почему он нагло ухмылялся? Потому что знал: советский человек – раб, оружия у него нет, защитить себя он не может и потому является легкой и приятной жертвой. Но наглая улыбка мгновенно сползла с лица ублюдка, когда этот щуплый лох достал табельный «макаров», сунул в ствол дымящуюся сигарету и протянул преступнику:

– На, кури.

– Извини, начальник, я пошутил. Отпусти, начальник. Попутал я. – забормотал, пятась, ублюдок, после чего быстро скрылся в кустах.

Так работает оружие.

Бандит назвал парня «начальником» потому, что знал: только у работников милиции в этой стране может быть пистолет. И потому на них нападать рискованно. А если бы каждый из нас в своей стране стал «начальником»? На кого бы тогда нападали желающие оторваться на чужой крови ублюдки?

Идеальный закон

Представьте себе, что в некоей стране закон запрещает гражданам бегать по улицам или, скажем, носить оранжевые штаны. Потому что жители этой страны свято верят: если люди начнут бегать по улицам (носить оранжевые штаны), ничего хорошего не будет, напротив – случится нечто ужасное, мир перевернется! Если спросить жителей этой страны, как беготня по улицам (или ношение оранжевых штанов) может вредно повлиять на общественный порядок, они непременно вербализуют свои предрассудки, то есть скажут

какие-то слова, которые, по их мнению, должны объяснять вред беготни или штанов определенного цвета. Спорить с ними можно бесконечно. Во время спора они обязательно упомянут интересы малых детей, удалятся от темы в отвлеченные высокопарные рассуждения, и в конце концов вы бросите разговор, потому что заметите одну закономерность: чем дольше длится спор, тем глупее становятся «аргументы» оппонентов, а чем глупее «аргумент», тем сложнее его «опровергать». Потому что, собственно говоря, опровергать-то нечего.

В этой связи мне вспоминается случайно завязавшийся разговор об оружии с одной моей родственницей. А она баба не простая, ни много ни мало – заведующая кафедрой в одном известном на всю страну вузе. И за пять минут разговора я услышал от завкафедрой столько бессвязной глупости, что ее хватило бы на тыщу доярок. А начиналось все так невинно:

– А ты о чем сейчас пишешь? – спросила она.

– Да вот о том, что в России необходимо легализовать короткоствольное оружие – пистолеты и револьверы.

– Не-ет, этого делать нельзя. Народ у нас такой – эмоциональный. Перестреляют друг друга! Европейцы уже сотни лет живут в культуре и потому законопослушны. А мы не готовы.

– А молдаване готовы?

– Молдаване? Нет. Тоже не готовы. Потому что они еще и тупые ко всему прочему.

– То есть молдаване тоже перестреляют друг друга?

– Конечно!

– А между тем в Молдавии уже больше десяти лет разрешены к продаже и ношению пистолеты и револьверы. И не перестреляли.

– Перестреляют еще.

И что тут ответить? Человек закрыт в ракушке своих представлений о мире и не желает ничего слушать и воспринимать. Тем не менее я продолжил разговор и услышал весь стандартный набор идиотизмов, которые обычно выдают прогибиционисты, плюс ко всему кучу интересного, но не относящегося к делу:

о том, что у нас помолодела проституция,

о том, что злые силы хотят сократить население России, поскольку наши недра очень богаты ресурсами, поэтому и навязывают нам оружие,

о том, что у всех людей существует некая астральная энергетика, и проч.

О чем тут спорить, если все аргументы стекают по тефлоновой поверхности человеческой глупости, ничуть не смачивая разум? Да и можно ли это назвать разумом?..

– Саша, неужели ты не понимаешь, что когда оружие будет легализовано, люди просто начнут стрелять друг в друга по малейшему поводу. Чуть заспорят – и все...

– Не понимаю. Потому что легализация оружия не тождественна легализации беспричинных убийств. И вообще, я в жизни много с кем спорил, и пока меня почему-то не убили.

– Потому что пистолета не было.

– А разве убить можно только пистолетом? Чего ж ножом не зарезали до сих пор?

– Ну-у, ножом убить человека трудно. К нему еще подойти надо.

– А я далеко во время спора и не отходил.

– Пистолетом убить легче! Ножом усилие нужно больше – махнуть рукой. А с пистолетом – только пальцем пошевелить.

– То есть все люди, по-твоему, – это очень слабенькие потенциальные убийцы? Они давно по злобе душевной хотят кого-то убить и убили бы непременно, но из-за дистрофичности не в состоянии рукой махнуть – только пальцем могут шевелить? Исключительно хилость сдерживает их от убийств ближних, так?.. А как же они ходят, такие хилые, ногами-то как перебирают?..

Говорить с людьми, в тефлоновом мозгу которых рождаются подобные картины,

бесполезно. И принимать их в расчет не надо, они упорно будут доказывать, что ношение оранжевых штанов разрушает общественную мораль, вредит детям, противоречит нашим культурным традициям и непременно приведет к социально-культурной катастрофе. Это их вера, а с верой ничего не поделаешь. Поэтому для принятия политического решения нужно не слушать болтовню домохозяек с сумеречным сознанием – пусть даже они работают заведующими кафедр, – а просто посмотреть на опыт других стран. Если в какой-то – хотя бы одной! – стране разрешили носить оранжевые штаны и мир не перевернулся, значит, запрет был пустым, и можно его отменить и в других странах.

Логично, не правда ли?

Скажем, во всех странах предельная скорость на дорогах ограничена законодательно. А вот в Германии скорость на автострадах не ограничена. И Германия не исчезла с лица планеты! Значит, запрет этот лишний, зазря ущемляющий права людей, без него можно обойтись.

Везде наркотики (кроме никотина и алкоголя) запрещены. А вот в Голландии легализовали марихуану, хотя прогибиционисты всех мастей кричали, что это приведет к катастрофе. Не привело. Запрет на наркотики оказался пустым запретом. Ненужным. Без него можно обойтись.

Во многих странах пистолеты запрещены. А в некоторых их взяли и разрешили. И мир не перевернулся. Напротив, пользы оказалось больше, чем вреда, – легальное оружие спасает на порядки больше жизней, чем уносит. Но даже если бы это было не так! Даже если бы все было наоборот, это еще не повод запрещать оружие, поскольку один человек не может быть ущемлен в правах за потенциальные грехи другого. Водка человеческие жизни не спасает, а только уносит. Но почему-то запрещать водку практически никому не приходит в голову. Потому что нормальные люди, коих большинство, не могут отвечать за малую группу алкогольных психопатов, которые с топором гоняют жен и детей. Они гоняют, а мы тут при чем? Почему мы-то должны отказываться от удовольствия пропустить рюмку за обедом? Ради призрачного шанса спасти невинного ребенка алкоголика от удара отцовского топора? Это только в фантастических романах бородатых писателей слезинка ребенка перевешивает все. Реальный мир совершенно иной.

И для реального мира мы с вами, что называется, не отходя от кассы, то есть прямо сейчас, буквально на глазах у изумленной публики можем накидать идеальный оружейный закон, используя опыт других стран – по принципу отметания лишних запретов, опытным путем показавших свою ненужность.

Сводная таблица оружейного законодательства стран ближнего зарубежья
(«–» – запрещено, «+» – разрешено)

Параметр/страна	Эстония	Латвия	Литва	Молдавия	Россия
Огнестрельные пистолеты и револьверы (хранение и ношение)	+	+	+	+	–
Травматические пистолеты и револьверы (хранение и ношение)	+	+	–	+	+
Газовые пистолеты (хранение и ношение)	+	+	+	+	+
		Продаются без лицензии			
Характер ношения	Скрытное	Скрытное	Скрытное	Не регламентировано	Не регламентировано
Можно ли носить патрон в патроннике	–	–	–	+	–

Глушитель	Только для спортсменов	–	–	–	–
«Большие» калибры (свыше 9 мм)	+	–	+	–	–
Возраст, с которого разрешено покупать огнестрельное оружие, лет	21	21	21	18	18
Экзамен	Теория и стрельба	Теория и разборка пистолета	Теория	Теория и стрельба	Нет
Срок действия (обмена) оружейной лицензии, лет	5	3	3	3	5
Хранение оружия	Один пистолет можно хранить без сейфа, более двух единиц оружия – в сейфе	Сейф	Сейф	Сейф	Сейф

Таблица «идеального» законодательства

Параметр	Статус
Ношение огнестрельных пистолетов и револьверов	+
Травматические пистолеты и боеприпасы	–
Газовые пистолеты и револьверы	–
Характер ношения	Скрытное
Можно ли носить патрон в патроннике	Для некоторых моделей
Глушитель	Для охоты и тировой стрельбы
Лазерный целеуказатель	+
Калибры свыше 9 мм	+
Возраст, с которого разрешено покупать оружие, лет	18
Экзамен	Нет
Срок действия лицензии, лет	5
Хранение оружия	В недоступном для посторонних месте
Отстрел для пулегильзотеки	Включен в процедуру продления лицензии

Возможно, необходимы некоторые пояснения к таблице. Например, об отсутствии экзамена. Сейчас в России экзамен для человека, решившего купить оружие, не предусмотрен. Так же как не предусмотрен экзамен для человека, решившего купить соковыжималку или видеомаягнитофон. Оружие проще видеомаягнитопона, и если для того, чтобы пользоваться маягнитофоном, достаточно просто прочесть инструкцию, то для обращения с оружием инструкции хватит тем более.

«Но оружие опасно, в отличие от видеомаягнитофона!» – могут сказать и обязательно скажут некоторые. Электричество тоже опасно. Оно убивает. Но, прежде чем пустить человека в современную квартиру, никто не требует от него сдать экзамен по технике безопасности. Купил – и живи. Какая беспечность! И это – несмотря на то что в мире от ударов электротокон ежегодно погибает двадцать пять тысяч человек – население небольшого городка. Во много раз больше, чем от легального оружия!

А газ еще опаснее электричества! Он убивает не только того, кто с ним неосторожно обращается, но и окружающих. Газ представляет собой форменное оружие массового поражения – военные называют его вакуумной бомбой. Вакуумные бомбы, между прочим, запрещены международными конвенциями как негуманное оружие. Но тем не менее успешно рвутся там и сям...

«При взрыве бытового газа. здание обрушилось. Возникший пожар был локализован сотрудниками МЧС менее чем за час...»

«В результате взрыва газа в жилом доме в Воронеже погиб один человек и семеро получили ранения...»

«Сотрудники экспертно-криминалистического центра МВД Татарстана идентифицировали останки двух человек, погибших при взрыве газа в жилом доме в Казани 9 января: это семилетняя Юлия Корочкина и ее бабушка Надежда Корочкина 1956 года рождения...»

«В Ростовской области при взрыве газа погибли три ребенка...»

«Девять из десяти погибших в результате взрыва газа в многоэтажном жилом доме в Днепропетровске уже опознаны. От взрывной волны вылетели окна еще в трех домах. Ранее сообщалось о взрывах газа в четырех домах в жилмассиве «Победа» около 11.00 в субботу...»

«Семнадцать человек, включая четырех детей и пожарного, были ранены в субботу вечером в результате взрыва в многоквартирном жилом доме в нью-йоркском районе Гарлем. По предварительной версии, причиной инцидента стал взрыв бытового газа, сообщает ИТАР-ТАСС. По сообщениям очевидцев, при взрыве частично обрушилась стена пятиэтажного 20-квартирного дома...»

«За прошедшую неделю в России взрывы бытового газа стали причиной смерти шестнадцати человек. Напомним, что восемь человек погибли в ночь на 9 января в Казани, шесть – в ночь на 14 января в Железноводске (Ставропольский край), один – также в ночь на 14 января в Новокуйбышевске (Самарская область)...»

«Число погибших при взрыве газа в Китае увеличилось до 163...»

«В пятиэтажном многоквартирном доме в Железноводске в ночь на понедельник произошел мощный взрыв газа, в результате которого разрушен один из подъездов. Из-под завалов извлечены тела шести погибших, сообщил начальник ГУ МЧС РФ по Ставропольскому краю, генерал-майор Игорь Одер... Шестдесят жильцов эвакуированы...»

Взрывы, руины домов, эвакуация. Настоящая война! Но никто не заставляет жильцов домов с газовыми плитами сдавать экзамены по правилам обращения с газовым оборудованием. Хотя газ убивает больше, чем легальное оружие.

...Отдельный вопрос с регистрацией оружия. Опыт Австралии и других стран (о чем я уже рассказывал) показал бессмысленность этого мероприятия. Напомню, что закон о регистрации оружия стоил австралийским налогоплательщикам 200 миллионов долларов и не помог раскрыть ни одного преступления, потому что легальное орудие в преступлениях не участвует.

К тому же, напомню, регистрация – первый шаг перед конфискацией. Именно поэтому жители многих стран принципиально отказываются регистрировать свое оружие. Например, такое происходит в Канаде, славящейся своим законопослушанием, где ужесточение оружейных законов вызвало дикий рост преступности. Наученные горьким опытом канадцы уже не регистрируют свое оружие – более 300 тысяч канадцев просто игнорируют закон об обязательной регистрации оружия. И правильно делают! Несправедливые законы исполнять не нужно.

Кстати говоря, простых канадцев поддерживают местные власти, которые ближе к земле, чем власти столичные, витающие в розовых эмпиреях. Так, правительства провинций Альберта, Саскачеван и Манитоба в свое время взяли и отменили у себя действие федерального закона по контролю над оружием, чем устроили «бумажную гражданскую войну» с социалистами, засевшими в столице. А шесть канадских провинций (Британская Колумбия, Манитоба, Саскачеван, Альберта, Новая Шотландия и Онтарио) просто отказывались уголовно преследовать не зарегистрировавших свое оружие граждан.

В Германии, как известно, оружейные законы весьма жесткие. И они ужесточаются буквально с каждым годом. В ФРГ регистрация оружия была введена в 1972 году. Почувяв, куда ветер дует, славящиеся своим законопослушанием немцы отнюдь не побежали к местному фюреру регистрировать свои стволы. Правительство рассчитывало, что граждане зарегистрируют от 17 до 20 миллионов стволов. А они зарегистрировали всего 3,2 миллиона.

Аналогичные дела творятся и по другую сторону океана – в Бостоне, Кливленде и Калифорнии. Там необходимо регистрировать в полиции купленное «боевое» оружие. Однако в реальности пришли и зарегистрировали свои стволы всего 1 % от купивших. Кстати, что такое «боевое» оружие? Ну, например, тот же автомат Калашникова. Американские прогибиционисты, которые полагают, будто в оружии живет злой дух, который норовит убить всех людей, периодически выдумывают разнообразные запреты по принципу «не можем запретить оружие, так давайте хоть ограничим чего-нибудь». И ограничивают. Ограничение на емкость магазина, которое я уже разбираю, – их рук дело.

Теперь полицейский после службы вынимает из своего табельного «глока» магазин на 17 патронов, вставляет на 10 и идет домой, потому что после службы он уже становится как бы гражданским лицом, а гражданским более 10 патронов нельзя. Очень умно, правда?.. Чем социалистам помешали большие магазины, непонятно. Но логики в их действиях сроду не прослеживалось, их цель – бессмысленные ограничения. То же касается и «боевого» оружия.

В 1994 году, при Клинтоне, в США были введены сроком на 10 лет ограничения на «боевое» оружие (об этом я тоже рассказывал: помните, именно тогда автоматы Калашникова подорожали вдвое). Запрет оказался пустым, то есть ни к какому положительному эффекту не привел, да и не мог привести. Непонятно даже, чего хотели добиться этим запретом социал-демократы. А вот законопослушным гражданам при определенных обстоятельствах подобный запрет в состоянии изрядно подпортить жизнь. При каких? Для чего законопослушному гражданину может понадобиться штурмовая винтовка или «калашников»? Он что, собирается вести боевые действия внутри страны? Да, бывает и такое, как ни странно. Вот вам сразу и пример...

Началась эта история в марте 1991 года, когда лос-анджелесская дорожная полиция попыталась остановить несущегося на бешеной скорости негра. Негр на требования полицейских не отреагировал, а после того как за ним погнались и зажали, выскочил из машины и кинулся драться с полицейскими. Причина такого поведения объяснялась просто – негр был обдолбанный. Поскольку парень оказал сопротивление полиции, это сопротивление полицейским пришлось подавить. Что они и сделали – ударами полицейских дубинок. А как еще воздействовать на обдолбанного наркомана, не чувствующего боли?

К несчастью, случайный свидетель заснял процесс принуждения негра к миру на видеокамеру и продал ее одному из телеканалов. Телеканал с удовольствием продемонстрировал, как полицейские-расисты бьют несчастное животное.

Обдолбанный негр, которого звали Родни Кинг, в момент стал знаменитым. Соплеменники избитого и белые либерал-демократы были возмущены. Началось следствие, а в 1992 году состоялся суд, который оправдал полицейских. Спешу отметить, что это было не российское «басманное» правосудие, пляшущее по указке прокуратуры и большого начальства, а суд присяжных заседателей. То есть совершенно посторонние и ни в чем не заинтересованные люди, ознакомившись с обстоятельствами дела, решили, что полицейские поступили правильно – другого выхода у них просто не было.

После этого началось восстание. Точнее, бунт. Вернее, беспорядки. Негры и латиносы, которых в Лос-Анджелесе пруд пруди, вышли на улицы. Работать они не любят, а пограбить магазины любят. А тут как раз повод выдался – несправедливость со стороны белых угнетателей!.. Никаких политических требований бесчинствующие не выдвигали, они просто бегали по улицам, били витрины и прохожих, насиловали женщин, жгли машины и, разумеется, самозабвенно грабили, вытаскивая хозяев из мелких магазинчиков на улицу и избивая до полусмерти.

Черные били белых и еще, как ни странно, азиатов – последних по принципу «понаехали тут». И это странно, потому что негров самих «понавезли сюда» из Африки. Но именно так выглядит борьба за справедливость по-негритянски. В результате беспорядков весь город горел (из-за дыма, застилающего небосвод и снижающего видимость, пришлось даже закрыть лос-анджелесский аэропорт), было убито 55 человек и ранено более 2000. А ущерб оценивался в миллиард долларов. (Кстати, ходячая причина всех этих беспорядков – Родни Кинг – через несколько лет после погромов угодил-таки в тюрьму за свое пристрастие к наркоте.)

Короче говоря, на улицах города ангелов творился привычный американский ад, подобный тому, что творился в полузатопленном Новом Орлеане. Как видите, излишняя забота о маргиналах приводит к их избыточному размножению и общей маргинализации городов. Это как заразу в чашках Петри размножать. Когда-то на эти грабли уже наступил Древний Рим, расплотив полчища человеческой сволочи, живущей на подачки, – так называемого плебса. Теперь история повторяется.

Во время погромов каждый делал свое дело: черные грабили, репортеры летали на вертолетах и снимали бесчинства и грабежи негров на пленку. И вот какие интересные кадры им удалось заснять (эти кадры потом прошли по всем телеканалам): некоторые корейские магазины не были разграблены и сожжены, потому что корейцы засели на крышах и методично отстреливали негров, пытавшихся ограбить их лавку. Это все напоминало войну – черные дымы, красный огонь пожарищ, толпы, идущие на грабительский приступ. Какое же оружие использовали корейцы на этой «войне»? На войне как на войне – боевое, оно более всего подходит для данных условий! Корейцы валили негров из «калашей» и полуавтоматических винтовок. Это было весьма эффектно и не менее эффективно. Даже насквозь либеральная «Вашингтон пост» была вынуждена сквозь зубы признать: «Невозможно забыть кадры людей, стреляющих по грабителям и успешно защищающих свои магазины. Это был серьезный удар по движению за контроль над оружием».

Кстати, а кто был виноват в лос-анджелесской трагедии? А те самые либерально-демократические левачи, которые контролируют американские СМИ и выступают против оружия. Именно они пошли на подлог, продемонстрировав зрителям кадры избиения чернокожего белыми полицейскими. Дело в том, что медиа-либералы показали по телевидению отредактированную запись: они отрезали тот кусок, где было видно, что полицейские в течение 5–8 минут уговаривали обдолбанного Кинга сдаться. Отрезали также кусочек, на котором видно, как Родни Кинг напал на полицейских, нанеся одному из них несколько ударов. И получилось, что жестокие полицейские расисты остановили черного парня и ни с того ни с сего вдруг начали молотить его дубинками. Отсюда и взрыв возмущения, обернувшийся кошмаром для целого города.

Бойтесь социал-либералов с голубыми глазами Манилова!..

Кстати, никто даже и не подумал привлечь мужественных корейцев, убивавших грабителей, к ответственности. Они ведь защищались.

А теперь вспомните грандиозный погром, который устроили в 2002 году в Москве футбольные фанаты после проигрыша любимой команды. В результате массовых беспорядков был убит один человек, более сотни получили ранения, были сожжены десятки машин, разбиты окна в здании Госдумы, Колонного зала и витрины множества магазинов, а сами магазины разграблены. Если бы владельцы или охрана магазинов пристрелили пару ублюдков, их магазины бы уцелели, ведь хулиганы и погромщики подобны крысам, они трусливы и нападают только на слабых. Но поскольку наше государство защищает не собственников, а тех, кто эту собственность хочет экспроприировать, то есть преступников, стрелков посадили бы лет на пятнадцать за умышленное убийство. Вот в чем разница между российской властью и американской.

А вот когда я стану президентом в этой стране...

Александр Петрович Никонов будет в Кремле награждать каждого лавочника, пристрелившего мелкого грабителя, пытавшегося украсть из его лавки жвачку...

А в каждом городе, дорогой электорат, ваш новый президент повелит открыть на городском кладбище специальный «уголок дохлого гопника» – там будут хоронить ублюдков, убитых гражданами при посягательстве на их жизнь, здоровье и имущество. И на эти «уголки гопника» учителя будут водить экскурсии школьников – в профилактических целях.

Но продолжаться эти награждения и экскурсии будут недолго. Поскольку примерно через полгода-год в стране наступит тишь и благодать. Гопота практически перестанет грабить лавки и припозднившихся прохожих. Да и шерифы в мелких городках свое слово скажут, повычистив все подозрительные элементы.

Вашу кровь смоят шваброй

Московский адвокат Станислав Маркелов в свое время высказал довольно глупую мысль, которую, впрочем, часто высказывают противники оружия. Он предположил, что,

получив на руки оружие, граждане начнут сводить счеты друг с другом. под видом самообороны! Типа убил человека, который давно тебе не нравился, и объявил это самообороной. Вопрос о том, почему люди не занимаются этим сейчас – ведь убить можно не только пистолетом, – недалеким прогибиционистам в голову не приходит.

В головах прогибиционистов постоянно происходит смешение понятий. Легализацию пистолетов они почему-то путают с легализацией убийств. Самое любопытное, что упомянутый выше противник оружия господин Маркелов сам был убит бандитом прямо на улице среди бела дня из нелегального пистолета. И даже если бы у адвоката было время для того, чтобы спасти свою жизнь, выхватив ствол, он бы этого не сделал – за неимением последнего. Печальна участь прогибициониста!..

Но что же делать с их «аргументом», будто люди начнут «сводить друг с другом счеты» под видом самообороны? Домысел этот настолько глупый, что комментировать его я считаю ниже своего достоинства. Скажу лишь, что по каждому случаю самообороны (неважно, чем убили, – пистолетом, ружьем или утюгом) во всем мире полицией проводится следствие, которое и выясняет картину происшествия. Одно дело, когда люди были давно знакомы и неприязненно относились друг другу, а теперь один из них мертв, и совсем другое, когда знакомы они не были, принадлежат к разным социальным стратам, а все обстоятельства дела свидетельствуют о неудавшейся попытке ограбления.

Есть такое неофициальное, но очень верное понятие – презумпция невиновности приличного человека. Мы имеем темную улицу и лежащий на ней труп молодого гопника с ножом или обрезком трубы в руке. А рядом стоит приличный человек с дымящимся стволом. То есть с одной стороны – менеджер среднего звена, отец двух дочек, имеющий квартиру, приличную дачу, работу и хорошо характеризующийся по службе. С другой – пэтэушник с грязными ногтями из неблагополучной семьи (сын матери-одиночки) с двумя приводами в милицию в анамнезе. Все ясно без объяснений. Именно такова типичная ситуация применения оружия самообороны в 99,9 % случаев.

Один из американских сайтов рассказал историю успешной обороны простого американца от бандюганов. Она довольно стандартна для Америки: в дом вломились, хозяин отрыл огонь и убил пару-тройку выродков. Далеко ходить не буду, приведу первый же попавшийся пример.

Весна 2006 года. Посреди ночи в дом госпожи Максин Чандлер начал ломиться здоровенный детина. Вы наверняка не раз видели в голливудских фильмах входные двери в американских домах – легонькие, с огромным красивым стеклом. Для нашего человека, привыкшего к тяжелым стальным конструкциям, такая дверь просто смешна. Зато красиво. Именно такую красивую дверь и начал высаживать некий Кейл Джемпер в половине четвертого утра. Он вышиб стекло и, просунув руку, попытался открыть дверь.

От шума проснулся 15-летний сын миссис Чандлер, обычный школьник, у которого, по счастью, был доступ к оружию. Он схватил отцовские пистолеты 38-го калибра, каковые не лежали в сейфе, выскочил к двери и выстрелил в потолок. К тому времени бандит уже вломился в дом. Он был в ярости и предупредительный выстрел не остановил его, бандит двинулся прямо на мальчика. Тот направил ствол на взломщика и спустил курок пистолета, который держал в правой руке. Осечка! Мальчик выстрелил с левой руки, и второй пистолет не подвел.

Только получив несколько пуль, преступник покинул место преступления. Покинул, заметьте! Это к вопросу об эффективности травматиков. Человек получил в тушку несколько настоящих, а не резиновых пуль немалого калибра, и ушел на своих двоих. И не просто ушел, а пробежал несколько кварталов! Вот что такое обдолбанный наркоман. Его не то что палкой или «сосой», его и пистолетом не враз свалишь. Пятьдесят шесть ударов дубинками пришлось нанести нескольким полицейским обдолбанному негру Родни Кингу, чтобы усмирить и надеть на него наручники. То есть нашему мальчишке просто повезло, что бандит не убил его, а решил ретироваться.

Полиция нашла бездыханное тело ублюдка в нескольких кварталах от места

происшествия. Разумеется, мальчику, который его правомерно замочил, ничего не было, полиция не возбуждала против него дела, потому что это было разрешенным убийством.

Убитый не раз привлекался к уголовной ответственности, сидел в тюрьме за наркотики, вооруженные ограбления, избиения и бросание горящих предметов в окна обывателей. Более того, прямо накануне инцидента он уже был арестован за то, что вломился в чужой дом и за сопротивление полиции. Но вскоре оказался на свободе. Гуманизм!..

И в связи с этим хочу обратить ваше внимание на весьма адекватный интернет-комментарий к этой истории одного американца: «Этот мутант, Джэмпер, сколько раз был арестован за предыдущие месяцы? И даже накануне инцидента! И после всего разгуливал на свободе! И антиоружейные ублюдки не хотят, чтобы законопослушные граждане были вооружены? По их мнению, нам следует позвонить «911» перед смертью и просто дать возможность полицейским смыть шваброй нашу кровь с пола? Пошли они все к черту, я сам занимаюсь собственной самозащитой!»

Это верно. Никакая полиция никогда не даст стопроцентной защиты. Равно как и пистолет. Но, вооружившись, можно повысить шансы на выживание. Многие российские прогибиционисты полагают, что оружие «только увеличивает опасность». Мы уже убедились, что это не так, причем убедились на примере целого ряда стран: с ростом легального огнестрельного оружия снижается число насильственных преступлений и преступлений, совершенных с огнестрельным оружием, растет число спасенных жизней. Теперь опустимся на микроуровень и посмотрим, как это действует не для всей страны, а для каждого отдельного человека. А вот как...

Если на вас напали и грабят, и вы решили не сопротивляться грабителям, а просто отдать им все, что они требуют, лишь бы не пострадать, вы пострадаете с вероятностью 25 %. Если вы будете оказывать сопротивление каким-либо способом – начнете драться, например, вероятность пострадать резко вырастет – до 45 %. А вот если вы окажете сопротивление, используя пистолет, вероятность пострадать резко упадет – до 6 %. Вывод: пистолет – наиболее приспособленная для сопротивления преступникам машинка. Таковы факты.

Прогибиционисты любят говорить, что «женщине пистолет все равно не поможет», потому что женщины слабые, глупые, не умеют обращаться с техникой, нерешительные и проч. То же самое когда-то говорили про женщин и автомобиль. Теперь же женщина за рулем никого не удивляет. Точно так же, как не удивляет американцев количество случаев успешной женской самообороны. В книге «Апгрейд обезьяны» я рассказывал про американский городок Орландо, в котором удалось снизить количество изнасилований на 90 %, просто «раздав» женщинам оружие. По американской статистике, лишь 3 % попыток изнасилования оказались успешными, если женщина имела при себе пистолет. Три из ста! И кто после этого, кроме совсем уж отмороженного социалиста, будет говорить, что оружие в женских руках бесполезно?

А вот еще одна цифра: 41,7 % американок либо сами являются владелицами оружия, либо имеют к нему быстрый доступ (например, знают, что пистолет мужа хранится в тумбочке). И в этой связи хотел бы еще раз сказать, что требование постоянно хранить оружие в сейфе – глупость. Именно поэтому в сводной таблице «идеального закона» и указано, что оружие должно храниться «в недоступном для посторонних месте». Потому что члены семьи – это никакие не посторонние. И если мужа, на котором числится ствол, нет дома, жена должна иметь доступ к оружию. Потому что она осталась дома одна. И ее некому защитить, кроме нее самой. В критической ситуации пистолет – это спасение. И прятать спасение своей семьи в сейф – преступно.

Представьте себе, что пока вы были в командировке, ваш дом ограбили и сожгли (заметая следы), а всю семью вырезали – и жену, и детей. А малолетнюю дочь предварительно изнасиловали. Этого бы не случилось, будь в критический момент в руках вашей жены оружие – пока взламывали дверь, она могла бы достать ствол и спасти ваших детей и себя. Но вы заперли оружие в сейф. Спасение было так близко, совсем рядом! Но оно

оказалось недоступно по вашей вине. И по вине закона.

Преступные законы не должны соблюдаться!..

Скажу больше: доступ к оружию должны при критических условиях иметь даже дети, если они, конечно же, не совсем малыши. Если ребенок достаточно взрослый и остался дома один, то есть его некому защитить, у него должно быть оружие. В Америке известны случаи, когда дети 15, 14 и даже 12 лет успешно применяли оружие, спасая себя и свой дом. Оружие не компьютер, это очень простая вещь.

Американская статистика гласит: в США 34 % преступников нейтрализуются не полицией, а гражданскими лицами.

А что в России? А в России статистика очень хитрая. Это печальное наследие Совка с его приписками и «уписка-ми». Коммунисты вообще были горазды на разные обманные трюки, которые их заграничные оппоненты называли «обезьяньими большевистскими штучками». Эти штучки переняло у красных обезьян и наше славное демократическое МВД. Они ловко умеют работать со статистикой. Вот вам пример.

В 2008 году общая преступность в стране неожиданно сократилась до 10,4 %. А число убийств, согласно эмвэдэшной статистике, вообще упало до 19 тысяч в год. Хотя еще несколько лет назад зашкаливало за 30 тысяч. Что же за чудо такое произошло? Лично я такой статистике как-то не очень верю. Да ладно я, но даже такой человек, как главный научный сотрудник ВНИИ МВД, доктор юридических наук Михаил Бабаев тоже статистике своего ведомства не верит и – более того – публично заявляет: «Ни одной цифре, которая публикуется официально МВД, я – сотрудник МВД, полковник милиции в отставке – не верю. Это бессовестная ложь. Таких «ножниц» быть не может».

Доктору наук вторит советник председателя Конституционного суда РФ, первый руководитель бюро Интерпола в России Владимир Овчинский, который открыто признался в недостоверности официальной уголовной статистики в России: «Уверенно заявляю: в настоящее время вся уголовная статистика в России управляема. Она не отражает истинного положения дел».

Наше МВД так ловко наострилось улучшать статистику, что перестаралось. В кризисном 2008 году, когда в связи с ухудшением экономики во всем мире ухудшилась криминогенная обстановка, о чем полиция всех стран честно сообщила, наши орлы в погонах под предводительством славного министра Нургалиева умудрились показать *снижение* преступности! Причем по всем показателям – убийствам, кражам, разбоям, грабегам.

Как же в МВД подправляют статистику? Ну, это очень просто.

Во-первых, преступления просто не регистрируют. Скажем, в том же 2008 году милицией было зарегистрировано 3 миллиона 200 тысяч преступлений. А заявлений в милицию о противоправных действиях написали 22 миллиона граждан. Дела просто не возбуждаются, заявления не рассматриваются, а чаще всего просто не принимаются. В Москве возле Черкизовского рынка систематически происходили грабежи и хищения товаров из грузовых машин. Водители раз за разом писали заявления в местное отделение милиции, а их просто не принимали, потому что милиция была в доле с местной преступной группировкой. Таким образом менты убивали двух зайцев – зарабатывали деньги от продажи краденого и улучшали свои показатели, не регистрируя заявления.

Другой способ улучшить статистику – вместо графы «убийство» труп можно занести в графу «причинение тяжких телесных повреждений, повлекшее за собой смерть». И статистика по убийствам сразу улучшится, засвидетельствовав успешную работу органов правопорядка.

Или вот еще какая интересная штука. По милицейской статистике, в России в 2008 году произошло 20 000 убийств и покушений на убийства. А по данным медицинских учреждений, к ним поступило 25 тысяч трупов. Пять тысяч покойников милиция куда-то ловко спрятала. И это еще не все!

В том же году было найдено 77 тысяч неопознанных трупов. Часть из них опознали, часть нет. Подобное количество бесхозных трупов не удивительно. В России ежегодно

пропадают без вести около 70–80 тысяч человек. А иногда и больше, скажем, в 2003 году без вести пропало 118 тысяч человек, а в 2008 году – 147 тысяч. Часть из пропавших находится сама, но тысячи и тысячи сгинувших никто никогда не находит и не найдет. Где они закопаны или утоплены с камнями на ногах, бог весть, земля большая, лесов, полей и водоемов в России не счесть.

По сути, в стране идет необъявленная война преступности с гражданами. Преступники уничтожают граждан целыми дивизиями и армиями. При этом правительство запрещает гражданам защищаться, милиция скрывает статистику потерь на этой войне, а тех, кто, обороняясь, посмел убить преступника, менты и прокуроры сажают. Страна порабощена преступниками и опричниками.

А теперь сравним цифры наших потерь с американскими. Понятно, что у России и США разное экономическое развитие, уровень жизни и прочее. Но у нас также разная вооруженность народа. В США люди могут сами обороняться от преступников, а у нас обороняться практически нечем, да и опасно: преступник для нашего государства – большая ценность.

В Штатах 270 миллионов стволов на руках, а у нас гражданского оружия, по разным данным, от 4,5 до 13 миллионов стволов.

Соответственно в Америке в год убивают 16 тысяч человек (при населении более 300 миллионов), а в России от рук преступников погибает ежегодно около 70 тысяч (при населении менее 150 миллионов). Если перевести эти показатели в относительные единицы, картина станет еще печальнее для России и отраднее для США: в Америке от рук преступников погибает 5,3 человека на 100 тысяч населения, а в России – 50,3 человека, ровно в десять раз больше (2007 год, данные Минюста США и Демографического ежегодника России).

При этом США у нас считаются прямо-таки рассадником преступности, и наши менты и гражданские прогибиционисты кивают головой за океан:

– Вы хотите легализации оружия?! Чтобы у нас было, как в Америке?

Да, блин! Хотим!

Потому что каждый год, согласно исследованию американских криминологов Г. Клека и М. Герца, с помощью легального оружия в Америке предотвращается 2,5 миллиона преступлений. Два с половиной миллиона! При этом 15,6 % процента защищавшихся были уверены, что оружие «почти наверняка» спасло им жизнь. Конечно, у страха глаза велики. Но даже если девять из десяти опрошенных преувеличили, то и тогда мы получаем 39 тысяч спасенных жизней. Столько человеческих жизней каждый год спасает легальное оружие.

В США 98 % попыток изнасилования вооруженных женщин заканчиваются неудачей (для преступника), 86 % всех нападений на владельцев оружия заканчиваются для преступника провалом. Больше того, 34 % преступников нейтрализуются не полицией, а гражданами.

Оружие в 60 (!) раз чаще используется для спасения жизни, чем для лишения жизни. При этом оно, как правило, не стреляет – лишь 0,9 % легального оружия предотвращает преступление выстрелом на поражение, то есть преступник бывает убит. В 8 % случаев дело заканчивается ранением бандита, а 91 % случаев использования оружия – просто предупреждением о его наличии, после которого желание продолжать преступные действия у плохих парней отчего-то сразу пропадает. И социалисты никак не могут понять, отчего. Выдвину смелое предположение: видимо, оттого что преступникам не хочется умирать.

Сколько же в России можно сберечь жизней, легализовав оружие? Точно, как вы понимаете, сказать невозможно, но разные оценки дают нам от 5 до 15 тысяч спасенных жизней. Я уж и не говорю про искалеченных.

А ведь спасение жизни нормального человека и ликвидация преступности – это встречные процессы. Потому что один убитый гопник – это не просто чья-то спасенная жизнь или здоровье, но оборванная цепочка преступлений, которых преступник уже не совершит, то есть не один, но десятки спасенных людей! И стоит только запустить

встречный огневой вал, как преступность будет погашена.

Но кому-то этого очень не хочется...